

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

В ЗОНЕ ЗАТОПЛЕНИЯ
ШУЛЬБИНСКОЙ ГЭС

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

В ЗОНЕ ЗАТОПЛЕНИЯ
ШУЛЬБИНСКОЙ ГЭС

Издательство «НАУКА» Казахской ССР

АЛМА-АТА-1987

Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС.
— Алма-Ата: Наука, 1987. — 280 с.

Освещаются итоги исследований археологами Казахстана зоны затопления Шульбинской ГЭС в Верхнем Прииртышье (1977, 1980—1983 гг.). Авторы вводят в научный оборот разнообразные материалы Шульбинской экспедиции, охватывающие большой хронологический диапазон — от каменного века до средневековья. Публикуются сведения о памятниках палеолита и неолита, эпохи бронзы, раннего железа. Широко представлены описания погребений средневековых кочевников, преимущественно кимакского времени (IX—X вв.).

Для археологов, этнографов, краеведов и всех, кто интересуется древней и средневековой историей Казахстана.

Ответственный редактор
кандидат исторических наук
К. А. АКИШЕВ

Авторский коллектив:

**С. М. Ахинжанов, А. С. Ермолаева, А. Г. Максимова,
З. С. Самашев, Ж. К. Таймагамбетов, Ю. И. Трифонов**

А $\frac{0507000000-117}{40.(05)-87}$ 12.87

© Издательство «Наука» Казахской ССР, 1987

Предисловие

Археологические исследования на новостройках, в том числе в зонах водохранилищ строящихся ГЭС, стали традиционными в нашей стране. В Казахстане они велись на Сырдарье (Чардаринская ГЭС), Или (Капчагайская ГЭС), Иртыше. Одним из первых регионов страны, где осуществлялись такие работы, стали зоны водохранилищ Усть-Каменогорской и Бухтарминской ГЭС в Восточном Казахстане. Исследования в зоне будущего водохранилища Шульбинской ГЭС на Иртыше, расположенного на границе Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей, явились по существу продолжением этих работ и также имели основной целью спасение археологических памятников Верхнего Прииртышья.

Шульбинская археологическая экспедиция (ШАЭ) Института истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН Казахской ССР в 1977 г. произвела рекогносцировку местности, в 1980—1983 гг. — стационарные работы. В 1977, 1980, 1982 гг. экспедицией руководила А. Г. Максимова, в 1981, 1983 гг. — С. М. Ахинжанов. В разные годы в составе ШАЭ находились археологи Ф. Х. Арсланова, А. С. Загородний, Н. А. Боковенко, Л. Н. Ермоленко, Г. Ш. Куш, студенты исторических факультетов Казахского, Семипалатинского и Усть-Каменогорского пединститутов, школьники и учащиеся профтехучилищ Алма-Аты, Семипалатинска, Усть-Каменогорска, Лениногорска (руководители групп В. В. Колбин, Ю. В. Классен).

Главная задача, которую поставили перед собой авторы книги, — ввести в научный оборот большое количество изученных памятников, дать максимальную информацию о каждом из них. Это продиктовано необходимостью расширить крайне бедный публикационный фонд археологических источников почти по каждой исторической эпохе Восточного Казахстана, включая Верхнее Прииртышье.

Большая часть иллюстраций подготовлена художниками П. В. Агатовым и Т. В. Трифоновой. Палеозоологические определения принадлежат Л. А. Макаровой, антропологические — А. С. Загороднему.

Авторы выражают глубокую признательность всем, кто содействовал работе экспедиции и оказал помощь в подготовке книги к изданию.

Введение

Верхнее Прииртышье — сравнительно большой, разнорельефный район, охватывающий Семипалатинскую и Восточно-Казахстанскую области. Он включает на севере предалтайские и прииртышские степи, на юге — северную часть Балхашско-Алакульской впадины, на западе — восточную часть казахского мелкосопочника, на юго-востоке — Зайсанскую котловину и хребты Южного Алтая. В физико-географическом отношении он относится к степной ландшафтной зоне умеренного пояса с включением в нее юго-западной алтайской горно-степной подзоны.

В рельефе Верхнего Прииртышья четко выделяются слабохолмистые равнины и среднегорья, обширные котловины и высокие хребты с довольно широкими речными долинами. Через весь этот район с юго-востока на северо-запад протекает река Иртыш — крупнейшая водная магистраль республики.

В пределах Семипалатинской области Иртыш течет в старой мягкой грунтовой долине, сложенной аллювиальными отложениями. Левый берег отлого отходит от реки и сливается с сухой Прииртышской степью. Для правобережья, обычно крутого и высокого, характерны золотые пески континентальных дюн, на которых произрастает сосновый бор, перемежающийся полосами ковыля, типчака.

Благодаря ежегодным затоплениям и близости грунтовых вод пойма Иртыша чрезвычайно богата разнообразной растительностью.

Вдоль левого берега тянется первая надпойменная терраса и широкая, иногда до 5 км, вторая надпойменная терраса, обильно поросшая травой и кустарником.

Правобережье представляет собой сочетание плоских увалов, разделенных широкими ложбинами; обычные абсолютные высоты — 300—350 м. В восточном направлении, к предгорьям Алтая, местность постепенно повышается.

Богат и разнообразен животный мир края. В горах Алтая водятся горные козлы и бараны, снежные барсы. В лесостепной зоне можно встретить лося, косулю, кабаргу, бурого медведя, рысь, волка. Водится в этих местах и пушная живность — белки, соболи, горностаи и лисицы. Много боровой и речной дичи — глухаря, тетерева-косача, уток и гусей,

куликов. Чебак (сибирская плотва), щука, окунь, линь, язь, налим, карась, нельма, таймень — вот далеко не полный список его водной фауны. Недра окружающих Иртыш гор Алтая, Калбинских и Нарымских хребтов таят в себе залежи полезных ископаемых.

Расположение Верхнего Прииртышья на стыке трех разнохарактерных зон — горной, степной и полупустынной, с хорошо развитой речной сетью, с разнообразной растительностью оказывало существенное влияние на образ жизни его обитателей, ранее населявших этот край и сформировавших самобытную культуру. Связующим звеном естественной среды их обитания стал Иртыш, по берегам которого происходила хозяйственная деятельность древних насельников.

Находясь на стыке древних миграционных путей и на удобных магистральных проходах из Сибири, центрально-азиатских степей в районы Семиречья и Средней Азии и далее на юг и на запад, регион не мог не играть заметную роль в исторических судьбах окружающих его племен и народов великого пояса евразийских степей.

Первые, порой легендарные сведения о Восточном Казахстане и Алтае относятся ко временам Геродота. Согласно «отцу истории», к середине I тысячелетия до н. э. до античных писателей доходили слухи о проживающих где-то на востоке фантастических племенах, «стерегущих золото грифов»¹. Эти слухи связывают с регионом Алтайских гор, где находились крупнейшие для того времени золотые рудники. С начала I тысячелетия н. э. об Иртыше, о некоторых событиях, происходивших здесь, сообщают китайские хроники, с середины I тысячелетия н. э. — древнетюркские рунические надписи. На рубеже I и II тысячелетий н. э. в арабо-персоязычных нарративных источниках появляются отрывочные сведения о племенах и народах, обитающих на обоих берегах Иртыша, в том числе о кимаках. Возможно, именно к этому периоду относится и первое сообщение об археологическом объекте, зафиксированном хорезмийцем Абу Райханом аль-Бируни. По его сведениям, в стране кимаков «имеется чудесный источник пресной воды... около него следы ног, рук с пальцами и колен человека, следы ребенка и копыт осла»². Аналогичные отпечатки можно увидеть на некоторых рисунках, встречаемых на скалах очерченного региона.

Отрывочные сведения древних информаторов и арабо-персоязычных авторов раннего средневековья не могут, однако, раскрыть полностью историю Верхнего Прииртышья. Весьма важным источником для освещения древней истории этого края являются археологические памятники. Первые достоверные упоминания об археологических объектах появились более 300 лет назад, когда началось интенсивное освоение Сибири и русское правительство приступило к поискам путей на восток. Интересны, например, записки главы русского посольства в Китай Федора Байкова (1654—1658 гг.), где имеются сведения об остатках древ-

¹ Геродот. История в девяти книгах // Пер. Стратановского Г. А. М., 1972. IV. С. 27.

² Абу Райхан аль-Бируни. Избранные произведения. Т. 1. Памятники минувших поколений // Пер. Салье М. А. Ташкент, 1957. С. 290.

них архитектурных сооружений и строениях на берегах Иртыша, а также о следах оросительной системы в верховьях этой реки³.

Видимо, одно из архитектурных сооружений, описанное Ф. Байковым, и было отмечено в «Чертежной книге Сибири», составленной в 1701 г. по указу Петра I Семеном Ремезовым.

Постепенно, с освоением новых земель на востоке накапливались и новые материалы по историческому прошлому края. Например, путешественник XVIII в. Ф. Страленберг упоминает о каменных изваяниях и поселениях, открытых военной экспедицией Ивана Лихарева, который поднялся вверх по Иртышу и основал в 1720 г. крепость Усть-Каменогорск.

Указ Петра I от 16 февраля 1721 г., повелевающий «куриозные вещи, которые находятся в Сибири, покупать... настоящею ценою и, не переплавливая, присылать в Берг и Мануфактур-Коллегию... об оных докладывать его величеству»⁴, узаконил интерес к памятникам древности. Это нашло отражение в задачах первой Академической экспедиции в Сибирь (1733—1743 гг.) с целью изучения природных богатств, а также этнографических и археологических объектов огромного края. В составе экспедиции работал академик Г. Ф. Миллер. Один из ее маршрутов пролегал из Тобольска вдоль Иртыша в Семипалатинскую и Усть-Каменогорскую крепости. Итогом этих работ явился 4-томный труд Г. Ф. Миллера «История Сибири», где имеется и археологический материал из Верхнего Прииртышья. В частности, в него вошли материалы раскопок курганов близ Усть-Каменогорска, данные обмеров Калбасунской башни, результаты обследования развалин Семи палат и других древних построек, богатая коллекция различных древностей и среди них вещи из могил, раскопанных между Обью и Иртышом⁵.

Участники второй Академической экспедиции (1768—1774 гг.) П. С. Паллас, И. П. Фальк, И. Г. Гмелин, Х. Барданес⁶ также оставили сведения о древностях края, обращая внимание на большое количество «чуждских могил», как тогда называли древние курганы.

Присоединение Казахстана к России и установление тесных экономических связей естественно привело к широкому изучению края. Географы, геологи, топографы, военные и другие служилые люди, ведя записи по интересующим их вопросам, иногда кратко излагали сведения о курганных могильниках, древних горных выработках, остатках культовых и гражданских строений, о рисунках и надписях на камнях, каменных изваяниях.

³ Путешествие Федора Исааковича Байкова // Сибирский вестник. СПб., 1820. Ч. XI.

⁴ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 6. № 3738. С. 357.

⁵ Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л., 1937. Т. 1. С. 511. Рис. 22—24; С. 607.

⁶ Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства. СПб., 1786. Ч. 2. Кн. 2. С. 264—273; Описание Аблайкита — буддийского храма возле крепости Усть-Каменогорская, в XVII в. построенного джунгарским Тайши Аблаем; Поездка Христофора Барданеса в Киргизскую степь по поручению академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России, изданных Академией наук, заключающее дополнительные статьи к запискам акад. Фалька. СПб., 1825. Т. 7. С. 1—27.

Одним из неутомимых собирателей древности был Г. И. Спасский. Ему принадлежат сведения о курганах в районе Бухтарминской крепости, описание развалин Семи палат, Аблайкита, орхонских и уйгурских надписей, обнаруженных им в пещере в 12 км от Бухтарминской крепости и около Зырянского рудника⁷.

Фиксация, картирование и регистрация памятников, осуществленные до середины XIX в., представляют безусловную ценность. Однако о подлинно научном изучении археологических памятников края в то время не может быть и речи, так как исследования проводились хаотично, людьми хотя и любознательными, но далекими от специфики археологических изысканий.

Во второй половине XIX в., с развитием археологии как науки в России, были организованы специальные учреждения для изучения памятников древности — Археологическая комиссия, Московское археологическое общество и его отделы на местах. Началось, можно сказать, целенаправленное исследование археологических объектов. Например, в Семипалатинской области исследованием памятников археологии занимались Н. А. Абрамов и И. А. Армстронг⁸.

Первые же научные раскопки здесь связаны с именем академика В. В. Радлова. В начале 60-х гг. XIX в. он раскопал в окрестностях Семипалатинска пять погребений эпохи бронзы, обнаружил остатки медеплавильных печей на р. Шульбе, изучал разработки древних рудокопов. Ему принадлежит первая периодизация археологических памятников Восточного Казахстана⁹.

Значительную роль в археологическом изучении Восточного Казахстана сыграли Русское географическое общество, его Западно-Сибирский отдел в Омске, но особенно его подотдел в Семипалатинске (1901—1902 гг.). Например, на основе собственной коллекции, собранной в результате раскопок в Семипалатинской губернии, политический ссыльный Е. П. Михаэлис в 1883 г. создал археологический отдел в местном краеведческом музее. В сборе сведений о древностях, описании памятников, проведении раскопок активно участвовали Н. Я. Коншин, В. Никитин, братья А. Н. и В. Н. Белослюдовы, Ф. Н. Педашенко, А. В. Андрианов¹⁰. Несколько курганов на могильнике бронзового века в урочище Малый Койтас на реке Кызылсу раскопал в 1910 г. В. И. Ка-

⁷ Спасский Г. И. О достопримечательных памятниках сибирских древностей и сходстве некоторых из них с великорусскими // Записки РГО. 1857. Кн. 12. С. 113—181.

⁸ Абрамов Н. А. Древние курганы и укрепления в Семипалатинской и Семиреченской областях // Изв. Рус. археол. об-ва. 1872. Т. 7—8. Вып. 2; Армстронг И. А. Семипалатинские древности // Изв. импер. археол. об-ва. 1861. Т. 2. С. 202—207.

⁹ Радлов В. В. Сообщения о раскопках в Семипалатинской области // Отчет археологической комиссии за 1866 г. Спб., 1867. С. XXII—XXIV.

¹⁰ Коншин Н. Я. О памятниках старины в Семипалатинской области // Зап. Семипалат. п/о Зап.-Сиб. отд. РГО. 1903. Вып. 1. С. 1—32; Никитин В. П. Краткое описание памятников древности Семипалатинской области // Изв. археол. комиссии. 1902. Вып. 2. С. 103—111; Педашенко Ф. Н. Об археологических находках в окрестностях Семипалатинска // Зап. Семипалат. п/о Зап.-Сиб. отд. РГО. 1912. Вып. 6. С. 52; Андрианов А. В. К археологии Западного Алтая: Из поездки в Семипалатинскую область в 1911 г. // Изв. археол. комиссии. 1916. Вып. 62. С. 1—92.

менский. Полученный богатый материал до сих пор не опубликован полностью. Описание и рисунки отдельных находок даны в трудах М. П. Грязнова и С. С. Черникова¹¹.

Систематические целенаправленные археологические изыскания в Восточном Казахстане начались в 1935 г. в связи с организацией Восточно-Казахстанской археологической экспедиции Ленинградского отделения ИИМК АН СССР под руководством С. С. Черникова. Первоначально экспедиция исследовала древние выработки на золото, олово и медь в Калбинских и Нарымских хребтах, но основательное исследование археологических памятников начала в 1947 г. в связи со строительством Усть-Каменогорской и Бухтарминской ГЭС. Тогда же к работам ВКАЭ подключился Институт истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова АН КазССР. Итогом исследований явилось полное изучение и документирование первой серии древних исторических памятников различных эпох, вскрытых в зоне Бухтарминского водохранилища (к сожалению, почти все эти материалы не опубликованы).

В 1955 г. ВКАЭ провела археологические разведки в зоне будущего затопления Шульбинской ГЭС. На археологическую карту были нанесены курганные могильники у с. Уба-Форпост, Пьяный Яр, у речки Осиха (Карашат), у с. Пролетарка. В 60—70-х гг. благодаря работам Усть-Каменогорского педагогического института (Ф. Х. Арсланова) и Восточно-Казахстанского областного краеведческого музея (А. А. Чариков) список археологических памятников Верхнего Прииртышья пополнился новыми, тщательно изученными объектами, характеризующимися широким хронологическим диапазоном.

В этом отношении особенно показателен обширный Зевакинский могильник, расположенный около восточного правобережного участка зоны первой очереди Шульбинской ГЭС. Стационарные работы здесь были осуществлены в 1973 г., затем до 1977 г. широких археологических изысканий в данном районе не проводилось.

¹¹ Грязнов М. П. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане // Казаки. Л., 1927. Вып. 2. Рис. 22, 23; Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА. 1960. 88. С. 13—15.

Глава I

Памятники каменного века

Местонахождение

Первые научные данные о палеолите и неолите изучаемого региона связаны с работой Западно-Сибирского отдела Русского географического общества и любителей-краеведов г. Семипалатинска А. Белослюдова и Ф. Н. Педащенко. В 1903 г. последний собрал интересную коллекцию вещей в окрестностях города, в том числе 72 предмета из камня¹. Начиная с середины 30-х гг. здесь работала Восточно-Казахстанская археологическая экспедиция ЛО ИИМК АН СССР, в составе которой были С. С. Черников, Э. Р. Рыгдылон, И. И. Гохман. Экспедиция открыла ряд мустьерских местонахождений в верховьях Иртыша и на его правобережных притоках Нарым и Бухтарма. Особенно интересны сборы около аула Канай и пос. Свинчатка². Возможно, небольшой мустьерский комплекс, не выделенный исследователями из позднепалеолитического материала, имелся и на стоянке Пещера³. Эта стоянка, ушедшая уже под воды рукотворного Бухтарминского моря, содержала в основном культурный слой верхнепалеолитического облика. С. С. Черников выделил в ней также слой с фауной и кремневыми изделиями, включающими и правильные микропластинки. У д. Новоникольское в делювии низкого террасовидного уступа собраны каменные изделия позднепалеолитического облика, в том числе типичный для этого времени клиновидный нуклеус. С. С. Черников отмечал близость каменного инвентаря Пещеры и Новоникольской стоянки с орудиями позднепалеолитических стоянок на Алтае и Енисее⁴.

В дальнейшем, до 1980 г. в районе будущего водохранилища исследования памятников каменного века, помимо разведок и сборов Х. А. Алпысбаевым в 1977 г., не проводились.

В количественном отношении в Казахстане, в частности в Южном и

¹ Педащенко Ф. Н. Об археологических находках в окрестностях города Семипалатинска // Зап. Семипалат. п/о Зап.-Сиб. отд. РГО. 1912. Кн. 6. С. 52—53.

² Черников С. С. Находка палеолитических стоянок в Восточном Казахстане // ВАН КазССР. 1951. № 12. С. 63—70.

³ Гохман И. И. Палеолитическая стоянка «Пещера» на Бухтарме // КСИИМК. 1957. Вып. 67.

⁴ Черников С. С. Находка палеолитических стоянок... С. 67.

Центральном, хорошо представлены ашельские памятники⁵. На территории Восточного Казахстана они пока не обнаружены. Вероятно, заселение этой территории происходило постепенно с юга на север. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что наиболее древние памятники пока известны только к югу от 48 параллели в пределах Казахстана.

Работы по изучению памятников каменного века в зоне Шульбинского водохранилища начались в 1977 г. Поиск осуществлялся по обоим берегам Иртыша и вдоль его притоков от точки створа (Старая Шульба — Новобаженовка) до пос. Глубокое на правом и до с. Таврическое на левом берегу. Исследовались долины р. Шульбы, Убы, Карашат, Кызылсу. В устье р. Карашат, на правом берегу а также на береговых сопках были заложены шурфы. Тщательные поиски производились в районе створа Шульбинской ГЭС. Здесь абсолютные отметки поверхности падают с З на В от 270 до 212 м.

Интересна третья надпойменная терраса Иртыша у р. Карашат. Она прослеживается на площади шириной от 7 до 25 м. Ее характеризуют палеозойские сланцы. Ниже идут конгломераты. Вторая терраса составлена лессовидными суглинками, супесью, галечниками. Сходная стратиграфия прослежена в районе р. Карасу (с. Ковалевка) и выше устья р. Кызылсу.

Обильные палеозоологические материалы получены в районе с. Будене и Куйган. В устье р. Карашат и Шульба найдены каменные орудия, аналогичные обнаруженным ранее в горах Каратау (Южный Казахстан) и в Сары-Арке (Центральный Казахстан).

Мустьерское местонахождение Будене I расположено на второй надпойменной террасе р. Иртыш. Здесь в толще серых суглинков обнаружены позднепалеолитические нуклеусы, а в слое желтоватой супеси — кости животных. Позднепалеолитические каменные изделия найдены и в районе с. Красноярское. Подобные палеолитические изделия обнаружены в районе с. Азово на левом берегу Иртыша, в 3 км к СЗ от с. Кайынды. В ходе неглубоких зачисток удалось собрать небольшую серию каменных изделий — скребки, пластины и их обломки.

В 3—4 км восточнее р. Шульбинки, на второй надпойменной террасе Иртыша подобрано около десятка каменных изделий палеолитического облика из гальки. Среди них массивное скребловидное орудие на отщепе и орудие типа чоппера, которые имеют сглаженную и слегка патинизированную поверхность.

Следы палеолита выявлены и при обследовании р. Кызылсу. Эта река, впадающая в р. Иртыш, в настоящее время немногочисленна и имеет узкую пойму. Невысокая первая терраса местами составлена сопками с выходами палеогенового кремнистого сланца, магматических пород и кварца. В этих местах, ниже по течению, имеются мощные делювиально-пролювиальные выносы плит стратифицированного сланца. Вторая

⁵ Алпысбаев Х. А. Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана. Алма-Ата, 1979; Медоев А. Г. Ареалы палеолитических культур Сары-Арка // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970; Он же. Геохронология палеолита Казахстана. Алма-Ата, 1982.

терраса местами размыта. Имеются разрезы до 10—12 м, обнажающие многослойную структуру. Это несколько проясняет условия залегания палеолитических орудий. В местности Кызылкуйган к р. Кызылсу выходит сильно изрезанный сай. В основании он прорезает красно-бурые неогеновые глины.

В 15 км выше с. Койтас на правом берегу (вторая терраса) обнажены неогеновые глины.

Первые сборы орудий и заготовок проведены в радиусе 10—15 км от с. Арман (Белая База). Находки приурочены к размывам мощных галечных верхнегобийских сцементированных конгломератов неоген-четвертичного пролювиального шлейфа, лежавших на красных глинах. Толща конгломератов достигает здесь 3—5 м. Выше их на 1—2 м идет толща супеси, суглинков и лесового шлейфа. Местами в результате эрозии они сняты и обнажен древний пролювий. Последний, размываемый водой, составляет материал аллювия р. Кызылсу. В ходе работ найдены серии различных леваллуа, ножи на массивных пластинах, сколы, скребла, скребки и проколки. В 4 км выше с. Арман обнаружены кремневые и кремнисто-известковые желваки, а также несколько нуклеусов леваллуа со следами радиального скалывания, зубчатое орудие, отбойник, серия аморфных и подпризматических нуклеусов, изящный нож с ретушью вдоль рабочего края и выпуклым ударным бугорком, полукраевые сколы, пластинчатые отщепы. Материалом для палеолитических изделий служил в основном яшмокарцит, реже темно-коричневый кремень, яшма, халцедон и кварц.

Поиски в таком же радиусе велись в районе с. Койтас. Условия во многом аналогичны, однако ниже с. Койтас р. Кызылсу пересекает выходы гранитов и сланцев, а русло ее забито молодым пролювием.

В устье реки около местности Кызылкуйган у размыва конгломератов и неогеновых глин собрана серия массивных отщепов, скребел, подтреугольных сколов, нуклеусов, пластин, резцов и одно орудие двухсторонней обработки. Часть изделий характеризуется признаками, позволяющими отнести их к мустье леваллуазской фации или к позднепалеолитическим. Часть орудий окатана, а некоторые имеют люстраж.

На втором террасовидном уступе р. Кызылсу обнаружен отщеп из темно-зеленой речной гальки и крупный скол из такого же материала, но более светлого тона. Оба орудия имеют желвачную корку, второй слегка патинизирован. Грани отщепа слегка блестяты и сглажены в результате выветривания. Здесь же подобрана чопперовидная галька с характерной обработкой одного края двумя крупными сколами, образующими грубое заостренное лезвие. Для изготовления этих орудий использовалась крупнозернистая галька грушевидной формы размером 13×9×4 см. Единственный экземпляр, конечно, не может служить основанием для сколько-нибудь уверенной датировки, но орудие несомненно относится к древнекаменному веку. Индустрия Кызылкуйгана представлена еще несколькими отщепами из речной гальки некрупных размеров.

На правом берегу Кызылсу обнаружено около десяти отщепов,

границы которых слегка окатаны и сглажены. Вверх по течению реки у стана «Арман» в обрыве правого берега выявлено чоппероидное орудие из гальки черного цвета кремнистой породы. Размер его $8 \times 6 \times 3,5$ см. Изделие явно переотложено, так как оно приурочено к размывам мощных галечных конгломератов неоген-четвертичного пролювиального шлейфа.

Помимо каменных изделий обнаружено несколько обломков трубчатой кости и зуб млекопитающего. Одна из костей, по определению специалистов, принадлежит бизону, зуб — верблюду.

Предварительно коллекцию орудий Кызылсу можно отнести к мустье — позднему палеолиту. Видимо, наиболее древние орудия могут быть датированы средним плейстоценом. Они имеют сходство с комплексом палеолитических орудий Сибири, Алтая и стоянок, исследованных С. С. Черниковым в районе р. Канай и Бухтарма.

В коллекции представлены почти все стадии обработки орудий. Есть и типологические различия, позволяющие отнести орудия к различным хронологическим колонкам и охарактеризовать их индустриальные качества. Разнообразие орудий и их скопление в определенных местах разрешают надеяться на открытие при последующих работах культурного слоя, залегающего *in situ*.

Палеолитическая стоянка Шульбинка

Поселение находится в 3 км восточнее пос. Старая Шульба Новошкульбинского района Семипалатинской области. Памятник расположен на 35—40-метровой террасе правого берега р. Иртыш в устьевой зоне р. Шульбинки, правого притока Иртыша. Терраса состоит из выходов кремнистого сланца, местами ее пререзают небольшие овраги (рис. 1).

Каменные изделия залежали на открытой поверхности террасы и занимали довольно большую площадь. Сборы подъемного материала производились поквратно, чтобы можно было впоследствии восстановить первоначальную картину. Среди более 2000 каменных изделий, собранных в первый изыскательный сезон на террасе, выявлены нуклеусы конусовидные, клиновидные, аморфные и неопределенных форм, значительное количество скребков, изготовленных как на отщепках, так и на пластинах. Кроме того, выделены пластины с ретушью, отщепы и множество отходов производства.

Основным сырьем для изготовления орудий являлись кремнистые породы камня: халцедон, яшма, иногда горный хрусталь, выходы которых имеются в 80 км от стоянки, в горах Дельбегетей. Подъемный материал датируется ранним неолитом, возможно, мезолитом.

После тщательного сбора подъемного материала на расстоянии 6 м друг от друга были заложены четыре разведочных шурфа размером 2×1 м, поэтому впоследствии не составляло большого труда соединить их между собой и превратить в раскоп.

В трех шурфах на глубине 60—65, 20 и 40 см от древней поверхности

ти обнаружены нуклеус, скребки и отщепы, что послужило поводом для стационарных раскопок.

Заложенный раскоп площадью 1000 кв. м в плане имеет вытянутую с востока на запад форму и почти полностью охватывает участок от обрывистого края террасы р. Шульбинки в восточной стороне и до оврага на западной (рис. 2).

Рис. 1. Вид на стоянку Шульбинка

Наибольшая глубина на северо-западном участке раскопа составляет 1 м, в восточной части — 0,2 м. Это объясняется тем, что терраса в данном месте имеет пологий уклон к р. Иртыш и Шульбинка. Стратиграфический разрез стоянки наиболее четко представлен в северной части раскопа, где профиль рыхлых отложений выглядит следующим образом: дерновый слой — 0,05 м; гумусированный слой мощностью 0,55 м, по краям обрыва постепенно выклинивается; лессовидный суглинок светло-желтого цвета толщиной до 0,35 м, также выклинивающийся в восточную сторону; крупнозернистый песок местами мощностью всего 0,10 м; сплошной окатанный галечник — аллювиальные отложения, залегающие на скальном цоколе. При вскрытии стоянки мы придерживались методики, предложенной ведущими советскими палеолитооведами.

Наличие каменных изделий и очажков свидетельствует о длительном обитании здесь древнего человека — охотника за животными. Каменные изделия выявлены во всех трех горизонтах, но наибольшее их количество собрано в третьем. Во втором стратиграфическом горизонте обнаружено также кострище диаметром более 1 м и погребение человека, остатки которого находились весьма в плохом состоянии. Погре-

бен он был в скорченном положении, на левом боку и ориентирован головой на запад. К сожалению, контуры могильной ямы не прослеживаются, отсутствует сопровождающий инвентарь, однако не вызывает никакого сомнения, что погребение это древнее.

В третьем горизонте (верхнепалеолитическом) обнаружено большое количество нуклеусов. По форме они подразделяются на конусо-

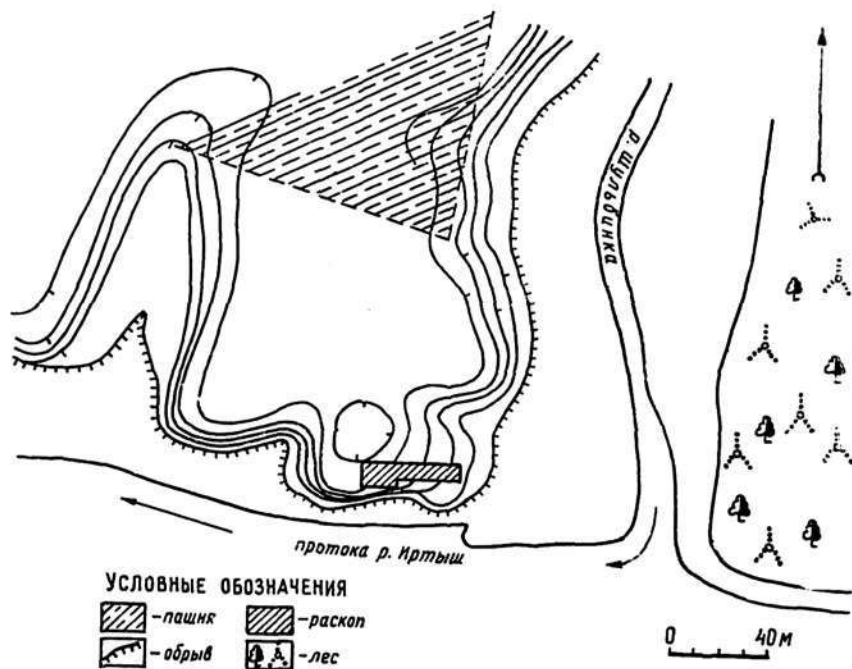

Рис. 2. Месторасположение стоянки Шульбинка

видные, торцовые и нуклеусы с бессистемным скалыванием (рис. 3). Встречаются и нуклеусы леваллуазского облика, имеющие несколько ударных площадок и сохраняющие местами первоначальную галечную корку. К примеру, нуклеус из мелкозернистой гальки имеет как минимум две скошенные площадки (рис. 4, 1). Одна из площадок подправлена мелкими сколами, а в качестве другой использован негатив предыдущего скола. Одна из рабочих поверхностей имеет следы неоднократного скалывания, а другая сохраняет галечную корку.

Функциональные орудия производства представлены несколькими скреблами (рис. 5, 2, 4). Одно из них изготовлено на довольно массивном отщепе, спинка которого подработана частыми сколами, а по всему периметру имеется мелкая ретушь. В профиль одна сторона орудия выглядит выпуклой. На спинке некоторых скребел сохранилась желвачная корка. Рабочая сторона подработана мелкой ретушью по всему периметру (рис. 5, 1).

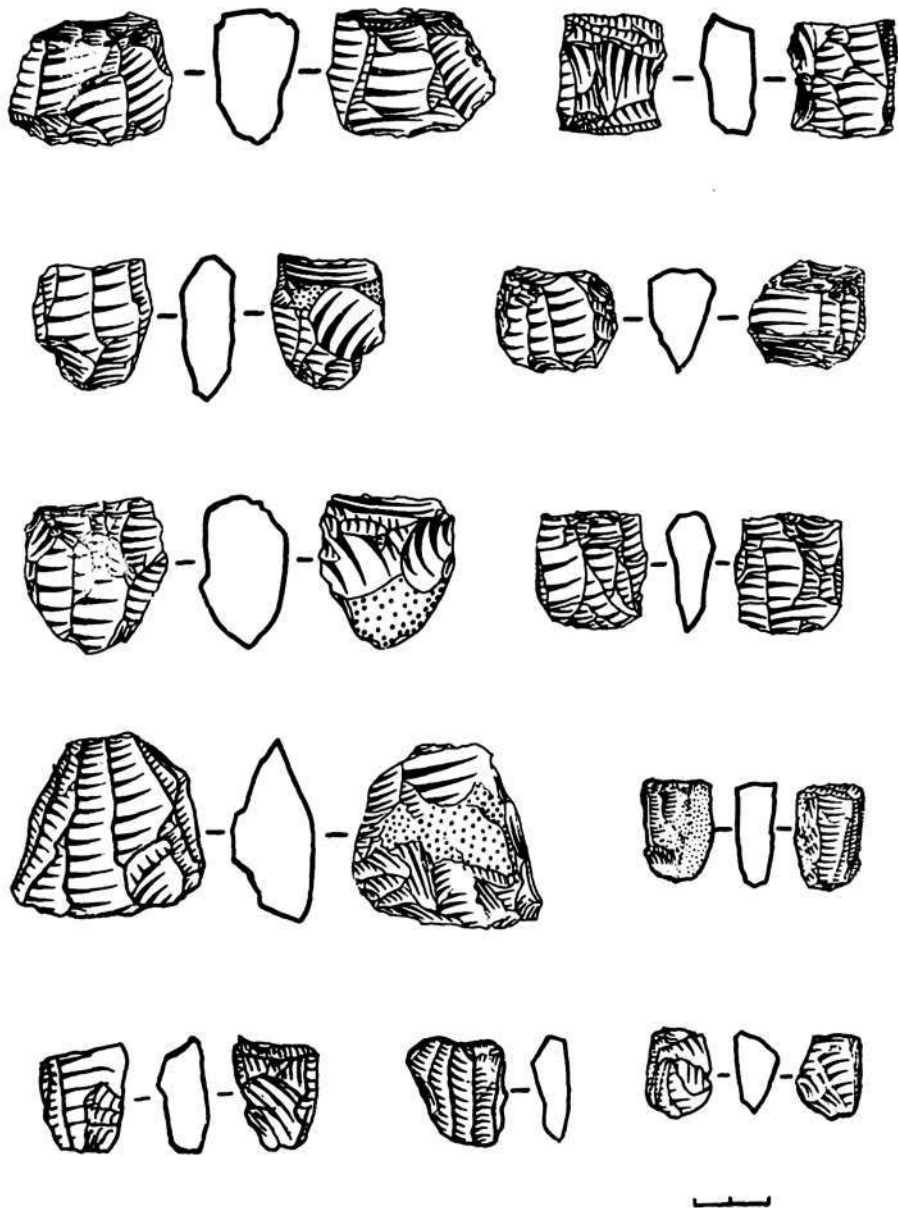

Рис. 3. Нуклеусы

Встречены отбойники из галек, проколки и скребки, резцовое орудие (рис. 5, 8), изготовленные из отщепов и глин. Наиболее яркими являются массивные пластины с ретушью и фасетированной площадкой, некоторые из них сохраняют ударный бугорок, частично галечную корку (рис. 5, 3, 5; 6, 1—3; 7, 11).

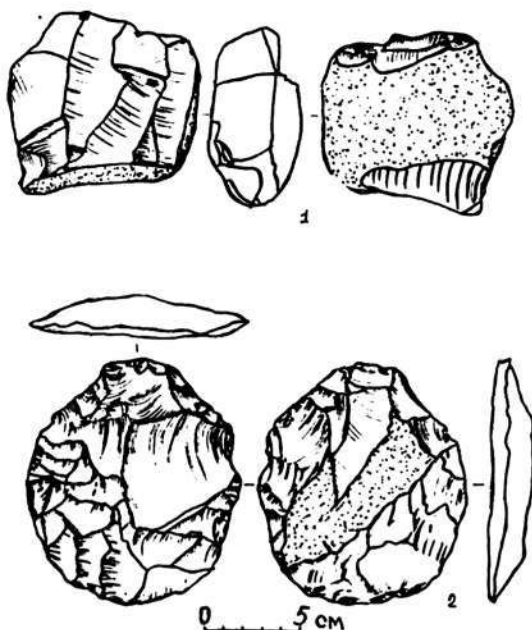

Рис. 4. Каменные изделия: 1 — нуклеус, 2 — скребло

Порой встречаются орудия, единичные как по своему функциональному назначению, так и по форме, например, долотовидное орудие (рис. 7, 9) и орудия типа острия (рис. 7, 1—6, 8). Рабочий конец их оформлен за счет мелких сколов и должен был выглядеть более изящным, но из-за структуры сырьевого материала представляется довольно архаичным и грубым. Рабочий конец проколки на отщепе (рис. 5, 7) подработан мелкой ретушью. Орудия с довольно большой выемкой на пластине также имеют следы искусственной подработки (рис. 5, 6; 7, 10).

При зачистке пола третьего горизонта зафиксировано 6 округлых в плане темных пятен диаметром не более 15 см каждое. Возможно, это следы от деревянных столбов, служивших опорой для крыши жилища. Отметим, что место это удобно для жилья: бугор давал возможность хорошо обзирать окружающую местность. Господство довольно сильных ветров, отсутствие укрытий от солнца и дождя обуславливали, по всей вероятности, строительство здесь временных жилищ. О конструктивных особенностях их сказать что-либо определенное трудно, но наличие ямок для столбов и очажков подтверждает, что какие-то соору-

жения имелись. Тем более, что уже в мустьерский период на территории СССР существовали жилища людей. По классификации, предложенной В. П. Любиным и А. Н. Рогачевым, поселения мустьерского периода делятся на мастерские, стоянки-мастерские, места кратковременных остановок охотников, охотничьи лагеря, долговременные «базовые»

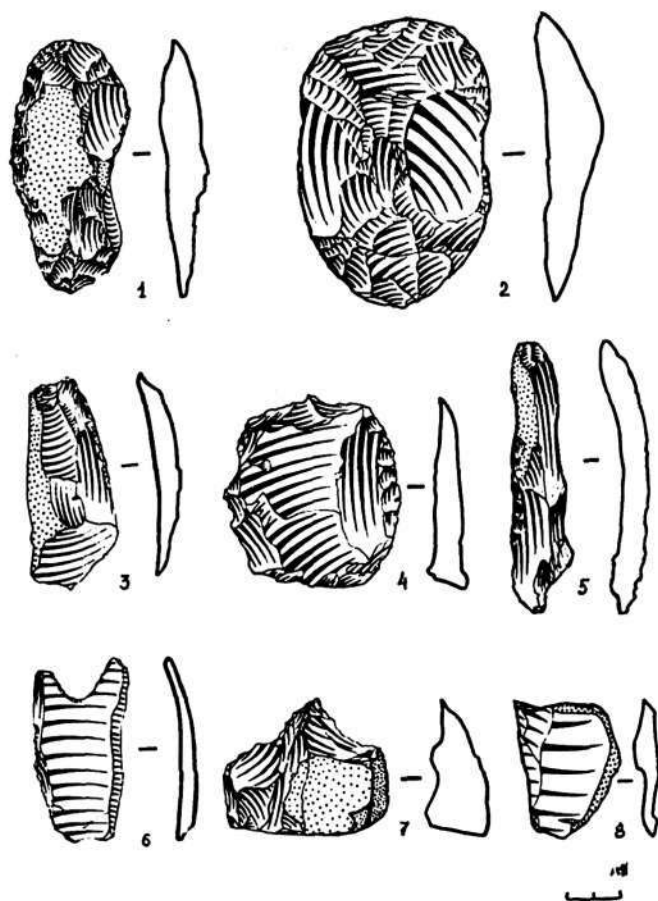

Рис. 5. Каменные изделия: 1, 2, 4 — скребла; 3, 5 — пластины с ретушью; 6 — орудие с выемкой; 7, 8 — проколки

охотничьи поселения⁶. Последние характеризуются большим числом каменных изделий и фаунистических остатков, культурным слоем и хорошо выраженными очагами и тем самым свидетельствуют об относительной оседлости в мустьерскую эпоху.

Позднепалеолитические жилища имели много общих черт с мусть-

⁶ Люби́н В. П. Нижний палеолит // Каменный век на территории СССР. М., 1970; Рогачев А. Н. Палеолитические жилища и поселения // Там же.

ерскими, из которых они, естественно, развились, но являлись более совершенными.

Нашу стоянку к типу «базового» охотничьего поселения отнести нельзя ввиду небольшого количества найденных фаунистических остатков. Но это обстоятельство можно объяснить воздействием природных явлений.

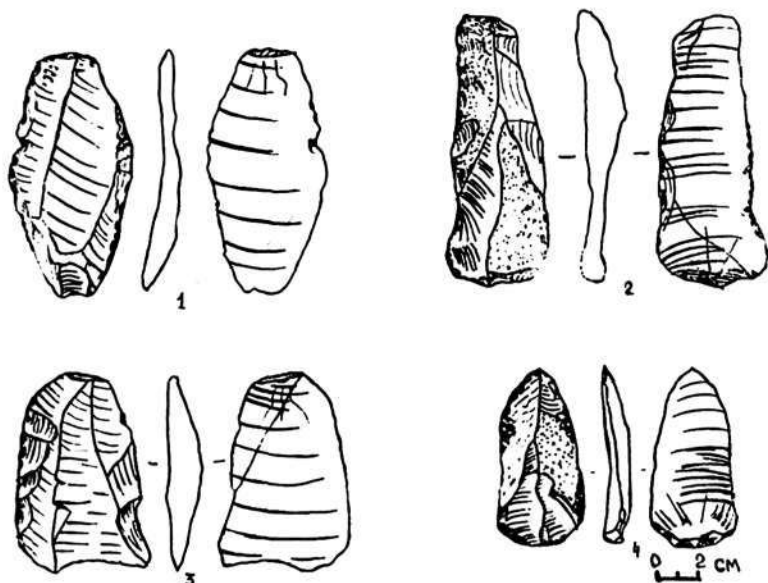

Рис. 6. Каменные изделия: 1—3 — пластины с ретушью; 4 — остроконечник

Для современной флоры местности характерна злаково-полынная степь. Споро-пыльцевой анализ подтвердил степной тип растительности в тот период, но в несколько обедненном виде. Возраст, очевидно, поздний — голоценовый. В пробе, взятой на уровне третьего стратиграфического горизонта, где залегают культурные остатки верхнепалеолитического облика, пыльца не обнаружена. Ее отсутствие тоже можно объяснить воздействием атмосферных явлений. Среди обилия каменных орудий преобладают нуклеусы: конусовидные, клиновидные, призматические. Имеются довольно редко встречающийся экземпляр из гальки с радиальным скалыванием и нуклеусы, срабстанные до предела. Из орудий, употребляемых для обработки самих нуклеусов, найдено несколько отбойных из галек. Изделия довольно крупных размеров. Для многих из них характерны уплощенность и следы забитости на поверхности. Подобные изделия встречаются как к югу от данного региона, так и к северу, например, в горах Каратау (Южный Казахстан) и на Афонтовой горе в Сибири⁷. Примечательно, что на них не заметны

⁷ См.: Алпысбаев Х. А. Памятники нижнего палеолита Южного Казахстана; Абрамова З. А. Палеолит Енисея: (Афонтовская культура). Новосибирск, 1979.

ударный бугорок и раковистый излом. Дело в том, что гальки имеют естественную внутреннюю трещиноватость, и скалывание зачастую происходит по этим трещинам. Большинство галечных изделий обнаружено в первом горизонте юго-восточной части раскопа. Создается впечатление, что сама стоянка находилась чуть выше, а содержимое культурного

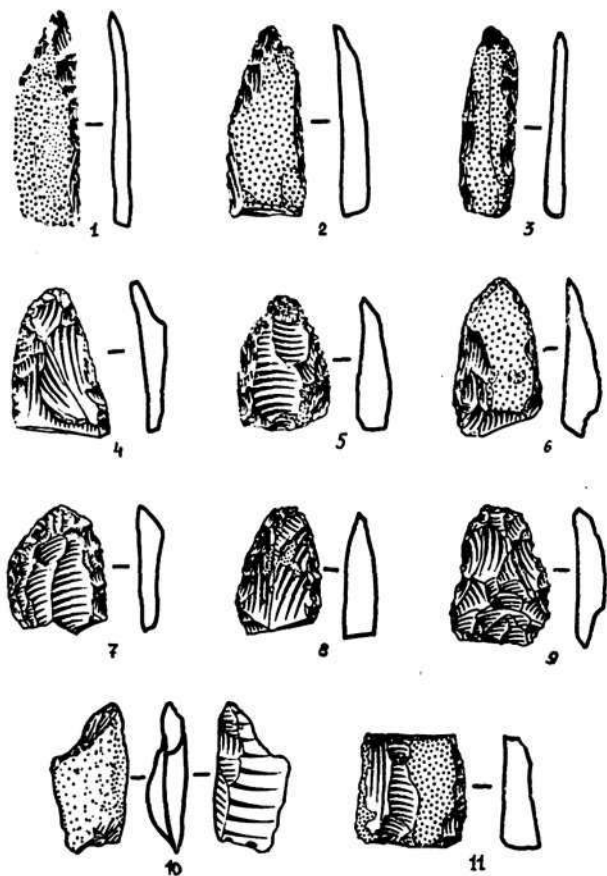

Рис. 7. Каменные изделия: 1—6, 8 — орудия типа острия; 7 — скребок; 9 — долотовидное орудие; 10 — орудие с выемкой; 11 — обломок пластины с ретушью

слоя немного перемещено дождевыми потоками к краю берегового обрыва.

Встречаемые в довольно большом количестве пластины оформлены тщательной дорсальной ретушью по одному или двум краям, некоторые из них сохраняют даже ударную площадку. Сечение пластин двух- и трехгранное. У одних пластин проксимальная часть либо обломана, либо изменена путем ретуширования. Орудия использовались как

скребущие, для снятия мездры с кожи освежаванных животных. Такую же функцию выполняли и скребла из крупных пластин с крутой ретушью по продольным краям, а также орудия, изготовленные из отщепов (рис. 8). Некоторые скребки из пластин могли, несомненно, применяться как ножи, так как угол заострения лезвия на них очень мал, ввиду

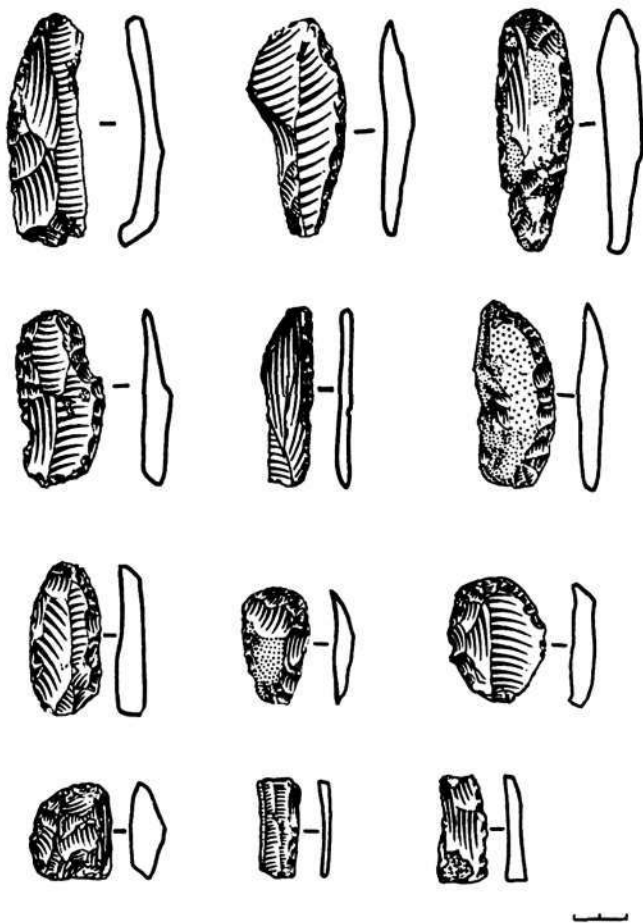

Рис. 8. Скребки

чего они вряд ли могли выполнять функцию скребущих орудий. Интересным по форме является скребло из плоской гальки кремнистой породы молочного цвета, конец которого тщательно обработан ударной ретушью по одному фасу и подработан сколами по противоположному, в зоне наибольшего сужения орудия (рис. 4, 2).

В коллекции встречаются небольшие тонкие ножевидные пластины. Края необработанных пластин имеют более или менее четко выражен-

ные следы сработанности в виде выщербины, что свидетельствует об использовании их в качестве ножей. Некоторые пластины имеют обработанные ретушью края. Из ножевидных пластин изготовлялись орудия различных типов, в том числе остроконечники, оформленные мелкой ретушью на дистальном конце (рис. 6, 4). На некоторых орудиях заостренный или слегка затупленный конец образован двумя полностью или частично ретушированными краями. Галечные изделия имеют различную морфологию обработанной поверхности. Большинство из них несут следы поперечного скалывания.

Неравномерное распределение находок по горизонтам, преобладание мелких форм орудий в верхних горизонтах, а более крупных — в нижних связано, возможно, с двумя периодами обитания на стоянке древних людей. Верхний горизонт датируется более поздним временем. Для точной датировки нужны данные геологии и других наук. Каменный же инвентарь нижних слоев позволяет сравнить его с коллекциями находок со стоянок Пещера, Новоникольское⁸, с памятниками Алтая и Южной Сибири (Сростки, Кокорево I и др.)⁹. Сходство прежде всего устанавливается по сочетанию остроконечных орудий, скребел и пластин. Облик каменной индустрии позволяет отнести нижний слой стоянки к раннему периоду верхнего палеолита, т. е. отодвинуть его на 30—25 тыс. лет назад.

Неолитические находки в зоне затопления Шульбинской ГЭС

Находки каменных изделий неолитического характера обнаружены на правом берегу Иртыша в 700—800 м западнее с. Пьяный Яр. Здесь выявлено около 70 изделий из кремнистой породы, среди которых нуклеусы, скребки, ножевидные пластины и множество отходов производства. Два разведочных шурфа в месте наибольшего скопления каменных изделий не выявили культурного слоя. Стратиграфия же выглядит следующим образом: дерновый слой — 0,05 м; гумусированный слой — 0,30—0,34 м; плотный суглинок светло-желтого цвета — 0,45 м; крупнозернистый песок с мелкой щебенкой — 0,20 м. Далее идут аллювиальные отложения, крупные окатанные гальки с примесью песка.

Находки, относящиеся к новокаменному веку, обнаружены и на северо-западной окраине с. Пролетарка. В глубоком овраге, который обнажает аллювиальные отложения, выявлено несколько отщепов из кремнистой породы и отбойник из плоской гальки с характерными забитостями по периметру.

В устьевой зоне р. Шульбинка, на ее левом берегу, в небольшом

⁸ Черников С. С. Восточно-Казахстанская экспедиция 1950 года // КСИИМК. 1952. Вып. 48.

⁹ Сосновский Г. П. Палеолитическая стоянка у деревни Сростки на реке Катунь // МИА СССР. 1941. № 2. С. 109—125; Абрамова З. А. Палеолит Енисея. Кокоревская культура. Новосибирск, 1979.

овраге обнаружены обломки наконечника стрелы из черного кремнистого сланца. Орудие имеет двухстороннюю подработку.

Памятники, относящиеся к более позднему периоду каменного века, обнаружены в районе бывшего с. Соцчигиз, на второй надпойменной террасе правого берега р. Кызылсу, в 2—2,5 км к югу от с. Белока-

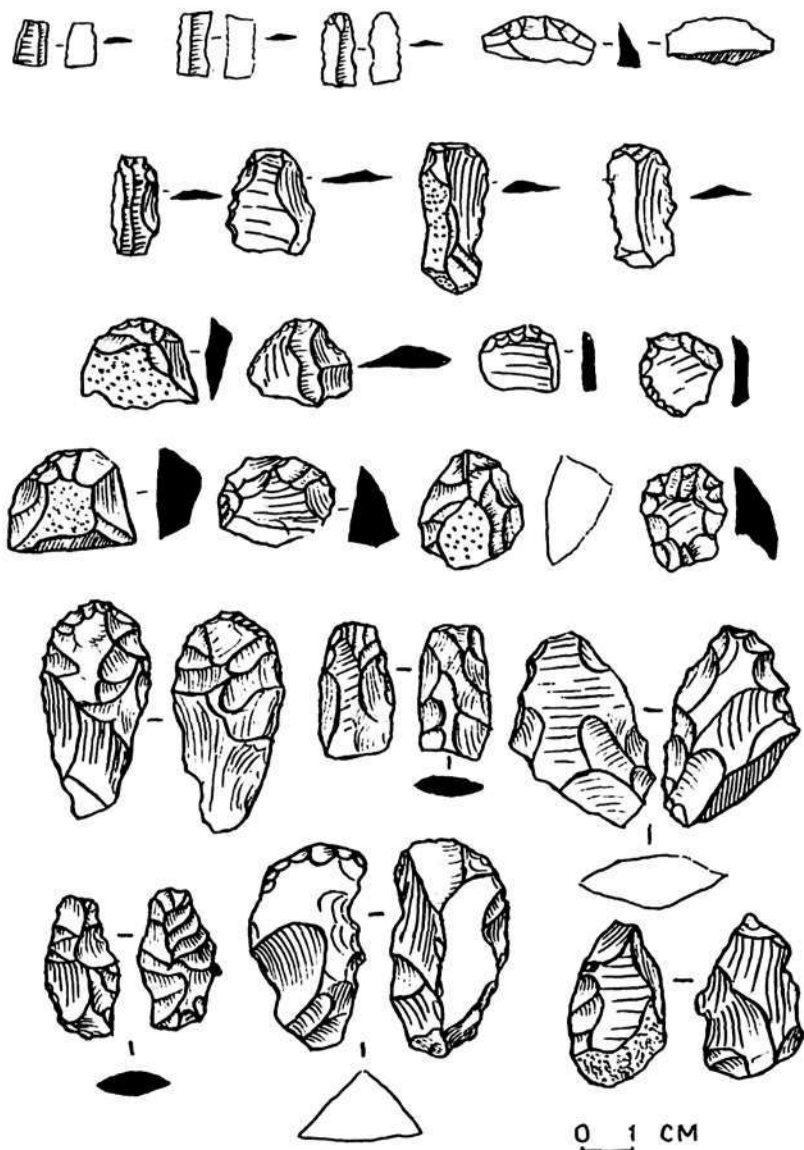

Рис. 9. Каменные изделия со стоянки Кызылсу

менка. В данном месте террасу пререзают выходы кремнистого сланца и белого кварца. Прилегающая местность — слегка холмистая степная равнина. Здесь на возвышенности расположена стоянка Кызылсу. Рядом, перпендикулярно к пойме реки, проходит глубокий овраг. Находки на его дне треугольной пластины с мелкой ретушью по боковым краям из гальки темнокремнистой породы и отщепа послужили толчком к поискам неолитической стоянки.

Каменные изделия собраны на поверхности выступающего к реке мыса. Площадь распространения находок не превышает 200 кв. м. Разведочные шурфы размером 2×2 м выявили следующую стратиграфию: дерновый слой — 0,05 м; гумусированный слой — 0,10 м; серо-желтая супесь с мелкой щебенкой — 0,20 м; галечник с мелкими валунами — 0,25 м; крупнозернистый песок — 0,15 м.

Коллекцию подъемного материала составляют нуклеусы, скребки, ножевидные пластины, наконечники стрел, микролиты и множество отщепов (рис. 9). Нуклеусы призматического скалывания, аморфные и небольшого размера. Много необработанных заготовок нуклеусов. Большую часть орудий составляют концевые скребки на пластинах с овальным рабочим краем. У некоторых ретушированы боковые стороны. Имеются скребки высокой формы, заготовки наконечников. Некоторые изделия представлены небольшими пластинками с притупленным краем, обработанные с двух или с одной стороны. Наконечники стрел небольшие, с двухсторонней обработкой.

Характерной особенностью комплекса кремневых изделий является наличие «геометрического» микролита — сегмента, который обработан ретушью с одной стороны по дуге изделия. Материалом для орудий служили в основном яшма, халцедон и кремнистые породы камня.

Анализ каменного инвентаря позволяет отнести стоянку Кызылсу к раннему неолиту, но, учитывая «геометрический» микролит и отсутствие керамики, весьма допустим и мезолитический возраст памятника.

Еще несколько пунктов находок орудий труда неолитического времени было зафиксировано по обоим берегам Иртыша. В частности, к северо-востоку от с. Гранитный Семипалатинской области на площади более 1000 кв. м второй надпойменной террасы р. Иртыш были обнаружены нуклеусы, скребки, пластины микролитического облика, несколько наконечников стрел и отщепы. Скребки с полукруглым, тщательно отретушированным лезвием изготовлены из кремнистой породы зеленоватого цвета.

Отдельные находки каменных изделий палеолитического облика на Иртыше, а ранее — находки С. С. Черникова¹⁰ подтверждают гипотезу о том, что в пределах Восточного Казахстана могут быть открыты культурные остатки человека древнекаменного века¹¹.

¹⁰ Черников С. С. Восточно-Казахстанская экспедиция 1950 года.

¹¹ Сосновский Г. П. О поисках палеолита в Казахстане // Изв. АН КазССР. Сер. археол. 1948. Вып. 1. С. 10—12.

Глава II

Памятники эпохи бронзы

Все исследованные экспедицией памятники эпохи бронзы сосредоточены вдоль левого берега Иртыша, на надпойменных террасах, за исключением могильника Малый Койтас. Подавляющее большинство могильников (пять из шести) обнаружено на первой надпойменной террасе, что обусловлено рельефом берегов поймы и ограниченностью территории раскопок. За пределами зоны затопления на вторых надпойменных террасах среди памятников других эпох фиксируются и погребения эпохи бронзы.

Могильники рассредоточены с интервалами от 0,5 (Средняя база Беткудук и Темир-Канка) до 7—15 км (Белокаменка и Измайловка; Измайловка и Средняя база Беткудук; Темир-Канка и Ковалевка; Ковалевка и Джартас). Расстояние между крайними могильниками Джартас в верховьях Иртыша и Белокаменка в низовьях не более 50 км.

Кроме могильника Малый Койтас, исследованного еще до революции, все остальные могильники впервые открыты и обследованы Шульбинской археологической экспедицией.

Среди погребений других эпох удалось выделить памятники эпохи бронзы. Сопоставление полученных материалов позволило разделить их на две хронологические группы: погребения эпохи средней бронзы и погребения эпохи поздней бронзы, между которыми существовала преемственная связь.

Средняя база Беткудук

Могильник расположен в 3—4 км на ССВ от с. Беткудук слева от дороги, ведущей по пойме Иртыша в с. Ковалевку, на верхней надпойменной террасе. К северу и северо-западу от могильника простирается пойма Иртыша шириной около 5 км с богатым разнотравьем. По краю террасы — заросли черемухи, шиповника, боярышника и одиночные тополя. С юго-восточной от могильника стороны высится горная гряда.

Могильник располагается двумя компактными группами, разделенными низиной шириной более 100 м, которая во время половодья заливалась.

На территории захоронений I группы несколько лет назад располагалась ферма. Часть оград потревожена застройками и покрыта толстым слоем гумуса. Ограды сильно поросли полынью, чием и злаковыми травами. В группе насчитывается около 60 оград эпохи бронзы, расположенных бессистемно. Часть оград сосредоточена на холме, на

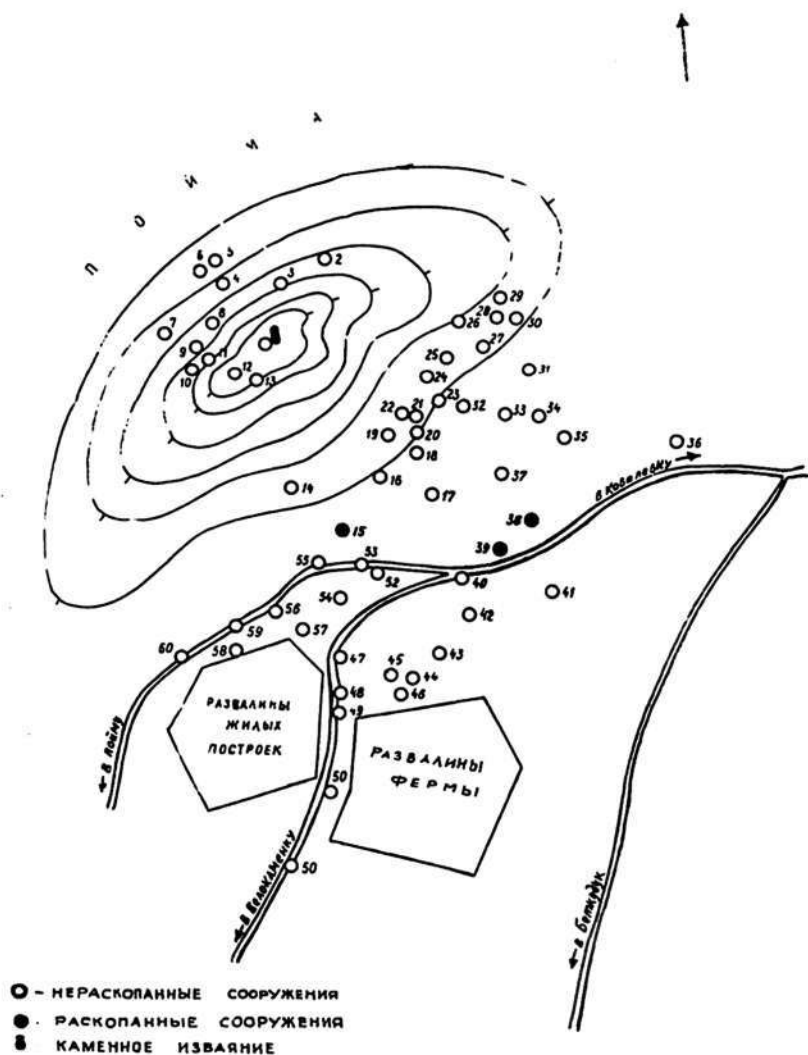

Рис. 10. План могильника Средняя база Беткудук

вершине которого стоит каменное изваяние тюркского времени (рис. 10).

Ограды круглой, овальной и прямоугольной формы из поставлен-

ных на ребро и врытых в землю или положенных каменных плит и камней. Некоторые оградки имеют пристройки.

В этой группе исследованы три ограды: две с пристройками и детское захоронение.

Ограда 15 круглой формы, диаметром 19 м, с пристройкой овальной формы с южной стороны. Обе сооружены из поставленных вертикально и врытых до 0,4 м каменных плит.

Пристройка с основной оградой соединяется проходом, для чего пришлось разобрать плиты ограды с южной стороны (остатки их прослежены при расчистке). В ограде и пристройке обнаружено по одному захоронению (рис. 11, 1).

Погребение 1 располагалось в центре ограды. До глубины 0,7 м лежали отдельные камни и плиты, под которыми находилось перекрытие ящика. Ящик размером 1,67×0,9×1 м сооружен из ровных, плотно пригнанных плит и ориентирован длинными сторонами по линии З—В (рис. 11, 3). У северо-восточного угла ящика, на перекрытии, а также в заполнении ящика собраны обломки двух глиняных сосудов горшковидной формы (рис. 11, 9, 10).

Погребение 2 находилось в пристройке. На глубине 1,2—1,25 м обнаружены в беспорядке лежащие камни, под которыми на глубине 1,42 м находилось перекрытие ящика. Ящик размером 1,75×0,6×0,8 м сооружен из ровных и хорошо подогнанных плит, ориентирован длинной осью на ЗСЗ—ВЮВ (рис. 11, 2). В западной половине ящика, на глубине 0,4 м в беспорядке лежали кости человека — конечности, тазовые, ребра, позвонки, а на глубине 0,8 м — обломки черепа. В юго-западном углу, на уровне костей, найдены пастовые пронизки (рис. 11, 5), бронзовые бусы (рис. 11, 4), обломки спиралевидных пронизок из бронзовых пластинок (рис. 11, 7), бронзовых височных колец, видимо, в полтора оборота (рис. 11, 8). Среди камней под ящиком найдены обломки бронзовых пронизок в виде спиралей (рис. 11, 6).

Ограда 39. С южной и юго-восточной сторон ограды проходит грунтовая дорожка.

Ограда прямоугольно-трапециевидной формы имела пристройку такой же формы с южной стороны. Внутри ограды обнаружено два захоронения в каменных ящиках.

Ящик 1 раскопан на глубине 0,9 м в юго-западной части ограды. Он прямоугольной формы, вытянут по линии З—В. Перекрытие ящика состояло из трех плит, уложенных поперек и нависающих с южной стороны. В северо-восточном углу грабителями отбит и выброшен большой кусок перекрывающей плиты. Срединная плита перекрытия лопнула на северном конце. Ящик размером 1,9×0,65 м, сооружен из четырех цельных плит высотой 0,7—0,8 м с неровными и грубо оббитыми краями.

В восточной половине ящика попадались ребра, позвонки, кости ног. Здесь же найден плохо сохранившийся глиняный сосуд (рис. 12, 3) баночной формы.

На дне ящика лежал сильно потревоженный скелет человека. В анатомическом порядке сохранились кости левой руки, согнутой в

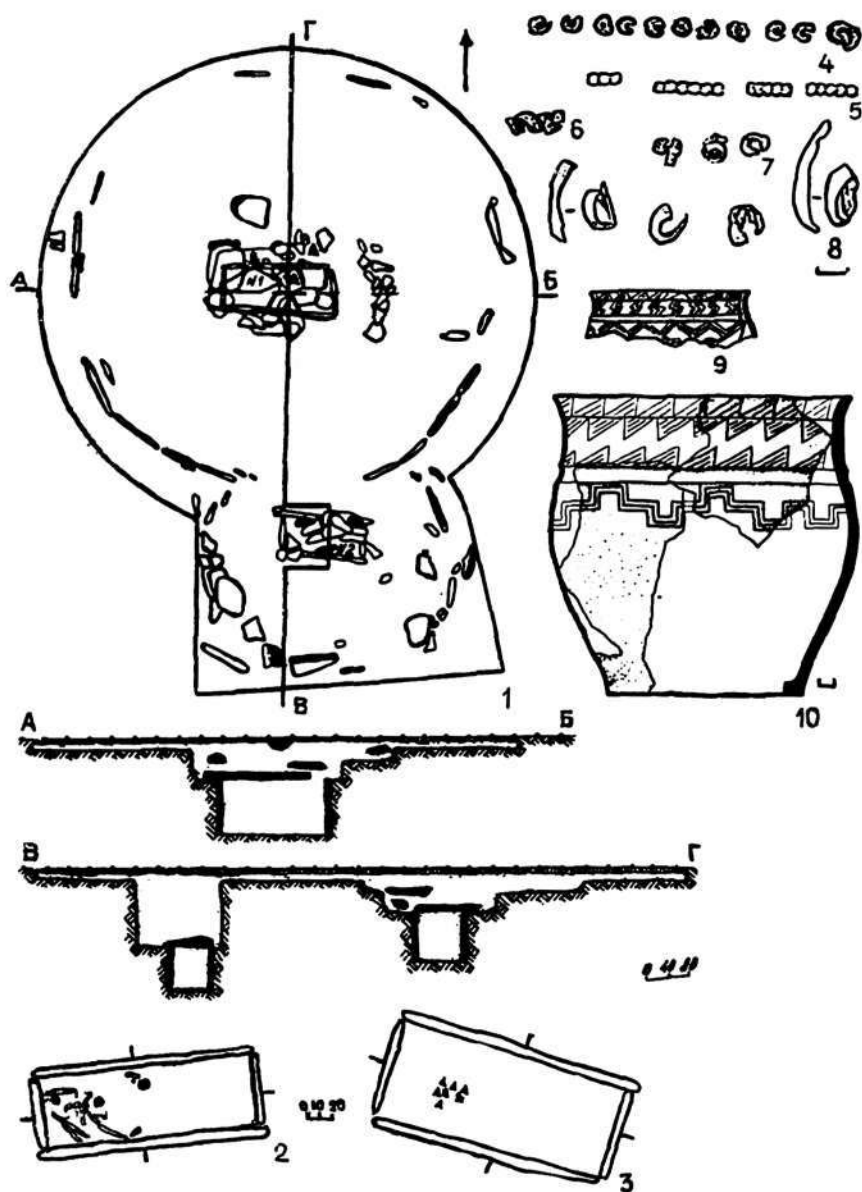

Рис. 11. Средняя база Беткудук, ограда 15

локте, со сжатой кистью, расположенной на уровне лицевой части черепа, а также берцовая кость, ступня правой ноги и находившаяся под берцовой костью ступня левой ноги. От правой руки уцелела локтевая кость со сжатой в кулак кистью на уровне верхней части плечевых костей. От черепа осталась только нижняя челюсть. Потревожен гра-

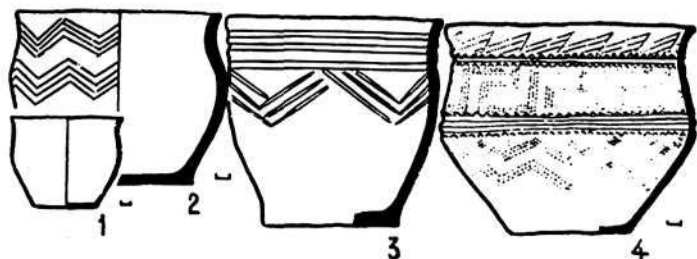

Рис. 12. Средняя база Беткудук. Глиняные сосуды: 1—3 — ограда 39; 4 — ограда 38

бителями и позвоночник с тазовыми костями. Судя по сохранившимся костям, погребенный лежал в скорченном положении, на левом боку, головой на запад.

Ящик 2 расположен к северу от первого. От перекрытия, появившегося на глубине 0,9 м, сохранились четыре плиты, лежащие поперек ящика. В западной половине ящика, на 0,2 м выше перекрытия, стоял четырехгранный менгир высотой 0,95 м. Верхушка его, на 10—15 см возвышающаяся над современной дневной поверхностью, оббита.

Прямоугольной формы ящик ориентирован длинными сторонами по линии З—В с небольшим отклонением западного конца к югу. Он выполнен из хорошо подогнанных, ровных плит. Все стенки ящика имеют одинаковую высоту. Причем более низкая северная плита выровнена с восточной стороны положенным на угол камнем. Размер ящика 1,7×0,65 м.

На дне ящика лежал плохо сохранившийся скелет человека в скорченном положении, на левом боку, головой на запад. Левая рука согнута в локте, кисть вытянута к северо-западному углу. Правая рука согнута в локте так, что лучевая и локтевая кости лежат на верхней части плечевой кости, кисть руки сжата в кулак. Ноги согнуты в коленях, в результате чего бедренная кость левой ноги составляет прямой угол с позвоночником, а берцовые кости находятся под острым углом к бедренной кости. Правая нога лежит чуть выше бедренной кости левой ноги. Ступни обеих ног лежат рядом.

На наличие подстилки под погребенными указывает коричневый тлен на дне обоих ящиков.

У южной стенки пристройки, соединенной с основной оградой проходом шириной 1,95 м, на глубине 0,35 м обнаружен ряд плоских камней, положенных друг на друга по линии ЗЮЗ—ВСВ и уходящих на глубину до 0,5 м. Погребальная камера, ориентированная на ЗСЗ—ВЮВ

с небольшим отклонением западной стенки к северу, оконтурилась на глубине 1,55 м. В восточной части камеры наклонно лежали каменные плиты, служившие, возможно, перекрытием. Обнаруженный выше ряд плит также мог относиться к перекрытию, разобранному грабителями.

Стенки камеры-цисты, за исключением западной, сложены небрежно, причем восточная сооружена из поставленных на ребро трех плит, а северная — из поставленных на ребро и положенных плашмя плит и камней; остальные стенки — из горизонтально положенных камней. Чтобы в камеру не просачивался песок, дно ее по периметру обставлено небольшими плитами. Размер камеры 2,25×1,1 м, высота кладки стен около 0,7 м. По периметру камеры расчищены остатки перегнившего дерева. Видимо, это был сруб в один венец из бревен диаметром около 0,15—0,20 м. На разных уровнях найдены также отдельные кости человека — позвонки, ребра, лопатка, часть челюсти, пяточная кость, зубы.

На дне камеры, у западной стенки стоял глиняный неорнаментированный сосуд (рис. 12, 1). Попадались отдельные угольки.

Ограда 38 размером 3,8×3,6 м сооружена из отдельно положенных на землю камней средних размеров. В середине ограды находились плиты, служившие перекрытием ящика. С южной, северной и восточной сторон ящик был обложен поверху плоскими разного размера плитками гранита, что позволило сравнить стенки ящика по высоте с западной плитой.

Ящик размером 1,8×1,6×1,05 м сооружен из четырех цельных плит, плотно стыкующихся в углах, за исключением северо-западного, где имеется зазор на всю высоту. Все плиты ровные, доходят до dna ящика нижним концом. Ящик ориентирован по сторонам света. На дне его лежал скелет подростка в скорченном положении, на левом боку, головой на запад с незначительным отклонением к северу. У изголовья, в юго-западном углу, стоял глиняный сосуд с остатками пригсрелой, видимо, молочно-растительной пищи (рис. 12, 4).

Группа II расположена на первой надпойменной террасе, повышающейся в противоположную от поймы сторону. Растительность в этом месте довольно бедная и редкая: ближе к краю террасы поlynно-злаковые травы, при удалении появляется чий, заросли таволожника и курая. С запада вплотную к могильнику подступает карьер по добыче глины. В юго-западной части могильник нарушен казахским кладбищем. Через могильник проходит дорога в с. Белокаменку.

В этой группе зафиксировано 36 оград свальной или круглой формы из поставленных вертикально или положенных камней и плит. Некоторые из них с пристройками. Раскопаны три ограды.

Ограда 3 круглой формы, диаметром 5 м, составлена из камней и плит, положенных в два ряда (рис. 13, 1). В центре ее под дерновым слоем выявлены мелкие камни, уходящие вглубь по линии З—В. Начиная с глубины 0,2 м в центральной части попадались отдельные фрагменты глиняного сосуда (рис. 13, 4).

На глубине 0,6 м находились плиты перекрытия погребальной каме-

ры, ориентированной по линии З—В. Камера размером $1,45 \times 0,5$ представляла собой сооружение, длинные стороны (северная и южная) которого образованы положенными друг на друга с небольшим напуском внутрь плитками (высота кладки $0,7$ м), западная и восточная стенки — вертикально поставленными плитами высотой соответственно 1 и $0,8$ м.

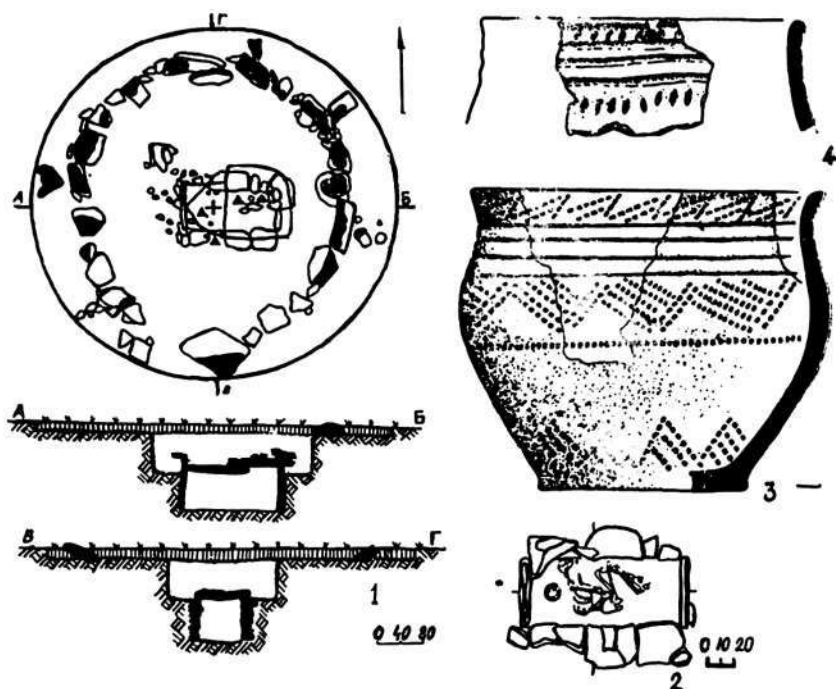

Рис. 13. Средняя база Беткудук, ограда 3

На дне камеры лежал скелет человека в скорченном положении, на левом боку, головой на запад (рис. 13, 2). Сохранились лишь кости ног, рук, тазовые. Череп сдвинут к северной стенке камеры. В юго-западном углу стоял глиняный сосуд горшковидной формы (рис. 13, 3).

Ограда 4 трапециевидной формы, сооружена из вкопанных и положенных плашмя, иногда в два ряда, каменных плит и камней. В северо-западной части ограды обнаружена выкладка из камней размером $2 \times 1,2$ м, ориентированная по линии ЗСЗ—ВЮВ. Под выкладкой расчищен материковый слой. В юго-восточной части ограды под дерновым слоем зафиксирован зольный слой площадью $0,3 \times 0,4$ м, толщиной $1—1,5$ см, в котором найден обломок кальцинированной косточки. Возможно, эта ограда имела ритуальное назначение.

Ограда 5 из положенных ровных плиток прямоугольной и квадратной формы до сооружения двух пристроек имела овальную форму и диаметр с С на Ю — 8 м, с З на В — 10 м. С северной стороны к ней

последовательно примыкали две пристройки. Во время возведения первой пристройки была, видимо, разобрана северная стенка основной ограды. В каждой из пристроек находилось по одному погребению (рис. 14, 1), а в основной ограде со взрослым костяком найден скелет грудного ребенка.

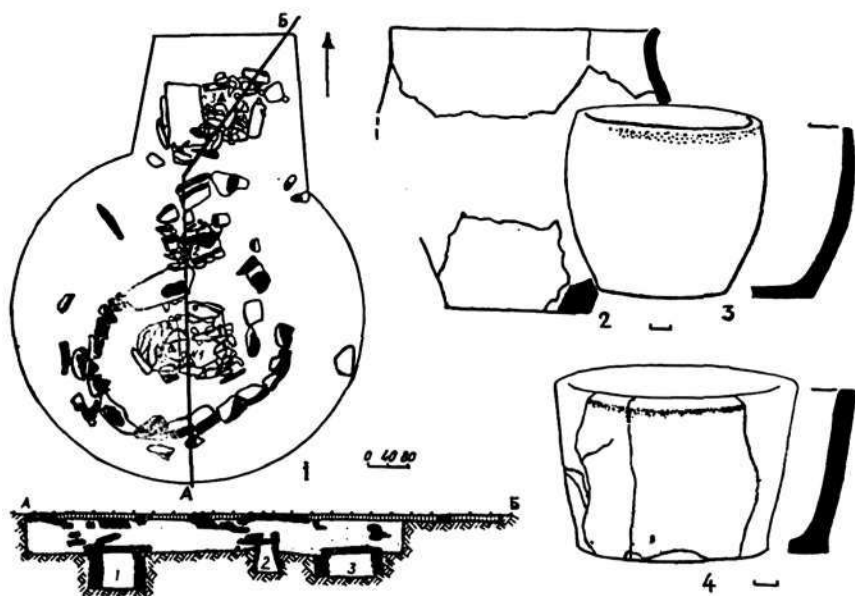

Рис. 14. Средняя база Беткудук, ограда 5

Погребение 1. Под камнями в центре основной ограды, на глубине 0,7 м обнаружены две массивные плиты перекрытия комбинированной погребальной камеры, ориентированной по линии З—В. Западная стенка камеры образована вертикально поставленной плитой, а восточная, южная и северная — положенными друг на друга плитками с напуском внутрь (высота стенок 0,5 м). На дне лежал скелет человека, сильно потревоженный грабителями. Судя по костям, погребенный лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на запад; руки согнуты в локтях (рис. 15, 1). На уровне предполагаемой грудной клетки и черепа погребенного разрозненно вдоль северной стенки камеры лежали кости ребенка: ребра, позвонки, череп.

В северо-западном углу находились два глиняных сосуда — баночный (рис. 14, 3) и горшковидный (рис. 14, 2).

Погребение 2 обнаружено в первой пристройке, под беспорядочно лежащими плитами и камнями (см. рис. 14, 1). На ящике сохранилась одна перекрывающая плита. Ящик сложен из ровных, хорошо подогнанных плит, ориентирован по линии З—В с небольшим отклонением к северу, размером 0,95×0,45×0,6 м. При расчистке среди кам-

ней над перекрытием ящика найдена верхняя часть черепа ребенка. На дне ящика, в восточной половине, лежал скелет ребенка на левом боку, в скорченном положении, головой на ЗСЗ (рис. 15, 3). Под скелетом сохранился толстый слой (до 2,5 см) темно-коричневого цвета, видимо, от подстилки. Из вещей ничего не найдено.

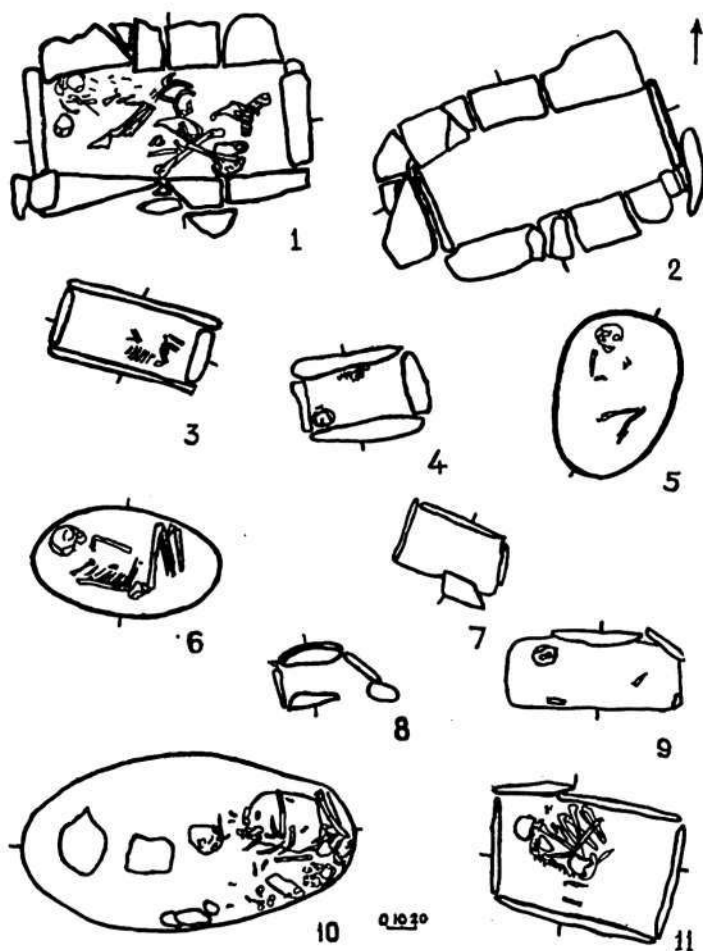

Рис. 15. Погребения: 1—3 — Средняя база Беткудук, ограда 5; 4, 6—10 — Темир-Канка, курган-ограда 80; 5 — Темир-Канка, ограда 41; 11 — Ковалевка, ограда 22

Погребение 3 находится во второй пристройке. После расчистки она представляла собой груду беспорядочно торчащих обломков и камней. Среди камней обнаружены хаотично лежащие кости человека — рук, ног, тазовые, лопатки, фаланги пальцев, позвонки. Здесь же найден глиняный сосуд баночной формы (рис. 14, 4). Под

костями, на глубине 0,6 м обнаружено перекрытие погребальной камеры, потревоженной грабителями. Видимо, погребенный был извлечен из камеры и ограблен.

Погребальная камера размером 1,75×0,75×0,8 м ориентирована по линии ЗЮЗ—ВСВ. Западная и восточная стенки камеры сооружены

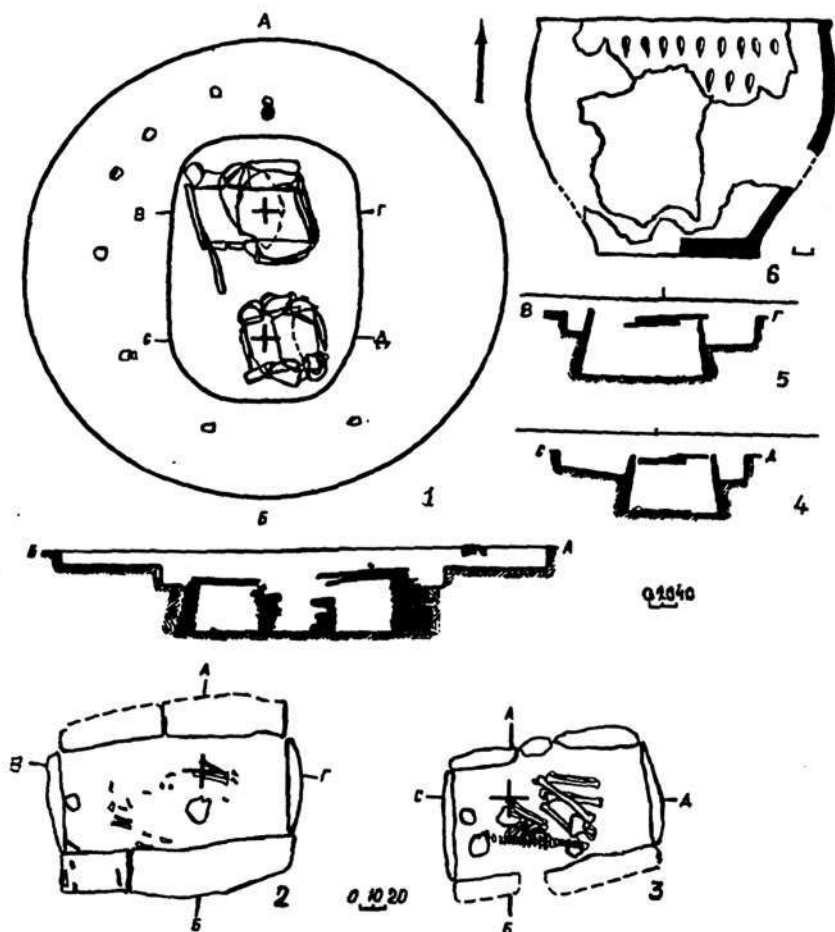

Рис. 16. Белокаменка: 1 — общий план и разрез ограды; 2—5 — планы и разрезы ящичков; 6 — сосуд из северного погребения

из вертикально поставленных плит, северная и южная — из плашмя положенных друг на друга плит с напуском внутрь (рис. 15, 2).

При расчистке ничего не найдено.

Белокаменка

В этом могильнике исследована одна из оград, находящаяся на северной окраине села. В 100 м к юго-востоку от ограды расположилась совхозная кузница, в 80 м к западу — скотный двор с постройками. С восточной и юго-восточной сторон располагались жилые строения. Через ограду проходила дорога.

Ограда округлой формы диаметром около 5 м. К моменту раскопок от нее сохранились отдельные камни, в основном с западной и южной сторон. В середине ограды на глубине 0,25—0,3 м обнаружены беспорядочно лежащие камни, а под ними — плиты перекрытия двух ящиков-цист, расположенных по линии С—Ю (рис. 16, 1).

Северное погребение (рис. 16, 2, 5). От перекрытия сохранились две положенные друг на друга плиты в восточной половине камеры. Грабителями были сняты плиты перекрытия в западной половине и разобрана кладка в юго-западном углу камеры. По ходу грабительского лаза собраны отдельные кости скелета человека. На глубине 1,15—1,20 м расчищено основное скопление костей человека. У западной торцевой стенки камеры на боку лежал плохо сохранившийся глиняный сосуд горшковидной формы (рис. 16, 6). Судя по расположению оставшихся костей и сосуда, скелет лежал головой на запад (рис. 16, 2).

Камера комбинированная: южная и северная стороны сложены из плоских камней, а западная и восточная — из цельных плит, поставленных на грань. Северная стена состояла не менее чем из 7—8 рядов камней; в южной стене сохранилось 5 рядов. Камни разных размеров, неровные. Западная и восточная плиты имели высоту 1,05 и 0,9 м, ширину 1 и 0,85 м, толщину 4—10 см.

Южное погребение расположено в 0,5 м к югу от северного (рис. 16, 1). Перекрытие состояло из двух плит — нижней, положенной на длинные стенки камеры и перекрывающей почти всю камеру, кроме небольшого пространства вдоль восточной плиты камеры, и верхней плиты, меньших размеров, положенной на нижнюю плиту (см. рис. 16, 1).

Камера по устройству аналогична предыдущей (рис. 16, 3, 4). Длинные стороны камеры — северная и южная — сложены из 6—7 рядов плоских камней разных размеров, а короткие — западная и восточная — из цельных плит высотой 0,9 м, длиной 1,6—1,68 м, толщиной 6—12 см.

На дне камеры, на глубине 1,2 м расчищен скелет человека в скорченном положении, на левом боку, головой на ЗЮЗ. Перед лицом стоял орнаментированный глиняный сосуд баночной формы.

Джартас

Могильник Джартас (Каменный Яр) расположен на подпрямоугольной второй надпойменной террасе, отстоящей от левого берега р. Иртыш приблизительно на 1 км. С восточной стороны она ограничена

оврагом, дно которого служит руслом пересыхающей речки Джартас, с юго-западной — пахотным полем. Могильник состоит из двух разновременных групп памятников.

Памятники эпохи бронзы образуют вторую группу и представляют собой невысокие, уплощенные по основанию округлые или подквадратные оградки из положенных на дневную поверхность камней или врытых ребром каменных плит.

Вскрыто 6 погребений, в двух из них не удалось выявить надмогильных сооружений, так как они были разрушены более поздними погребениями.

Ограда 14, видимо, имела форму круга диаметром 5 м и была выполнена из камней и плит, положенных друг на друга в два ряда (камни кольца сохранились только в северо-восточной части). На глубине 0,7 м обнаружены три мощных гранитных плиты (центральная была сломана во время ограбления), под которыми оконтурилась погребальная камера в виде цисты размером $1,6 \times 0,58—0,62 \times 1$ м, сложенная из хорошо подогнанных плит и камней, ориентированная длинной осью по линии З—В. Продольные стенки сложены с напуском внутрь.

В западной части и юго-восточном углу камеры в беспорядке лежали кости человека. У южной стенки, ближе к восточному углу стоял горшковидный сосуд (рис. 17, 4), рядом обнаружены две нашивные бронзовые бляшки.

Ограда 17 находится в 20 м на ЮВ от ограды 14. На дневной поверхности видны отдельные камни, лежащие по кругу. На глубине 0,2 м выявлена ограда диаметром 7 м из положенных плашмя каменных плит и камней. В юго-западной части камни отсутствовали, как бы образуя проход.

В центре ограды на глубине 0,6 м обнаружены три каменные плиты из крупнозернистого гранита. Средняя плита сдвинута и сломана. Каменные плиты, перекрывающие погребальную камеру, обложены небольшими брусковидными камнями.

Под перекрытием находилась погребальная камера в виде цисты размером $1,95 \times 0,67$ по дну и $1,85 \times 0,57$ м по верху, глубина 1 м. Продольные стенки сложены с напуском внутрь, поперечные — вертикально. Плиты и камни очень хорошо подогнаны. Ориентирована циста по линии З—В.

На дне цисты находились плохо сохранившиеся разрозненные кости человека, кости мелкого рогатого скота и нижняя челюсть крупного рогатого животного. Ближе к середине камеры, у северной стенки, найдены обломки сосуда горшковидной формы (рис. 17, 3).

Ограда 18 круглой формы диаметром 6,5 м, сооружена из положенных друг на друга в два ряда плит и камней. В центре ограды на глубине 0,3 м находились две гранитные плиты, служившие перекрытием погребальной камеры-цисты размером $2,28 \times 1,4$ м. Стенки цисты образованы хорошо подогнанными камнями и плитами. Продольные стенки сложены с напуском внутрь, поперечные — вертикально. Ориентиро-

вана циста длинной осью по линии З—В. В цисте на разной глубине и в разных местах встречены разрозненные кости человека.

Ограда 36. Поверхность погребения представляла собой бессистемное скопление мелких камней на площади около 30 кв. м. Наземного сооружения эпохи бронзы здесь не отмечено. Погребение (2) это-

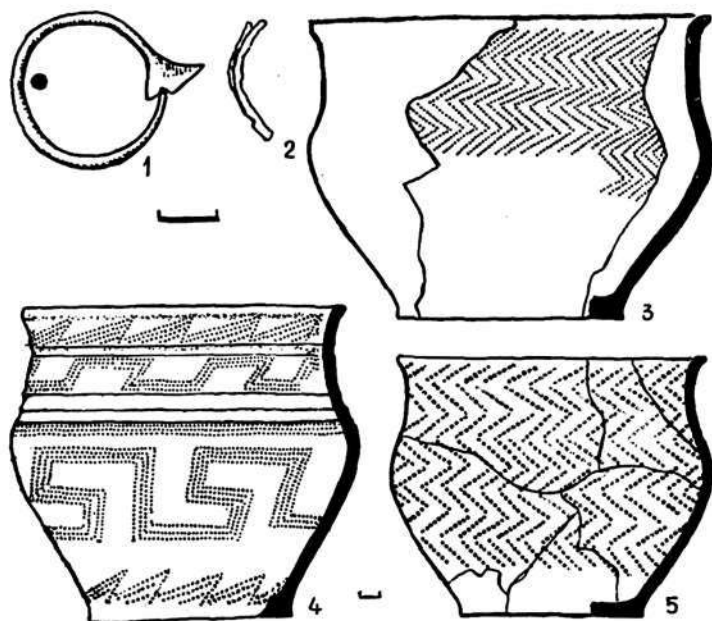

Рис. 17. Джартас. Глиняные сосуды и металлические изделия: 1, 2, 5 — ограда 36; 3 — ограда 17; 4 — ограда 14

го времени было зафиксировано в процессе расчистки перекрывающего более позднего погребения (1).

Могильная яма грунтовая, в плане подпрямоугольная, с закругленными углами, ориентирована длинной осью по линии ЗЮЗ—ВСВ, размером 1,35×0,95 м, глубиной от дневной поверхности 1,2 м. На дне ямы находился скелет женщины старше 60 лет, лежащей на левом боку, головой на запад. Ноги сильно согнуты в коленях и подтянуты к туловищу. Правая рука согнута в локтевом суставе так, что кисть находилась под черепом. Левая рука менее согнута. В северо-западном углу стоял сосуд горшковидной формы (рис. 17, 5).

За шейными позвонками, между черепом и правой лопаточной костью лежала бронзовая серьга с раструбом (рис. 17, 1). Под черепом обнаружен обломок височного кольца (?) (рис. 17, 2).

Ограда 80. Погребение 2. До расчистки представляла бессистемное скопление сильно задернованных камней на площади 76,5 кв. м. Четких контуров и характера наземного сооружения эпохи

бронзы выявить не удалось: оно было разрушено более поздним захоронением.

На глубине 0,5 м от уровня дневной поверхности находились мощные каменные плиты — перекрытие погребальной камеры-цисты, ориентированной длинной осью по линии ЗЮЗ—ВСВ. Стенки камеры сложены из каменных плит, положенных с напуском. Длина цисты по дну 1,9 м, ширина 0,9 м, глубина 0,75 м. В заполнении цисты на разных уровнях встречались разрозненные кости человека, возможно, мужчины 50—60 лет. О положении погребенного судить трудно, скорее всего головой он лежал на ЗЮЗ. Вещи не обнаружены.

Ограда 82 круглой формы, диаметром 7 м. Сооружена из довольно крупных кварцевых камней размером 0,3—0,5 м. С западной стороны кладка почти не сохранилась.

На глубине 12—15 см от уровня дневной поверхности ближе к восточной стороне ограды лежали две каменные плиты — перекрытие погребальной камеры. Последняя представляла собой грунтовую яму, ориентированную по линии З—В с небольшим отклонением западной стенки к югу. Размер ямы 1,48×0,87 м, глубина 0,96 м.

В ее заполнении на разной глубине встречены кости человека. Вещей не найдено.

Малый Койтас

Могильник расположен на северной окраине заброшенного села Койтас на правом, возвышенном берегу р. Кызылсу. По этой речке, левому притоку Иртыша, проходит граница между Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областями.

В 1910 г. В. И. Каменский впервые раскопал здесь 10 погребальных сооружений: 8 прямоугольных каменных оград с невысокой насыпью и 2 круглые без насыпи. Погребальный инвентарь представлен глиняными сосудами федоровского типа (по форме и орнаменту), изделиями из бронзы (кинжал, бляшки, пуговицы, пластинки, бусина), из бронзы с золотом (серьги с раструбом, спиралевидные конусы, спиральные завитки, лапчатые нашивки), из камня (подвески), просверленными клыками и раковинами¹.

В 1977 г. Шульбинской археологической экспедицией раскопана одна ограда (65), содержавшая два захоронения в каменных ящиках².

В 1981 г., составив план могильника, Восточно-Казахстанская археологическая экспедиция зафиксировала более 200 погребальных сооружений разных эпох, начиная с эпохи бронзы и кончая средневековьем, причем значительное число погребений на северной и восточной окраинах могильника оказалось распаханным. Спустя год была раскопана ограда, расположенная на западной окраине могильника.

Основной могильник относится к эпохе бронзы. Он состоит из

¹ Коллекция, краткий полевой отчет, схематический план могильника и несколько фотографий раскопок хранятся в отделе археологии МАЭ (№ 1726, 1728).

² Архив отдела археологии ИИАЭ АН КазССР. Ф. 1. Д. 331. С. 24—27.

курганов с земляной насыпью, обставленных каменными плитами (около 50), прямоугольных, овальных или круглых оградок из поставленных на ребро и врытых в землю или положенных на поверхность каменных плит и камней (около 74) и отдельных каменных ящиков (обнаружено 5).

Несколько курганов выделяется размерами. Они обведены широкими рвами, заплывшими и поросшими травой и кустами таволги. На разных уровнях насыпи заметны круги из камней и плит, врытых в землю. Все курганы ограблены, о чем свидетельствуют глубокие воронки в середине насыпи.

Самый большой курган имеет в диаметре более 100 м и высоту около 6 м, с надбавочным возвышением в середине насыпи. Вокруг выкопан ров шириной 12 м с проходом с восточной стороны шириной около 20 м.

Ограда 35 является одной из самых крайних. С северной ее стороны проходит проселочная дорога из Белокаменки и Беткудука в с. Багратион.

Прямоугольная ограда, ориентированная длинными сторонами по линии ЮЗЮ—СВС, сооружена из поставленных на ребро и врытых плит, возвышающихся над поверхностью на 0,05—0,4 м. При расчистке за плитами выявлены мелкие и средние камни, положенные на землю. Южная стена и половина западной сложены из 2—3 рядов камней, остальные — из камней, уложенных в один ряд на расстоянии друг от друга (рис. 18, 1).

Вкопанные плиты ограды стоят наклонно: с восточной стороны — наружу, с южной и западной — внутрь. В северной половине западной стены и в северо-западном углу плиты отсутствуют.

До расчистки внутри ограды частично просматривались плиты, оказавшиеся перекрытиями пяти каменных ящиков. Длина плит от 1 до 2,6 м, толщина 10—18 см.

Ящик 1, расположенный возле южной стены ограды, был перекрыт двумя плитами, заходящими одна за другую (см. рис. 18, 1). Длинными сторонами плиты ориентированы одинаково с оградой. С южной и северной сторон плиты обложены камнями. С западной стороны из-под плиты перекрытия видны концы плит средних размеров, которыми был обложен ящик. Щель между плитой перекрытия и обкладкой ящика заложена камнями. При расчистке плит перекрытия с западной стороны найдены фрагменты керамики (рис. 19, 1—3, 6, 7).

Ящик квадратной формы, из четырех массивных плит, доходящих до дна (рис. 18, 2). В юго-восточном и северо-западном углах от середины до верха зазор между плитами заложено плоскими плитками. Вверху заложено и северо-восточный угол. В юго-западном углу ящика плиты плотно подогнаны друг к другу.

При расчистке ящика в разных местах и на разных уровнях найдены кости человека — ребра, фаланги пальцев, обломки трубчатых костей. На глубине 1,26—1,28 м у северной стены расчищены локтевые кости и фаланги; у восточной стены, ближе к северо-восточному углу, — кость

ти левой и правой стоп и малая берцовая кость; в юго-восточном углу — бедренная, большая берцовая и плечевая кости, ребра, позвонок; у южной стены — большая берцовая и бедренная кости. Среди костей найдены два фрагмента керамики, по технологии изготовления и орна-

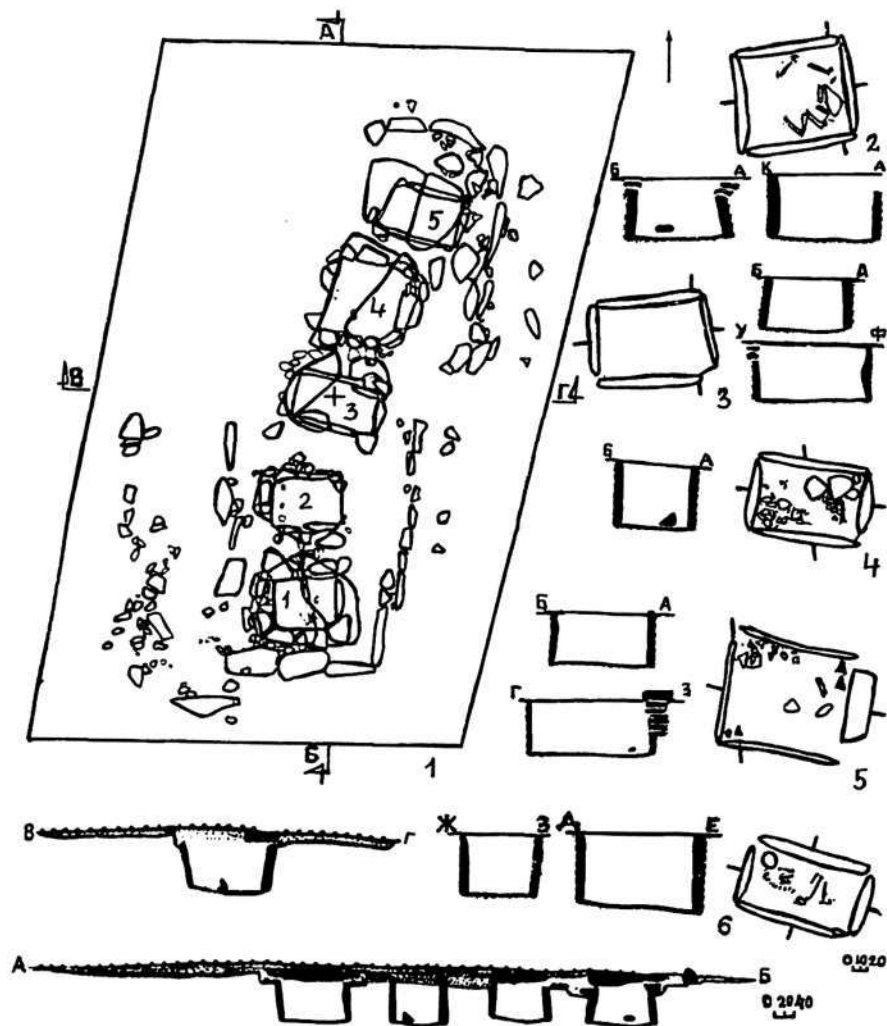

Рис. 18. Малый Койтас, ограда 35: 1 — общий план и разрез ограды; 2—6 — планы и разрезы погребений

менту аналогичные предыдущим фрагментам (рис. 19, 4, 5). У юго-западного угла расчищено копыто лошади³. Под костями — слой белой глины.

³ Определение костного материала принадлежит Л. А. Макаровой.

Ящик 2 имел одну ровную плиту перекрытия, лежавшую в 0,5 м к северу от плит перекрытия ящика 1 (см. рис. 18, 1). Ящик подквадратной формы, из четырех цельных плит, стыкующихся в трех углах (рис. 18, 3). Юго-западный угол заложен треугольной каменной плиткой, на которую горизонтально положена небольшая плита. В этом месте зафик-

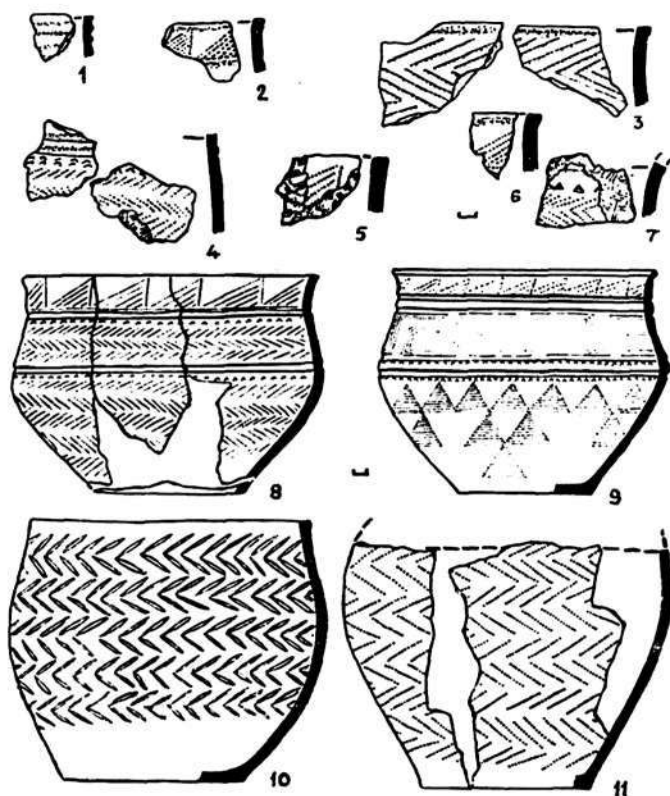

Рис. 19. Малый Койтас. Глиняные сосуды из ограды 35

сирован грабительский лаз. Западная плита ящика надставлена плоскими камнями, уложенными горизонтально в 4 ряда: верхние два ряда состояли из двух камней каждый; третий ряд — из трех камней и четвертый — из одного. Северная плита ящика надставлена одним рядом четырех плоских камней. В северо-восточном и юго-восточном углах сверху лежало по камню. Три плоских камня расчищены за южной плитой. При расчистке в разных местах и на разных уровнях попадались кости человека: фаланги, ребра, коленные, пяточные.

Заполнение ящика состояло из суглинка с гравием. Материковый слой — гравий.

Ящик 3 перекрыт двумя плитами, лежавшими в 1 м к северу от

ящика 2 (см. рис. 18, 1). Ящик прямоугольной формы, ориентированный длинными сторонами по линии В—З с отклонением западной части на 1° к северу. Сооружен из четырех цельных плит, стыкующихся в углах. Размеры ящика: длина 1,9 м вверху и 1,5 м по дну, ширина 1,1 м (рис. 18, 4).

Сверху ящик обложен камнями: два плоских камня в северо-западном углу за плитами ящика и в северо-восточном углу на плитах; по одному плоскому камню за западной плитой и в юго-восточном углу.

В юго-западном углу на глубине 1,26—1,35 м расчищен раздавленный глиняный сосуд в форме горшка (рис. 19, 9).

На дне, на глубине 1,35—1,50 м обнаружены остатки скелета человека, из которых *in situ* сохранилась только грудная клетка. Возле камней в северо-восточном углу и у восточной стены в куче лежали кости ног и таза.

Ящик 4 был перекрыт двумя большими плитами (см. рис. 18, 1). В отличие от остальных ящиков этой ограды представляет собой комбинированную погребальную камеру квадратной формы. Восточная стена камеры сооружена из плоских камней, положенных горизонтально в 8—9 рядов, северная стена — из двух плотно подогнанных ровных плит, южная и западная стенки — из цельных плит (рис. 18, 5). Поверху стенки камеры обложены камнями: южная и западная — рядом плоских камней; северная — 2—3 рядами таких же камней; пятью плоскими камнями заложен юго-западный угол.

При расчистке по всей камере на разных уровнях собраны кости человека и большое количество фрагментов керамики (рис. 19, 8, 11). У северной стены, ближе к северо-западному углу, на глубине 0,75 м расчищен череп, у западной стены — две трубчатые кости. На дне, на глубине 1,3 м в восточной половине камеры лежали локтевые кости рук, а возле северо-западного угла — фрагменты двух сосудов. Всего в ящике найдены фрагменты трех сосудов.

На дне камеры отмечен плотный слой белой глины толщиной в 2 см. Плиты камеры доходят до дна.

Ящик 5 — самый крайний к северу (см. рис. 18, 1). Имел перекрытие из двух крупных плит. Под перекрытием расчищен прямоугольный ящик из четырех цельных плит. Углы заложены камнями. Камнями заложены сверху восточная сторона и северо-восточный угол. На дне ящика расчищен скелет человека плохой сохранности, лежавшего в скорченном положении, на левом боку, головой на запад. Ноги и руки сильно согнуты, кисти рук располагались на уровне лица (рис. 18, 6). В северо-западном углу обнаружен большой глиняный сосуд (рис. 19, 10).

Под скелетом отмечен плотный слой белой глины.

Ограда 65 расположена в основной части могильника. На поверхности просматривались верхние части плиты и камня, расположенных под прямым углом друг к другу. На глубине 0,2 м оконтурились плиты и камни, вытянутые по линии З—В. Вокруг фиксировался ярко выраженный материковый грунт. Плиты и камни крупных и средних размеров,

лежавшие в разных положениях, доходили до глубины 0,75 м. На глубине 0,8 м определились плиты перекрытия двух каменных ящиков, положенные поперек.

Северный ящик перекрыт двумя плитами, в одной из которых, разбитой грабителями, проделано отверстие, оказавшееся почти в центре ящика. Ящик ориентирован длинными сторонами по линии З—В с незначительным отклонением к югу. Западная сторона сооружена из четырех плит, плотно подогнанных в углах. Длина ящика 1,15 м, ширина 0,64 м, глубина 0,8 м. От скелета в анатомическом порядке сохранились нижние конечности, частично — кости позвоночника и грудной клетки, тазовые и кости правой руки. Погребенный мужчина лежал на дне ящика в скорченном положении, на правом боку, головой на запад. Ноги в коленях согнуты почти под прямым углом относительно позвоночника. Правая рука согнута так, что кисть ее находилась между бедренными костями. Левая рука, видимо, во время ограбления была смещена к ногам: плечевая кость находилась ниже тазовой. В юго-восточном углу на ступнях ног лежал череп.

В юго-западном углу ящика на боку лежал глиняный сосуд баночной формы, частично разрушенный. По венчику и верхней части тулова гребенчатым штампом нанесен орнамент в виде 3—4 рядов ломаных линий, расположенных двумя полосами. Обжиг трехслойный — серовато-красный. Тесто рыхлое. Диаметр венчика 15 см, дна — 8 см, высота — 13 см.

Южный ящик, состоящий из четырех плит и перекрытия, не потревожен грабителями. Ориентирован строго по линии З—В. Длина его 0,98 м, ширина 0,52 м, глубина 0,65 м. На дне ящика погребена женщина 13—15 лет в скорченном положении, на левом боку, головой на запад. Ноги поджаты так, что касаются локтей согнутых рук. Правый коленный сустав находился на уровне грудной клетки, левый — на уровне тазовых костей и под прямым углом к позвоночнику. Кисти обеих рук располагались на уровне лица. Позвоночник сильно изогнут, подбородок прижат к грудной косточке. За черепом погребенной, в северо-западном углу, стоял горшок с орнаментом из пяти каннелюр. Диаметр венчика 12 см, дна — 8 см, высота 14 см. Обжиг неравномерный.

Захоронения, вероятно, совершены не одновременно, отсюда и отклонения, хотя и незначительные, в ориентировке ящиков. Возможно, ограбление первого захоронения произведено во время подхоронения женщины.

Темир-Канка

Урочище Темир-Канка находится в 6 км на СВ от с. Беткудук и представляет собой подковообразный выступ из серого гранита. Горы здесь достигают 100 м высоты и простираются на 300 м с запада на восток, спускаясь невысокими горными гривами к пойме; на западе они обрываются, не доходя до поймы Иртыша около 100 м, а на востоке подходят вплотную.

С северной стороны урочища простирается широкая, до 5 км, пойма реки, богатая разнотравьем. По берегу невысокой древней надпойменной террасы растут таволжник, шиповник, черемуха.

На всем протяжении урочища в 200 м от северного склона гор и в 60—80 м от надпойменной террасы находится могильник эпохи бронзы, насчитывающий 80 сооружений, расположенных пятью компактными группами, стоящими друг от друга на 60—200 м (рис. 20).

В первой, третьей и четвертой группах погребальные сооружения обозначены оградками круглой или овальной формы из поставленных на ребро и врытых в землю или положенных на дневную поверхность камней и каменных плит. Встречаются и курганы-ограды, в основном в четвертой группе. Это насыпи высотой 0,05—0,2 м, диаметром 8—10 м, обычно окруженные врытыми в землю каменными плитами, реже — рядом камней и плиток. Некоторые оградки имеют пристройки.

Во второй группе погребальные сооружения представлены оградками овальной и круглой формы из поставленных на ребро и врытых в землю или положенных на дневную поверхность каменных плит и камней.

Пятая группа, располагающаяся на западной оконечности могильника, отделена невысокой горной грядой. Вдоль древней надпойменной

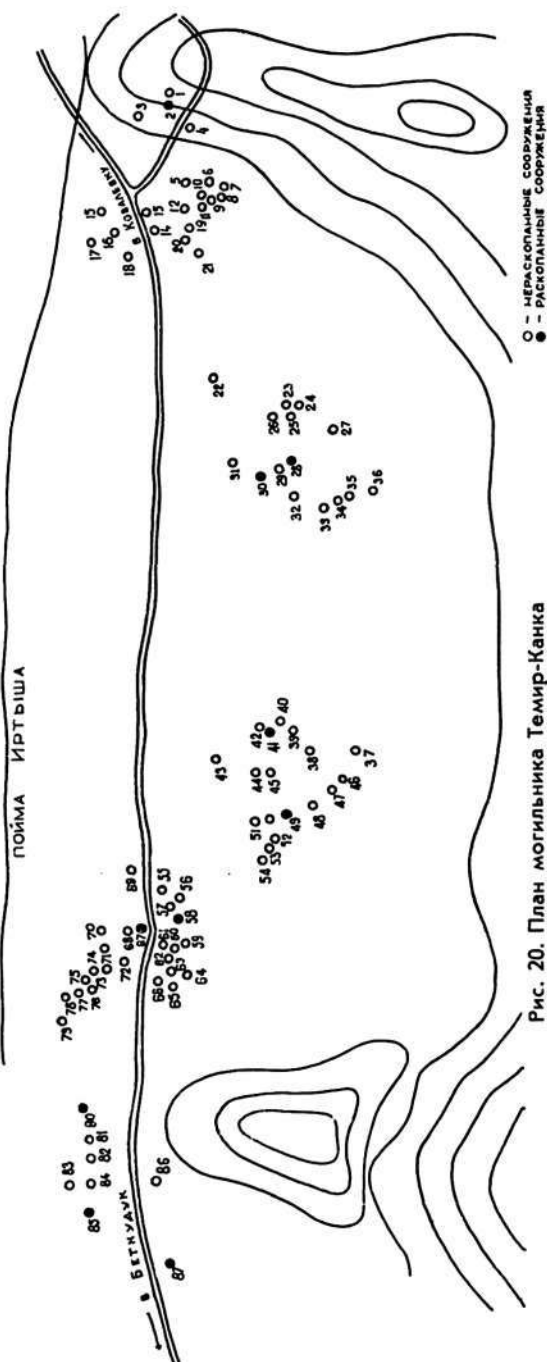

Рис. 20. План могильника Темир-Канка

террасы, по обе стороны дороги, тянутся две цепочки погребальных сооружений. Северная состоит из курганов-оград, южная — из курганов-оград и оград, образованных поставленными на ребро и врытыми в землю каменными плитами. Курганы достигают высоты 0,5—0,7 м, диаметр до 15—20 м. Плиты вокруг курганов иногда достигают 1 м высоты.

В центре некоторых оград и курганов-оград просматриваются каменные плиты перекрытия погребальных камер — ящиков.

В восточной части могильника зафиксированы остатки более поздних жилищ (фундаменты, прямоугольные ямы, развалины, остатки зольников), возможно, казахских зимовок.

В урочище Темир-Канка раскопано 10 оград из разных групп погребальных сооружений.

Ограда 28 овальной формы, выполнена из поставленных на ребро и врытых в землю каменных плит. Размер ее 3×3,7 м. На глубине 0,2 м у южной плиты обнаружен фрагмент неорнаментированного плоскодонного сосуда ручной лепки. В тесте большая примесь толченого кварца, обжиг неравномерный. На внутренних стенках сохранились остатки пригорелой пищи.

В центре ограды оконтурилась могильная яма, ориентированная по линии З—В, размером 1,38×1,04×1 м. Яма грунтовая, перекрытая каменными плитами (часть плит обрушилась). При расчистке ее на разной глубине встречались разрозненные кости человека. В анатомическом порядке сохранились берцовая и бедренная кости левой ноги и берцовая со стопой — правой. Ноги согнуты в коленях, причем кости стопы правой ноги лежали на берцовых костях левой (ближе к щиколотке). Судя по положению костей ног, погребенный лежал в скорченном положении, на левом боку, головой на запад.

Ограда 30 овальной формы, сооружена из поставленных на ребро и врытых в землю каменных плит. Размер ее 7,65×6,0 м. На глубине 0,2 м в северо-восточной части массивные плиты ограды укреплены дополнительным рядом врытых плит. Часть плит с западной стороны упала, некоторые сильно накренились наружу или внутрь ограды.

В центре ограды обнаружены камни, лежащие в направлении З—В, с небольшим отклонением западной половины к северу. После расчистки четко оконтурилась могильная яма, ориентированная длинной осью по линии З—В с небольшим отклонением западной стенки к северу. Часть плит перекрытия находилась в могильной яме, видимо, упали после ограбления.

На глубине 0,8—1 м от уровня современной дневной поверхности вдоль южной стенки и в юго-восточном углу ямы в беспорядке лежали кости человека: локтевая, бедренная, берцовые, ребра, ключица, позвонки. Тут же найдены древесные угольки. Отдельные кости человека зафиксированы в заполнении могильной ямы.

На дне ямы, на глубине 1,3—1,4 м, обнаружены уложенные поперек, плоской поверхностью вверх, камни, на которых лежали кости человека: в восточной части — плечевая, локтевая и пяточные кости, по центру — тазовые. При расчистке костей найдены две пастовые буси-

ны — глазчатая и с тремя рожками, придающими ей подтреугольную форму.

В восточной половине ямы у северной стенки на каменной плитке в анатомическом порядке лежали кости стопы и часть берцовой кости. Видимо, погребенный лежал на какой-то подстилке (около костей обнаружен темно-коричневый слой), головой на запад, в скорченном положении (берцовые кости лежали под углом). На дне могильной ямы обнаружены еще две пастовые бусины.

Могильная яма размером $2,87 \times 1,45$ м.

Ограда 41 округлой формы ($6,45 \times 5,65$ м) сооружена из плашмя положенных камней. В центре ее на глубине 0,2 м обнаружены каменные плиты и камни, под которыми четко оконтурилась могильная яма, ориентированная длинными сторонами по линии СЗ—ЮВ, размером $1,27 \times 0,88$ м.

На дне ямы, на глубине 1,2 м находился скелет человека в скорченном положении, на левом боку, головой на СЗ (рис. 15, 5). Кости очень плохой сохранности. По сохранившимся костям можно сказать, что правая рука была согнута под прямым углом, а кисть левой руки находилась на уровне подбородка.

За черепом, в области затылка найдена бронзовая игла с ушком (рис. 21, 14). При расчистке ограды обнаружен небольшой обломок глиняного сосуда.

Ограда 49 овальной формы (6×7 м), сооружена из поставленных на ребро и врытых в землю плит. С восточной стороны плиты упали.

В юго-западной части ограды на глубине 0,2 м обнаружено два захоронения.

Погребение 1 совершено в каменном ящике, ориентированном длинными сторонами по линии З—В, с небольшим отклонением западной стенки к северу. К северу от ящика лежала каменная плита, вероятно, перекрытия.

Плиты ящика неплотно подогнаны друг к другу на углах, в связи с чем щели заложены мелкими камнями и плитками. Размер ящика $1,4 \times 0,6$ м, высота плит 0,8—0,9 м, общая глубина ящика 1,8 м.

При расчистке ящика на разной глубине встречались разрозненные кости человека. Из вещей ничего не найдено.

Погребение 2 осуществлено в грунтовой яме, перекрытой каменными плитами (плиты потревожены грабителями). Яма ориентирована длинными сторонами по линии З—В с небольшим отклонением западной стенки к северу. На дне ее лежал скелет человека в скорченном положении, на левом боку, головой на СЗ. Ноги слабо согнуты в коленях, колено правой ноги лежало на 13 см выше колена левой. Кисть правой руки находилась около колена правой ноги, а кисть левой руки — на уровне подбородка. Позвоночник в области лопаток сильно изогнут, голова откинута назад. Из вещей ничего не найдено.

Размер ящика $2,1 \times 0,8 \times 0,65$ м.

Ограда 58 овальной формы ($6,7 \times 7,65$ м), сооружена из плашмя положенных или поставленных на ребро и врытых в землю камней.

Первоначальную форму ограды можно определить только предположительно, так как она сильно разрушена. Ограда состояла из двух — внешнего и внутреннего — рядов поставленных на ребро и врытых в землю камней и плит, между которыми сделана кладка из камней. Более четко кладка прослеживалась с южной, северной и западной

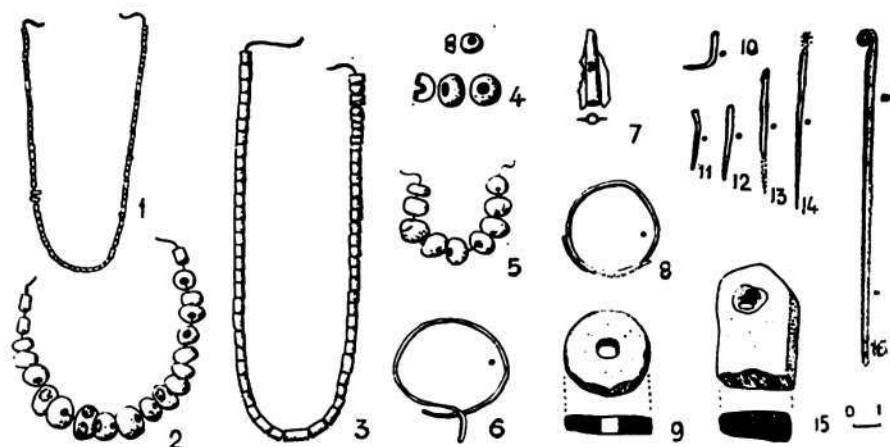

Рис. 21. Темир-Канка. Находки из оград 2, 41, 67, 80, 85

сторон. Высоту кладки установить не удалось. В центре ограды — каменный ящик из пяти массивных плит, поставленных на ребро и вкопанных в землю. Южная стенка образована двумя плитами.

При расчистке ничего не найдено. Лишь около внешнего ряда камней с северо-западной стороны обнаружено небольшое углистое пятно.

Ограда 2 представлена тремя камнями, образующими как бы полу-круг. К западу от камней видна часть плиты, лежащей в направлении З—В. К северу от камней по линии З—В вкопана на ребро каменная плита.

После снятия дернового слоя на глубине 0,2 м четко оконтурились две могильные ямы, перекрытые каменными плитами (рис. 22, 1).

Погребение 1. Яма перекрыта большой каменной плитой размером 2,3×1,45 м, ориентированной длинными сторонами по линии З—В. В тех местах, где плита неплотно прилегала к дневной поверхности, щели заложены мелким колотым камнем. Камни забиты и под плиту.

Под плитой оконтурилась грунтовая яма размером 1,62×1,48 м, ориентированная длинными сторонами на З—В, с небольшим отклонением западной стенки к северу. При расчистке ее на разной глубине встречались отдельные косточки. На глубине 0,2 м в восточной половине ямы у северной стенки найдена пастовая бусина.

На дне могильной ямы, на глубине 0,57 м, лежал скелет человека, ориентированного головой на запад с небольшим отклонением к севе-

ру, в скорченном положении, на левом боку. Руки вытянуты вперед так, что пальцы правой руки касаются колена левой ноги. Ноги слабо согнуты в коленях (бедренные кости лежат под прямым углом к позвоночнику). Череп опущен к грудной косточке (рис. 22, 3).

Под черепом слева у глазницы обнаружены обломки бронзовой

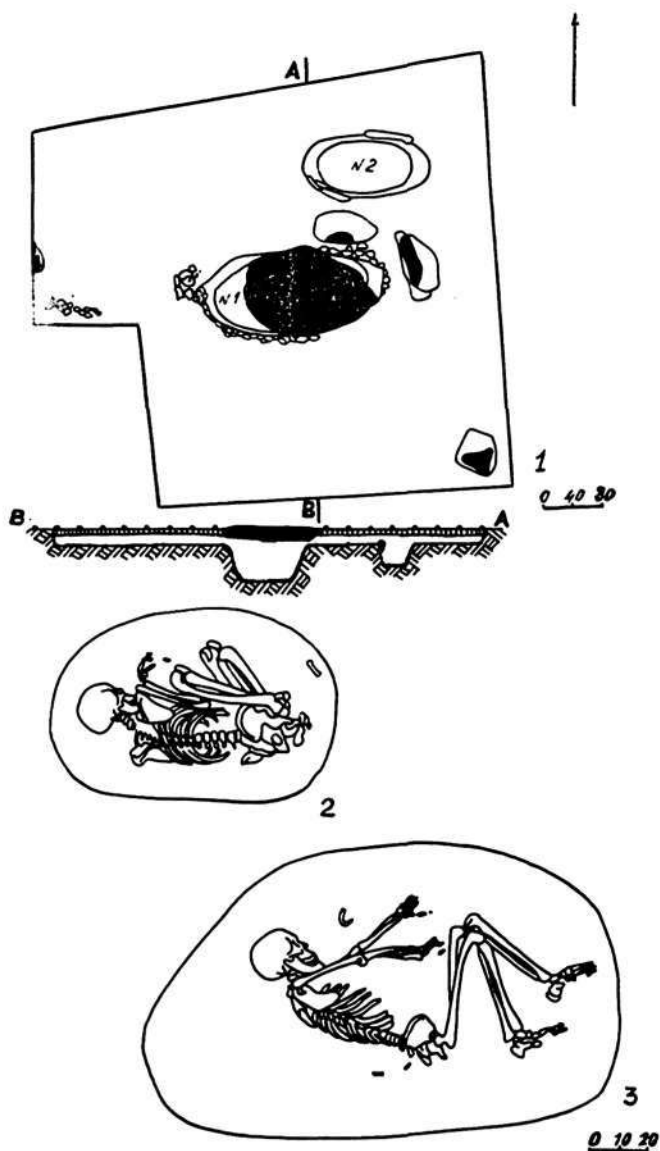

Рис. 22. Темир-Канка, ограда 2: 1 — общий план и разрез ограды; 2, 3 — планы погребений 2 и 1

иглы (?) (рис. 21, 12), у шейных позвонков — не менее 10 пастовых бу- син (рис. 21, 4).

Погребение 2 оконтурилось после снятия дернового слоя. Яма была перекрыта каменной плитой. С северной стороны ямы вко- пана одна, с южной — две каменные плиты. На глубине 0,52 м с запад- ной и восточной сторон выявлены приступки шириной 0,25 и 0,05 м. На глубине 0,4 м от дневной поверхности в западной половине ямы найден обломок трубчатой кости.

На дне ямы, на глубине 0,8 м, лежал скелет человека в скорченном положении, спиной вверх, головой на северо-запад. Череп повернут влево. Кисти рук располагались на уровне плеча правой руки. Ноги сильно согнуты: колено правой ноги находится выше локтевого сустава правой руки, колено левой ноги — ниже колена правой ноги, на уровне локтевого сустава правой руки. Бедренные и берцовые кости почти при- жаты друг к другу (рис. 22, 2). На бедренной кости правой ноги, у са- мого колена, сохранились следы окиси бронзы. Рядом найдены два обломка неизвестного бронзового предмета (рис. 21, 10).

Курган-ограда 80 имела насыпь высотой 0,2—0,22 м. По основанию обставлена врытыми в землю каменными плитами. С северо-западной стороны плиты не сохранились. Диаметр кургана с С на Ю 11,8 м, с З на В — 12,2 м.

После снятия насыпи на глубине 0,3 м в центре ограды обозна- чились три большие каменные плиты, лежащие одна на другой поперек погребальной камеры. Самая массивная плита находилась внизу. Вокруг погребального сооружения лежали камни. С южной стороны сохрани- лись поставленные на ребро плиты, видимо, внутренней ограды. С за- падной стороны находился врытый вертикально четырехгранный камен- ный столб с отбитой верхушкой высотой 0,63 м, обложенный у основа- ния небольшими каменными плитами. Ширина граней столба 0,18— 0,24 м. К западо-юго-западу от него лежали на расстоянии 0,5 м друг от друга еще три каменных столбика, также четырехгранных, длиной 0,5—0,7 м.

С юга и севера к центральной ограде примыкают две пристройки, сооруженные из камней и плит, положенных плашмя. Всего в ограде вскрыто шесть погребений — четыре в каменных ящиках и два в грун- товых ямах, перекрытых каменными плитами.

Ящик 1 обнаружен за одной из плит в юго-западной части юж- ной пристройки. Плита являлась стенкой ограды и одновременно север- ной стенкой ящика. От погребенного здесь ребенка сохранился только череп в западной части ящика и два обломка трубчатых костей вблизи южной стенки (рис. 15, 9). Погребенный лежал головой на З. При рас- чистке черепа найден кусок бронзовой проволоки, возможно, обломок иголки (рис. 21, 11). Ящик ориентирован длинной осью по линии З—В.

От западной, южной и восточной стенок ящика сохранились лишь россыпи гранита. Глубина ящика 0,2—0,25 м.

Ящик 2 находился за центральной оградой с восточной стороны. Длинными сторонами ориентирован по линии ЮЗЗ—СВВ. На дне ящика

в южном углу находился череп ребенка плохой сохранности. По середине ящика, у северной стенки лежали 19 астрэгалов барана. Длина ящика 0,7 м, ширина 0,4 м, высота стенок от 0,18 до 0,3 м (рис. 15, 4).

Ящик 3 находился в северо-западной части с внутренней стороны основной ограды. Ориентирован по линии ЮЗ—СВ. Длина ящика 0,4 м, ширина 0,25 м, высота стенок 0,15 м. При расчистке ничего не найдено, но, судя по размерам ящика, здесь был погребен грудной ребенок (рис. 15, 8).

Ящик 4 оконтурился в северо-восточной пристройке под камнями, положенными друг на друга. Он выполнен из плашмя положенных камней и плит, ориентирован длинными сторонами по линии СЗ—ЮВ. Размер ящика 1,4×0,8 м. При расчистке ничего не найдено. Судя по размерам ящика, в нем был погребен подросток (рис. 15, 7).

Погребение 5 обнаружено в центре южной пристройки. Под массивной каменной плитой, служившей перекрытием, оконтурилась грунтовая могильная яма, ориентированная длинной осью по линии З—В. При расчистке под плитой обнаружен тлен темно-коричневого цвета, возможно дерева. На глубине 0,6 м вдоль северной и южной стенок ямы обозначился приступок шириной 0,36 м с северной стороны и 0,1 м с южной стороны. Размер могильной ямы 1,25×0,9 м.

На дне ямы на глубине около 1,15 м находился скелет человека, лежащего на левом боку, в скорченном положении, головой на запад. Кисть левой руки находилась около подборедка, кисть правой — около локтевого сустава левой. Бедренные кости лежали под прямым углом к позвоночнику, а берцовые почти прижаты к бедренным костям (рис. 15, 6). Из вещей ничего не найдено.

Погребение 6, центральное, со стелой с западной стороны. Могильная яма размером 2,35×1,2 м перекрыта массивными каменными плитами, лежащими поперек, ориентирована по линии З—В. В восточном конце ее на глубине 0,28—0,75 м обнаружены кости человека: рук, бедренные, тазовые, ребра, позвонки. Видимо, с восточной стороны под плитой перекрытия был вырыт лаз, через который и произведено ограбление. Захоронение ограблено полностью (рис. 15, 10).

За плитой внешней ограды с южной стороны найдены маловыразительные фрагменты глиняного сосуда ручной лепки.

Курган-ограда 85. Диаметр 7,6 м, высота 0,05 м. На поверхности просматривалась ограда из поставленных на ребро и врытых в землю плит. В середине лежали большие плиты перекрытия могильной ямы, ориентированной по линии С—Ю. За оградой под дерновым слоем оконтурилось плотно выложенное кольцо шириной 0,7—1,1 м. Восточная половина кольца выложена галечником, западная и юго-западная — плоскими плитками и камнями; южная часть его разрушена. По периметру кольцо обложено одним рядом плоских камней (рис. 23, 1).

В кургане-ограде обнаружены две могильные ямы. Могильная яма 1 находилась внутри ограды, под перекрытием из больших плит. Могила грунтовая, ориентированная длинной осью по линии З—В, размером 1,6×0,8 м.

На дне ямы, на глубине 1 м, лежал скелет человека в скорченном положении, на левом боку, головой на запад (с небольшим отклонением к северу). От правой руки сохранилась плечевая кость, лежащая за позвоночником, левая согнута в локте, кистью к бедренным костям. Ноги согнуты в коленях так, что бедренные кости находятся перпендикуляр-

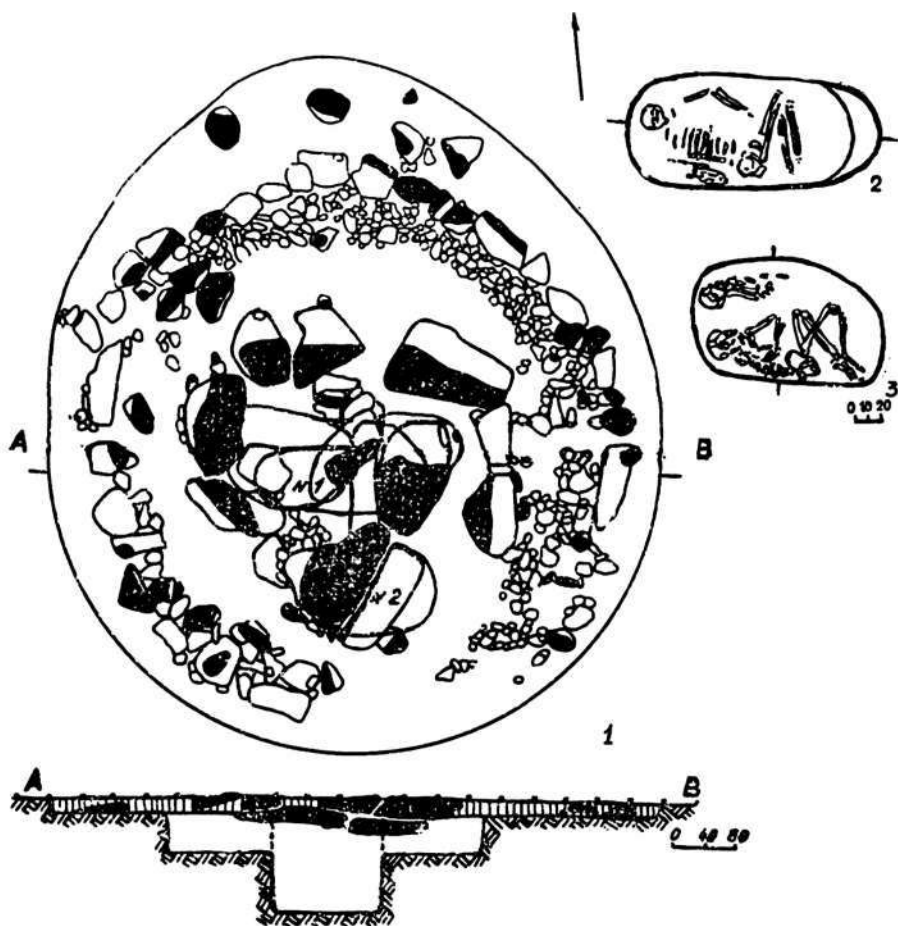

Рис. 23. Темир-Канка, курган-ограда 85: 1 — общий план и разрез ограды; 2, 3 — планы погребений 1 и 2

но к позвоночнику, а берцовые — под бедренными (на 15 см ниже тазовых костей) (рис. 23, 2).

В области предполагаемых шейных позвонков и под черепом найдены 60 бирюзовых бусин (рис. 21, 1). 13 таких же бусин, возможно от головного убора, находились над черепом. Слева около черепа обнаружена бронзовая иголка с ушком (рис. 21, 13). За позвоночником

вдоль южной стенки прослежен слой (длиной 11 см) перегнившего дерева, возможно веретена. Здесь же найдено каменное пряслице (рис. 21, 9).

Могильная яма 2 находилась южнее первой, между оградой и кольцом (плиты ограды в этом месте убраны). Яма перекрыта плитами, лежавшими в направлении СВ—ЮЗ. Могила грунтовая, ориентирована по линии З—В, с небольшим отклонением западной стенки к северу. Размер ямы 1,3×0,9 м. На дне лежали два скелета человека. Оба погребенных находились в скорченном положении, на левом боку, головой на запад (рис. 23, 3). Один скелет очень плохой сохранности. Руки согнуты в локтях, кисти лежат у подбородка. Второй скелет располагался позвоночником вверх. Правая рука согнута з локте так, что локтевая и лучевая кости лежали вместе с плечевой, кисть находилась у подбородка. Левая рука тоже согнута: кисть ее лежала около локтевого сустава. Ступни обеих ног находились под тазовыми костями (бедренная кость лежала поперек берцовой). Сопровождающего инвентаря не обнаружено.

Ограда 87 овальной формы, сооружена из поставленных на ребро и врытых в землю плит. Диаметр ограды с С на Ю — 6 м, с З на В — 5,2 м. В юго-западной ее части в направлении ЗСЗ—ВЮВ лежала плита. Под плитой выявлена еще одна. К северу и северо-востоку от нее с внутренней стороны ограды находились каменные плиты, видимо перекрытия.

Могильная яма размером 2,25×0,93 оконтурилась на глубине 0,9 м. Ориентирована длинной осью по линии З—В с небольшим отклонением западной стенки к югу. Вдоль северной и южной стенок стояли по одной каменной плите, возможно, служившие перекрытием и обвалившиеся.

На дне ямы, на глубине 1,05 м, впритык к длинным стенкам лежали три каменные плиты. На одной из них у западной стенки находился обломок берцовой кости человека. В заполнении могилы в разных местах попадались мелкие кости очень плохой сохранности. Найдены круглая пастовая бусина и обломки еще одной, бронзовый шарик от заколки диаметром 2 мм.

Ограда 67 почти правильной круглой формы, диаметром около 4 м, сооружена из камней, положенных на поверхность дернового слоя. В южной части ограды — каменный ящик, выполненный из вертикально поставленных массивных плит, выступающих над поверхностью на 0,15—0,2 м. Между ящиком и оградой с юго-западной стороны находились плиты перекрытия ящика. С северо-западной и юго-восточной сторон ограда имела пристройки, в которых находилось по каменному ящику.

Ящик 1 почти квадратной формы (1,0×0,8 м), ориентирован сторонами по линии СЗ—ЮВ, СВ—ЮЗ. Глубина ящика от дневной поверхности 0,6 м. У западной стенки на глубине 0,5 м найдены две пастовые бусины, в северо-западной части — бронзовое шило длиной 12,5 см, четырехгранное в разрезе, со скрученным в спираль концом (рис. 21,

16). На дне ящика лежал потревоженный грабителями скелет человека. Судя по сохранившимся костям (плечевой и локтевой), кисть левой руки находилась около подбородка. Видимо, погребенный лежал на левом боку, в скорченном положении, головой на СЗ. Около локтевого сустава находился бронзовый наконечник стрелы, втульчатый, двухлопастный, лопасти опускаются ниже втулки на 2,5 мм (рис. 21, 7). Между ребрами и локтевым суставом левой руки обнаружено около 20 крупных пастовых бусин. Некоторые, по всей вероятности, были глазчатыми. Круглые и цилиндрические пастовые бусины найдены в области грудной клетки при снятии ребер (рис. 21, 2).

Ящик 2 находился в юго-восточной пристройке, сооруженной из поставленных на ребро и врытых в землю или положенных плашмя плит. От ящика, ориентированного по линии ЮЗ—СВ, сохранились три плиты размером 0,9×0,95 м, толщиной 0,1—0,15 м. Плиты сильно наклонены внутрь, плита у северо-восточной стенки ящика сдвинута грабителями. Вероятно, к перекрытию относятся плиты между оградой и юго-западной стенкой ящика.

При расчистке ящика начиная с глубины 0,18 м попадались кости человека. На дне его, на глубине 0,25 м, находился скелет человека, потревоженный грабителями и плохо сохранившийся. Судя по положению костей рук, черепа и ног, погребенный лежал в скорченном положении, на левом боку, головой на ЮЗ. В области шейных позвонков найдены три ряда круглых пастовых бус (рис. 21, 5). При снятии скелета под ребрами обнаружены пастовые бусы цилиндрической формы (рис. 21, 3). По всей вероятности, ими была расшита одежда погребенного человека. Около сосцевидных отростков находились серьги из бронзовой проволоки (рис. 21, 6, 8), а за черепом, в юго-восточном углу ящика, — обломок точильного камня с круглым отверстием для подвешивания (рис. 21, 15).

Ящик 3 находился в центре северо-западной пристройки, сооруженной из положенных плашмя плит и камней. От него сохранились две плиты (северная и восточная), вкопанные в землю. Ориентирован ящик длинными сторонами по линии З—В. Между оградой и стенками ящика лежали каменные плиты, видимо перекрытия.

На глубине 0,23 м от дневной поверхности обнаружен скелет человека, сильно потревоженный грабителями. Частично сохранились плечевые и локтевые, берцовая и бедренная кости. Судя по ним, погребенный лежал в скорченном положении, на левом боку, головой на запад. В заполнении, кроме копыта молодой лошади, ничего не найдено.

Могильник у села Ковалевка

Село Ковалевка (в настоящее время развалины) располагалось в низовьях реки с таким же названием, по обеим ее берегам. С северо-восточной его стороны поднимается одноименная гора из серого гранита, подвергшаяся сильному выветриванию. Начиная с эпохи бронзы и

до настоящего времени, население брало здесь камень для возведения погребальных сооружений.

Могильник эпохи бронзы находится в 300 м от подножия горы. Погребальные сооружения как бы опоясывают гору с северной, восточной и юго-восточной сторон. С северо-восточной стороны находится совхозная ферма, которой, возможно, разрушена часть могильника. С другой стороны могильник окаймляет р. Ковалевка (Курук). Погребения располагаются четырьмя компактными группами на правом берегу р. Ковалевки, при ее впадении в протоку Иртыша, и на левой надпойменной террасе Иртыша. Местность здесь покрыта зарослями шиповника, черемухи, боярышника, калины, березы, осины.

На поверхности погребения отмечены круглыми, овальными, квадратными оградками из положенных на дневную поверхность, реже вкопанных ребром камней и плит. Оградки сильно задернованы, иногда в центре их просматриваются верхушки вертикально вкопанных плит от каменных ящиков.

В первой группе насчитывается 6 оградок, во второй — 17, в третьей — 22, в четвертой — 5 оградок и 6 курганов с невысокой насыпью из земли и камня (диаметр курганов 8—12 м, высота 5—15 см).

Исследованы три ограды во второй группе.

Ограда 22 расположена у дороги, сооружена из поставленных на ребро и врытых в землю или из положенных плашмя плит и камней. Ограда овальной формы, вытянута в направлении З—В. Длина ее 2,2 м, ширина — 1,4 м. В центре ограды еще до расчистки были видны три плиты ящика, видимо, когда-то имеющего перекрытие. После снятия дернового слоя оконтурилась и четвертая стенка ящика, состоящая из двух плит. Ориентирован ящик длинной осью по линии ЗСЗ—ВЮВ.

В заполнении попадались отдельные каменные плитки небольших размеров. На дне ящика на глубине 0,5 м лежал скелет человека на левом боку, в скорченном положении, головой на С—З. Колени находились на уровне грудной косточки, а ступни — под тазовыми костями. Руки согнуты в локтях так, что кисть левой лежала около подбородка, а локтевая и лучевая кости правой располагались поперек ног, как бы придерживая берцовые кости. Позвонки ниже седьмого сильно выступали наружу и имели длинные кости (горб) (рис. 15, 11). При расчистке черепа найдены обломки бронзовой серьги и бронзовой иглы, а в области груди — две бочонковидные пастовые бусины. При снятии костей обнаружено еще несколько обломков пастовых бусин. В заполнении ящика найдены две кремневые пластинки.

Южнее ограды 22 после снятия дернового слоя оконтурились две овальные ограды, примыкающие друг к другу, сооруженные из плашмя положенных каменных плиток и камней.

Ограда 23 размером 3,8×2,8 м ориентирована длинной осью почти точно по линии З—В (рис. 24). Внутри ограды располагался каменный ящик. На поверхности были видны три плиты, четвертая, восточная, обозначилась после снятия дернового слоя. Внутри ящика имелось углубление. К северу от ящика лежала каменная плита, видимо, сдвину-

тая грабителями. Еще одна плита находилась у его восточной стенки. При расчистке ящика, ориентированного в направлении З—В с небольшим отклонением восточной стенки к северу, встречались разрозненные кости человека. На глубине 0,55 м у западной плиты лежала локтевая кость, у восточной — плечевая, локтевая и ключица. Здесь же найдена

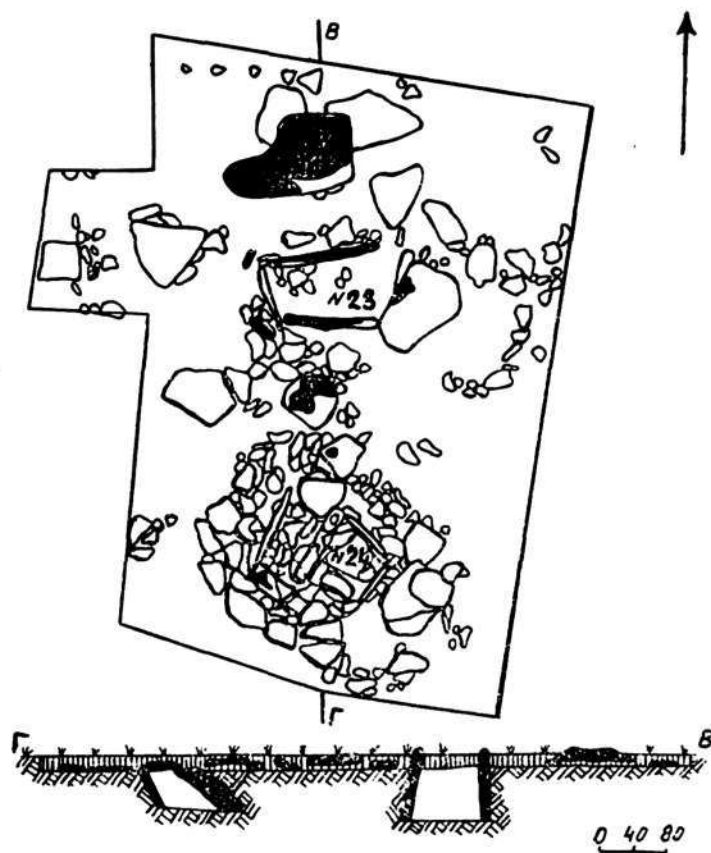

Рис. 24. Ковалевка. Планы и разрезы оград 23, 24

трубчатая кость животного (?). Ориентировку и положение погребенного определить не удалось. В заполнении ящика найден кремневый скол. На глубине 0,6 м отмечены скальные выходы.

Ограда 24 размером 3,2×2,4 м ориентирована по линии СЗ—ЮВ (см. рис. 24). Внутри ограды обнаружен каменный ящик, стенки которого обозначились после снятия плит и камней. Ящик размером 0,75×0,9 м по верху и 0,9×0,55 м по дну, ориентирован длинной осью в направлении СЗ—ЮВ. На дне его, на глубине 0,6 м у северо-западной стенки лежал раздавленный череп человека, за ним, у самой стенки — нижняя челюсть. Дном ящика служили скальные выходы.

Измайловка

Курган 7 расположен на западной окраине могильника в 20 м к северо-востоку от кургана 6. С восточной и северо-восточной сторон кургана проходит грунтовая дорога. До раскопок курган представлял собой едва просматривавшуюся насыпь. В раскопе размером $12,5 \times 11,74$ м расчищены одиночные, лежащие полукругом камни в восточной части. В 2,5 м к северу от центра раскопа обнаружены две плиты, вероятно, перекрытия. В середине расчищена надмогильная выкладка из небольших гранитных камней, в полуметре от выкладки к западу лежало несколько камней, один из них, плоский, торчал из-под земли. Выкладка, вернее, ее остатки, состояла из одного слоя камней. Очертаний могильной ямы под ней зафиксировать не удалось, лишь на глубине более 0,8 м стали намечаться ее границы. Яма нечетких очертаний, вытянутая по линии З—В, размером $1,7 \times 1,25$ м. В яме в беспорядке лежали кости животных, возможно крупного рогатого скота, и человека. В западной половине расчищена кость ноги человека и под ней лопатка животного, рядом — трубчатые кости конечностей человека, под ними — два костяных наконечника стрел (рис. 25, 3, 4), в юго-восточном секторе — кости животного: ноги, лопатка. Ближе к середине найден каменный наконечник стрелы (рис. 25, 7), в 0,15 м к северу от наконечника лежала кость ноги животного, а под ней два круглых каменных шара диаметром 6,5—6,7 и 7 см (рис. 25, 9, 10). К востоку от них обнаружена верхняя часть черепа человека. У юго-западного угла найден еще один костяной наконечник стрелы (рис. 25, 8). В этом углу очертания ямы у дна неровные и неопределенные. На стенке ямы на фоне материка из гравия с беловатым налетом и серого песка выделяется пятно из коричневого суглинка с незначительной примесью гравия шириной 0,5—0,7 м. Оно опускается ниже дна ямы. Видимо, это грабительский лаз.

Вторая могильная яма расчищена к северу от первой. Стенки ямы четко оконтурились со всех сторон, исключая южную, на глубине 0,75—0,8 м. Могила размером $1,98 \times 0,84$ м имела сверху овально-вытянутую форму, сужающуюся ко дну, особенно с западной и восточной сторон.

На дне, на глубине 1,28 м, расчищена верхняя часть скелета человека: череп, шейные позвонки, ключицы, плечевые кости, верхние ребра грудной клетки. Остальные кости рук и ног, позвонки лежали на 0,2 м выше.

С обеих сторон черепа, на шее и на груди найдены пастовые бусинки, а в реберных костях — половина раковины каури с просверленным отверстием. 8 бусин круглых, крупных размеров, выполненных из стекловидной массы, в изломе серо-фиолетового, черного и бирюзового цвета (рис. 25, 6), 18 — мелких, цилиндрических, мелового цвета, на некоторых слабый зеленоватый оттенок (рис. 25, 5), около 10 бусин медных.

Курган 33 является самым крайним в юго-восточной части могильника. Насыпь его едва угадывалась на поверхности. Раскоп в форме круга диаметром 11 м выявил на глубине до 0,2 м камни, в основном в

восточной половине. За исключением небольших камней у бровки, все остальные лежали плашмя. В расположении камней четкой конструкции не угадывалось и закономерности не прослеживалось.

На глубине более 0,8 м в юго-западном секторе появилось темное пятно, вытянутое по линии ЮЗ—СВ. С северо-восточной части этого

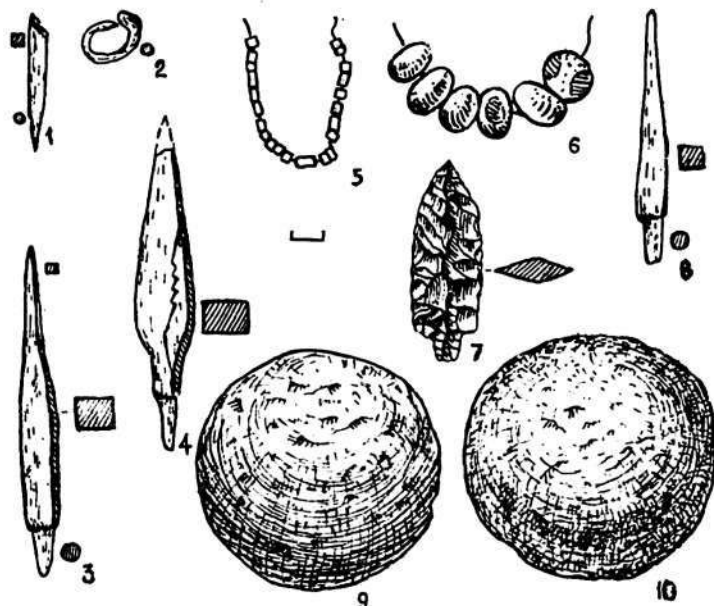

Рис. 25. Измайловка. Находки из курганов 7 и 13

пятна на глубине 0,9—0,05 м расчищены кости барана (?), в юго-западной — мелкие фрагменты трубчатых костей. По всей площади ямы на разных уровнях встречались мелкие фрагменты костей человека, среди них обломки трубчатых костей, фаланги, ребра и т. п. В середине ямы на глубине около 1,3 м расчищена кисть руки человека ладонью вниз, пальцы направлены к северо-западу, вокруг — расплывшееся пятно темно-коричневого цвета размером 0,8×0,5 м. Глубина ямы около 1,32 м. Вещей не обнаружено.

Курган 10 находился в северо-западной части могильника, на склоне, понижающемся к северу и западу. С южной стороны у основания невысокой насыпи просматривалась впадина размером 1,63×1,6 м с каменной плитой, торчащей из-под земли. В раскоп включена насыпь размером С—Ю — 17,5 м, З—В — 17,9 м. На глубине около 0,06 м в северо-западном и северо-восточном секторах обнаружены зольные пятна (2,5×3 м и 2,5×2,5 м). После снятия дернового слоя выяснилось, что впадина расположена на могиле, а торчащая плита — остатки надмогильного перекрытия. В 2 м к северу выявлено второе погребение. Вокруг обоих погребений под насыпью обнаружены отдельно лежащие камни, видимо, остатки ограды (рис. 26, 1).

Погребение 1 расположено в восточной половине кургана. Плиты и камни надмогильного сооружения лежали в беспорядке. Контуры могильной ямы проследить не удалось, расчистка велась по камням. Между крайними плитами (северной и южной) на разных уровнях лежали куски колотого кварца и гранитные камни разных размеров.

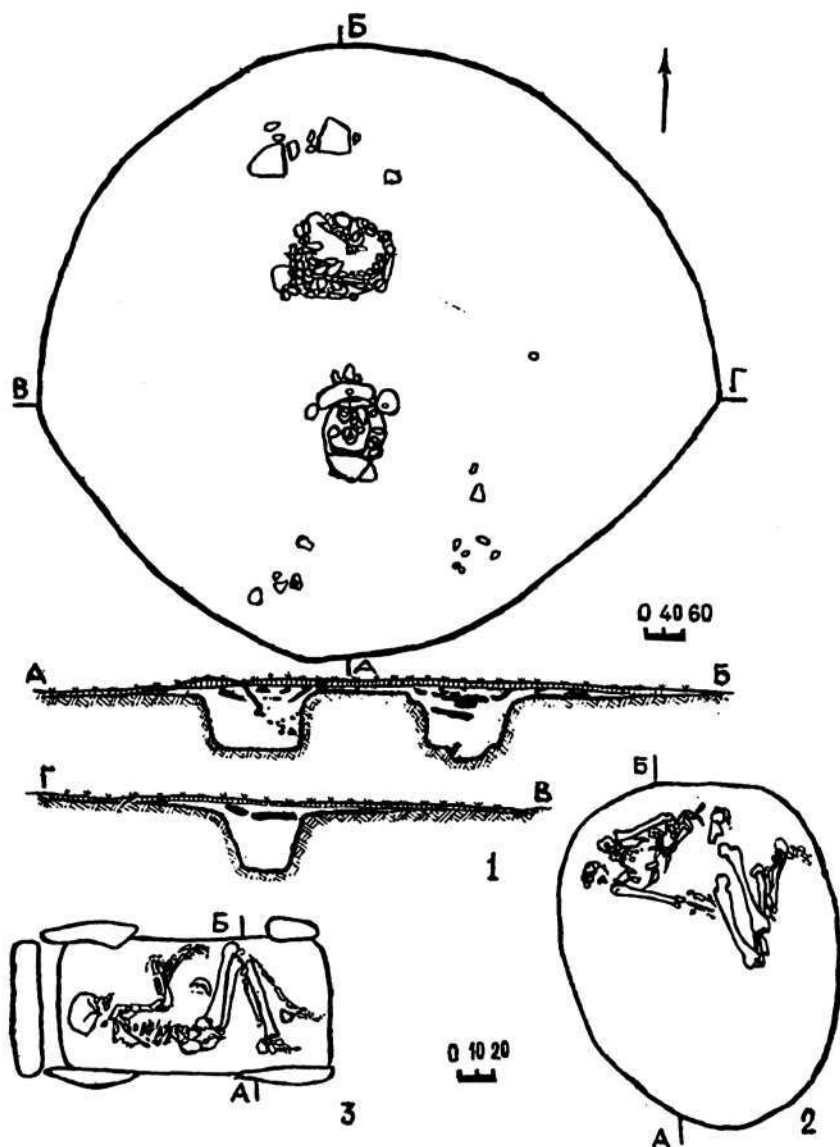

Рис. 26. Измайловка, курган-ограда 10: 1—план и разрез ограды; 2, 3—планы погребений 1 и 2

Могила заложена камнями до дна. На глубине около 1 м среди камней найдены разрозненные кости человека: в юго-западной части — лопатки, челюсть, ребра, фаланги, локтевая и ключевая кости, южнее — челюсть, севернее — черепная крышка. Под камнями на глубине 1,26 м расчищен скелет человека, лежащего на спине, головой на запад. Ноги, видимо, первоначально были подняты и согнуты в коленях, а затем упали в правую сторону. Верхняя часть скелета (шейные позвонки, верхние ребра, ключица) находилась в беспорядке (рис. 26, 2). Сопровождающих вещей нет.

Погребение 2 расположено в 1 м к северу от первого. Могильная яма перекрыта плоскими гранитными плитами и обложена крупными колотыми кварцевыми и гранитными камнями. Конец одной из плит провалился в могилу. Размеры надмогильной выкладки: С—Ю—около 2 м, З—В—около 2,7 м. Под плитами перекрытия оконтурилась яма овально-вытянутой формы размером 1,95×2,6 м.

На глубине 0,95—1,4 м показались плиты ящика. Ящик сооружен из четырех гранитных и одной кварцевой плит. Все они плоские, неровные, небольшие. С западной, торцевой, стороны установлена одна плита размером 0,7×0,55×0,12 м. С южной, длинной, стороны, на расстоянии до 0,5 м установлены две плиты размерами 0,5×0,35×0,08 м и 0,5×0,25×0,06—0,09 м. С противоположной, северной, стороны, на расстоянии 0,68 м друг от друга также вкопаны две плиты: кварцевая — у северо-западного угла, размером 0,5×0,3×0,10 м, и гранитная — у северо-восточного угла, размером 0,55×0,25×0,12 м. Гранитная плита поставлена на торец, в то время как остальные вкопаны длинной стороной. С восточной стороны плиты нет. Западная плита не стыкуется с северной и южной. Все плиты, за исключением гранитной у северо-восточного угла, не доходят до дна ящика на 0,05—0,22 м. На дне ящика, на глубине 1,6 м, в скорченном положении, на левом боку лежал скелет человека, головой на запад. Руки согнуты в локтях, кисти почти упираются в северную стенку могилы, причем кисть правой руки прижата к локтевой кости, левая рука опущена к коленям. Ноги согнуты в коленях почти под прямым углом к северной стенке (рис. 26, 3). Кости плохой сохранности, рассыпаются. Скелет, видимо, лежал на какой-то подстилке (сохранилась прослойка от коричневого до темно-коричневого, местами зольного цвета). Подстилка осталась сухой в отличие от заполнения могилы из суглинка с гравием. В обоих погребениях сопровождающего инвентаря не обнаружено.

Ограда 11 расположена на северном склоне террасы, в 40 м к востоку от предыдущего кургана и в 60—80 м к северу от дороги. Камни ограды едва просматривались на поверхности и оконтурились полностью на глубине 0,15—0,2 м. Ограда округлой формы, размером 4,6×3,6 м, сложена из камней, уложенных на некотором расстоянии друг от друга. В северо-восточном секторе на глубине 0,3 м на серо-белом гравии (цвет минеральной корки на гравии) обозначилось темное расплывчатое пятно неправильной овальной формы размером 0,8×0,75 м. На глубине 0,76 м отмечен материковый грунт — гравий. Заполнение ямы — темный

суглинок с гравием. Размер ямы по дну 0,4×0,4 м. Захоронения не обнаружено.

Все исследованные могильники в свое время подверглись ограблению. Тем не менее по немногочисленному погребальному инвентарю, по характеру погребальных сооружений и обряду захоронения представляется возможным выделить более ранние захоронения, относящиеся к федоровскому типу памятников андроновской культурно-исторической общности, и более поздние — финальной бронзы.

К первой группе относятся все раскопанные ограды (15) в могильниках Средняя база Беткудук, Малый Койтас, Джартас и Белокаменка, сохранившие 25 захоронений.

Надмогильные сооружения не отличаются единообразием. Преобладающей формой оград является круг; 4 ограды овальной формы, из них одна пристроена; одна ограда прямоугольная и одна прямоугольно-трапециевидная. 11 оград сооружены из положенных на землю в один-два ряда камней, причем форма оград различная. При сооружении оград прямоугольной формы (Малый Койтас, ограда 35) применен еще один способ: плиты поставлены на ребро и врыты в землю. И лишь две ограды целиком выполнены последним способом. В трех случаях способ сооружения оград определить не удалось.

Для обеих групп захоронений в могильнике Средняя база Беткудук характерно наличие одной-двух пристроек к основной ограде. Соотношение одиночных оград и оград с пристройками 3 : 3. В трех остальных могильниках раннего периода наличие пристроек не зафиксировано.

Ограды содержали по одному захоронению. Исключение составили две ограды: в одной из них (39, Средняя база Беткудук) раскопаны два захоронения в каменных ящиках в основной ограде, во второй (Белокаменка) — два захоронения в комбинированных камерах в одиночной ограде. В одном случае (Средняя база Беткудук, ограда 5) вместе со взрослым захоронением в комбинированной камере найден костяк грудного ребенка.

В могильных сооружениях ведущее место занимает каменный ящик (12); реже встречается комбинированная камера (7), затем идет циста (4) и в двух случаях — это грунтовая яма. Захоронения детей совершены в каменных ящиках.

Сочетание каменных ящиков и комбинированных камер в одном могильнике и даже в одной ограде наблюдается в могильниках Средняя база Беткудук (ограды 5, 39) и Малый Койтас (ограда 35). Только в могильнике Джартас зафиксированы цисты и грунтовые ямы. В могильнике Белокаменка в обоих погребениях были комбинированные камеры.

Из 25 раскопанных захоронений лишь три принадлежали детям (Средняя база Беткудук, ограды 5, 38).

Преобладающей ориентировкой погребенных была западная: в одиннадцати случаях она установлена точно и в пяти — предположительно. В единичных случаях отмечается ориентировка на ЗЮЗ (3) и ЗСЗ (2). В одном случае ориентировка грудного ребенка (в погребении

со взрослым костяком) не определена. Там, где это удалось установить, погребенные находились в скорченном положении, на левом боку.

Погребальный инвентарь представлен в основном глиняными сосудами, изредка предметами из бронзы, уцелевшими при ограблении.

Глиняная посуда присутствует почти во всех погребениях. Всего найдено 23 сосуда, из них археологически целых — 12. Форма двух восстановлена почти полностью. Все они плоскодонные, изготовлены ручной лепкой из глины с примесью дресвы, толченого кварца и шамота, имеют неравномерный обжиг. Поверхность сосудов серого цвета со следами закопченности или красновато-коричневая. По форме сосуды подразделяются на горшковидные и баночные. Преобладающей формой является горшок. Баночные иногда с чуть выпуклыми стенками, как правило, не орнаментированы или имеют у венчика прочерченные линии или каннелюры. Горшковидные сосуды имеют плавную линию профиля и, за некоторым исключением, сложный геометрический орнамент, нанесенный гладким или мелкозубчатым штампом. Орнамент расположен зонально. Зоны разделяются прсчерченными линиями, что характерно для сосудов федоровского типа. Аналогии отдельным элементам орнамента (по горловине и венчику) находим на сосудах из могильников Малый Койтас⁴, близ улуса Орак (Енисейские степи)⁵, Бегазы и Канаттас (Центральный Казахстан) нуринского этапа⁶. Керамика с подобным профилем и орнаментом найдена на поселении Канай (Восточный Казахстан), датируемом федоровским этапом андроновской культуры⁷.

Бронзовые изделия представлены украшениями и найдены в погребениях только двух могильников (Средняя база Беткудук и Джартас), если не считать обломка бронзовой серьги или кольца из могильника Белокаменка.

Классическим видом украшений андроновской культурно-исторической общности являются серьги с раструбом. Одна такая серьга найдена в могильнике Джартас. По классификации Н. А. Аванесовой, она относится ко второму варианту кованых серег с раструбом, изготовленных из круглого в сечении прута⁸. Аналогичные серьги найдены в могильнике Малый Койтас⁹, могильниках федоровского времени в Северном Казахстане¹⁰.

⁴ Грязнов М. П. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане // Казакки М.; Л., 1927. Вып. 11. Рис. 22, 7.

⁵ Комарова М. Н. Памятники андроновской культуры близ улуса Орак // Археологический сборник Госэрмитажа. 1961. Вып. 3. С. 69. Табл. XI, 11; С. 68. Табл. X, 4; С. 71. Табл. XIII, 8; Она же. Относительная хронология памятников андроновской культуры // Там же. 1962. Вып. 5. С. 58, 59.

⁶ Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966. С. 62. Табл. I, 1, 2.

⁷ Максимова А. Г. Эпоха бронзы Восточного Казахстана // Труды ИИАЭ. Т. 7. Археология. Алма-Ата, 1959. Табл. VI, 5, 6.

⁸ Аванесова Н. А. Серьги и височные подвески андроновской культуры // Первобытная археология Сибири. Л., 1975. С. 67—69. Рис. I, 6—8.

⁹ Грязнов М. П. Погребения бронзовой эпохи... Рис. 25, 7.

¹⁰ Оразбаев А. М. Северный Казахстан в эпоху бронзы // Труды ИИАЭ. Т. 5. Археология. Алма-Ата, 1958. Табл. IV, 1, 7; V, 14, 14а, 20, 32.

Две бронзовые бляшки полусферической формы с отверстиями для нашивания на одежду, также найденные в могильнике Джартаc, близки по форме к бляшкам, раскопанным на могильниках Малый Койтас¹¹ и Зевакино¹², на поселении Канай¹³. Найденные в одном из погребений могильника Средняя база Беткудук бронзовые украшения в виде пластинчатых бус и спиральных завитков имеют широкий хронологический и территориальный диапазон¹⁴.

Что касается обломков бронзовых подвесок, найденных на могильниках Джартаc и Средняя база Беткудук, то можно предположить, что это были височные кольца в полтора оборота. По классификации Н. А. Аванесовой, они относятся к типу круглых желобчатых подвесок в полтора оборота и сделаны из желобчатой пластины с расширенными лопчатоковидными концами и узкой средней частью. Этот тип украшений распространен от Трансильвании до Алтая¹⁵. Находки подвесок в непо потревоженных погребениях позволяют предположить, что они являлись деталями головного убора.

Изделия из пасты представлены цилиндрическими пронизками с пережимами, аналогичными найденным в могильниках у аула Канай и Акмола¹⁶.

То, что исследованные на четырех могильниках погребения относятся к кругу памятников федоровского типа, подтверждается и конструкцией погребальных сооружений. Так, сочетание в конструкции погребальных камер каменного ящика и цисты отмечено в могильниках Сарыколь и Усть-Буконь¹⁷. Причем в могильнике Усть-Буконь, как и в ограде 5 (погребение 1) могильника Средняя база Беткудук, западная стенка камеры образована вертикально поставленной плитой, а три остальные сложены из плитняка¹⁸. Захоронения в комбинированных погребальных камерах раскопаны и на Енисее. В памятниках этого района есть близкие по конструкции ограды с несколькими, следующими одна за другой пристройками¹⁹.

Этой датировке не противоречит положение погребенных. М. Н. Комарова считает, что скорченное положение погребенного на левом боку характерно для этого этапа²⁰.

¹¹ Грязнов М. П. Погребения бронзовой эпохи... Рис. 25, 8, 9.

¹² Арсланова Ф. Х. Погребения эпохи бронзы Зевакинского могильника // Первобытная археология Сибири. Л., 1975. С. 75. Рис. 2, 5—15, 17, 18; С. 77.

¹³ Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА. 88. М.; Л., 1960. Табл. XIX, 9.

¹⁴ Каменский В. И. Малый Койтас // МАЭ. Колл. № 1726/2. Л. 5—6.

¹⁵ Аванесова Н. А. Серьги и височные подвески андроновской культуры. С. 70—72.

¹⁶ Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. С. 214. Табл. XIX, 7, 8; Кадырбаев М. К. Акмола — памятник андроновской культуры // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969. С. 102. Табл. III, 14, 15.

¹⁷ Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. С. 16—17, 200. Табл. V; С. 201. Табл. VI.

¹⁸ Там же. С. 16, 200. Табл. V.

¹⁹ Максименков Г. А. Андроновская культура на Енисее. Л., 1978. С. 54, 163. Табл. XXIX; С. 167. Табл. XXXIII, 1.

²⁰ Комарова М. Н. Относительная хронология памятников андроновской культуры. С. 65.

Ко второй группе памятников (эпохи поздней бронзы) принадлежат все исследованные погребения на могильниках Темир-Канка и Ковалевка и 5 погребальных сооружений на Измайловском могильнике. Всего исследовано 18 погребальных сооружений, содержащих 24 захоронения.

В устройстве сооружений могильника Темир-Канка не наблюдается единообразия. В целом в восточной части могильника преобладают одиночные безнасыпные ограды из поставленных на ребро и вкопанных в землю плит. Редко они сооружены из положенных на землю камней. В средней части могильника есть ограды с пристройками из плашмя положенных камней и курганные насыпи со сложным внутренним устройством. Последние преобладают в западной части могильника, причем более всего их зафиксировано на краю надпойменной террасы.

По способу сооружения ограды можно разделить по крайней мере на четыре группы.

I группа оград сооружена из поставленных на ребро и врытых в землю плит (ограды 28, 30, 49, 80, 87). Три ограды (28, 30, 87) имели одиночные захоронения, одна (49) — парное захоронение (в каменном ящике и грунтовой могильной яме) и одна ограда, с насыпью (80), — коллективное, возможно, семейное захоронение (в двух грунтовых ямах находилось по одному взрослому костяку, а в четырех каменных ящиках — одиночные детские захоронения).

II группа оград (2, 41, 67) на поверхности обозначена положенными плашмя камнями. Одна ограда овальной формы с одиночным захоронением в грунтовой могильной яме (41), другая (67) — круглой формы, с двумя пристройками и одиночными погребениями в каменных ящиках в каждом из сооружений; третья (2) имела два погребения: одно в каменном ящике, другое — в грунтовой яме.

III группу представляет ограда-курган (85). Внешне она выражена кольцом из галечника и положенными по периметру с внешней стороны кольца плоскими камнями и плитами из гранита. Внутренняя ограда состояла из поставленных на ребро плит. Здесь вскрыты две грунтовые могильные ямы: в центральной — одиночное захоронение, в боковой (южной) — парное.

IV группу представляет ограда (58) из двух рядов врытых камней и плит, между которыми находились положенные друг на друга плиты. В центре сооружения располагался каменный ящик.

Все грунтовые могильные ямы и каменные ящики перекрыты плитами.

Погребальный инвентарь немногочисленный. Прежде всего, это бронзовый втульчатый наконечник стрелы. Стлит в двухсторонней, по всей вероятности каменной, литейной форме. На втулке отверстие — литейный брак. Конец пера обрублен и сточен с двух сторон, концы перьев (лопастей) незначительно опускаются ниже втулки. Втульчатые двухлопастные наконечники стрел встречаются в памятниках позднего периода эпохи бронзы в Восточном Казахстане на поселении Мало-

красноярка²¹, в Центральном Казахстане на поселении Мыржик²², но близкого сходства с описанным выше не имеют.

Бронзовое шило, четырехгранное в сечении, с завитком на конце, находит аналогии в погребении позднесрубнсь культуры в Северном Причерноморье (VIII — первая половина VII в. до н. э.)²³. Бронзовые иголки с ушком на конце широко распространены в памятниках бронзового века²⁴.

Украшения представлены бронзовыми серьгами из проволоки, бисюзовыми и пастовыми бусами бочонковидной, цилиндрической, круглой и подтреугольной формы. Некоторые из них глазчатые. Пастовые бусины подтреугольной формы, особенно глазчатые и крупные бочонковидные, не характерны для эпохи бронзы. Они получают широкое распространение на раннем этапе в раннекочевническое время.

Близкие по форме к точильному камню с круглым отверстием на одном конце из могильника Темир-Канка найдены на поселениях Трушниково в Восточном Казахстане²⁵, Мыржик в Центральном Казахстане²⁶, относящихся к позднему периоду эпохи бронзы.

В могильнике у с. Ковалевка ограды (22, 23, 24) сооружены из поставленных вертикально и положенных плашмя плит. Все ограды овальной формы. Две оградки (23, 24) расположены рядом. Все ограды с одиночными погребениями в каменных ящиках. Ящики, видимо, были перекрыты плитами. Дном погребальных камер служили выходы скального камня. Положение погребенного зафиксировано только в одной оградке: на левом боку, в скорченной позе, головой на СЗ.

Из погребального инвентаря найдены обломок бронзовой серьги (?), обломок бронзовой иголки, три круглые пастовые бусины, одна бочонковидная. По форме, технике изготовления и материалу эти бусины близки найденным в могильнике Темир-Канка.

Сходство наблюдается также в конструкции погребальных сооружений и обряде погребения.

Все это в целом позволяет отнести могильник у с. Ковалевки к позднему периоду эпохи бронзы, как и могильник Темир-Канка.

²¹ Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. С. 231. Табл. XXVI, 2, 4, 5.

²² Кадырбаев М. К. Научный отчет о работах Центрально-Казахстанской археологической экспедиции за 1978 г. // Архив отдела археологии ИИАЭ АН КазССР. Ф. 1. Д. 346. Рис. 53, 3, 4; 72.

²³ Лесков А. М. Предскифский период в степях Северного Причерноморья // Проблемы скифской археологии. М., 1971. С. 78. Рис. 2, 14.

²⁴ Гришин Ю. С. Металлические изделия Сибири эпохи энеолита и бронзы // САИ. 1971. Вып. ВЗ—12. С. 25—26.

²⁵ Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. С. 240. Табл. XLVII, 12.

²⁶ Кадырбаев М. К. Научный отчет... за 1978 г. Рис. 64, 13.

Памятники переходного периода от эпохи бронзы к раннему железу

Для Прииртышья, как и для всей территории Казахстана, одной из важных и спорных остается проблема преемственности культур эпохи бронзы и раннего железа.

Неизученность памятников эпохи поздней бронзы Восточного Казахстана послужила в свое время С. С. Черникову основанием для утверждения о непосредственном переходе андроновской культуры в культуру ранних кочевников. Памятники этого периода в основном были представлены случайными находками и керамикой трушниковского этапа андроновской культуры, полученной из раскопок С. С. Черникова¹. Автор раскопок отмечал непохожесть этой керамики на андроновскую посуду, но оснований для выделения памятников с этой керамикой в особую культуру не видел и ограничился отнесением их к заключительному этапу андроновской культуры.

Положение стало меняться с открытием Ф. Х. Арслановой Зевакинского погребального комплекса VIII—VII вв. до н. э. на правобережье Иртыша, имеющего некоторую общность в обряде погребения с карасукскими племенами Южной Сибири и Алтая². Но в отличие от карасукских погребений в Зевакинском комплексе почти полностью отсутствует глиняная посуда, в то время как большую часть вещей составляют бронзовые ножи карасукско-тагарских форм.

Два комплекса переходного периода исследованы на разновременном Измайловском могильнике, расположенном на левобережье Иртыша, и на могильнике Когалы на противоположном берегу³.

¹ Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА. 1960. 88. С. 21—25, 35—62, 75—87, 98—104.

² Арсланова Ф. Х. Погребальный комплекс VIII—VII вв. до н. э. из Восточного Казахстана // В глубь веков. Алма-Ата, 1974. С. 46—60.

³ Ермолаева А. С. Раскопки могильника у с. Измайловка // АО 1981 г. М., 1983. С. 437—438; Она же. Исследования в Восточном Казахстане на левом берегу Иртыша // АО 1983 г. М., 1985. С. 509—510; Самашев З. С., Боковенко Н. А. Исследования в Семипалатинской области // Там же. С. 515—516.

Измайловка

Могильник расположен на второй надпойменной террасе Иртыша, в 2 км от берега поймы. Через могильник проходит грунтовая дорога, являющаяся левобережной трассой между городами Усть-Каменогорск и Семипалатинск. В 7 км к юго-востоку от него расположено село Беткудук, на таком же расстоянии к западу — село Белокаменка, а в километре к северо-востоку — развалины села Измайловка.

В 6—9 км от могильника к востоку вдоль поймы Иртыша тянутся погребальные сооружения могильников Средняя база Беткудук и Темир-Канка. В 18 км к югу находится широко известный в литературе могильник Малый Койтас. С трех сторон — восточной, южной и западной — к могильнику подступают распаханное поля, на которых просматриваются разрушенные погребальные сооружения.

На могильнике зафиксировано 32 погребальных и 4 ритуальных разновременных сооружения, характеризующихся значительной задернованностью. Погребальные сооружения на могильном поле расположены неравномерно (рис. 27). Наибольшая плотность их отмечена в восточной половине террасы и на южном ее склоне. Здесь на самом возвышенном месте в недавнем прошлом располагались строения совхозного тока, от которых сохранился каменный фундамент. В этой части раскопано 16 погребальных сооружений, из которых 2 отнесены к эпохе поздней бронзы, 10 — к переходному периоду от бронзы к раннему железу, 2 — раннекочевнических и 2 — тюркского времени. Из шести сооружений, зафиксированных в средней части террасы, раскопаны четыре (8, 9, 25, 24), все переходного периода от бронзы к раннему железу. На западной оконечности террасы исследованы два раннекочевнических кургана, три ритуальных выкладки возле них и один курган эпохи поздней бронзы возле дороги. Два сооружения эпохи поздней бронзы раскопаны на северном склоне.

Поиски сооружений эпохи поздней бронзы и переходного времени в одних случаях проводились методом закладки раскопов широкими площадями. Причем раскоп закладывался таким образом, что в него попадали все камни, расположенные на незначительном удалении друг от друга. В других случаях раскапывался участок, где хоть немного угадывалось возвышение или имелась необычная растительность. Сооружения же раннекочевнические и тюркского времени, как правило, имели хорошо читаемые внешние признаки: все они представлены насыпями, в которых просматривались камни конструкции.

На могильнике исследовано 14 погребальных сооружений переходного периода с тринадцатью одиночными захоронениями и одним кенотафом.

Курган-ограда 8 представляла собой едва заметную насыпь диаметром 8 м, под которой расчищены камни круглой в плане ограды, лежавшие в 2—3 ряда. Камни отсутствовали с юго-восточной стороны ограды. С южной ее стороны были вкопаны на грань две гранитные плиты. От ящика сохранились три плиты, просматривающиеся на по-

верхности. От четвертой, восточной, остался след на дне. Ящик подквадратной формы, размером $2 \times 1,8$ м, сооружен из массивных цельных плит гранита и ориентирован длинными сторонами по линии СВ—ЮЗ (рис. 28, 7).

В ящике на глубине 0,3—0,35 м около северо-восточного угла стоял вверх дном глиняный сосуд (рис. 28, 5), вдоль восточной стенки — три

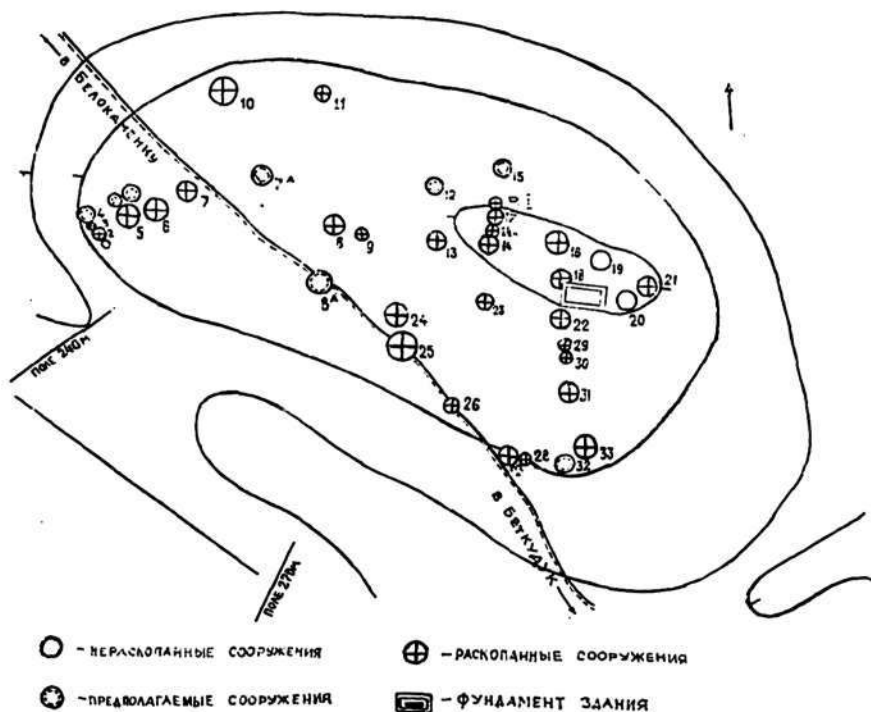

Рис. 27. План могильника Измайловка

сосуда (рис. 28, 2, 3, 4). Еще один глиняный сосуд лежал на боку у северной плиты ящика (рис. 28, 6). Около него с юго-западной стороны найдено бронзовое шило (рис. 28, 1). Здесь же на глубине 0,4 м расчищен череп человека, а в северо-западном углу — отдельные кости человека.

Ограда 9 на поверхности была представлена только ящиком подквадратной формы с выступающими со всех сторон плитами. В ящике вдоль западной плиты отмечена небольшая задернованная траншея глубиной 0,35—0,4 м. Ящик размером $2,0 \times 1,6$ м ориентирован длинными сторонами по линии З—В с незначительным отклонением к северу (в западной половине) и югу (в восточной половине) (рис. 29, 1, 2).

В результате расчистки выявлена ограда из мелкого колотого камня, уложенного почти сплошным слоем, размером $1,7 \times 1,8$ м. С восточ-

ной стороны среди внешних камней ограды обнаружен глиняный сосуд, вкопанный на глубину до 0,22 м (рис. 29, 6). Верх сосуда оказался разбитым, так как первоначально, видимо, возвышался над поверхностью.

В ящике на разных уровнях, в основном в западной половине и в центре, лежали крупные плиты, видимо перекрытия. Вдоль южной стенки отмечено скопление камней, являющихся, по всей вероятности,

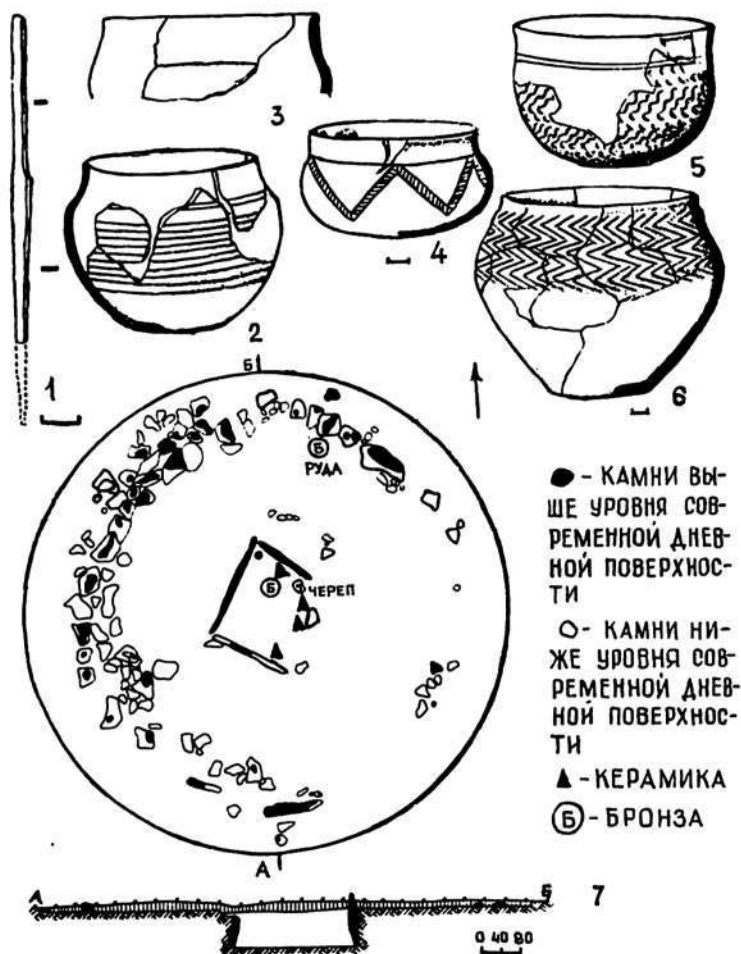

Рис. 28. Измайловка, ограда 8: 1—бронзовое шило; 2—6—глиняные сосуды; 7—план и разрез ограды

частью ограды и свалившихся сюда при ограблении погребения. Здесь же на глубине 1,0—1,25 м расчищены фрагменты двух глиняных сосудов (рис. 29, 4, 5), разбросанных и в юго-восточном углу. На глубине 1,2 м в северо-западном углу найден обломок точильного камня (рис. 29, 3) и ножевидная кремневая пластина (рис. 30, 1).

Ограда 14 а располагалась между тюркским курганом 14 и оградой 17, на расстоянии 1,5 м от них. Соседство с оградой 17, по всей видимости, не являлось случайным. Курган 14, сооруженный в более позднее время, своей насыпью из земли с камнем частично перекрыл камни ограды 14 а в южной ее половине. Собственно ограда на поверхности

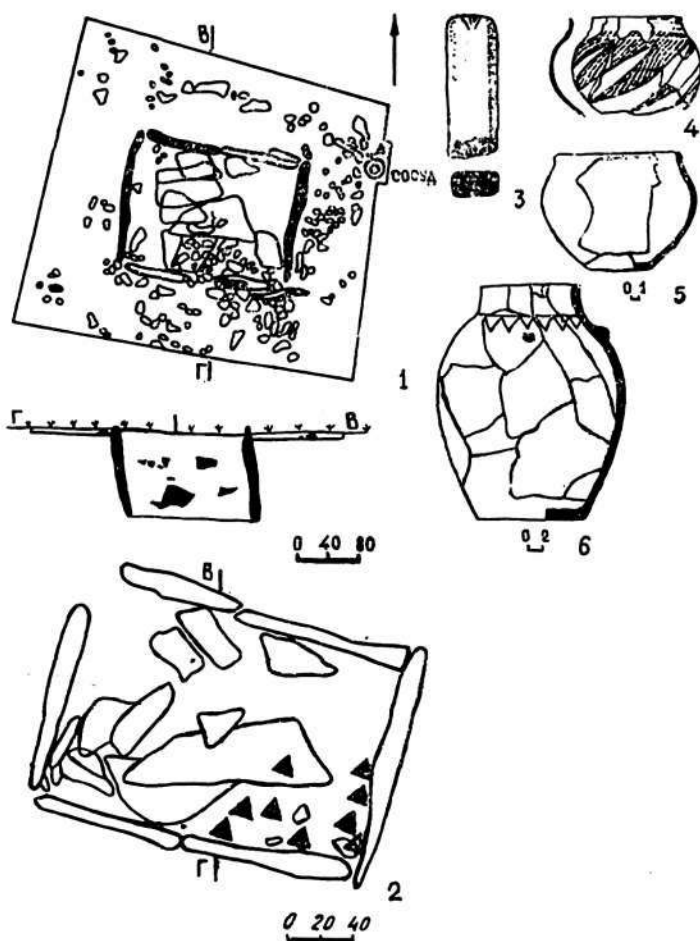

Рис. 29. Измайловка, ограда 9: 1 — план и разрез ограды; 2 — план ящика; 3 — обломок точильного камня; 4—6 — глиняные сосуды

не просматривалась и обнаружена была только после снятия дернового слоя. Об ограде как о какой-то конструкции говорить можно условно, так как она состояла лишь из нескольких кварцевых и одного гранитного камней, лежавших раздельно на некотором удалении от ящика. У северо-западного, юго-восточного углов и вдоль северной стенки ящика расчищено значительное скопление плоских камней. Ящик сооружен из

цельных гранитных плит, за исключением южной стенки, образованной двумя плитами. Юго-западный и северо-западный углы ящика заложены небольшими плоскими камнями. Ящик ориентирован длинными сторонами по линии В—З. Его размеры: $1,3 \times 0,74$ м по верху и $1,05 \times 0,63$ м по дну (рис. 31, 6, 7, 8).

Начиная с глубины 0,53 м начали попадаться кости человека и фрагменты двух сосудов (рис. 31, 3, 4). От скелета сохранились ребра, 5—6 сломанных позвонков, зуб и мелкие неопределимые кости. На дне ящика, на глубине 0,7—0,8 м, в северо-западном углу найдена миниатюрная серьга из золотой проволоки, свернутой в полтора оборота (рис. 31, 1).

Ограда 17. На поверхности частично были видны северная и западная плиты ящика и часть плиты от южной стенки ограды. Врытые на грань на расстоянии друг от друга плиты и камни ограды сохранились с южной и северной сторон (рис. 31, 6).

В ограде установлен подквадратной формы ящик размером $1,8 \times 1,4$ м из толстых цельных плит гранита, ориентированный длинными сторонами по линии З—В. По верху в углах ящик заложено небольшими плоскими камнями. В восточной половине ящика сохранилась плита, очевидно, перекрытия, обрушившаяся одним концом внутрь. Плита верхним концом опиралась на северную стенку ящика, а нижним доходила до дна (рис. 31, 7, 9).

В ящике на разных уровнях попадались мелкие кости человека. На глубине 0,8 м в юго-западном углу найден череп человека, а под ним на дне, на глубине 1,1—1,18 м — кости ног и ребра. У противоположного, северо-западного, угла обнаружены фрагменты глиняного сосуда (рис. 31, 5). Судя по расширению ящика в западной половине, погребенный был ориентирован головой на запад.

В западной половине ограды лежали вразброс бронзовые предметы конской сбруи: вдоль южной плиты ящика на глубине 0,05 м расчищены четыре пронизы с плоским щитком (рис. 32, 1—4), две пуговицевидные бляшки-пронизки (рис. 32, 5, 6), одна конусовидная бляшка-обойма с круглым отверстием сверху (рис. 32, 8). В 0,4 м от западной плиты ящика найдена конусовидная бляшка-зажим (рис. 32, 10). Аналогичная бляшка-зажим лежала в ящике около северо-восточного угла на глубине 0,15 м под обрушившейся плитой перекрытия (рис. 32, 9). В 1 м от ограды к северу на глубине 0,1—0,2 м обнаружены миниатюрная ворворка (с литейным браком) (рис. 32, 13), пуговицевидная бляшка от узды (рис. 32, 7) и серебряная серьга с намечающимся раструбом (рис. 31, 2). Остальные предметы конского снаряжения найдены в «сложенном виде» в 0,65 м к юго-западу от ящика на глубине 0,11—0,17 м. Сверху лежал двухдырчатый псалий (рис. 33, 2 а), под ним, одна

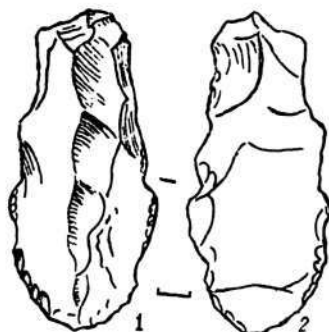

Рис. 30. Измайловка, ограда 9. Ножевидная кремневая пластинка

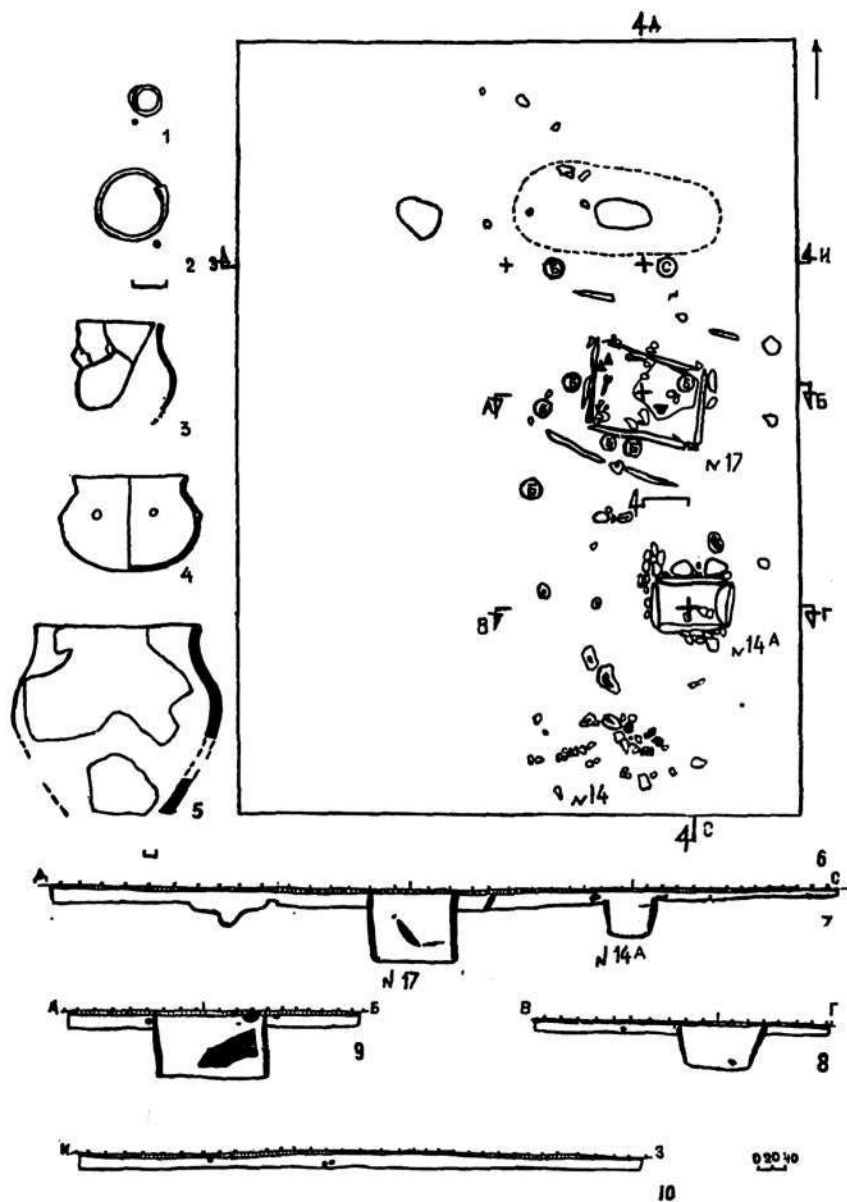

Рис. 31. Измайловка. 1—5 — находки из оград 14а, 17; 6—10 — общий план погребений и разрезы ящиков

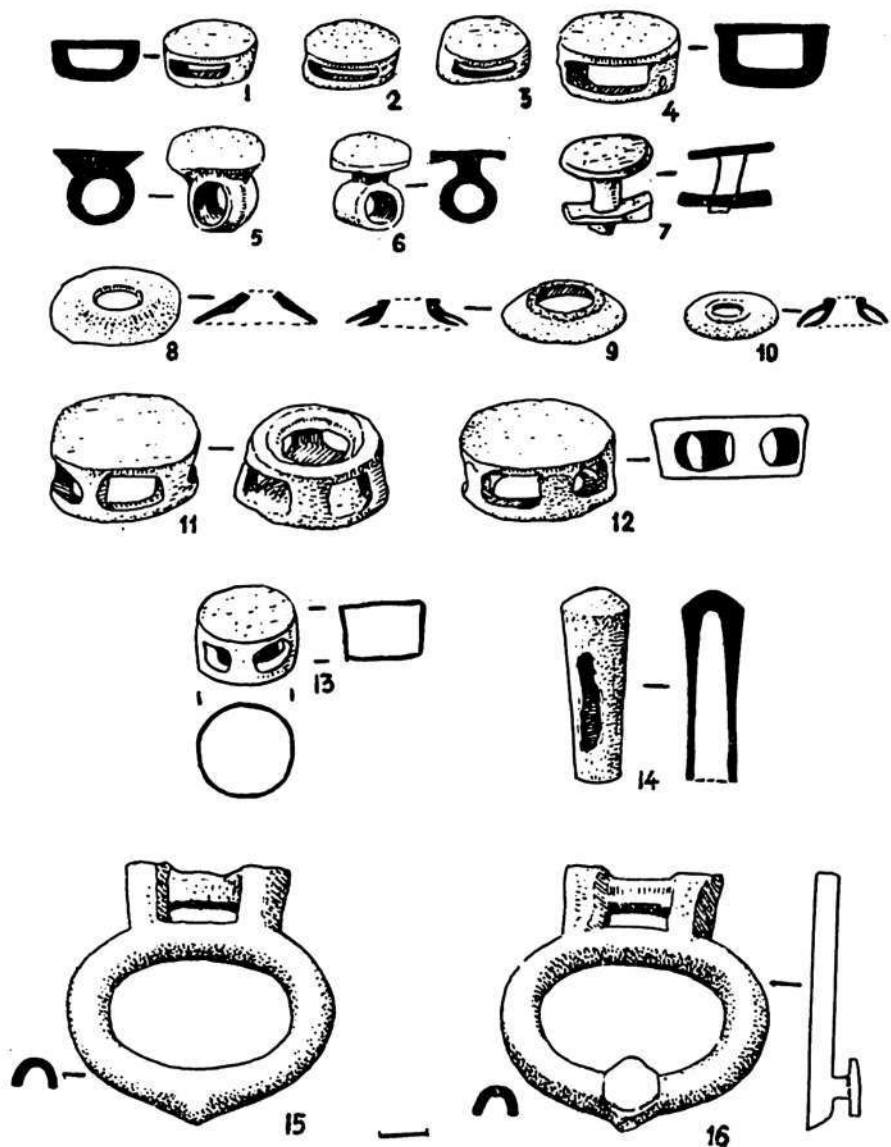

Рис. 32. Измайловка. Бронзовые изделия из ограды 17

под другой, две трочные пряжки (рис. 32, 15, 16), под ними — ворворка (рис. 32, 11). Ниже в сложенном виде концами вверх торчали простые стремечковидные удила (рис. 33, 1), здесь же лежали пронизка-наконечник (?) с конусовидным верхом (рис. 32, 14), ворворка (рис. 32, 12) и трехдырчатый псалий (рис. 33, 1 б). Под этими предметами обнаружены

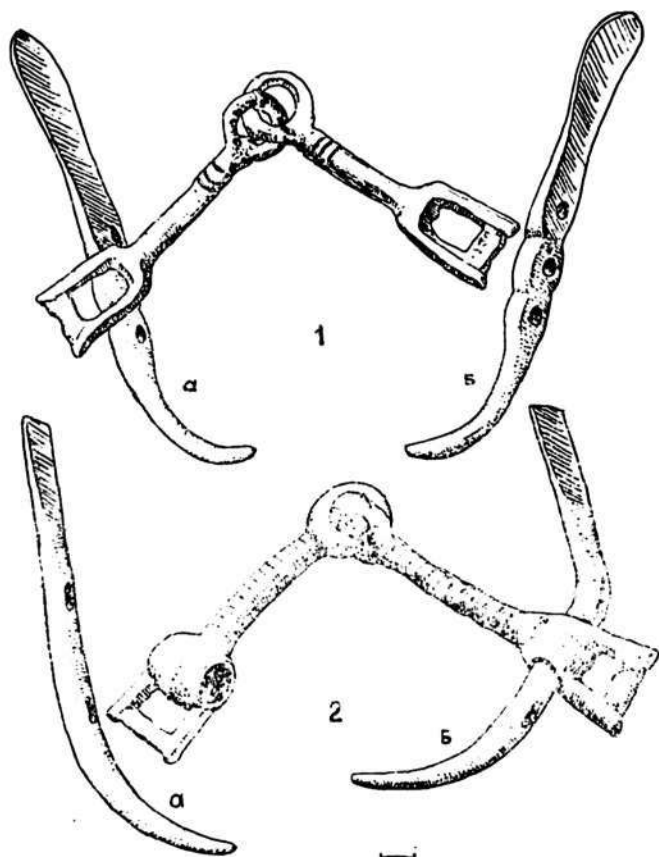

Рис. 33. Измайловка. Находки из ограды 17

два псалия — трех- и двухдырчатый, стремечковидные удила с дополнительным отверстием (рис. 33, 1 а, 2 б).

Ограда 22 расположена на южном склоне возле развалин здания. На поверхности частично было видно несколько камней ограды. Ограда в плане почти круглой формы размером 7,6×7,8 м, сооружена из врытых ребром гранитных плит длиной 0,5—1,5 м, обложенных с обеих сторон кварцевыми камнями. В северной и северо-западной частях ограды плоские кварцевые камни врыты в землю параллельно гранитным плитам, а в восточной и юго-восточной плиты обложены отдельными

ми мелкими и средних размеров камнями (рис. 34, 1). В ограде расчищен ящик размером около $2 \times 1,6$ м из составных гранитных плит (рис. 34, 2). На разных уровнях с глубины 0,5 м в нем попадались фрагменты керамики и кости человека. Скопление керамики отмечено в западной половине ящика, особенно вдоль южной стенки и в юго-западном углу. Всего здесь найдено 7 сосудов (рис. 34, 5—11), в том числе один целый горшок (рис. 34, 7). Мелкие фрагменты еще одного сосуда собраны возле северной стенки ящика. На глубине 0,94—1,01 м в юго-восточном углу лежали череп, лопатка и нижняя челюсть человека. На глубине 1,1 м расчищены трубчатые кости рук и ног. Здесь же найдены кости рыбы: плавники, ребра, челюсть (?), позвонок. В середине ящика лежала плоская необработанная дощечка ($8 \times 2,5$ см) с сучком. На дне ящика на глубине 1,1 м у юго-западного угла найдены 4 бронзовых пулевидных наконечника стрел (рис. 34, 3). У западной стенки лежала полая костяная поделка (навершие?) с одним обломанным концом (рис. 34, 4).

Ящик 23 расположен на южном склоне террасы в 10 м западнее ограды 22 и в 20 м на юго-запад от фундамента строения. До расчистки на поверхности частично были видны плиты его северной и западной стенок. В 0,3 м от южной плиты под бровкой расчищены остатки двух трубчатых костей овцы. Ящик размером $2,02 \times 1,4$ м, сооружен из четырех цельных плит крупнозернистого гранита толщиной до 0,14 м. В северо-западном и юго-западном углах плиты плотно пригнаны друг к другу. В северо-восточном углу стык между плитами почти до дна проложен плоскими камнями, а в юго-восточном — до середины (рис. 35, 1).

При расчистке ящика начиная с глубины 0,8 м попадались фрагменты двух сосудов (рис. 35, 2, 3) и кости человека. На глубине 1 м в западной половине ящика, ближе к северной стенке, найдена серьга из серебряной проволоки (рис. 35, 4).

Ящик 26 расположен на дороге. Машинная колея прошла по длинным сторонам ящика, в результате чего стали видны верхние части плит. На глубине 0,15—0,21 м оконтурились все четыре плиты. Снаружи по углам ящик заложен колотым кварцем. В ящике на разных уровнях лежали кварцевые и гранитные камни. На глубине 0,45—0,8 м расчищены лежащие разрозненно кости человека: позвонки, ребра, фаланги, зубы, пяточная кость. На глубине 0,98—1,02 м отмечен материковый грунт — мелкий речной песок. Размер ящика $1,9 \times 1,1$ м; толщина плит 0,1—0,2 м (рис. 36).

Курган-ограда 24 расположена возле дороги с северной стороны. До расчистки представляла собой небольшое возвышение, в насыпи которого виднелись верхушки камней, в основном кварцевых. Расчисткой выявлена квадратная в плане ограда со сплошным каменным заполнением. Западная и южная стенки этого сооружения выложены из одного ряда крупных кварцевых камней, положенных поперек, причем камни в западной стене более длинные и узкие. Восточная стена, сооруженная из средних и крупных камней, на всем своем протяжении и в углах не имеет четкой конструктивной формы (рис. 37).

За оградой с восточной, южной и западной сторон расчищены

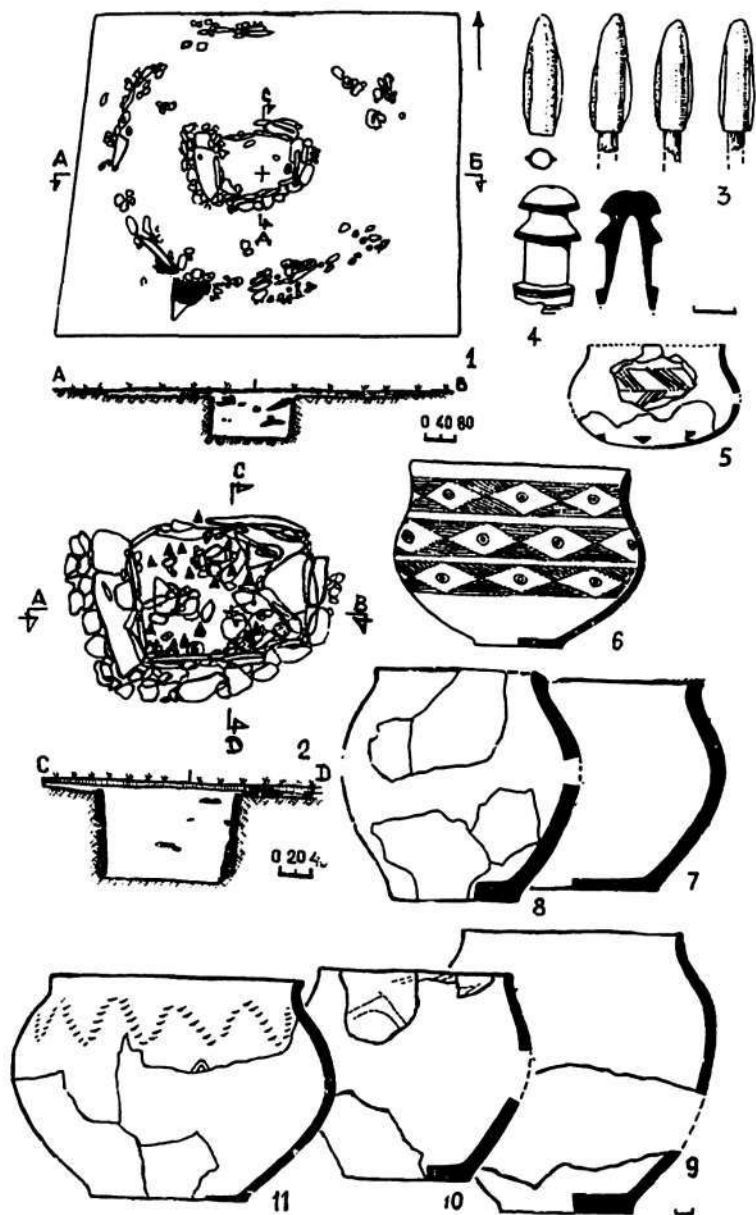

Рис. 34. Измайловка, ограда 22: 1 — план и разрез ограды; 2 — план и разрез ящика; 3 — бронзовые наконечники стрел; 4 — изделие из кости; 5—11 — глиняные сосуды

мелкие и средних размеров камни, лежащие бессистемно. Внутри ограды, в основном в юго-западном и южном секторах, отмечено залегание множества крупных камней на глубину до 0,5 м. Под камнями оконтурилась погребальная камера. Верхняя часть западной стенки камеры сооружена из четырех плит, причем верх плиты у северо-западного

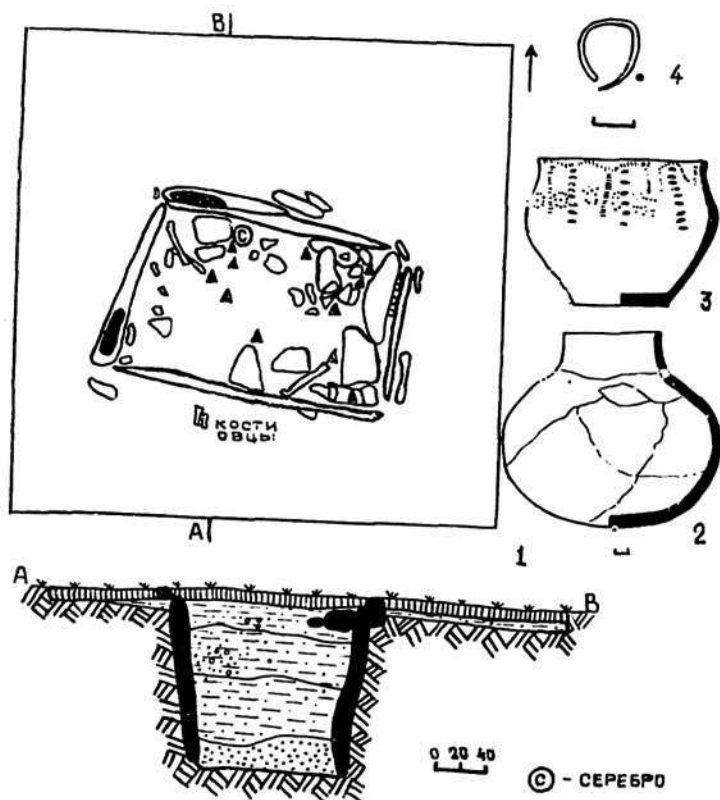

Рис. 35. Измайловка, ограда 22, ящик 23: 1 — план и разрез ящика; 2, 3 — глиняные сосуды; 4 — серьга

угла находится на уровне камней ограды, остальные три плиты на 0,3—0,4 м сползли вниз. Ниже стенка выложена кварцевыми камнями, установленными друг на друга.

Восточная стена в верхней части состояла из четырех плит крупнозернистого гранита, причем одна плита занимала почти половину стены ближе к северо-восточному углу.

Южная стенка в верхней части состояла из трех плит, две из которых были из крупнозернистого розового гранита, а третья, массивная, в юго-западном углу — из мелкозернистого серого. Под последней расчищены мелкие кварцевые камни. Ниже стена представляла собой слой

горелого грунта мощностью 0,6—0,7 м. В этой части стены обнаружены остатки четырех тонких бревен, лежавших по линии ЮЮВ—ССЗ и ЮВ—СЗ, и часть жерди или ветки, установленной наклонно-вертикально. Дерево разной степени горелости. На необгоревшей части одного бревна сохранилось углубление, сделанное инструментом.

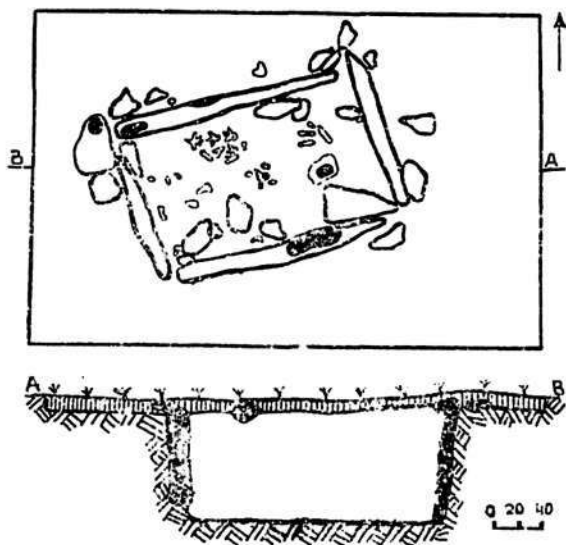
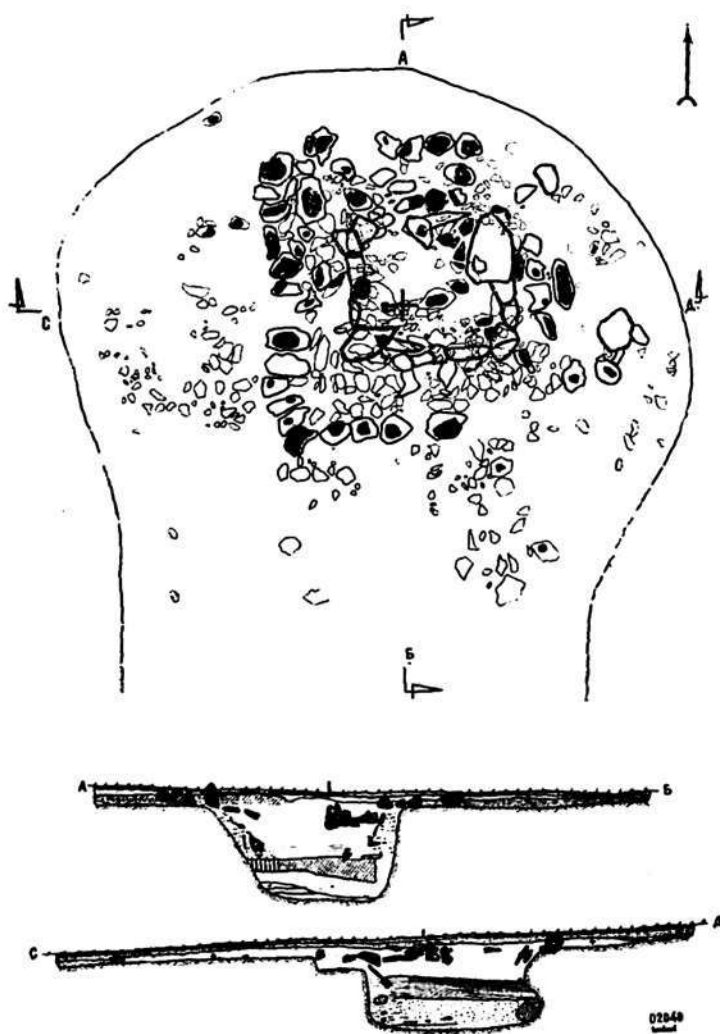

Рис. 36. Измайловка, ограда 22. План и разрез ящика 26

Северная стена погребальной камеры имела сверху общую стенку с квадратной оградой. Конструкция этой стены несколько иная. Общая с оградой часть ее состояла из кварцевых камней, ниже которых установлены были три массивных плоских камня мелкозернистого гранита, из них крайний с востока упал в камеру, возможно, при ограблении захоронения. На месте выпавшего камня обнажилась закопченная земля с прослойками угля. Северо-западный угол камеры выложен небольшими плоскими камнями крупнозернистого гранита, установленными друг на друга и чередующимися с кварцевыми камнями средних размеров. Кварцевые камни опускаются до уровня прокаленной земли, на этом уровне ими выложена стена в углах и под тремя камнями мелкозернистого гранита. Северо-восточный угол заложен плитой из крупнозернистого розового гранита, расколовшейся на три части.

В северной стене черный слой и проквал у стены появляются на одинаковой с южной стеной глубине. В западной стене черный слой и угли обнаружены уже за верхними плитами камеры. Самый тонкий (0,10 и 0,12 м) горелый слой зафиксирован в восточной стене и в северо-восточном углу. По южной стене горелый слой опускается ниже, чем на остальных.

В камере также отмечены угли, зола и прокаленный слой. На глу-

- ТЕМНЫЙ СУГЛИНОК;	- ПРОКАЛЕННЫЙ ПЕСОК;	- ПЕСОК РЕЧНОЙ;
- СВЕТЛЫЙ СУГЛИНОК;	- ГОРЕЛЫЙ СЛОЙ (ЧЕРНЫЙ);	- СВЕТЛАЯ СУПЕСЬ;
- ГРАВИЙ;	- УГОЛЬНЫЙ СЛОЙ;	- ПЕСОК С УГЛЁМ;
- ДЕРЕВО;	- ЗАКОПЧЕННЫЙ СЛОЙ;	- КАМНИ В РАЗРЕЗЕ;

Рис. 37. Измайловка. План и разрезы кургана-ограды 24

бине 0,82 м и ниже у юго-западного угла расчищено скопление крупных углей в золе, а вокруг — прокаленная земля красного цвета. На этой же глубине земля прокалена в северо-западном углу и вдоль северной стенки до середины.

У северной стенки под красно-черным слоем лежала кость руки (?), а ниже вдоль всей стены разбросаны обломки костей человека: ребро, трубчатая кость, части нижней челюсти с зубами (рис. 38).

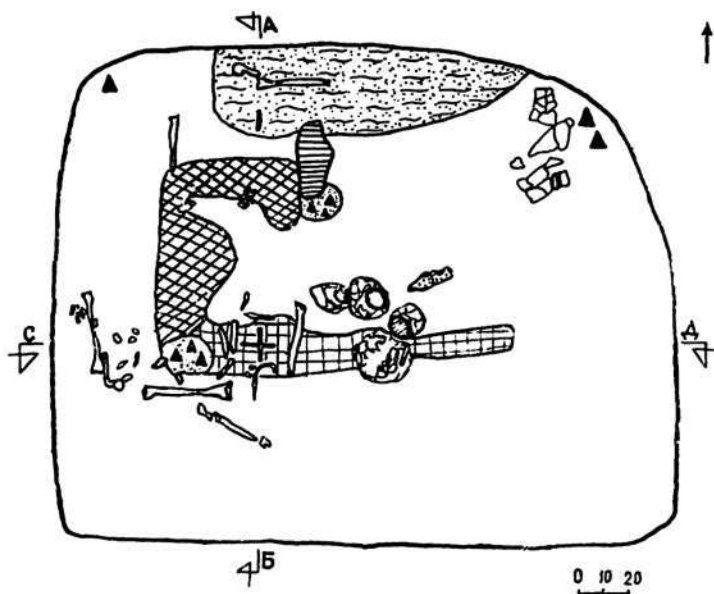

Рис. 38. Измайловка, курган-ограда 24. План камеры

В северо-западном углу камеры найден раздавленный глиняный сосуд (рис. 39, 1). В северо-восточном углу на глубине 1,8 м расчищены два раздавленных чернолощенных сосуда (рис. 39, 2, 8). На этой же глубине вдоль южной камеры лежали вразброс кости человека: берцовые, ключица, тонкие локтевые, фаланги, позвонки, ребро, плечевая. В 0,4 м от юго-восточного угла найден череп, возле него с северной стороны стояли три сосуда: маленькая краснолощенная чаша (рис. 39, 3), кувшин (рис. 39, 4), миниатюрный кувшинчик (рис. 39, 5). При расчистке квадратной ограды и погребальной камеры в верхних слоях найдены фрагменты трех сосудов. Форма двух из них частично восстановлена (рис. 39, 6, 7).

Ограда 25 расположена южнее ограды 24 и почти соединяется с ней. Как и ограда 24, она, видимо, имела невысокую насыпь, разрушенную к моменту раскопок. На дороге просматривались лишь отдельные камни. Круглая в плане ограда диаметром около 13 м состояла из камней, положенных на землю в несколько рядов. Ширина ограды в

основном 1,0—1,6 м, в отдельных местах до 2 м. С западной стороны, а также в северо-западном и юго-западном секторах ограда состояла из мелких и средних камней, положенных на расстоянии друг от друга. В остальной части ограды камни крупные и средних размеров, в основном кварцевые и немного гранитных, уложены в несколько рядов. С южной и юго-восточной сторон несколько гранитных камней вкопаны ребром и обложены поверху кварцевыми и гранитными камнями. Ана-

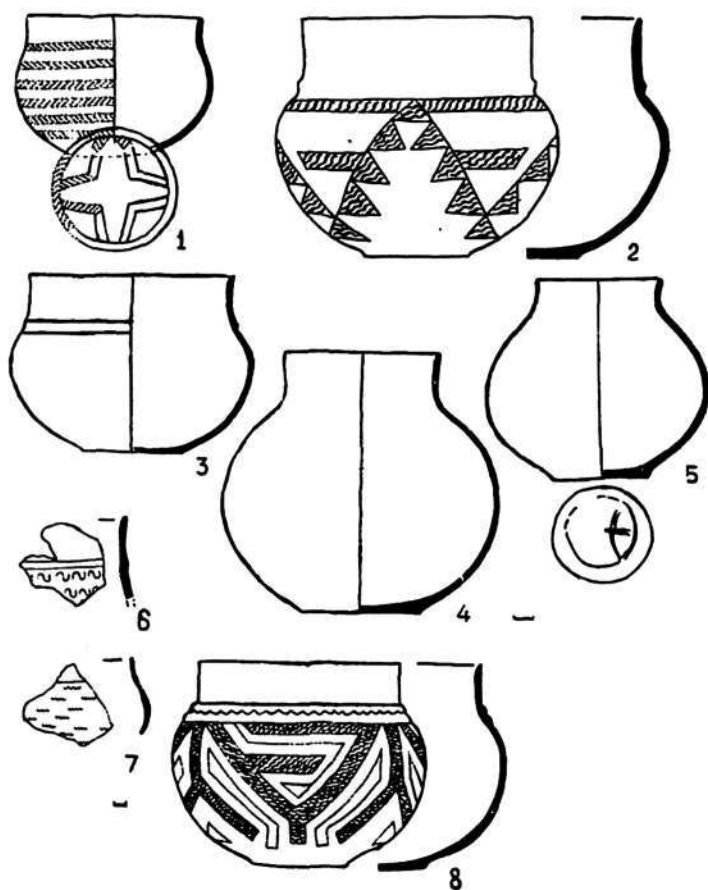

Рис. 39. Измайловка, курган-ограда 24. Глиняные сосуды

логичный принцип зафиксирован в конструкции ограды 22. С восточной и северо-восточной сторон в ограде отмечен интервал между внутренними и внешними рядами камней. Возможно, и здесь первоначально были вкопаны плиты.

В центре ограды расчищена надмогильная выкладка почти квадратной формы с закругленными углами, сооруженная из кварцевых камней

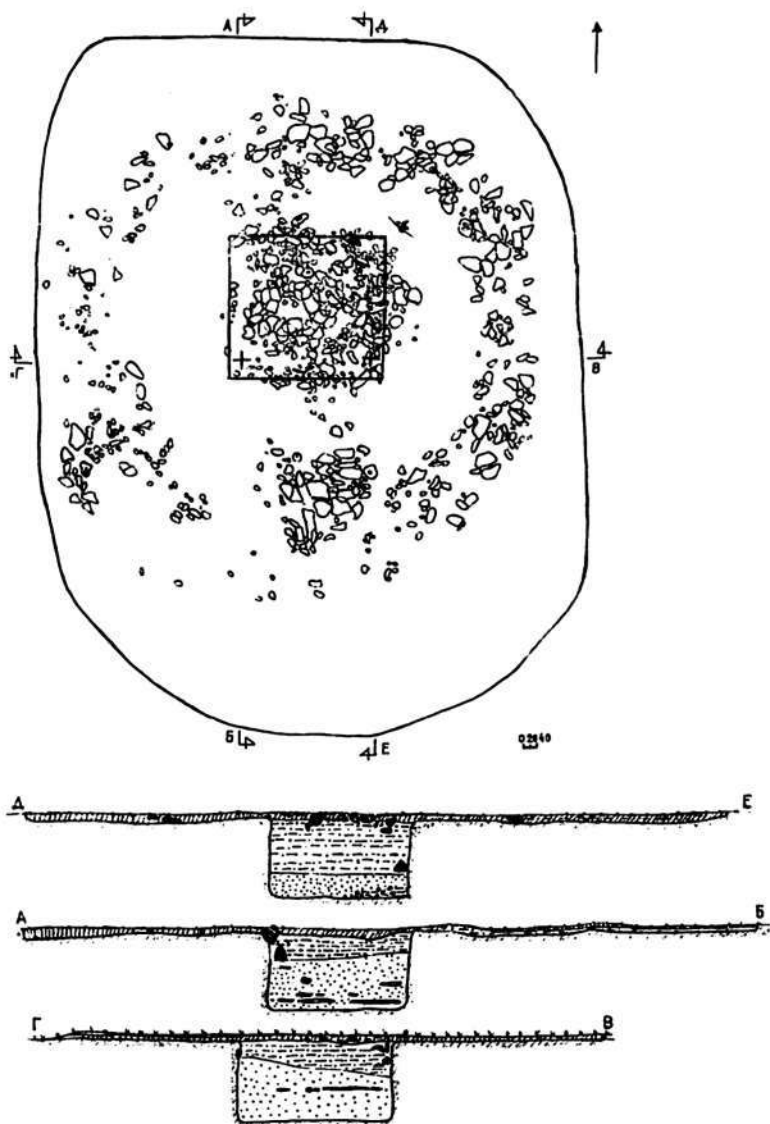

Рис. 40. Измайловка, ограда 25

крупных и средних размеров, поверх которых лежат мелкие. Какой-либо системы в расположении камней здесь не наблюдалось (рис. 40).

Верхняя часть погребальной камеры была заложена кварцевыми валунами. По северной стене и в северо-восточном углу камни опускаются на глубину 1,6 м, по восточной стене — на 0,7 м. В южной стене

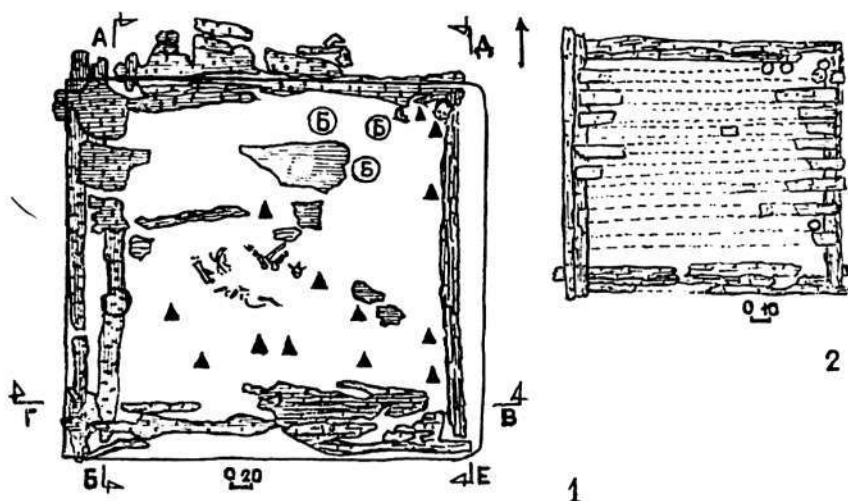

Рис. 41. Измайловка, ограда 25: 1 — план камеры; 2 — реконструкция сруба

лишь отдельные камни встречаются на глубине до 0,6 м, в западной — только в углах до отметки 0,7 м. Первоначально возникло предположение, что это остатки кладки стен камеры. Но отсутствие системы в расположении камней и почти полное отсутствие их в южной и западной стенах указывает на то, что это, скорее всего, камни надмогильной выкладки. Обилие же их, в том числе крупных валунов, наталкивает на мысль о существовании сложного надмогильного сооружения, разрушенного грабителями и временем.

На дне квадратной камеры (рис. 41, 1), вдоль всех сторон расчищены бревна, лежащие горизонтально. С северной стороны два бревна диаметром 0,4—0,45 м появились на глубине 1,7 м, с южной стороны три бревна диаметром 0,1—0,15 м — на глубине 1,4 м, с восточной стороны одно бревно диаметром около 0,6 м — на глубине 1,3 м, с западной стороны два плоских бревнышка (или плахи) диаметром 4,5 см — на глубине 1,5 м.

В северо-восточном и юго-восточном углах с трудом определяется соединение бревен, причем бревна здесь заужены (затесаны?). В двух стенах обнаружены остатки плах. В восточной стене концы девяти плах, стоящих вертикально, появились на глубине 1,2—1,3 м, т. е. выше бревен. Нижние концы их доходили до середины верхнего бревна. Под нижним бревном лежала плаха с небольшим наклоном наружу. Под плахой ближе к юго-восточному углу отмечен слой комковатой глины мощ-

ностью до 0,15 м. Глина, видимо, применена для выравнивания и укрепления стенок сруба.

В западной стене верхние концы плах появились на глубине 1,1 м. В северной половине расчищены 5 плах, стоящих наклонно-вертикально, высотой 0,5—0,8 м, шириной 0,25—0,4 м. В южной половине камеры

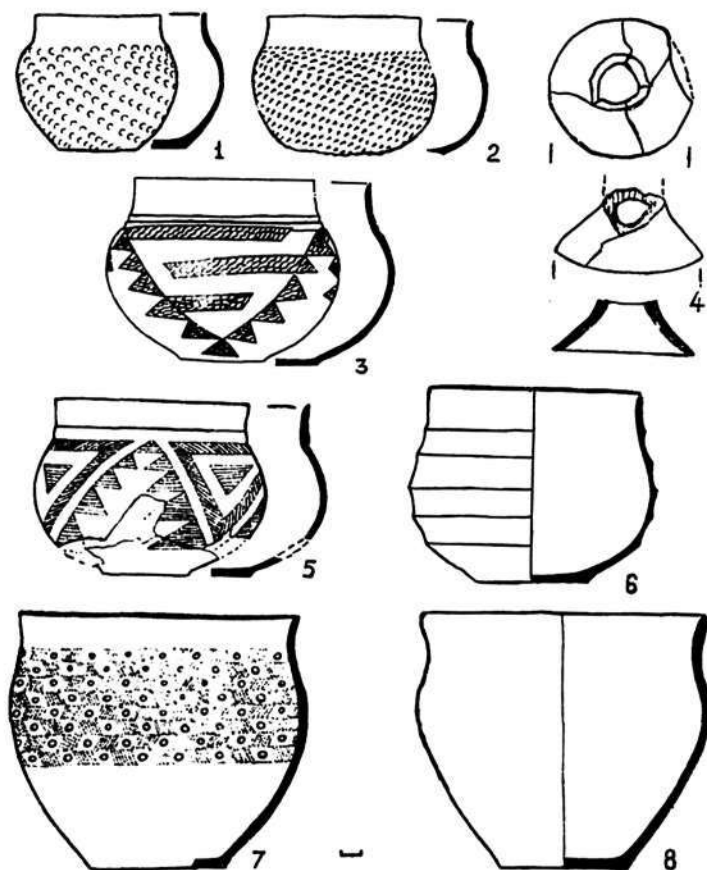

Рис. 42. Измайловка, ограда 25. Глиняные сосуды

на глубине около 1,1 м наклонно торчали из стены три обломка плах. Возможно, плахи у стен являются остатками перекрытия сруба (рис. 41, 2).

На глубине около 2,3 м в северо-восточном углу сруба рядом с черепом человека обнаружен целый глиняный сосуд (рис. 42, 3), в 0,16 м от него лежала челюсть. На сосуде сбоку сохранились отпечатки красной охры (от заполнения камеры). Под восточной стенкой расчищены глиняные сосуды (рис. 42, 1, 2, 5—7), один из них целый (рис. 42, 6). Фрагменты одного из сосудов были найдены еще при расчистке плах и

верхнего бревна восточной стены, в 1,3 м к западу от стены на глубине 1,74 м (рис. 42, 2).

При расчистке камеры в разных местах и на разных уровнях попадались фрагменты еще одного сосуда (рис. 42, 8). Особенно много их расчищено в 1,4 м к западу от черепа.

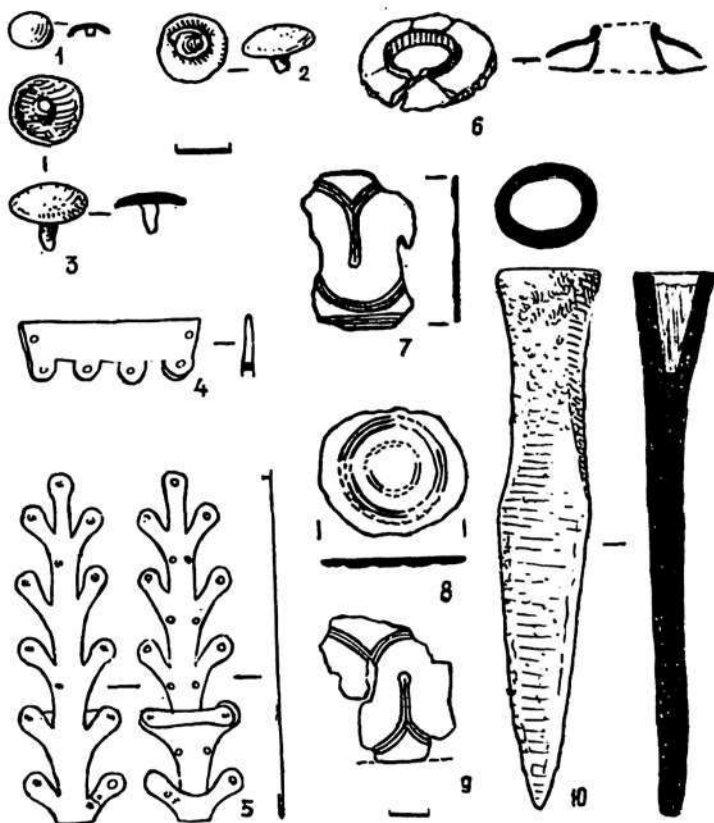

Рис. 43. Измайловка. Находки из ограды 25

У северной стены, в восточной половине камеры на глубине 2,28 м расчищено бронзовое втульчатое копьевидное долото (рис. 43, 10). В 0,22 м к западу от него найдена бронзовая цедилка с ручкой (рис. 44). В цедилке и на ручке ее обнаружены остатки берестяного сосулика, по форме повторяющего цедилку. Края бересты на ручке соединены бронзовыми гвоздиками с обтянутыми золотой фольгой шляпками (рис. 43, 1). Возле ручки лежало украшение из золота, изображающее растение (рис. 43, 5). В 0,14 м от него найдена золотая оковка, возможно, берестяного сосулика (рис. 43, 4).

В южной половине камеры найдены фрагменты поддона, видимо, кубковидного сосуда (рис. 42, 4) и мелкие фрагменты венчика сосуда.

В 0,8 м юго-западнее черепа расчищены бронзовая бляшка-зажим (рис. 43, 6) и бронзовые пуговицы или гвозди с широкой шляпкой (рис. 43, 2, 3), в середине камеры — фрагменты изделия (стаканчика?) из орнаментированной кости (рис. 43, 7—9). Ближе ко дну камеры на разных уровнях и на дне зафиксированы тонкие фиолетово-коричневые слои (толщиной около 0,5 см) коры или бересты и красные слои, даже кусочки охры. Местами слои перемешаны и фиксируются в основном в восточной половине.

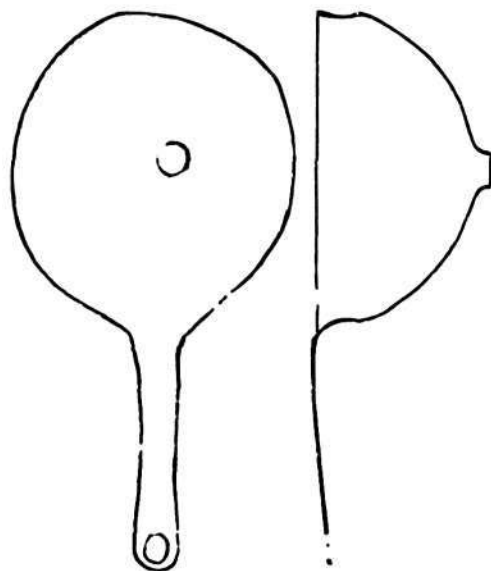

Рис. 44. Измайловка, ограда 25. Цедилка

Скопление костей человека отмечено в основном у южной стены, от ее середины до юго-западного угла. В красно-фиолетовом и коричневом слое, который подстилал слой глины, расчищены кости ног, лежавших по линии ЮЗ—СВ, обломанная берцовая со стопой и обломок берцовой кости второй ноги. Остальные кости скелета лежали в беспорядке. Судя по положению костей ног и черепа, погребенный был ориентирован головой на восток.

При расчистке ограды и камеры найдены кости коровы: астрагал, обломок нижней челюсти, обломок нижнего конца берцовой кости и ребро.

Курган-ограда 27 является одной из крайних в южной части могильника. Она расположена у дороги, которая частично разрушила насыпь и обнажила камни ограды с южной и юго-западной сторон. Насыпь расплывшаяся с востока и запада и более крутая с севера, диаметром более 12 м. В северо-восточном и северо-западном ее секторах просматривались две впадины размером $1,6 \times 1,2$ м и $1,2 \times 0,8$ м.

На глубине 0,2—0,25 м выявлены все камни ограды, сооруженной из кварцевых и гранитных камней (гранит крупнозернистый розово-серый и мелкозернистый серый) (рис. 45, 1). Округлая ограда диаметром 4—6 м не имела четкой конструктивной формы: камни лежали на разном расстоянии и группировались произвольно. В северо-западном и северо-восточном секторах отдельные камни расчищены за оградой. С северной стороны между камнями ограды отмечен интервал в 2 м.

При расчистке в ее северо-западном секторе найдены фрагменты глиняного сосуда с каменной крышкой диаметром 0,24—0,25 м (рис. 46, 5, 6). Внутри ограды расчищен ящик из плит крупнозернистого гранита, плотно подогнанных друг к другу. Ящик вытянут длинной осью по линии

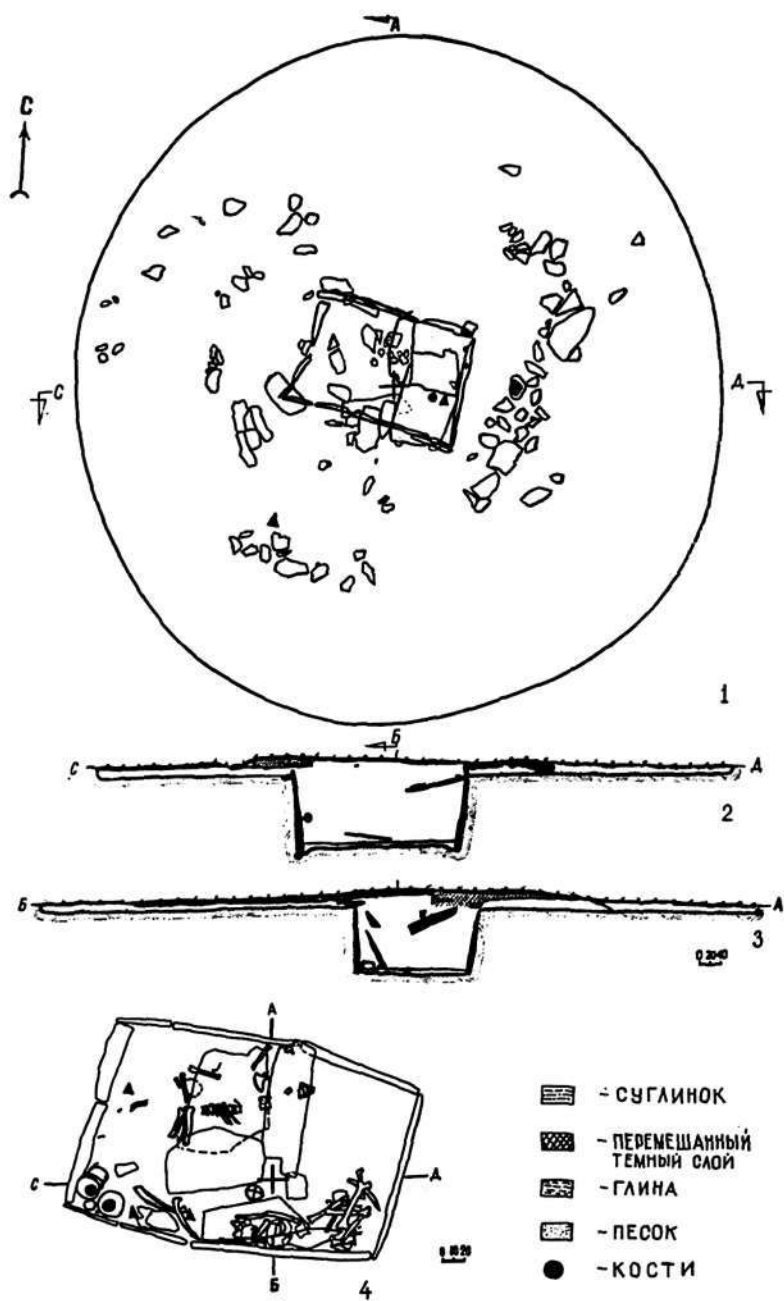

Рис. 45. Измайловка. План и разрезы ограды 27

ЗСЗ—ВЮВ. Размеры его: $2,8 \times 1,9$ м по верху и $2,6 \times 1,8$ м по дну. Восточная, короткая, стенка сооружена из цельной плиты. Западная состояла из двух плит, причем одна из них являлась самой массивной плитой ящика — около 0,2 м толщиной при ширине 0,75 м. Северная и южная стенки составлены из трех плит каждая. Вверху зазоры между плитами

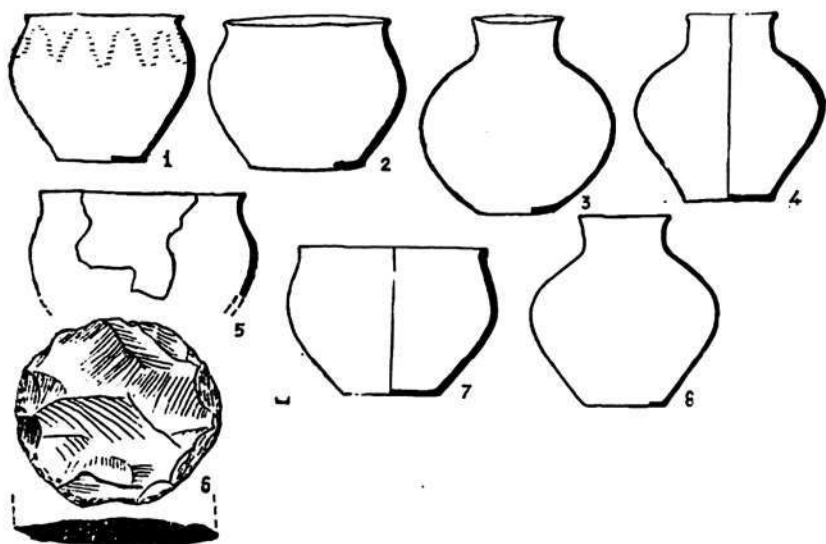

Рис. 46. Измайловка, ограда 27. Глиняные сосуды

заложены камнями. На стенах ящика в юго-западном углу лежала небольшая плита, оставшаяся, видимо, от перекрытия. В верхней части юго-восточного угла снаружи вкопана небольшая плита (рис. 45, 4). Погребение ограблено. От перекрытия сохранилась переломившаяся пополам плита, закрывавшая восточную половину ящика. Северная часть плиты провалилась в ящик на глубину около полуметра, а противоположная лежала на южной стенке ящика (рис. 45, 2). В западной половине две плиты перекрытия стояли наклонно к северной и южной стенкам ящика, доходя нижними концами до дна. Еще одна плита стояла наклонно в середине ящика, нижним концом почти соприкасаясь с плитой у южной стены. Между этими двумя плитами почти у дна лежал череп человека без нижней челюсти. За плитой у южной стены расчищены два разбитых сосуда — кухонный горшок и кувшин (рис. 46, 7, 4), ребра животных и кости человека, в том числе нижняя челюсть. Ближе к юго-восточному углу на глубине 1,4—1,5 м обнаружено значительное скопление костей человека: длинные кости ног, ребра, лопатки.

В юго-западном углу на глубине 1,0—1,35 м расчищены два кувшина (рис. 46, 3, 8) и один горшок (рис. 46, 1). На глубине около 1,58 м в этом же углу стоял кухонный закопченный горшок (рис. 46, 2).

Еще одна плита, вернее четырехгранный столб высотой более 1,2 м и с шириной граней около 0,4 м, стоял наклонно от верха северной стенки и до середины ящика. Нижний его конец не доходил до дна на 0,2—0,25 м (рис. 45, 3). Под этим столбом и плитой у северной стены на глубине 1,4—1,45 м расчищены кости человека: в 0,6—0,65 м от стенки и

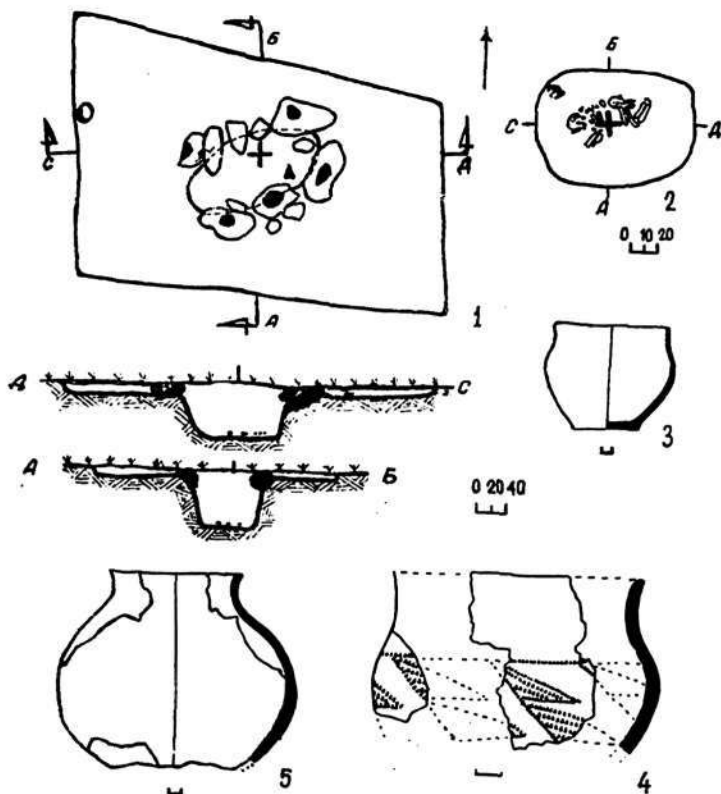

Рис. 47. Измайловка, ограда 28: 1 — план и разрезы ограды; 2 — план погребения; 3 — глиняный сосуд. 3, 4 — глиняные сосуды из ограды 28

situ находились остатки позвоночника с семью позвонками и ребрами; к востоку и северо-востоку от позвоночника вразброс лежали крестец, позвонки, лопатка. Судя по расположению костей, скелет лежал головой на запад.

Ограда 28 расположена в 6 м к востоку от ограды 27. На поверхности слабо просматривались верхушки камней. Округлой формы ограда состояла из шести кварцевых (один из них крупный) и пяти гранитных камней (рис. 47, 1). Ограда являлась одновременно и внутримогильным сооружением, так как камни опускаются в яму на глубину 0,4 м, служа облицовкой стенок. Размеры ограды около 1,95×1,5 м. На дне ямы, на

глубине 0,62—0,64 м расчищен скелет ребенка, лежащего в скорченном положении, на правом боку, головой на ЗЮЗ. Кости плохой сохранности, верхняя часть черепа обнаружена у стены за скелетом (рис. 47, 2).

При расчистке ямы выше скелета обнаружены фрагменты глиняного кувшинчика (рис. 47, 5).

Ограда 29 состояла из отдельных камней. Внутри ограды располагался ящик почти квадратной формы размером 1,38×1,34 м по верху и 1,14×1,14 по дну. Восточная и южная стенки ящика сооружены из цельных плит, а северная и западная — из двух плит каждая. Северо-восточный и восточный углы его почти до дна заложены снаружи плоскими камнями. По верху ящик обложен плоскими камнями: с восточной стороны — четыре кварцевых камня, с западной — три кварцевых, один галечный и один гранитный камень. Сохранившаяся плита перекрытия обвалилась одной продольной стороной в ящик.

В ящике на глубине 0,65—0,7 м расчищено скопление костей человека. Особенно много их было в северо-западном секторе: длинные кости конечностей, фаланга, ребра, позвонки. В юго-западном углу лежали позвонок и локтевая кость, в юго-восточном — две фаланги, в северо-восточном — ребра и челюсть. Череп не обнаружен. Шейные позвонки разбросаны по всему ящику. На глубине 0,7—0,75 м появились лопатки, тазовые, бедренные, плечевая кости и ключица. По всей вероятности, человек лежал на правом боку, с подогнутыми ногами, головой на запад.

В северо-западном углу за камнем расчищены фрагменты керамики. В 0,2 м от северной и в 0,48 м от западной стенок на глубине 0,68—0,72 м стоял глиняный сосуд с расширяющимся туловом, плоскодонный. При снятии сосуд рассыпался. Орнамент в виде прочерченных заштрихованных треугольников, крупных косых крестов нанесен мелкозубчатым штампом, ногтевыми вдавлениями.

Ограда 30 с южной стороны примыкает к ограде 29. Возможно, эти захоронения имели общую ограду. Ящик, сооруженный из четырех цельных плит, размером 0,9×0,9 м вверху и 1,1×0,5 м по дну. Погребение детское. В 0,2 м от восточной стенки ящика на глубине 0,74 м найден сосуд (рис. 47, 3), лежавший на боку, фрагменты черепной крышки и трубчатой кости.

К югу от ящика под дерновым слоем обнаружены нижний конец берцовой и пяточная кости барана, к западу — фрагмент глиняного сосуда (рис. 47, 4).

Ограда-кенотаф 31 расположена в 10 м к югу от ограды 30 на заросшем травой и таволожником южном склоне. На поверхности просматривалась лишь верхушка одной плиты высотой не более 0,15 м.

В северо-восточном секторе раскопа под скоплением камней расчищено перекрытие могильной ямы, состоящее из двух гранитных плит, заходящих одна на другую. Плиты обложены кварцевыми камнями, с южной стороны сохранилось лишь несколько камней. Возле выкладки с западной и северо-западной сторон лежали три гранитные плиты. Две из них, ближе к северо-западу, лежали наклонно, а за третьей, запад-

ной наклонно из земли торчала четвертая плита. В полуметре к югу лежала пятая плита. Под плитами перекрытия могильной ямы и погребения не обнаружено.

Классификация и хронология памятников

По конструкции сооружений, обряду погребения, сопровождающему инвентарю захоронения рассматриваемого периода можно разделить на две группы.

В первую включены 10 погребальных сооружений, основу конструкции которых составлял ящик из массивных цельных и составных гранитных плит, квадратной или близкой к квадрату формы. 8 ящиков имеют ограды и 2 без оград. Конструкция оград неустойчива, но в основном они круглой или овальной в плане формы из положенных на землю или врытых гранью камней и плит. Иногда использованы оба приема.

В одних захоронениях удалось определить положение и ориентировку погребенных — в скорченной позе, на правом боку, головой на запад, в других — только ориентировку — западная. Определение ориентировки остальных захоронений основывается на направленности ящиков по линии З—В и расширении некоторых из них в западной половине, у изголовья.

К первой группе отнесено и детское захоронение с идентичным обрядом погребения. Отсутствие в нем ящика, возможно, объясняется возрастом погребенного.

Вторая группа представлена оградами 24 и 25, выделяющимися более сложной конструкцией сооружений и обрядом погребения, а также богатством сопровождающего инвентаря и культовым характером последних. Первая, квадратной формы, имела комбинированную камеру, сложенную из плит и камней, вторая, округлая в плане, — бревенчатый сруб. Обе камеры в основе своей имели квадрат. В обоих сооружениях предполагается восточная ориентировка погребенных. С большей достоверностью она определена в ограде 24.

В ограде 24 обнаружены остатки или сожженного перекрытия, или погребального костра. Но кости скелета и сопровождающий инвентарь воздействию огня не подверглись. В ограде 25 следов огня не обнаружено, зато в изобилии представлены символы: его в виде подсыпки из охры красного и коричневого цвета.

Для захоронений периода Измайловского могильника характерны одиночные захоронения, отсутствие пристроек. Каждое сооружение возведено на некотором удалении от другого, за исключением оград 17 и 14 а, 24 и 25.

Конструкция сооружений Измайловского могильника находит аналогии в бегазы-дандыбаевских памятниках Центрального Казахстана — комплексах Сангру I, Былкылдак I, Энбек-Суйгуш, Айдарлы⁴, в частнос-

⁴ Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. С. 183—186; Маргулан А. Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1979. С. 112—123, 153—159.

ти в устройстве больших, нередко подквадратной формы каменных ящиков, ориентированных более длинными сторонами по линии З—В, в оградах и без оград, с одиночными погребениями.

Квадратный контур присутствует и в планировке мавзолеев Северного Тагискена⁵. Один из них, наиболее поздний, характеризующийся круглой в плане формой и квадратной погребальной камерой, отдельными деталями в конструкции и погребальном обряде напоминает ограды 24 и 25⁶. Зевакинский же погребальный комплекс, несмотря на территориальную и хронологическую близость с Измайловским, дает иной тип погребальных сооружений⁷. Как правило, к основным оградам Зевакинского могильника, диаметром обычно 6—8 м, примыкают неопределенной формы пристройки диаметром 2—3 м. Количество их различно — от 2 до 12. Соединение мужских, женских и детских могил характерно для андроновской, а также для карасукской и тагарской культур Южной Сибири.

Среди находок в погребениях обеих групп преобладает глиняная посуда — 50 сосудов целых и во фрагментах. Все сосуды по форме, элементам орнамента и технологии изготовления разделены на три группы: бегазинско-карасукского типа (рис. 28, 2—5; 29, 4; 31, 4; 34, 5, 6; 35, 3; 39, 1—3, 6—8; 42, 1—6)⁸, саргаринско-алексеевского (рис. 28, 6; 29, 5; 31, 3, 5; 34, 7—11; 42, 7, 8; 46, 1, 2, 5, 7; 47, 3, 4)⁹ и группа кувшинов (рис. 29, 6; 35, 2; 39, 4, 5; 46, 3, 4, 8; 47, 5).

Первую, наиболее многочисленную, группу составляют 72 образца керамики, разделенные, в свою очередь, на 4 подгруппы. Преобладают сосуды низкие и средней высоты, плоскодонные (18 образцов).

В I подгруппу вошли 4 образца, имеющие ребро при переходе шейки к тулову (рис. 28, 2, 3; 42, 1, 2). II подгруппа из 10 образцов отличается наличием узкого или широкого желобка в основании шейки или одного-двух тонких валиков, образованных при формовке сосуда (рис. 28, 5; 29, 4; 39, 2, 3, 6—8; 42, 3, 5, 6). Сосуды имеют высокую прямую или почти прямую шейку, свободную от орнамента. В этой подгруппе наблюдается наибольшая шаровидность тулова, усложненность узора и разнообразие штампов. В III подгруппу выделены 5 сосудов (из них 2 чаши) с уплощенным дном (рис. 28, 4; 31, 4; 34, 5; 39, 1; 42, 4). И, наконец, IV подгруппу составили 2 горшка с орнаментированными до половины (рис. 34, 6) и полностью (рис. 35, 3) шейками. Последний включен в данную группу из-за орнамента, хотя по форме он близок сосудам II группы.

По форме и элементам орнамента сосуды первой группы находят аналогии в бегазы-дандыбаевских памятниках Центрального Казахстана

⁵ Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962. С. 81—85; История Казахской ССР. Алма-Ата, 1977. Т. 1. С. 176—178.

⁶ Там же. С. 178.

⁷ Арсланова Ф. X. Погребальный комплекс VIII—VII вв. до н. э. из Восточного Казахстана. С. 47—50.

⁸ В эту группу включен и мелкий фрагмент венчика сосуда из ограды 25.

⁹ К этому типу отнесен также сосуд из ограды 29.

на ¹⁰, карасукских Южной Сибири ¹¹ и Алтая ¹², в мавзолеях Северного Тагискена ¹³ и на поселениях Восточного Казахстана ¹⁴.

Вторую группу составили 17 горшковидных сосудов с малым и средним высотным показателем (по Генингу). Шесть из них имеют несложный орнамент, выполненный гребенчатым штампом или в виде треугольных и ямочных вдавлений (рис. 28, 6; 34, 10, 11; 42, 7; 46, 1; 47, 4). Один горшок имеет наклепной валик на шейке (рис. 28, 6), у трех других венчик снаружи оттянут вниз (воротничок) (рис. 29, 5; 34, 8; 46, 7).

По форме и технологии изготовления горшки этой группы сходны с керамикой саргаринско-алексеевского типа Северного и Центрального Казахстана ¹⁵, трушниковского типа Восточного Казахстана ¹⁶, воротничкового — Верхней Оби ¹⁷.

Исходным сырьем для керамики обеих групп послужила пластичная глина с естественной примесью полевых шпатов, кварца, бурого железняка, пирита, слюды и, реже, известняка. Тем не менее сосуды этих групп различаются составом теста. Причем если сосуды первой группы в основном близки по составу теста, то для сосудов второй группы характерно наибольшее число типов и подтипов формовочных масс. Один из этих типов близок к формовочным массам сосудов первой группы; состав остальных свидетельствует о смешении технологий, традиций.

По способу формовки и обработки поверхности сосуды обеих групп практически не различаются. При обжиге сосудов использовались два способа — окислительный и восстановительный.

В третью группу условно объединены 8 кувшинов (рис. 29, 6; 35, 2; 39, 4, 5; 46, 3, 4, 8; 47, 3). По форме два из них — кувшин с округлым дном (рис. 35, 2) и с наклепами (рис. 29, 6) — характерны для последую-

¹⁰ Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. С. 195. Табл. XXI, 1—3; С. 281. Табл. LIX, 1—5; Маргулан А. Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. С. 52. Рис. 29, 2, 4; С. 79. Рис. 48; С. 95. Рис. 63, 1, 2, 4; С. 117. Рис. 85; С. 118. Рис. 8, 1; С. 127. Рис. 96, 2, 97, 1.

¹¹ Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири // МИА. 1949. № 9. С. 65. Табл. X, 6, 10—11; С. 107. Табл. XVI, 2—4, 6—8, 10—15; Членова Н. Л. Хронология памятников карасукской эпохи. М., 1972. С. 181. Табл. 11, 13; С. 182. Табл. 12, 15; С. 183. Табл. 13, 1, 4, 11; Зяблин Л. П. Карасукский могильник Малые Копены 3. М., 1977. С. 105. Рис. 3; С. 108. Рис. 6, 1—2, 4, 6; С. 109. Рис. 7, 2, 8, 15—17; С. 110. Рис. 8, 6, 10; С. 139. Рис. 20, 1.

¹² Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби. С. 30. Рис. 6, 3, 4, 6—10; С. 31. Рис. 8, 2.

¹³ Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. С. 85, 87. Рис. 38; История Казахской ССР. Алма-Ата, 1977. Т. 1. С. 179. Рис. 7, 9, 10; С. 180—181.

¹⁴ Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. С. 237. Табл. XLII, 1; С. 250. Табл. LVII, 11, 21.

¹⁵ Потемкина Т. М. Керамические комплексы Алексеевского поселения на р. Тобол // СА. 1975. № 1. С. 39. Рис. 3; Зданович С. Я. Происхождение саргаринской культуры // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983. С. 75. Рис. 1.

¹⁶ Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. С. 225. Табл. XXX, 7; С. 236. Табл. XLI, 9—16, 19—21, 27; С. 238. Табл. XLIII, 3; С. 248. Табл. LV, 5—7, 10, 11; С. 249. Табл. LVI, 3, 4; С. 250. Табл. LVII, 7, 9, 12, 13; С. 251. Табл. LVIII, 5; С. 252. Табл. LIX, 9.

¹⁷ Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби. С. 33. Рис. 11, 3.

щей раннекочевнической эпохи: первый — для сако-усуньских памятников¹⁸, второй — для тасмолинских¹⁹. Однако по технологии изготовления они не отличаются от остальной посуды Измайловского могильника. Первый по формовочной массе сходен с бегазинскими сосудами первой группы, второй — с саргаринско-алексеевской керамикой.

В одном погребении встречаются от двух (ограда 14) до семи (ограда 24, 27) типов формовочных масс.

В целом по технологии изготовления керамические изделия разных групп Измайловского могильника близки между собой. Многообразие формовочных масс свидетельствует о достаточно высоком уровне развития гончарного производства.

Анализ керамики позволяет сделать заключение, что обе группы погребений представляют единый комплекс. Различия между ними объясняются не разновременностью, а скорее всего, социальным статусом погребенных. Возможно, обе группы отличались и этнически, отсюда и разница в обряде погребения.

Остальную часть находок составили предметы конского снаряжения, вооружения, бытового и культурного назначения, украшения из бронзы, золота, серебра, кости.

Стремечковидные удила двух типов. Удила первого типа — с двуплановым расположением отверстий для псаля и крепления повода (рис. 33, 2) — являются почти точной копией удила такой формы из Минусинского музея (колл. № 4831). Измайловские удила, кроме орнамента на стержнях, сохранили и другую архаическую черту — большое внутреннее кольцо бочонковидной формы. Возможно, первоначально они использовались с толстыми роговыми псалями. В пользу этого говорит наличие бронзовых двудырчатых псагиев к ним, еще сохраняющих форму предшествующих роговых.

Удила этой уникальной формы отсутствуют в комплексах скифского времени. Типологически они отнесены к предтагарскому времени²⁰ и характерны для памятников VIII—VI вв. до н. э.²¹ На возможное появление удила с большим дополнительным отверстием еще в начале VIII в. до н. э. указывал М. К. Кадырбаев²².

Удила второго типа — простые стремечковидные, с прямоугольным стремечком. Наружная часть их оформлена аналогично удилам первого типа: на стержне несколько кольцевидных нарезок (рис. 33, 1). Этот

¹⁸ Акишев К. А., Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963. Табл. VI, 4, 7; По следам памятников истории и культуры Киргизстана. Фрунзе, 1982. Рис. 23, 15.

¹⁹ Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. С. 393. Рис. 61.

²⁰ Членова Н. Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М., 1967. С. 66.

²¹ Гришин Ю. С. Производство в тагарскую эпоху // Гришин Ю. С., Тихонов Б. Г. Очерки по истории производства в Приуралье и Южной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа. С. 128. Рис. 2, 1—3; С. 129.

²² Кадырбаев М. К. Некоторые итоги и перспективы изучения археологии ранне-железного века Казахстана // Новое в археологии Казахстана. Алма-Ата, 1968. С. 30.

тип удила имеет широкий хронологический и территориальный диапазон бытования. Доказано появление их еще в предскифское время. С измайловскими удилами этого типа употреблялись трехдырчатые псалии с одноплановым расположением круглых отверстий, в середине стержня. Верхний конец у них широкий, ложечковидный, противоположный — круглый в сечении и так же утончен и изогнут, как у двухдырчатых. Полное сходство с ними обнаруживают бронзовые и костяные псалии из курганов 14 и 50 могильника Уйгарак²³, но измайловские псалии имеют более широкую ложечку на конце.

Остальные предметы конского снаряжения находят широкие аналогии в памятниках раннесакского времени Восточного²⁴, Центрально-Южного²⁵ Казахстана, Приаралья²⁷.

Оружие представлено бронзовыми наконечниками стрел переходного типа пулевидной формы, со скрытой втулкой и едва намечающимися узкими лопастями. Семь идентичных наконечников стрел опубликованы в числе предметов, случайно обнаруженных на руднике Асу-Булак в Восточном Казахстане²⁸. На основании установления других аналогий наконечники датированы в пределах IX—VIII вв. до н. э. Интересно, что наконечники стрел аналогичной формы найдены в дюнах под Семипалатинском²⁹ и на поселении Мыржик (финальная бронза) из Центрального Казахстана.

К числу редко встречающихся форм относится бронзовое односторонне-четырёхгранное шило с упором в средней части (рис. 28, 1). Однотипное шило найдено вместе с наконечниками стрел на Асу-Булакском руднике³⁰ и датировано на основе аналогий с шильями из среднеазиатских поселений Дальверзин³¹ (рубеж II—I тысячелетий до н. э.) и Яз-Депе³² (IX—VIII вв. до н. э.). Бронзовое втульчатое копьевидное долото (рис. 43, 10) широко распространено в памятниках поздней брон-

²³ Вишневская О. В. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII—V вв. до н. э. М., 1973. С. 135. Табл. III, 3, 4, 11, 12.

²⁴ Арсланова Ф. Х. Погребальный комплекс VIII—VII вв. до н. э. из Восточного Казахстана. С. 57. Табл. III, 24; Она же. Новые материалы VII—VI вв. до н. э. из Восточного Казахстана //СА. 1972. № 1. С. 255. Рис. 1, 11, 12.

²⁵ Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. С. 317. Рис. 8, 1—6, 12, 13, 19, 20; С. 323. Рис. 15, 1, 2, 4; С. 330. Рис. 24, 1, 2; С. 332. Рис. 26, 1, 2; С. 334. Рис. 28, 3, 4, 5, 6.

²⁶ Максимова А. Г. Курганы сакского времени могильника Джуван-тобе //КСИИМК. 1960. № 18. С. 61. Рис. 11, 10—14.

²⁷ Вишневская О. В. Культура сакских племен. С. 133. Табл. I, 3—5; С. 134. Табл. II, 8; С. 140. Табл. VIII, 3; С. 141. Табл. IX, 3; С. 147. Табл. XV, 1.

²⁸ Арсланова Ф. Х. Археологические находки в Казахстане //Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983. С. 120. Рис. 1, 7, 11, 13, 15, 16, 18, 28.

²⁹ Спицын А. А. Случайные находки близ Семипалатинска //ИАК. Спб., 1904. Вып. 12.

³⁰ Арсланова Ф. Х. Археологические находки в Казахстане. С. 120. Рис. 1, 45.

³¹ Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы //МИА. 1962. № 118. С. 31. Табл. XXII, 8.

³² Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы //МИА. 1959. № 73. С. 48. Рис. 34.

зы Казахстана, Киргизии, Южной Сибири³³. Аналогии же бронзовой воронкообразной цедилке с ручкой, найденной рядом с долотом (рис. 44), неизвестны в памятниках этого времени.

Таким образом, Измайловский комплекс датируется в пределах IX—VII вв. до н. э.

В последние годы все настойчивее высказывается мысль о передвижении начального этапа сложения скифской культуры назад. На основе раскопок кургана Аржан М. П. Грязнов пришел к заключению о более раннем сложении скифской «триады» в восточных областях. Группу погребений VIII—VII вв. до н. э. Зевакинского могильника он относит к начальному этапу формирования скифской культуры в Восточном Казахстане³⁴. По мнению других авторов, истоки раннесакской бронзы уходят в эпоху бронзы, а вторая половина VIII — начало VII в. до н. э. — это время уже сложившейся сакской культуры³⁵.

Измайловский комплекс отличается значительной смешанностью вещевого материала, характерного для культур не только эпохи поздней бронзы, но и для последующей эпохи ранних кочевников. Полученный материал пока не дает возможности с уверенностью говорить об этногенетической преемственности культур эпохи поздней бронзы и раннего железа, а лишь предполагает возможность сосуществования и взаимодействия на коротком отрезке времени носителей двух—предшествующей и последующей — культур.

³³ Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. С. 79—80, 256. Табл. LXIII, 1; Кузьмина Е. Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии // САИ. 1966. Вып. В4—9. С. 27—28. Табл. III, 1; Гришин Ю. С. Металлические изделия Сибири эпохи энеолита и эпохи бронзы // Там же. 1971. Вып. В3—12. С. 22, 23. Табл. II, 12.

³⁴ Грязнов М. П. К вопросу о сложении культур скифо-сибирского типа в связи с открытием кургана Аржан // КСИА АН СССР. 1978. № 154. С. 15—17.

³⁵ Акишев К. А., Акишев А. К. Проблема хронологии раннего этапа сакской культуры // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата, 1978. С. 62—63.

Памятники кулажургинского типа

Джартас

На могильнике исследованы пять объектов эпохи ранних кочевников, сосредоточенные, главным образом, в средней части его.

Курган 11 до раскопок представлял собой едва заметное на площади 4×4 м скопление разрозненных камней.

После закладки раскопа на уровне древнего горизонта предстала сильно разрушенная каменно-плитовая постройка, состоявшая преимущественно из сравнительно крупных и средних по величине гранитных блоков. В центральной части постройки выявилась группа уходящих вглубь крупных камней, оказавшаяся верхним слоем каменно-плитового заполнения могилы. Стенки могилы от уровня древней поверхности постепенно сужались: на глубине $0,5-1,4$ м они были отвесными; на отметках $1,4-2$ м в поперечных бортах ямы сделаны ниши для более свободного хода плит при устройстве внутримогильной конструкции; на глубине 2 м и до дна могилы ($2,55$ м) стенки стали опять отвесными. При этом оставались едиными ее общая конфигурация в плане — подпрямоугольно-овальная — и ориентировка сторон — на ССВ, ВЮВ, ЮЮЗ, ЗСЗ (рис. 48). На глубине $1,7$ м открылся каменный ящик без перекрытия. Последнее, несомненно, было уничтожено грабителями: обломки плит перекрытия фиксировались в заполнении ямы.

Ящик размером $1,55 \times 0,65$ м состоял из четырех взаимно перпендикулярно врытых на глубину $0,2$ м массивных плит (толщиной до 14 см) и был ориентирован, как и могила. Здесь находилось одиночное погребение человека (мужчина $50-60$ лет). Кости погребенного сдвинуты в юго-восточный сектор ящика. Судя по положению сохранившихся частей скелета — черепа, одной руки, больших и малых берцовых костей, умерший лежал на правом боку, с полусогнутыми ногами и вытянутыми вдоль туловища руками, головой на восток, с небольшим отклонением к ЮВ.

В погребении обнаружены остатки жертвенной пищи — позвонок и крестец овцы. Крестец находился около двух керамических сосудов (рис. 49, 1, 6), в которых содержалась, очевидно, молочная пища. Один из них почти вполнину меньше другого и несколько лучше сохранился, хотя горловина рассыпалась на мелкие фрагменты. Верхняя часть вто-

рого восстановлена по отдельным раслаивающимся кускам. Оба сосуда лепные, кувшиновидные, преимущественно красного цвета. На горловине и венчике большого кувшина встречаются темные пятна. Черепок в изломе почти везде красный. Тесто с примесью дресвы, песка и толченого кварца.

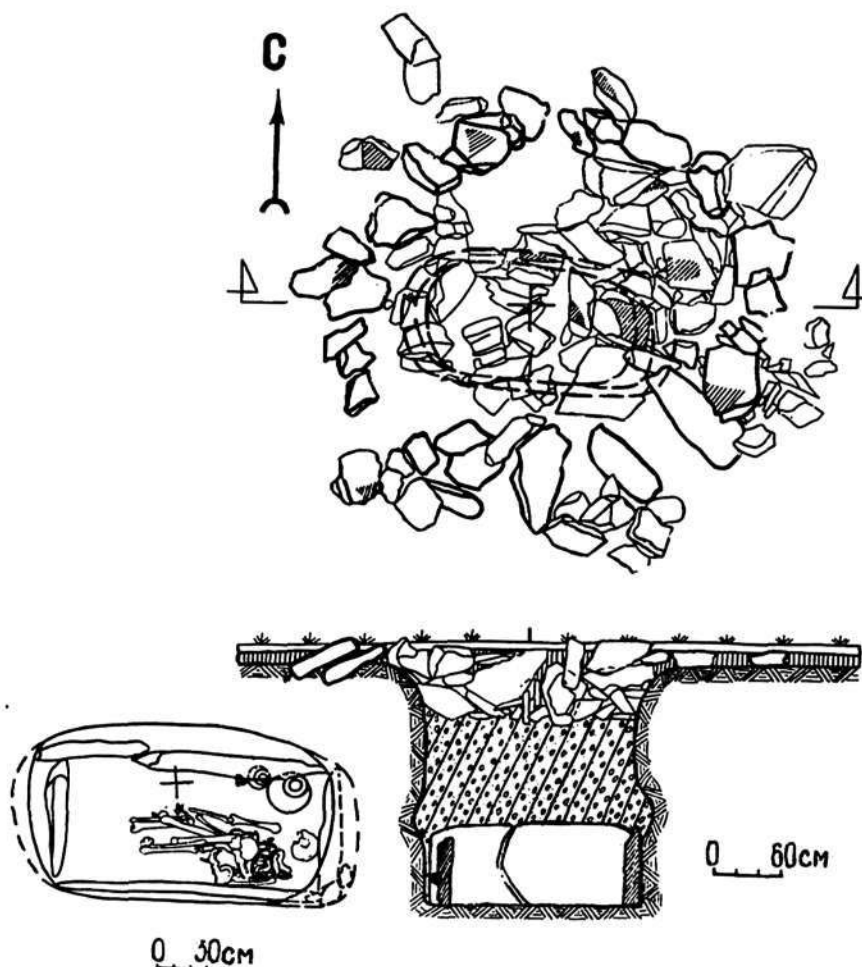

Рис. 48. Джартас. План и разрез кургана ii

Курган 41 находится в центре прямой, вытянутой в меридиональном направлении, цепочки из 7 курганов. Внешний вид до расчистки — невысокая (0,2 м), сильно уплощенная каменно-земляная наброска (рис. 50). На границе перехода наброски в полы кургана очерчивался округлый прерывистый ряд очень крупных камней, наибольший диаметр которого составлял 6 м.

В процессе расчистки четко оконтурилась первоначальная постройка — монолитное каменно-земляное сооружение, обнесенное мощной крепидой, подквадратное в плане, ориентированное углами по сторонам света, невысокое (0,4—0,5 м от уровня древней поверхности), но сравнительно широкое (в среднем 6×6 м). В центральной его части

Рис. 49. Керамика из погребений кулажургинского типа: 1, 6 — Джартас, курган 11; 2, 3 — Джартас, курган 51; 4 — Джартас, курган 41; 5 — Акчий II, курган 8; 7 — Карашат III, курган 5; 8 — Джартас, курган 50

отчетливо обозначилось темное пятно основного погребения (1) с наклонно уходящей в могилу светло-серой плитой.

Погребение 1 (рис. 51) в плане прямоугольно-овальное, ориентировано сторонами на ССЗ, ВСВ, ЮЮВ. ЗЮЗ. Длина — 2,38 м (со скошенным краем — 2,57 м), ширина — 1,7 (с северо-восточной стороны) и 1,6 м (с юго-западной), глубина от уровня древней поверхности 1,75 м. Поперечные борта ямы, а также юго-западный угол могилы, на уровне плит перекрытия, несколько заглублены в материк для более свободного хода плит при устройстве погребальной камеры.

В могиле находился ящик из пяти массивных вертикально и слегка наклонно поставленных плит, перекрытый также массивными плитами, мелким плитняком и колотыми камнями. Северо-восточная, самая тонкая, стенка укреплена с внешней стороны вертикально забитыми более мелкими тонкими плитами. По одной небольшой плитке имеется в юго-

западном (внутри) и северо-восточном (снаружи) углах ящика. Минимальный размер ящика по основанию $2,15 \times 0,75$ м (ССЗ—ЮЮВ), высота — 0,7 м, с перекрытием — 0,95 м.

В ящике погребена женщина 30—40 лет. Первоначальное положение — на правом боку, с полусогнутыми ногами, головой на ВСВ. Судя

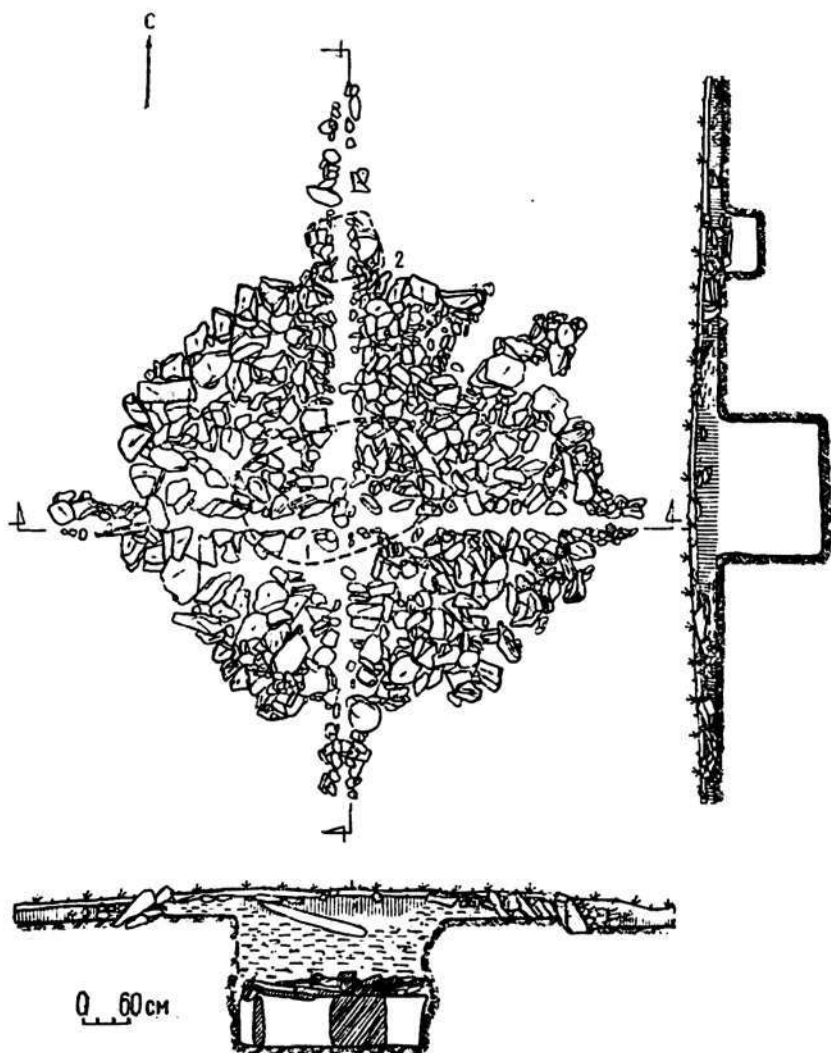

Рис. 50. Джартаг. План и разрез кургана 41

по нетронутой лучевой кости правой руки, обеим кистям, руки были вытянуты вдоль тела и касались кистями бедер. Все остальные кости перемешаны и сосредоточены преимущественно у юго-восточной

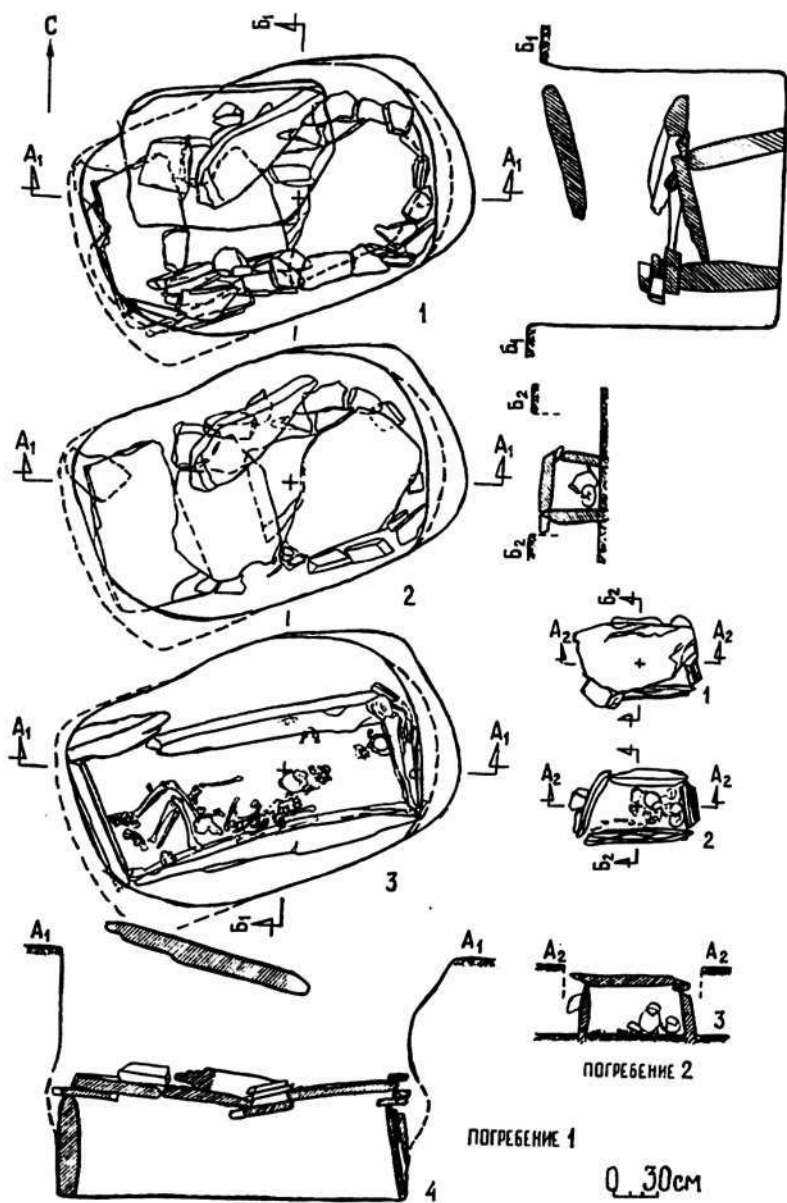

Рис. 51. Джаргас. Планы и разрезы кургана 41

стенки ящика. Череп находился в центральной его части основанием вверх, нижняя челюсть и лопатка — у северо-западной стенки.

В могиле обнаружены остатки жертвенной пищи — кости барана.

Инвентарь представлен остатками коричневого сосуда, который был помещен в изголовье погребенной, почти вплотную к поперечной стенке ящика. Сосуд лепной, очевидно, сравнительно высокий, кувшиновидный, судя по фрагменту горловины и почти целиком сохранившейся донной части. Диаметр дна 11,5 см, толщина его, как и стенок придонной части, 7—9 мм. Наружная и внутренняя поверхность сосуда красного цвета, черепок в изломе либо исключительно красный, либо черно-красный, что свидетельствует о неравномерном обжиге изделия. Тесто с примесью дресвы и толченого кварца. Все фрагменты сосуда, кроме донной части, сильно расслоены.

Погребение 2 располагалось в 2 м к северу от основной могилы. Форма его в плане, очевидно, подпрямоугольная, ориентировка сторонами на ССЗ, ВСВ, ЮЮВ, ЗЮЗ, длинной осью — ЗЮЗ—ВСВ (рис. 51). Минимальный размер ямы 0,9×0,65 м, глубина 0,48 м.

В могиле находился каменный ящик, образованный тремя сланцевыми и одной гранитной (северная) плитами, перекрытый сравнительно большой плитой и дополняющей ее маленькой плиткой. Юго-восточный его угол не перекрыт. Для выравнивания основной плиты перекрытия с северной и северо-восточной сторон подложены узкие плитки. Яма в нижней половине несколько уже, чем в верхней. Вероятно, она была вырыта с уступом, который начинался на глубине 0,33 м от уровня древней поверхности. Продольные стенки ящика слегка отклонены во внешнюю сторону, одна поперечная — внутрь. Ящик в плане трапециевидный, ориентирован сторонами по линии С—Ю, размер 0,6×0,3 м.

В ящике погребен младенец (до 1 года). Скелет удовлетворительной сохранности располагался вдоль южной стенки. Положение погребенного — на спине, головой на восток. Руки вытянуты вдоль тела, ноги прямые (большая берцовая кость правой ноги находилась в северо-восточном углу ящика). Череп лежал на правом боку.

Инвентарь представлен одним керамическим сосудом. Первоначально он стоял на небольшой плитке справа от погребенного, но сполз с нее и завалился в юго-восточную сторону (рис. 49, 4). Несмотря на растрескавшиеся стенки и более чем наполовину обломанную (еще в момент захоронения) горловину, сохранность этого горшковидного лепного сосуда хорошая. Сосуд имеет плоское дно, слегка раздутое тулово, плавно переходящее в сравнительно высокую шейку, заканчивающуюся отогнутым наружу венчиком. Внешняя поверхность сосуда светло-серая с темными пятнами. Под венчиком, по верхней половине шейки, нанесен орнамент — ряд вертикально расположенных линзовидных ямочек.

Курган 49 относится к третьей группе памятников могильника Джар-тас и находится в центральной части прерывающейся цепочки, которая тянется в меридиональном направлении. Наземное сооружение представляет собой округлую наброску. На глубине 0,2 м от дневной по-

верхности выявлено могильное пятно размером $1,66 \times 0,97$ м, направленное с З на В. Заполнение ямы — серая глина, щебенка, мелкие обломки горных пород. На глубине 0,45 м обнаружено ярусное перекрытие каменного ящика (рис. 52, 1, 4). На этой же глубине могильная яма расширяется, обретая колоколовидную форму (рис. 52, 3).

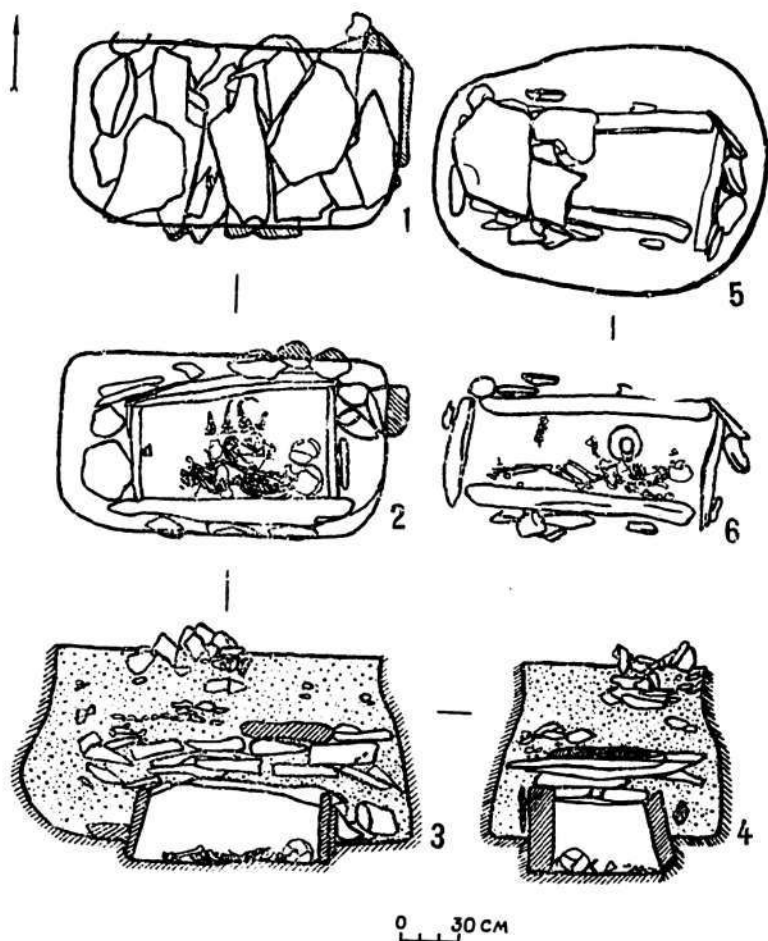

Рис. 52. Джартас, курган 49 — 1—4; курган 50 — 5, 6

Каменный ящик сооружен из врытых ребром плит, укрепленных со всех сторон мелкими камнями и обломками плит. Его восточный конец несколько шире. Размер ящика изнутри $0,98 \times 0,58$ м, высота — 0,46 м, толщина стенок — 5—13 см.

На дне ящика, ближе к его южной стенке, лежал скелет подростка на правом боку, с согнутыми ногами, головой на восток. Рядом находился потревоженный скелет грудного ребенка (рис. 52, 2).

У ног погребенных, ближе к западному концу ящика, прослеживались отпечатки полностью разложившегося под воздействием влаги кувшинообразного сосуда. В северной половине ящика, возле костей человека находились четыре крестца барана.

Курган 50 расположен с южной стороны предыдущего. Наземное

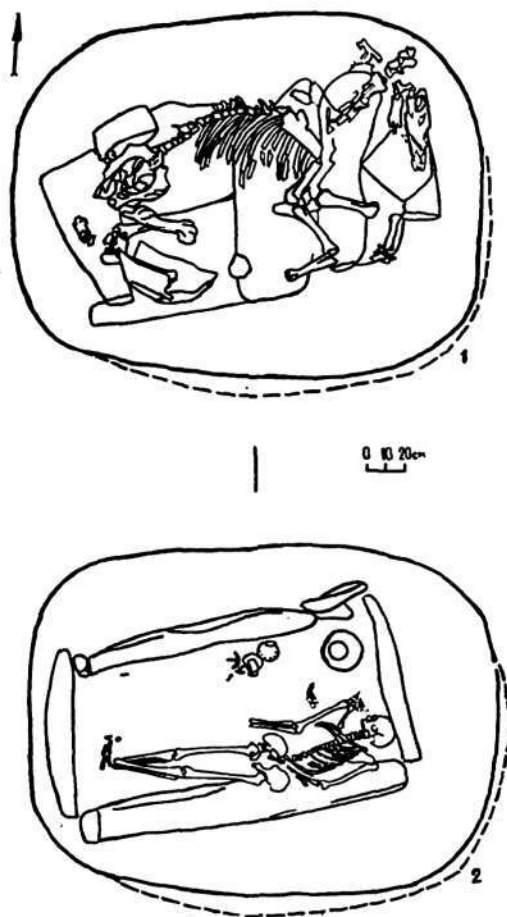

Рис. 53. Джартас, курган 51

сооружение представляло собой несколько расплывшееся кольцо шириной 0,5—1 м. Могильная яма размером 1,7×1,3 направлена с запада на восток. На глубине 0,84 м яма резко расширяется во все стороны. На дне ее находился каменный ящик, сооруженный из врытых ребром гранитных плит, укрепленных снаружи мелкими камнями и плитами. Форма ящика подпрямоугольная, восточный конец его несколько шире, чем

западный. Перекрытие ящика состояло из плоской гранитной плиты (рис. 52, 5).

На дне ящика (на глубине 0,52 м), ближе к южной стене лежал скелет подростка, погребенного на правом боку, головой на восток. Ноги слегка согнуты в коленях (рис. 52, 6). За спиной погребенного, вдоль

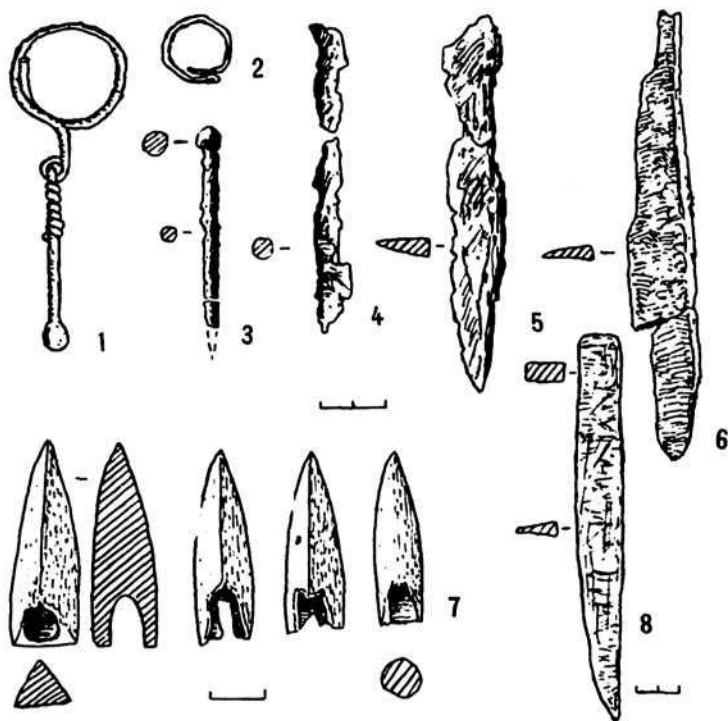

Рис. 54. Инвентарь погребений кулажургинского типа: 1, 6 — Убаредмет; 2—5 — Карашат III; 7 — Джартаг; 8 — Акчий II

южной стенки, лежали позвонки барана. С правой стороны костяка, напротив ребер стоял узкогорлый кувшинообразный сосуд, на поверхности которого прослеживались следы красной краски (рис. 49, 8).

Курган 51 находится в 7 км к югу от кургана 50. Он представлял собой уплощенное, округлое в плане, задернованное наземное сооружение из обломков горных пород. Первоначально это, видимо, было кольцевидное сооружение с надмогильной выкладкой в середине. Могильное пятно выявлено на глубине 0,4 м от дневной поверхности. Могильная яма, овальная в плане, размером 2,45×1,95 м, направлена с запада на восток. На глубине 1,25 м от древнего горизонта на плитах перекрытия каменного ящика обнаружен скелет лошади, лежащей на левом боку, головой на восток (рис. 53, 1). Передние ноги согнуты в суставах, а задние под давлением засыпки провалились в ящик вместе с обломками плит перекрытия.

На дне каменного ящика размером 1,65×0,75 м на глубине 0,85 м, ближе к южной стенке лежал скелет взрослого человека в положении на спине, головой на восток (рис. 53, 2). Череп смещен в юго-восточный угол ящика, нижняя челюсть отсутствовала. Руки согнуты в локтях: правая лежит рядом с туловищем, левая — на тазовых костях. Ноги слегка согнуты в тазобедренном суставе. Конечности левой ноги находились поверх аналогичных костей правой. У северной стенки ящика лежали полностью истлевшие кости грудного ребенка. Между погребенными находились три крестца овцы. На дне ящика местами прослеживаются истлевшие остатки органического материала.

Ближе к северо-восточному углу ящика найден узкогорлый кувшинообразный сосуд со слегка выгнутым наружу венчиком и тремя рядами клиновидных вдавлений по верхней части горловины (рис. 49, 3). Другой кувшинообразный сосуд (сохранилась лишь придонная часть) стоял у северной стенки ящика, в изголовье ребенка (рис. 49, 2). Оба сосуда покрыты красной краской. Около большой берцовой кости правой ноги взрослого человека обнаружены пять костяных втульчатых наконечников стрел, четыре из них трехгранные, один — пулевидной формы (рис. 54, 7).

Могильник у подхоза Убаредмет

Могильник находится на плато, понижающемся от подножия невысоких сопок, расположенных в широтном направлении, к левому берегу Иртыша. Плато имеет форму острого клина, врезающегося с юга на север в пойму реки; западная его сторона крутая, а восточная плавно переходит в невысокую надпойменную террасу Иртыша. В месте, где невысокая скалистая возвышенность на острие клина и самый низкий участок плато образуют своеобразное седло, расположены группы курганов (рис. 55). Могильник разновременный. Здесь исследовано два кургана.

Курган 3 представляет собой кольцевидное сооружение диаметром 6,5 м. Ширина кольца от 0,6 до 1 м. В процессе расчистки выявилась внешняя ограда, выложенная из крупных камней в один слой. Камни внутренней ограды сохранились частично. Пространство между внешней и внутренней оградой заполнено щебнем, мелкими обломками горных пород и речным галечником коричневого цвета. На уровне древнего горизонта местами прослеживается могильный выкид в виде комковатой глины. Внутри оград находилась надмогильная выкладка длиной 2,35 м, шириной 0,9 м, направленная с востока на запад с незначительным отклонением на ЮЗ. Под выкладкой обнаружена грунтозая могильная яма длиной 2,3 м, шириной 1,9 м. В заполнении ямы до отметки 0,87 м встречались крупные обломки пород вперемешку с выкидом. На глубине 0,85 м стали попадаться отдельные кости человека, а также куски древесного угля и горелого дерева. Непосредственно под черепом и ступнями ног погребенного видны следы перегнившего дерева

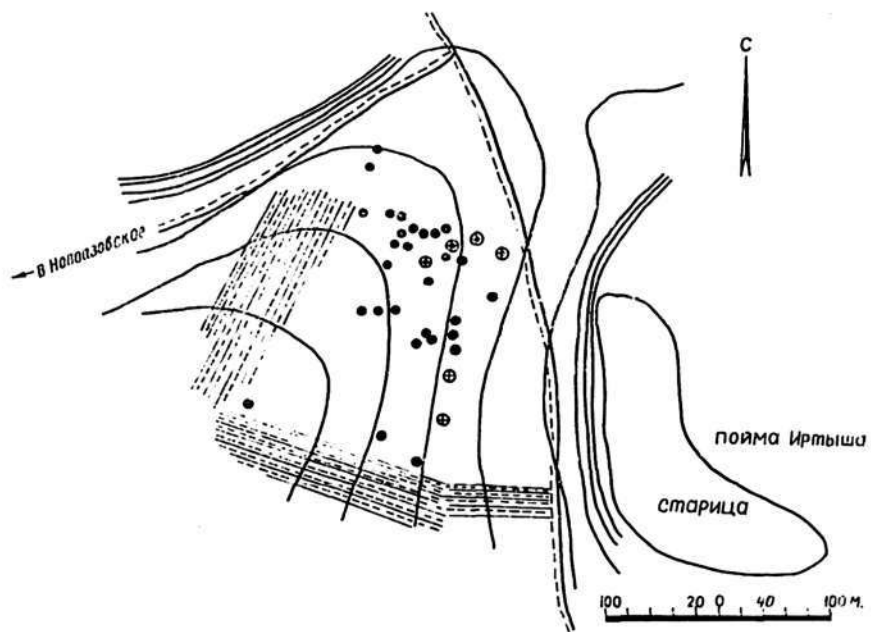

Рис. 55. План могильника у подхоза Убаредмет

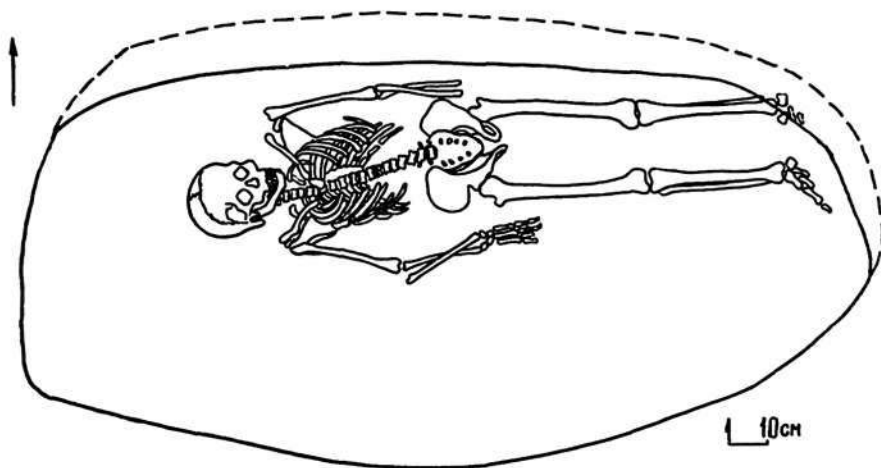

Рис. 56. Убаредмет, курган 3. План погребения

На дне могильной ямы глубиной 1,32 м, расширяющейся с северной стороны, обнаружен скелет взрослого человека, лежащего на спине, головой на запад (рис. 56). Здесь же найдена медная кольцевидная серьга с подвеской (рис. 54, 1).

Курган 4 расположен в 30 м к северу от предыдущего. Наземное сооружение представляет собой двойную ограду из крупных камней (рис. 57). Диаметр внешней ограды 5,4 м, внутренней — 3,8 м. Пространство между оградями заполнено мелкими камнями, щебнем и галечником. В середине наземного сооружения с южной стороны верхнего края ямы сохранились камни еще одной ограды. Могильная яма, овальная в плане, завалена камнями, направлена с востока на запад с неко-

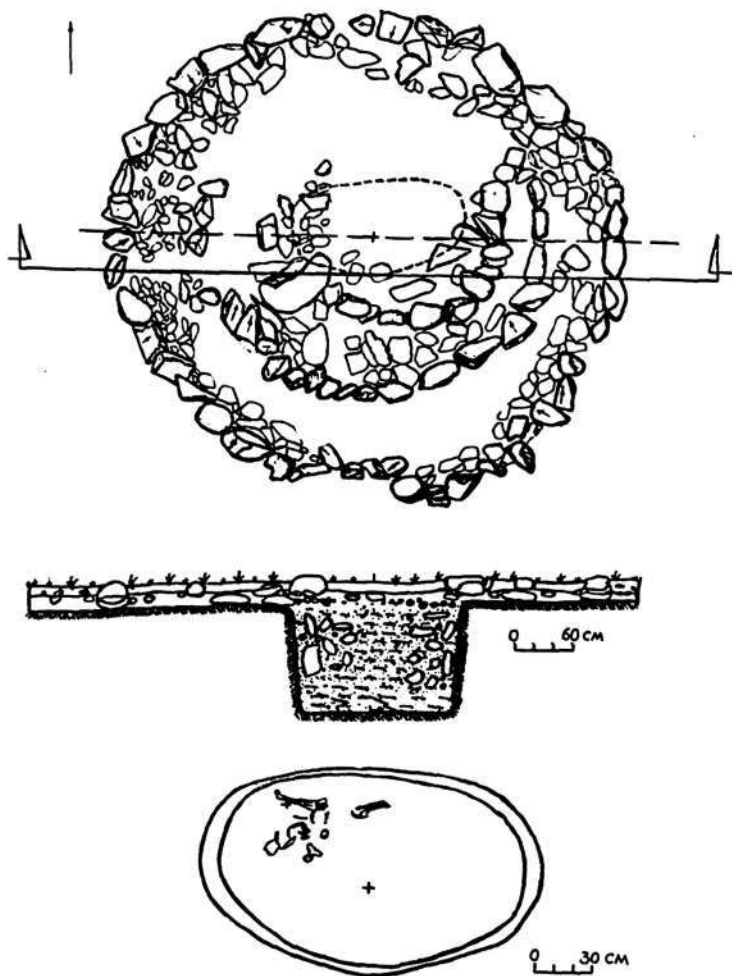

Рис. 57. Убаредмет, курган 4. План и разрез

торым отклонением на СЗ. В заполнении ее на разной глубине встречены куски древесного угля. На дне местами заметны следы перегнившей деревянной конструкции.

Погребение ограблено. На дне ямы лежали разрозненные кости человека и обломок железного ножа (рис. 54, 6).

Карашат III

Могильник расположен на левом берегу р. Карашат в месте слияния ее с р. Иртыш. Часть объектов разрушена действующим песчано-гравийным карьером. Основная группа раннекочевнических курганов сосредоточена вокруг большого сакского кургана диаметром около 50 м, высотой 1,5 м.

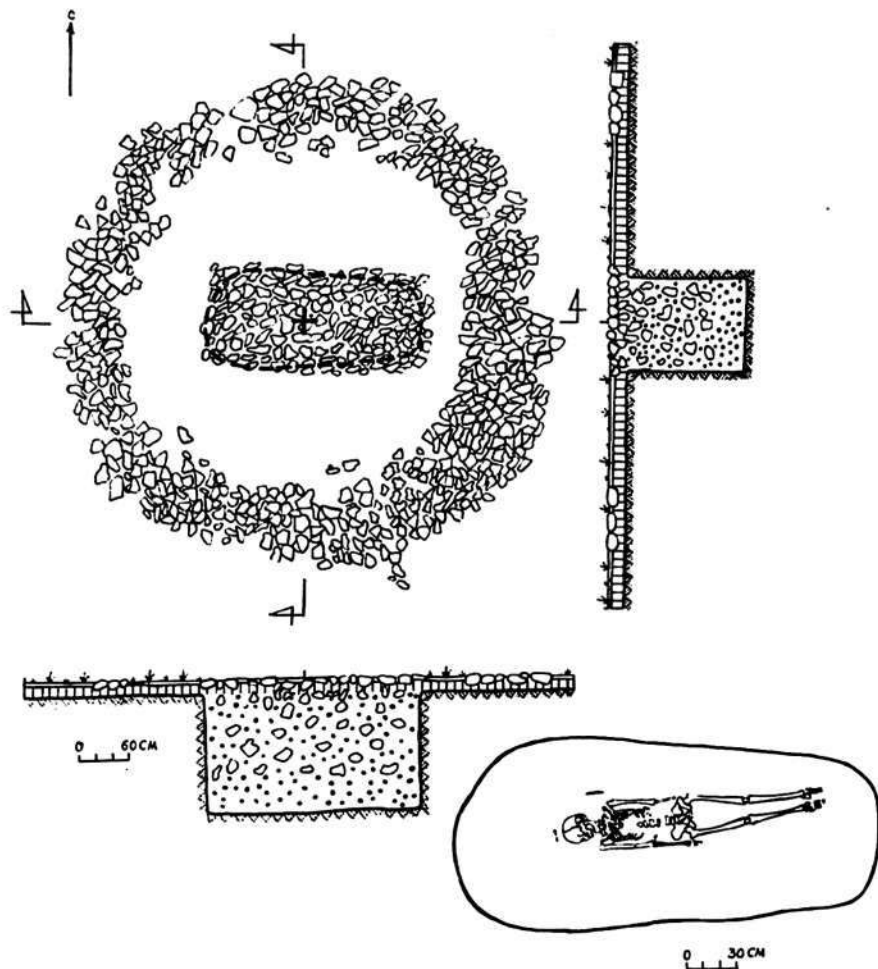

Рис. 58. Карашат III. План и разрез кургана 2

Курган 2 находится с северной стороны карьера, в 3 м от его края. Наземное сооружение представляет собой каменное кольцо диаметром 6,2 м с запада на восток, 5,8 м — с юга на север (рис. 58). Максимальная ширина кольца 1,3 м. В середине кольца имеется каменная надмогильная выкладка длиной 2,8 м, шириной 1,3 м. Могильная яма длиной

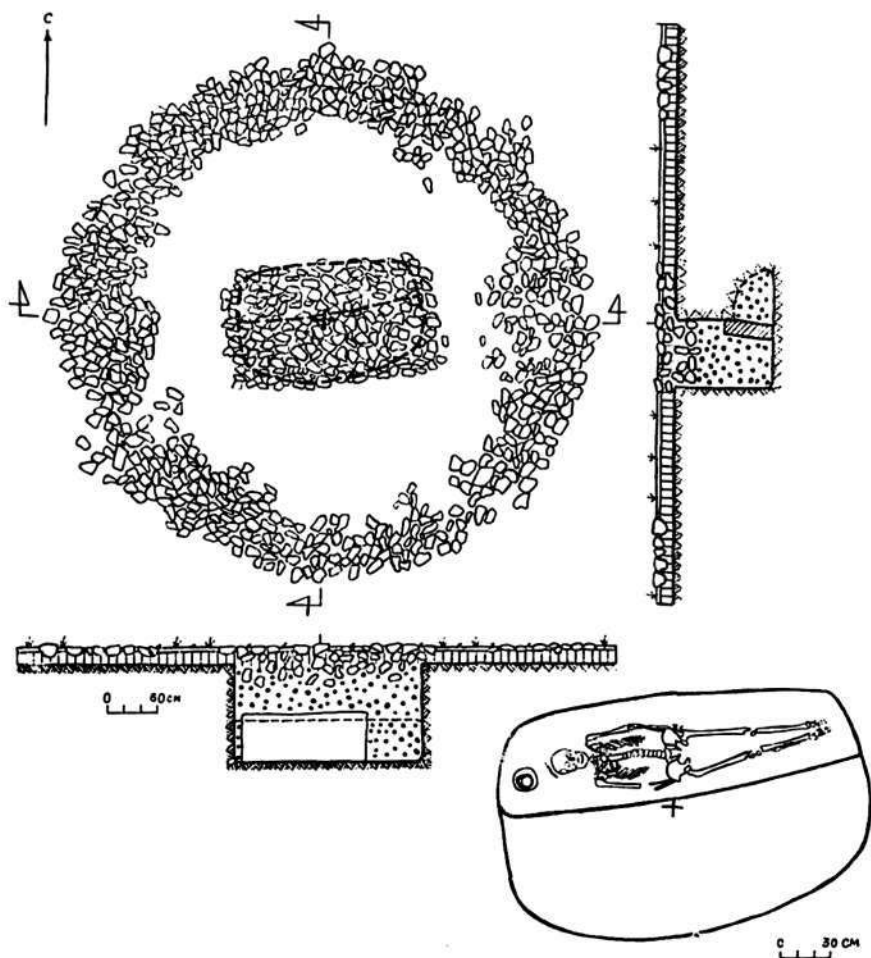

Рис. 59. Карашат III. План и разрез кургана 5

2,6 м, шириной 1,1 м, глубиной 1,44 м имеет овальную в плане форму, заполнена камнями, щебнем, супесью. На дне ямы лежал скелет взрослого человека головой на запад, лицом на юг. Напротив левого плеча найден железный нож (рис. 54, 5), за черепом — железный стержень с шаровидной головкой (рис. 54, 3). На черепе в области левого уха лежала серьга из бронзовой проволоки (рис. 54, 2).

Курган 5 расположен в 50 м к востоку от края карьера. Наземное сооружение представляет собой каменное кольцо диаметром 6,6 м. Максимальная ширина каменного кольца 1,4 м. В середине наземного сооружения сделана подпрямоугольная выкладка (2,6×1,6 м), направленная с В на З (рис. 59). Могильная яма с подбоем. Ширина входной ямы 0,82 м, длина — 2,23 м. Подбой вырублен в северной стене, имеет расплывчатые очертания. У входа в подбой сделана заставка из целой гранитной плиты (1,48×0,6 м). Высота подбоя 0,48 м, ширина — 0,7 м. В яме лежал скелет взрослого человека в положении на спине, головой на запад. Между западной стенкой ямы и черепом погребенного найдены железный стержень (рис. 54, 4) и кувшинообразный сосуд (рис. 49, 7).

Акций II

На могильнике раскопано лишь одно погребение эпохи ранних кочевников.

Курган 8 до раскопок представлял собой почти не возвышающееся над окружающей площадкой неширокое земляное кольцо, хорошо заметное по западине темного цвета и скальным обломкам по его окружности (рис. 60). Наибольшие размеры этого округло-овального в плане кольца достигали 6,5 (З—В) и 6 м (С—Ю), максимальная высота — 0,2, средняя ширина — 1,2 м.

Внутри сооружения находилась овальная в плане яма, ориентированная длинной осью с З на В. Стенки равномерно наклонены внутрь, в результате чего ко дну могила заметно сужается. Размер ямы в верхней части 2,9×1,6, по дну — 2,5×1,4 м, глубина — 1,87 м.

В могиле погребен мужчина 50—55 лет, в вытянутом положении, на спине, головой на запад. Сохранность костей хорошая. Руки лежали вдоль тела, ноги вытянуты, ступни не соприкасались. Первоначально погребение, возможно, было заключено в деревянную раму, от которой уцелели остатки лишь одной плахи. Поверх нее зафиксированы неплохо сохранившиеся плахи перекрытия.

В могиле обнаружены кости барана — крестец и 5 астрагалов. Инвентарь представлен железным ножом с невыделенной рукояткой (рис. 54, 8), горшковидным сосудом (рис. 49, 5). На противоположных сторонах горшка в области венчика и шейки имеется по одному подковообразному налепу со сквозным отверстием. У правой стопы скелета найден фрагмент красноглиняной керамики.

Классификация и хронология памятников

Все исследованные памятники эпохи ранних кочевников по конструктивным особенностям наземных сооружений и обряду погребений подразделяются на две группы.

В первую группу входят пять объектов могильника Джартас (11, 41, 49, 50, 51). Для них характерны округлые в плане каменно-земляные

наземные сооружения. В трех случаях четко зафиксированы округлой формы крепиды (в кургане 41 — подпрямоугольных очертаний) из крупных камней. В остальных двух курганах (49, 50) явных следов крепид не обнаружено. Возможно, они разрушились под воздействием естественных и антропогенных факторов. Высота этих конструкций колеблется от

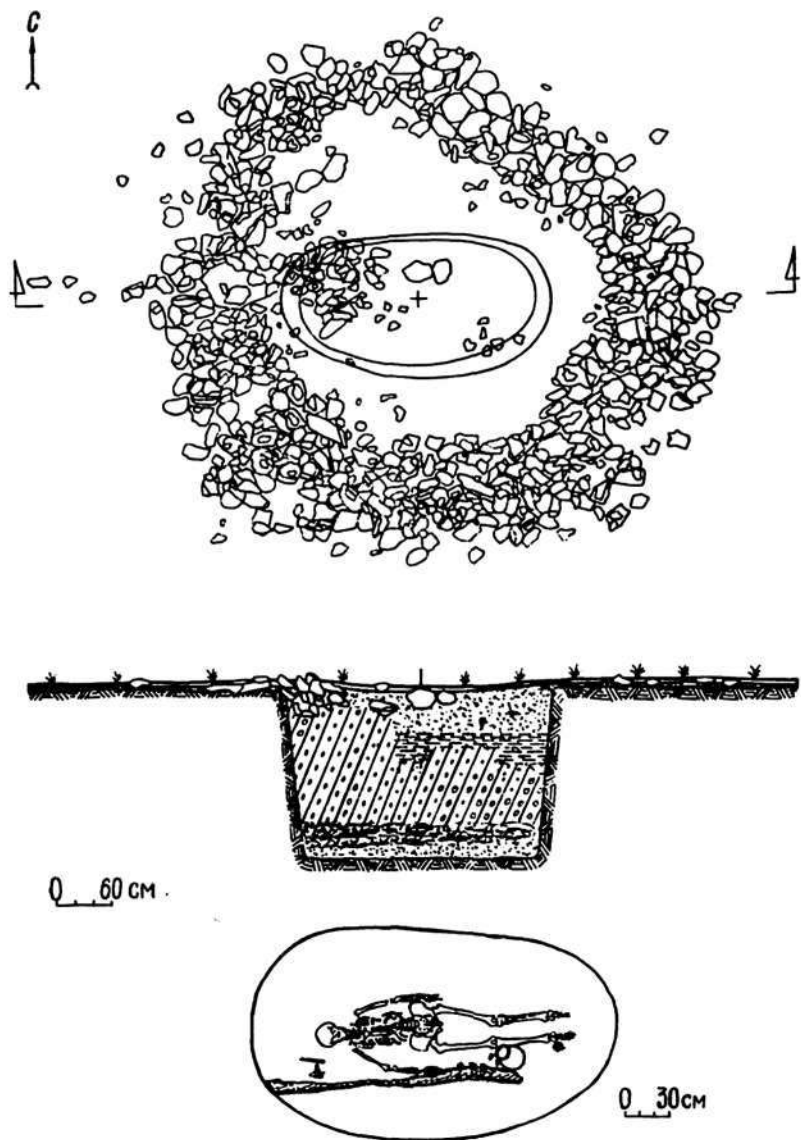

Рис. 60. Акчий. План и разрез кургана 8

0,3 до 0,5 м над уровнем современного горизонта, диаметр — от 4,5 до 7,6 м. Могильные ямы в основном овальной формы, всегда направлены с запада на восток с некоторыми отклонениями. Одной из конструктивных особенностей могил данной группы является «колоколовидное» расширение ближе к перекрытию каменных ящиков. Последние также являются непременным элементом погребального обряда. Ящики составлены в основном из четырех гранитных или сланцевых плит и перекрыты двумя или несколькими плитами. В одном случае (курган 49) ящик перекрыт узкими сланцевыми плитами, положенными в три слоя. В пяти случаях из шести ящики имели подпорки с внешних сторон.

В могилах погребены взрослые (три), подростки (два) и грудные дети (три). Четверо лежали на правом боку с согнутыми в коленях ногами, двое — на спине, причем у одного из двух (курган 51) ноги согнуты в тазобедренном суставе. У погребенных на боку лица обращены на север. Ориентировка покойников — головами на восток (с незначительными отклонениями в двух могилах).

Антропологический тип погребенных не определен.

Во всех курганах, за исключением второго погребения в кургане 41, зафиксированы остатки заупокойной пищи в виде крестца барана, в трех ящиках — дополнительно позвонки овцы. И лишь в одном кургане (51) найден скелет коня.

Сопроводительный инвентарь представлен кувшиновидными глиняными сосудами. Только в кургане 51 кроме посуды найдены пять костяных наконечников стрел.

Ко второй группе отнесены пять объектов из могильников у подхоза Убаредмет, Акчий II и Карашат III. В отличие от курганов первой группы они располагаются небольшими группами среди разновременных памятников.

Наземные сооружения исследованных объектов представлены каменными кольцами диаметром от 5,4 до 6,6 м. Ширина колец колеблется от 0,5 до 1,3 м, высота — 0,2—0,3 м.

В двух случаях (Убаредмет) надмогильные сооружения имели внутреннюю и внешнюю ограды из мелких камней. Могильные ямы имеют овальную в плане форму, широтное направление, ко дну слегка сужаются.

Внутримогильные сооружения иногда представлены деревянными рамами. Все исследованные курганы содержали по одной грунтовой яме с одиночными погребениями взрослых. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, руки вытянуты вдоль туловища. Ориентировка головой — только на запад. Кроме глиняных сосудов умерших сопровождали железные ножи, булавки, медные серьги, причем у каждого погребенного по одной серьге. В кургане 5 могильника Карашат III погребенный лежал в подбое с заставкой из целой гранитной плиты.

Таким образом, между двумя группами памятников эпохи ранних кочевников имеются существенные этнографические различия, обусловленные не только относительной разновременностью, но и сложностью социальной структуры общества, разноэтничностью населения, оставив-

шего их. Это прежде всего касается особенностей конструкции наземных и внутримогильных сооружений. Ориентировка и положение покойников противоположные. В первой группе памятников часто встречаются парные погребения, во второй — только одиночные.

Что касается сопроводительного инвентаря, то тут наблюдается некоторая близость двух групп памятников: почти все могилы имеют кувшинообразные глиняные сосуды, но с некоторыми вариациями в формах. В курганах второй группы чаще всего встречается железный нож с невыделенной ручкой, железные стержни, булавки и серьги из медной или бронзовой проволоки (иногда с подвеской). Серьги из цветных металлов характерны и для курганов первой группы. Правда, нами они не обнаружены, но широко представлены в типологически и хронологически близких курганах из других районов Верхнего Прииртышья.

Сопоставительный анализ погребального обряда, инвентаря и конструкции наземных и внутримогильных сооружений памятников двух групп позволяет отнести их к двум периодам завершающего этапа эпохи ранних кочевников. Аналогичные памятники известны и в других районах Верхнего Прииртышья. Это, прежде всего, Зевакинский погребальный комплекс¹, могильники Кула-Журга и Баты. Захоронения совершались как в каменных ящиках, так и в ямах с деревянными рамами². Погребенные лежали на боку и на спине, головами на восток и на запад. В четырех могилах найдены сопроводительные захоронения лошадей, в трех случаях их скелеты лежали на плитах перекрытия каменных ящиков. На камнях перекрытия одного ящика обнаружен полный скелет собаки (могильник Баты). В кургане 42 могильника Баты отмечен подбой в головах парного погребения (мужчина 50 лет и женщина 40 лет).

Сопроводительные вещи в этих памятниках, как правило, немногочисленны, но разнообразны: золотые изделия, деревянная посуда, зеркала, различные предметы быта, серьги, железные ножи и стержни, бляшки и т. д. Однако основным сопроводительным инвентарем здесь, как и в исследованных нами курганах, является кувшинообразный сосуд. Для хронологической атрибуции материалов существенное значение имела находка чешуек красного лака в кургане 30 могильника Баты.

Аналогичные раннекочевнические памятники исследованы С. С. Черниковым на могильниках Пчела, Слабянка, Кзылту, Юпитер, Малокрасноярка, Усть-Буконь, но, к сожалению, материал их до сих пор полностью не опубликован. Эти памятники отнесены С. С. Черниковым к завершающему этапу эпохи ранних кочевников и подразделены им на более ранние и поздние.

Большинство курганов могильника Кула-Журга С. С. Черников отно-

¹ Арсланова Ф. Х. Отчет археологической экспедиции 1965 г. УКПИ // Архив сектора археологии ИИАЭ АН КазССР. Ф. 1. Д. 242; Она же. Отчет об археологической практике студентов УКПИ 1967 г. // Там же. Д. 243. С. 17—19; Она же. Отчет об археологической практике студентов УКПИ 1968 г. // Там же. Д. 254; Она же. Отчет об археологической практике студентов 1 курса исторического факультета УКПИ 1969 г. // Там же. Д. 265.

² Черников С. С. Отчет о работе Восточно-Казахстанской экспедиции 1948 г. // Изв. АН КазССР. Сер. археол. 1951. Вып. 3. С. 64—80.

сил к ранним памятникам³. Для них характерны округлые в плане каменно-земляные курганы, имеющие могилы с каменными ящиками. Умерших располагали в основном на правом боку со слегка согнутыми в коленях ногами. Ориентировка покойников стабильная — головой на восток. Общим для ранних памятников является наличие парных и детских погребений, сопроводительный инвентарь — керамические сосуды, костяные наконечники стрел, предметы украшения. Керамика характерна и для памятников поздней группы.

Таким образом, памятники разных районов Верхнего Прииртышья имеют однотипные наземные и внутримогильные сооружения, одинаковый набор вещей и характеризуются устойчивым обрядом погребения.

Еще в 40-е гг. С. С. Черников назвал эти памятники кулажургинскими, по месту первых раскопок. Нижняя граница бытования кулажургинских памятников первой группы определяется III в. до н. э. Однако вполне допустимо, что какая-то часть памятников относится к IV в. до н. э.

Наибольшее сходство курганы первой группы обнаруживают с памятниками Алтая⁴ и Тувы⁵. Очевидно, оставившие их племена в IV—III вв. до н. э. находились в тесном контакте с горноалтайскими и центрально-азиатскими племенами.

По набору вещей, обряду погребения памятники второй группы очень близки к «усуньским» памятникам Семиречья⁶. Согласно существующей классификации они датируются II—I вв. до н. э.⁷ Верхняя хро-

³ Черников С. С. Восточно-Казахстанская экспедиция //КСИИМК. 1959. № 37; Он же. Восточно-Казахстанская экспедиция 1950 г. //Там же. 1952. № 48; Он же. К вопросу о хронологических периодах в эпоху ранних кочевников (по материалам Восточного Казахстана) //Первобытная археология Сибири. Л., 1975. С. 132—137.

⁴ Сорокин С. С. Памятники ранних кочевников в верховьях Бухтармы //Археологический сборник Госэрмитажа. М.; Л., 1966. Вып. 8. С. 39—60; Завитухина М. П. Курганы у с. Быстрианского в Алтайском крае //Там же. С. 61—77; Савинов Д. Г. О завершающем этапе культуры ранних кочевников Горного Алтая //КСИИМК. 1978. № 154. С. 48—55; Суразаков А. С. Курганы эпохи раннего железа в могильнике Кызык-Телань I: (К вопросу о выделении каракобинской культуры) //Археологические исследования в Горном Алтае в 1980—1982 гг. Горно-Алтайск. 1983. С. 42—52; Могильников В. А. Курганы Кара-Коба II //Там же. С. 52—89; Он же. Курганы Кызыл-Джар I, VIII — памятник пазырыкской культуры Алтая //Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск. 1983. С. 3—39; Он же. Курганы Кызыл-Джар II—V и некоторые вопросы состава населения Алтая во второй половине I тысячелетия до н. э. //Там же. С. 40—71; Суразаков А. С. Горный Алтай в конце I тысячелетия до н. э. //Вопросы истории Горного Алтая. 1979. Вып. 1. С. 193—204; Могильников В. А., Суразаков А. С. Археологические исследования рек Боротал и Алагаил //СА. 1980. № 2. С. 180—191.

⁵ Полторацкая В. Н. Памятники ранних кочевников в Туве //АСГЭ. М.; Л., 1966. Вып. 8. С. 78—102; Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии. М., 1980. Рис. 94—108.

⁶ Максимова А. Г. Усуньские курганы левобережья р. Или //Изв. АН КазССР. Алма-Ата, 1959. Вып. 1 (9). С. 82. Табл. 1, 7; Она же. Курганный могильник в урочище Кызыл-Кайнар //Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972. С. 126. Рис. 2; Бабанская Г. Г. Беккаринский могильник //Труды ИИАЭ АН КазССР. Т. 1. Алма-Ата, 1956. С. 203. Табл. 7, 2—4; Кушаев Г. А. Культура усуней правобережья р. Или (III в. до н. э. — III в. н. э.) //Древняя культура саков и усуней долины р. Или. Алма-Ата, 1963. Табл. XI, 38—42.

⁷ Черников С. С. К вопросу о хронологических периодах... С. 135—136.

нологическая граница пока условна. Вероятно, самые поздние памятники второй группы охватывают первые века н. э.

Вопрос об этнической принадлежности племен, оставивших эти памятники, пока остается нерешенным. По мнению некоторых исследователей, в рассматриваемый исторический период в верховьях Иртыша жили племена уге, о которых имеются отрывочные сведения в китайских письменных источниках⁸.

Эти же авторы отмечают наличие гуннских черт в памятниках кулажургинской культуры, основываясь, главным образом, на том факте, что в III—II вв. до н. э. на территории Семиречья и прилегающих к нему с севера районов обитали народы, входившие в сферу влияния северных хуннов. Однако немногочисленный материал, которым мы располагаем сейчас, не может ни подтвердить, ни опровергнуть наличие гуннских черт в памятниках Верхнего Прииртышья рассматриваемого периода. Огромный материал из могильников Зевакино, Баты, Кула-Журга, Пчела, Юпитер и т. д. еще не систематизирован и не введен в научный оборот.

Для окончательного решения проблем хронологической и этнической атрибуции памятников кулажургинского типа в долине р. Иртыш, выяснения социально-политической ситуации в этом регионе накануне эпохи великого переселения народов необходимо расширить источниковедческую базу с последующим анализом накопленного материала.

⁸ Черников С. С. Отчет о работе ВКАЭ 1948 г. С. 64—80; Бернштам А. Н. Труды Семиреченской археологической экспедиции // МИА. М.; Л., 1950. С. 60; Савинов Д. Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л., 1984. С. 8—22.

Глава V

Памятники средневековых кочевников

Позднекочевнические памятники исследованы в семи правобережных (Акчий I, II, III, Карашат I, II, Сандыккала, Когалы I) и пяти левобережных (Джартас, Ковалевка, Темир-Канка II, Измайловка, Белокаменка) могильниках. Почти все они бесспорно относятся к кимакскому времени, преимущественно к IX—X вв.

Характеризуясь различной степенью сохранности и задернованности, разной величиной, эти каменно-земляные курганы содержали по одной или по две-три могилы, расположенные под одной-двумя смежными наземными постройками. В некоторых курганах насчитывалось от трех до восьми горизонтально стратифицированных могильных ям, над которыми первоначально было возведено не менее трех самостоятельных наземных сооружений, последовательно примыкавших друг к другу и вытянутых в меридиональном направлении (так называемые длинные курганы).

До раскопок объекты фактически не отличались от типичных раннекочевнических. Некоторые из них почти не были видны на поверхности, отдельные производили впечатление небольших естественных возвышений. Многие средневековые памятники размещались в непосредственном соседстве с объектами предшествующих эпох, но большинство из них находилось в удалении от последних, концентрируясь в группы или даже в могильники.

Виды наземных сооружений, выяснению прежнего облика которых было уделено особое внимание, оказались весьма разнообразными. Типологически разнообразны и могилы, или погребения.

Джартас

Все исследованные на могильнике позднекочевнические памятники (4) располагались близ края обращенного к Иртышу склона первой надпойменной террасы¹, тогда как раннекочевнические курганы, чис-

¹ Один изученный ранее объект, находившийся здесь же (36), также, возможно, позднекочевнический. См.: Трифонов Ю. И. Работы на могильнике Джартас // АО 1980 г. М., 1981. С. 443—444.

ленно превалирующие в северной и особенно в южной половинах могильника (группы III, V—X), заметно удалены от него (рис. 61). Ограды же эпохи бронзы, сконцентрированные преимущественно в группах II и IV, находились как бы между этими сооружениями.

Примечательно, что ни один из описанных ниже джартаских объектов не повторял другой ни по одному ведущему показателю погребального обряда.

Объект 6 до расчистки представлял собой скопление единичных, едва проступающих на поверхности камней, образующих прерывистое овальное в плане кольцо, вытянутое по линии ССВ—ЮЮЗ².

После расчистки на уровне древнего горизонта предстала довольно широкая (до 1,5 м) замкнутая выкладка-ограда подпрямоугольных очертаний, состоящая из гранитных (изредка кварцевых) плит и ориентированная сторонами на ВСВ, ЮЮВ, ЗЮЗ, ССЗ (рис. 62, 1, 2). Ее размер 4,7×4,5×0,2 м³.

Наиболее крупные, плашмя уложенные плиты являлись основой подквадратной в плане внешней стенки первоначального сооружения — той же самой выкладки-ограды, но без камней развала, и потому менее обширной (4,0×4,0 м), менее широкостенной (0,7—0,9 м по серединам сторон), но несколько более высокой за счет ранее несомненно существовавшего (очевидно, по всей площади сооружения) второго слоя плитняка (0,3 м). Это была обрамляющая могилу наземная постройка, внутренний контур которой, судя по хорошо сохранившейся основе ее северного угла, закруглялся.

Непосредственно надмогильная конструкция представляла собой невысокую (0,15 м) сплошную выкладку из мелких камней. По очертаниям она, скорее всего, соответствовала могильной яме, а по площади несколько превышала ее.

Могила в плане подпрямоугольная, с закругленными углами, ориентирована сторонами на СВ, ЮВ, ЮЗ, СЗ, длинной осью на ЮЗ—СВ. Размер 1,7×0,8, глубина 0,6 м.

В могиле — имитация погребения с трупосожжением (кенотаф) (рис. 62, 3): кальцинированные кости человека отсутствуют, но фиксируются остатки символического погребального костра (зола и угли), жертвенной пищи (крестец и три хвостовых позвонка коровы)⁴ и сопроводительный инвентарь. Судя по набору инвентаря (предметы вооружения и конского снаряжения), данный обряд был совершен в память воина-всадника. Северо-восточное направление рукоятки сабли и пучка наколочников стрел подразумевает ориентировку «погребенного» головой

² В предварительной публикации объекты 6 и 80 обозначены соответственно «курган 1» и «курган 5». См.: Трифонов Ю. И. Два погребения в могильнике Джарта-С // Археология эпохи камня и металла Сибири: Сборник научных трудов. Новосибирск, 1983. С. 123—131.

³ Длина и ширина наземных конструкций и могил измерялись преимущественно по их основным осям. Глубина могил и высота надмогильных конструкций отсчитывались от древней поверхности.

⁴ О предпочтительности имитации захоронения по обряду кремации см.: Трифонов Ю. И. Два погребения в могильнике Джарта-С. С. 124, 125.

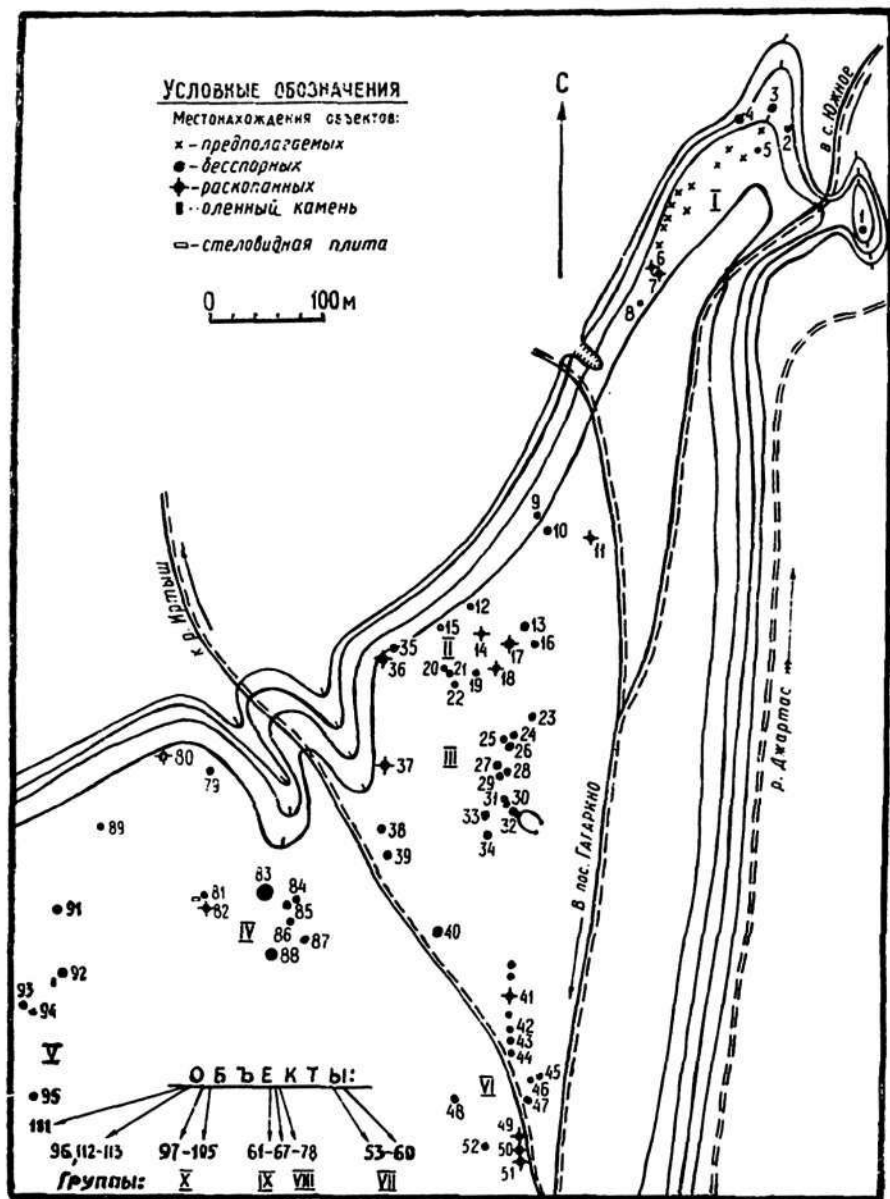

Рис. 61. Джаргас. Генплан северной части могильника

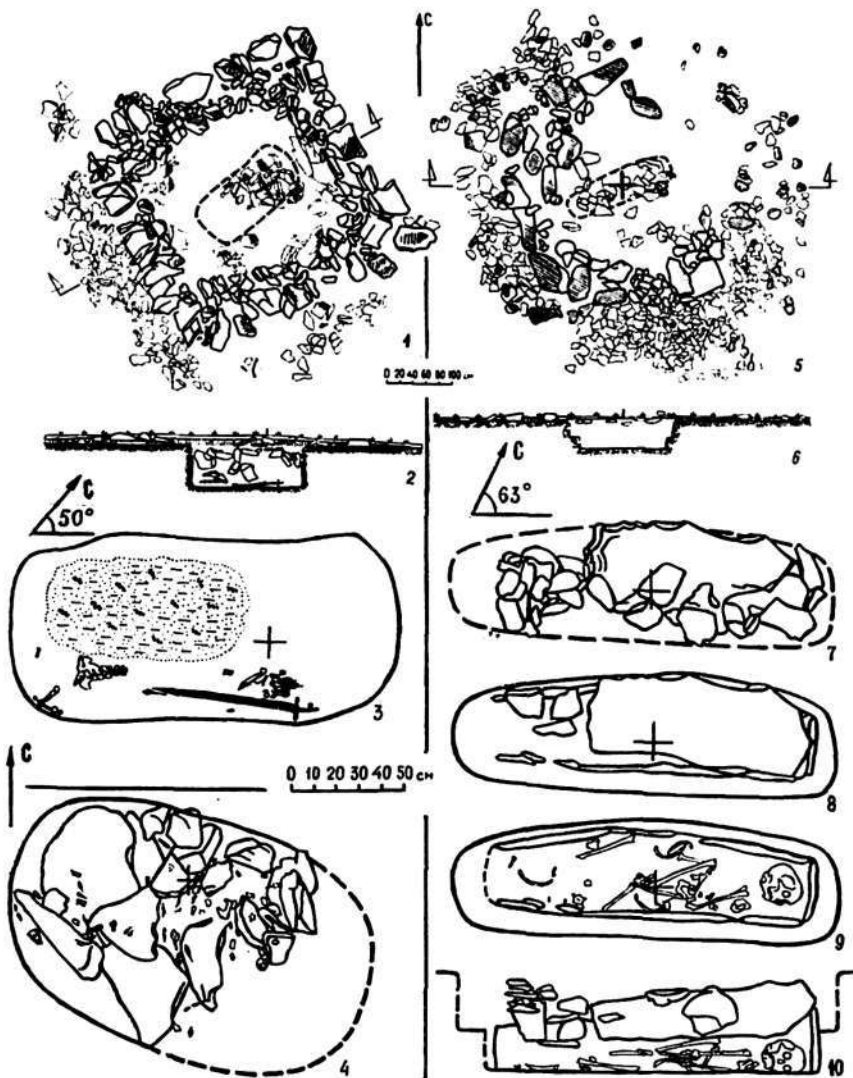

Рис. 62. Джартас. Планы и разрезы наземных сооружений и погребений объектов 6, 7; план погребения объекта 80

на СВ (по аналогии с подавляющим большинством ингумированных верхнеприиртышских захоронений кимакского времени)⁵.

Инвентарь. Вдоль юго-восточного борта могилы лежала сабля с интенсивными следами деревянной основы ножен на ее клинке (рис. 63). Несмотря на то, что все изделие корродировано, а клинок местами сильно разбух и расслоился, первоначальные метрические и конструктивно-типологические показатели сабли устанавливаются вполне определенно⁶.

Рядом с саблей находились два портупейных кольца: первое — слева от нее, у стенки ямы (рис. 64, 16), второе (рис. 64, 17) — справа, чуть ниже наконечников стрел. Еще одно такое же кольцо обнаружено правее второго, за наконечниками (рис. 64, 18)⁷. Судя по расположению колец, первое почти наверняка являлось деталью крепления ножен сабли к подвесным ремням, а третье — аналогичной деталью колчана, полностью истлевшего, подобно ремням. Второе кольцо могло относиться к крепежным деталям как сабли, так и колчана.

Явно взаимосвязанная с колчаном литая бронзовая пряжка, обращенная лицевой стороной вниз, найдена около третьего кольца (рис. 64, 14). Над пряжкой, перекрывая конец ее щитка, размещалась роговая поделка подпрямоугольной формы с продольно вырезанным овально-прямоугольным отверстием в середине (рис. 64, 13). Как и пряжка, она частично перекрывалась правым крайним наконечником и таким образом непосредственно смы-

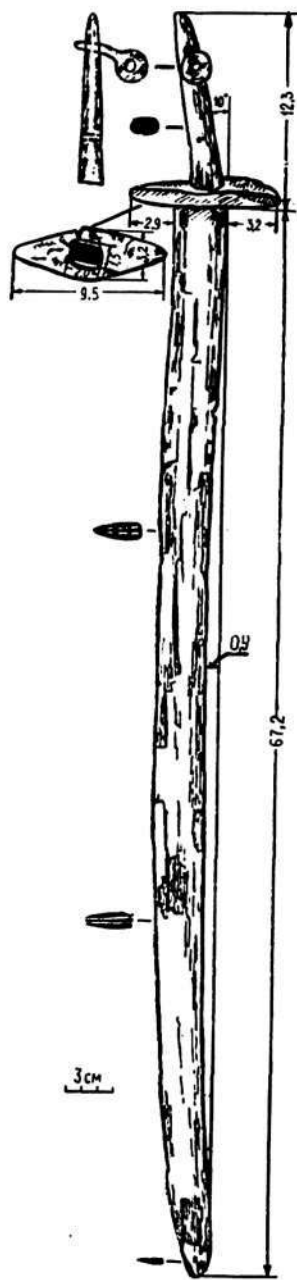

Рис. 63. Джартаc, объект 6. Сабля

⁵ См.: Черников С. С. К изучению древней истории Восточного Казахстана //КСИИМК. 1957. Вып. 69. С. 18; Арсланова Ф. Х. Погребения тюркского времени в Восточном Казахстане //Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969. С. 45—48.

⁶ См.: Трифонов Ю. И. Два погребения в могильнике Джартаc. С. 125.

⁷ Местонахождение изделий определяется относительно верхнего (здесь СВ) или нижнего (ЮЗ) краев могилы, левого (ЮВ) или правого (СЗ) ее бортов в соответствии с ориентировкой погребенного (в данном случае головой на СВ). Если материал изделия не называется — оно изготовлено из железа.

калась с краем колчана. Наличие в пластинке отверстия по очертаниям и размеру (1,7×0,6 см) очень близкого отверстию в рамке пряжки, не оставляет сомнений во взаимосвязи и этого изделия с колчанными ремнями, а именно с верхним подвесным ремешком. Точно такая же роговая пластинка в таком же положении по отношению к колчану за-

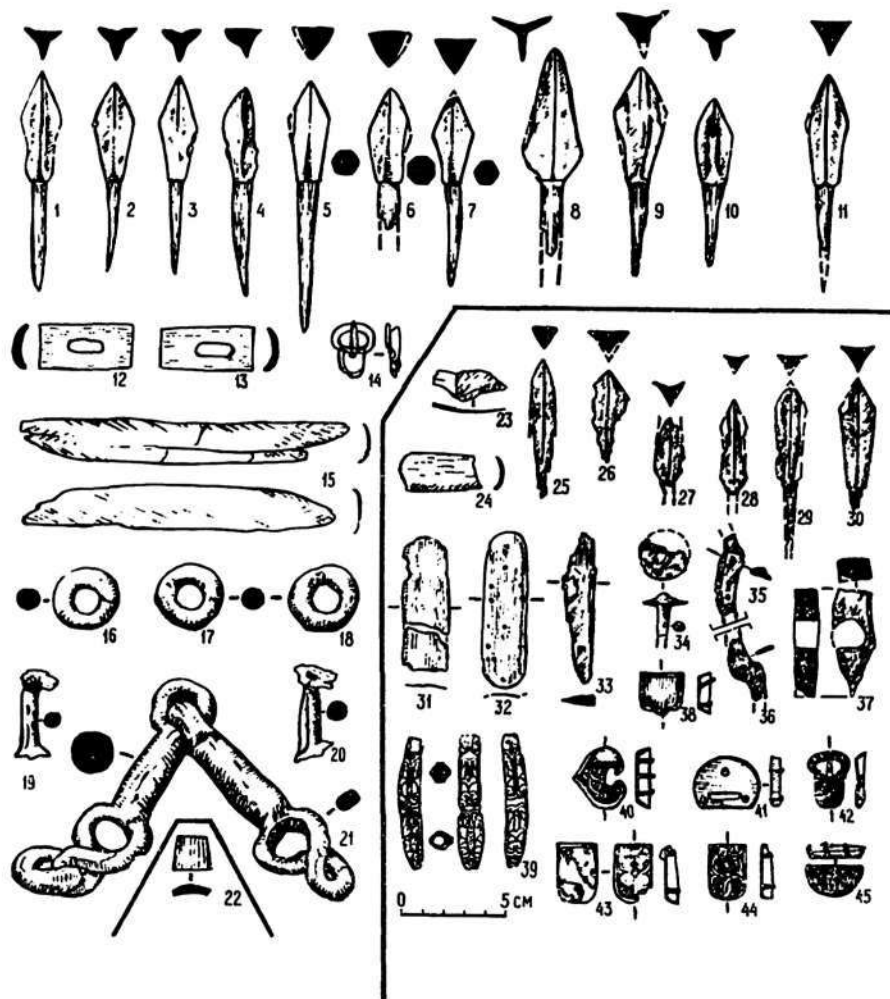

Рис. 64. Джартас. Инвентарь погребений объектов 6, 7, 80

фиксирована несколько ниже первой (рис. 64, 12). Несомненно, она служила второй накладкой-обоймой, которая крепилась на среднюю часть правой боковины колчана и через которую был пропущен второй реме-

шок. С предыдущей поделкой ее сближают не только форма и размеры, но и потертость верхнего края отверстия⁸.

От стрел уцелели лишь наконечники, размещавшиеся в ряд чуть ниже и правее перекрестья сабли и обращенные остриями в ту же сторону, что и ее рукоять (рис. 64, 1—10). В целом они сохранили первоначальный порядок расположения в горловине колчана. В футляре находилось 10 стрел, но колчаный набор состоял из 11 экземпляров: один наконечник зафиксирован поверх острия сабли (рис. 64, 11). Он размещался вдоль клинка и был обращен в ту же сторону, что и острие сабли: это свидетельствует о том, что при совершении обряда захоронения данная стрела была специально извлечена из колчана и, по-видимому в ритуальных целях, уложена непосредственно на саблю в направлении, прямо противоположном стрелам в колчане. Любопытно, что этот наконечник отличается от всех других и типологически.

Остатки лука представлены двумя роговыми срединными боковыми накладками трапецевидной формы (рис. 64, 15), лежавшими одна над другой под углом к продольной осевой линии бывшего колчана. Судя по тому, что они располагались на одном уровне с наконечниками стрел, а лучше сохранившаяся нижняя накладка перекрывала портупейное кольцо, лук был положен в могилу поверх колчана.

Из предметов конского убора следует, прежде всего, отметить удила, зафиксированные у самого борта ямы, в ее южном углу (рис. 64, 21). Около удила найдены 2 штырька от оковки седла (рис. 64, 19, 20), дающие основание предполагать, что вначале в могиле находилось либо целое седло с деревянным остовом, либо, что вероятнее, какая-то его часть, возможно полка, со временем полностью истлевшая.

В северном углу наземного сооружения обнаружены два небольших фрагмента (боковины и дна) невосстановимого плоскодонного керамического сосуда.

Объект 7 располагался вблизи предыдущего объекта. Представлял собой после расчистки овально-кольцеобразное в плане (6,3×5,4 м) скопление разновеликих гранитных камней высотой до 0,2 м, направленное длинной осью по линии СЗ—ЮВ (рис. 62, 5, 6). Общая форма, ориентировка и площадь первоначальной конструкции данного памятника совпадали с соседним.

В основе постройки здесь также находилась однослойная двух-трехрядная выкладка из крупных, плашмя положенных плит, дополненных более мелким плитняком. Ее остатки в виде подковообразной фигуры, все три стороны которой по внешнему абрису спрямлены, а по внутреннему — закруглены, были выявлены после удаления развала первоначальной конструкции.

Ранее эта конструкция представляла собой невысокую (0,3 м), но минимум двухслойную (о чем свидетельствует шлейф развала), сравнительно широкую ограду (0,7—0,8 м — по сторонам, до 1,2 — по углам), внешний контур которой, как и в объекте 6, был, скорее всего, под-

⁸ Правая и левая стороны колчана определяются по направленности наконечников стрел.

квадратным (4,0×4,0 м), но с закругленными углами, а внутренний — округлым.

В центре ограды на глубине до 0,15 м зафиксировано овально-прямоугольное в плане (1,6×0,6×0,15 м) бессистемное скопление некрупных камней, ориентированное длинной осью по линии ЗЮЗ—ВСВ. Среди них проступала большая плита, лежащая наклонно внутрь могилы (рис. 62, 7, 10) и служившая частью основания надмогильной выкладки, а также частью перекрытия содержавшегося в могиле плитового ящика.

Границы могильной ямы отчетливо прослеживались на глубине 0,2 м. На этой же отметке обозначились верхние торцы ящика (рис. 62, 8, 10). Яма в плане подпрямоугольно-овальная, размером 1,7×0,55 м, глубиной 0,45 м, ориентирована сторонами на ВСВ, ЮЮВ, ЗЮЗ, ССЗ, длинной осью на ЗЮЗ—ВСВ. Размер ящика 1,45×0,4 м; его плиты были врыты в материк на 0,2—0,25 м.

Погребение одиночное (подросток 12—14 лет), сильно нарушенное (рис. 62, 9). Вследствие перемешанности костей точное положение умершего определить невозможно, однако местоположение черепа, размеры ящика и сопоставление погребения с подавляющим большинством аналогичных верхнеиртышских памятников кимакского времени позволяют утверждать, что погребенный лежал на спине, с вытянутыми руками и ногами, головой на ВСВ.

Инвентарь представлен двумя мелкими фрагментами ножа и округлого в сечении стержня, а также трапециевидной роговой пластинкой непонятного назначения (рис. 64, 22).

Объект 37 после расчистки представлял собой скопление камней (преимущественно средней величины), образующих довольно широкое (около 2 м) прерывистое кольцо (6,5×6,5 м), которое разделялось пополам полосой шириной до 1,5 м, идущей по линии ЗЮЗ—ВСВ (рис. 65, 1). На восточной оконечности кольца лежал массивный гранитный блок (1,55×0,4×0,25 м), напоминавший поваленную стелу. На северном, разорванном, его участке находилась обособленная группа разномасштабных скальных обломков (рис. 65, 2).

Судя по остаткам основ южной и центральной частей сооружения, первоначально это была плотная кольцеобразная ограда размером 4,8 (ЗЮЗ—ВСВ)×4,8 м (ширина сторон 0,6—0,9 м) со сплошной прямоугольно-овальной выкладкой внутри. Выкладка размером 2,6×1,25×0,15 м сохранилась значительно лучше ограды: последняя разрушилась под действием времени и в результате возведения вторичной наземной постройки.

Примечательно, что один из восточных отрезков ограды представлен непрерывным рядом наклонно налегавших одна на другую плиток (рис. 65, 1). Совершенно очевидно, что эти плитки, явно одновременно упавшие с плиты основы внутрь кольца, ранее составляли последовательно напластованный на нее верхний слой данного участка ограды, ширина которого была 0,7 м. Практическая реконструкция этого участка показала, что в высоту ограда достигала здесь 0,7—0,8 м, тогда как в

южном секторе и, вероятно, по всем остальным секторам окружности она была ниже на 0,3—0,4 м, но местами несколько шире (до 0,9 м) за счет еще одного-двух рядов горизонтально уложенных, а кое-где и вертикально поставленных (в частности, по внутренней стороне кольца) плит и камней.

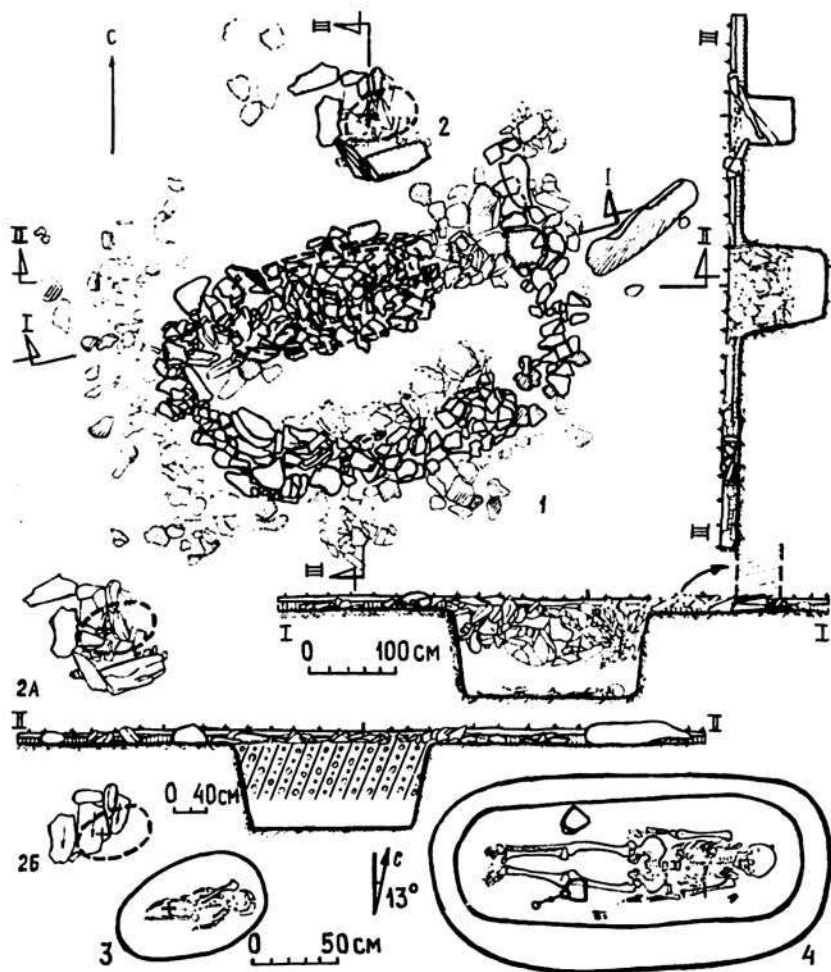

Рис. 65. Джартас, объект 37. Планы и разрезы наземного сооружения и погребений

Как выяснилось в дальнейшем, реконструированный участок ограды являлся встроенным в нее столбообразным знаком, помещенным на линии, проходящей через продольную ось выкладки (ЗЮЗ—ВСВ) и соответствующую ось расположенной под выкладкой могилы, как бы в изголовье погребенного (рис. 65, 4). Вполне допустимо, что первона-

чально около внешней стенки этого вертикального знака был врыт вышеупомянутый стеловидный блок.

Охарактеризованная внутриоградная выкладка являлась надмогильной постройкой основного погребения 1. На расстоянии 0,7—2,1 м к северу от нее располагалась еще одна сплошная выкладка (рис. 65, 2), возведенная над подхоронительной могилой (погребение 2). Форма этой выкладки в плане была, скорее всего, подквадратной, ориентировка сторонами на ВСВ, ЮЮВ, ЗЮЗ, ССЗ. Судя по самой крупной юго-восточной плите, лежавшей слегка наклонно внутрь конструкции (рис. 65, III), вся выкладка была обрамлена аналогичным по величине плитняком. Образованная в итоге невысокая ограда (около 0,3 м, если плиты размещались горизонтально, 0,4 м — если вертикально) была заполнена двумя-тремя слоями мелких камней (рис. 65, 2 А). В основании этого заполнения находилось перекрытие могилы из крупных плит, глубоко просевших в яму (рис. 65, 2 Б, III).

Погребение 1 совершено в сравнительно неглубокой (1 м) грунтовой яме, на три пятых сплошь заполненной колотым камнем. По очертаниям яма в целом повторяла надмогильную выкладку, но по размерам была чуть меньше последней: 2,35×1,15 м на уровне древнего горизонта и 2,05×0,75 м на дне.

В могиле погребен мужчина 40—60 лет, в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ (рис. 65, 4). Череп слегка развернут влево, в ту же сторону направлены ступни ног.

При скелете обнаружены кости овцы: астрагал — у затылка и 2 поясничных позвонка с обломком крестца — на левой половине таза.

Инвентарь. На левой руке погребенного первоначально располагался колчан, обращенный донной частью в сторону головы, о чем свидетельствуют костяная накладка на его основание (рис. 66, 3), лежавшая поперек плечевой кости, и три наконечника стрел, находившиеся чуть ниже левой руки и направленные остриями в сторону ступней (рис. 66, 4—6). Очевидно, колчан был берестяным. Судя по расстоянию между остриями наконечников и накладкой, длина его составляла немногим более 68 см, ширина основания — 17 см. Так как высота этой арочной изогнутой накладки равнялась 6,5 см, не меньшей была и высота лицевой стороны основания колчана.

Близ левого края накладки зафиксированы две костяные пластины-обоймы, через прорезы которых пропускали и закрепляли внутри колчана подвесные ремешки. Одна из них (рис. 66, 1), хорошо сохранившаяся, причем на прежнем месте, крепилась, несомненно, вдоль нижней части левой боковины футляра, острием вверх. Вторая, очень фрагментарная (рис. 66, 2) и явно перемещенная, крепилась либо на верхнюю (среднюю) часть этой же боковины, либо на нижнюю часть правой стороны. Если обе обоймы находились на левой боковине, колчан должен был носиться наклонно-горизонтально или на левом боку, наконечниками вверх и, следовательно, быть «открытым», с «карманом», или на правом, наконечниками вниз и тогда быть «закрытым», со «срезанным верхом». Судя по расположению колчана в могиле и его размеру, бо-

лее вероятен второй способ ношения. При положении обойм на противоположных краях основания колчан, обращенный наконечниками вниз, подвешивался к поясу вертикально, что предопределяло его конструкцию⁹.

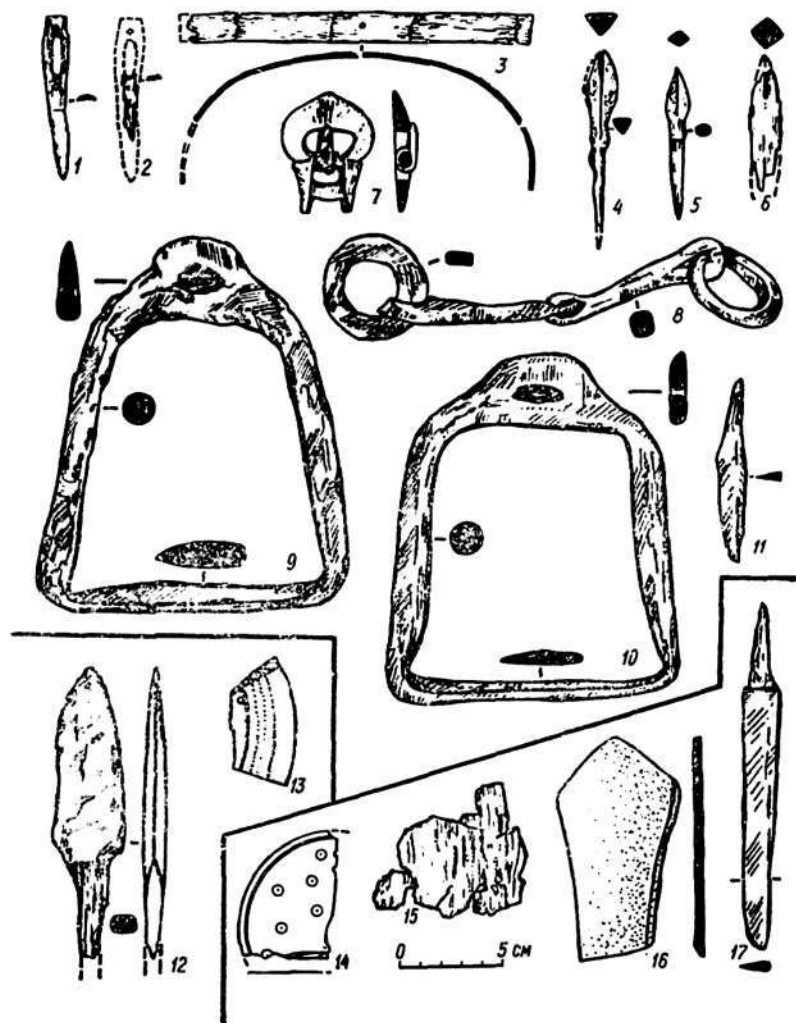

Рис. 66. Инвентарь погребений: 1—11 — Джартас, объект 37; 12, 13 — Ковалевка, объект 1; 14—17 — Темир-Канка II, объект 2

За основанием колчана лежала роговая подпружная пряжка с железным язычком (рис. 66, 7). С помощью этой пряжки (если продевавшийся через ее нижнюю прорезь ремешок закреплялся на деревян-

⁹ См., например: Орбели И. А., Тревер К. В. Сасанидский металл. Художественные предметы из золота, серебра и бронзы. М.; Л., 1935. Табл. 5, 9, 10, 12, 14, 15.

ном днище футляра) колчан мог пристегиваться к седлу¹⁰, подвешиваться на узкие штыри, крючья. При этом он всегда будет обращен наконечниками вниз, что является дополнительным свидетельством в пользу отнесения его к типу «закрытых». Кроме того, в системе крепления колчана к поясу могли использоваться три ремня, один из которых в таком случае должен был связываться с его дном.

На кисти левой руки погребенного обнаружен небольшой нож с черенком (рис. 66, 11). У правого коленного сустава находилось одно стремя (рис. 66, 9), у левого — другое (рис. 66, 10). Ушко последнего наполовину перекрыто одним из кольчатых псалий удил (рис. 66, 8).

Погребение 2, несмотря на значительную разрушенность надмогильного сооружения, оказалось нетронуемым. Могила в плане овальная, направленная длинной осью на ЗЮЗ—ВСВ. Размеры по верху и дну ее практически одинаковы (0,9×0,55 м), глубина 0,6 м. В могиле погребен ребенок до 1 года, в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ (рис. 65, 3). Череп несколько приподнят и обращен лицевой стороной к ногам. Правая нога чуть согнута в колене.

На правой половине скелета лежали кости овцы: одна берцовая и астрагал.

Инвентарь отсутствует.

Объект 80 до расчистки представлял собой бессистемное скопление сильно задернованных, разрозненных камней на площади 8,5×8,0 м. После расчистки на древней поверхности открылась овальная в плане (направление длинной оси ЮЗ—СВ) каменная наброска размером 10×8,5×0,2 м, местами (особенно в южной половине) сплошная, местами (в северной) свободная от плитняка (рис. 67).

В центральной части памятника находилась сравнительно небольшая (2,0×1,4×0,15 м) овальная в плане, вытянутая с СЗ на ЮВ однодвухслойная выкладка, оказавшаяся остатками надмогильного сооружения погребения 1. Она образована преимущественно мелким, явно переотложенным плитняком. По северо-восточному краю выкладки, сохранившемуся в исходном положении, четко обозначился ряд плит, поставленных на ребро и служивших ее обрамлением.

Юго-восточная сторона выкладки закрыта крупными гранитными блоками и кварцевыми желваками. Половина северо-восточной незаметно переходила в шлейф развала окружающей выкладку внешней наземной конструкции. Полностью установить основу последней не удалось, но бесспорно, что одна из сторон этого сооружения (вероятнее всего, внутренняя) проходила вблизи северо-западного края надмогильной выкладки по линии ЮЗ—СВ (сооружение было, таким образом, оградным). Первоначально ограда являлась, скорее всего, подпрямоугольной или подквадратной, ориентированной сторонами на СВ, СЗ, ЮВ, ЮЗ. Две ее стороны (СЗ и ЮВ), вероятно, были довольно широкими (до 2 м), а две — значительно уже.

В юго-западном секторе объекта располагалось еще одно назем-

¹⁰ См., например: Евтюхова Л. А. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан, 1948. Рис. 192.

ное сооружение, также сильно разрушенное. Оно перекрывало могилу эпохи бронзы (погребение 2), хотя смыкалось с описанной выше позднекочевнической оградой.

Погребение 1. После удаления надмогильной каменной выкладки выявился слой плитняка, служивший перекрытием могилы. Гра-

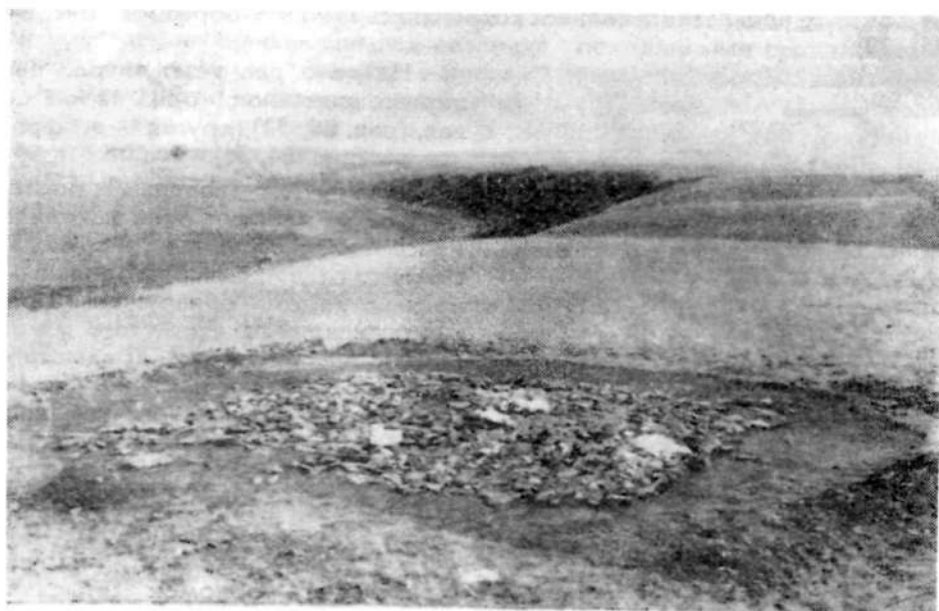

Рис. 67. Джартаc, объект 80. Общий вид наземного сооружения после расчистки

ницы одной половины могильной ямы обозначились на глубине 0,2 м от уровня древней поверхности. Судя по ним, плиты перекрытия выходили за пределы ямы.

Могила в плане (рис. 62, 4) овальная, со спрямленными продольными сторонами, размером 1,65×1,05×0,55 м, ориентирована сторонами на ЗСЗ, ССВ, ВЮВ, ЮЮЗ, длинной осью — на ЗСЗ—ВЮВ (очертания юго-восточной половины предположительны). Дно ямы первоначально было сплошь выложено плитняком и уплотненным камнем. Половина могилы не потревожена, на другой половине плиты и камни находились вперемешку с костями и вещами.

В могиле зафиксированы остатки захоронения по обряду трупосожжения с инвентарем, не побывавшим в погребальном костре. Среди мелких кальцинированных костей человека встречены и полуобожженные фрагменты крупных. Предполагается, что здесь погребены останки мужчины 50—60 лет.

И н в е н т а р ь сосредоточен в основном в западной и центральной частях могилы, где он лежал без какого-либо видимого порядка. Преоб-

ладают железные изделия, представленные, главным образом, предметами вооружения и орудиями труда. Бронзовые поделки, относящиеся к поясному набору, располагались в основном в восточной части ямы.

Наконечники стрел представлены в большинстве фрагментами. Всего было не менее девяти остроугольных черешковых экземпляров, из которых удовлетворительно сохранились лишь 6 образцов (рис. 64, 25—30).

Рис. 68. Джартас, объект 80. Бронзовые предметы поясного набора и роговая подвеска из погребения 1
фрагмента костяных накладок на лук. Один из них (рис. 64, 23), очевидно, принадлежал боковой срединной накладке, другой (рис. 64, 24) — фронтальной.

От поясного набора хорошо сохранились бронзово-серебряная пряжка (рис. 64, 42), три бронзовых наконечника подвесных ремней (рис. 64, 43—45), каменная пластинка тыльной стороны бляхи-оправы (рис. 64, 41) и бронзовая накладная бляшка основного ремня (рис. 64, 40). Пряжка обнаружена под одной из нетронутых плит перекрытия, остальные предметы — среди камней нарушенных участков могилы. Все изделия, за исключением шайбы-оправы, украшены растительным орнаментом (рис. 68, 1—3). Еще один бронзовый наконечник ремня из этого

Найдено два экземпляра панцирных пластинок, одна из них целая, (рис. 64, 32), другая — во фрагментах (рис. 64, 31).

Между юго-западным бортом могилы и плитами пола находился небольшой молоточек (рис. 64, 37) с сильно отслоенными продольными краями. Рядом обнаружены фрагменты какого-то изогнутого узкого (1 см) пластинчатого предмета с следами заклепки на одном из них (рис. 64, 35, 36). Аналогичные пластинки собраны и на других участках могилы.

В центральной площади погребения найден небольшой нож (рис. 64, 33), а ближе к северо-восточной стенке ямы — обломок штырька с пластинчатой шляпкой (рис. 64, 34).

В могиле зафиксированы бесформенные фрагменты еще как-то железных предметов, однако определить их вид и назначение не представляется возможным.

Помимо металлических предметов вооружения найдены два фраг-

ментов вооружения найдены два фраг-

объекта, неорнаментированный, несколько иной по форме (рис. 64, 38), оказался в значительно более ранней могиле 2.

У северо-восточной плиты могилы обнаружена небольшая изогнутая поделка из кончика рога. Почти наполовину своей длины она высверлена изнутри (рис. 68, 4), а снаружи сплошь покрыта резным рельефным орнаментом (рис. 64, 39). Основным элементом орнамента — вертикальный стебель с симметрично отходящими от него двумя парами побегов, заканчивающимися различно переданными трилистниками (внизу — округлыми,верху — иногда остроугольными) вершинами вниз. Между этими парами помещен цветок (?) с симметрично расходящимися двумя широкими листьями и вырастающим из них «бутоном». Вся эта композиция, четырежды повторяющаяся на взаимно перпендикулярных «плоскостях» (две зеркальные пары —верху, на лицевой и тыльной сторонах, две —внизу, на боковых), ограничена с боков двумя длинными колосовидными полосами. Верхний край поделки оформлен еще двумя парами побегов с округлыми трилистниками, а нижний — «корона» из ритмически повторяющихся узких овалов, соединенных внизу, у края отверстия.

Ковалевка

Этот многообъектный разновременный могильник расположен на правом берегу р. Ковалевка, при впадении ее в левобережную протоку Иртыша¹¹. Из пяти объектов, исследованных в нем, один принадлежал к эпохе средневековья.

Объект 1 находился в центральной части могильника, среди разнотипных памятников более раннего времени и позднейших (казахских). До и после расчистки представлял собой весьма бессистемное скопление разновеликих скальных обломков, особенно многочисленных в западной половине объекта (рис. 69, 1). Очертания сооружения были нечетки, но за счет довольно обширной, почти свободной от камней западины в центре оно выглядело кольцевидным, размером $4,9 \times 4,9 \times 0,35$ м (после расчистки).

Исследования показали, что в основе первоначальной постройки памятника действительно находилось широкое (0,9—1,2 м) кольцо из двух-трех, местами четырех рядов плотно подогнанных и преимущественно горизонтально уложенных сравнительно крупных камней (рис. 69, 2, 3). Судя по удовлетворительно сохранившейся западной половине конструкции, кольцо было обрамлено наклонно налегающими массивными плитами, образующими одно-двухрядную, почти округлую в плане стенку-крепиду диаметром до 4 м. Внутренние очертания сооружения предопределялись общей конфигурацией дромосной части содержавшейся под ним подбойной могилы и были овальными, вытянутыми по линии З—В (размер по осям $2,2 \times 1,2$ м). Каменная стенка здесь была вертикальной.

¹¹ Краткое описание см.: Арсланова Ф. Х. Разведочные работы в Восточном Казахстане //АО 1980 г. М., 1981. С. 430.

Первоначальная высота постройки превышала зафиксированную не более чем на 0,15 м. Не исключено, что в центре кольцевидной основы памятника существовала сплошная земляная засыпка, образованная преимущественно песчано-галечным выкидом из могилы и обложенная сверху плитняком. Если это так, то все сооружение выглядело не

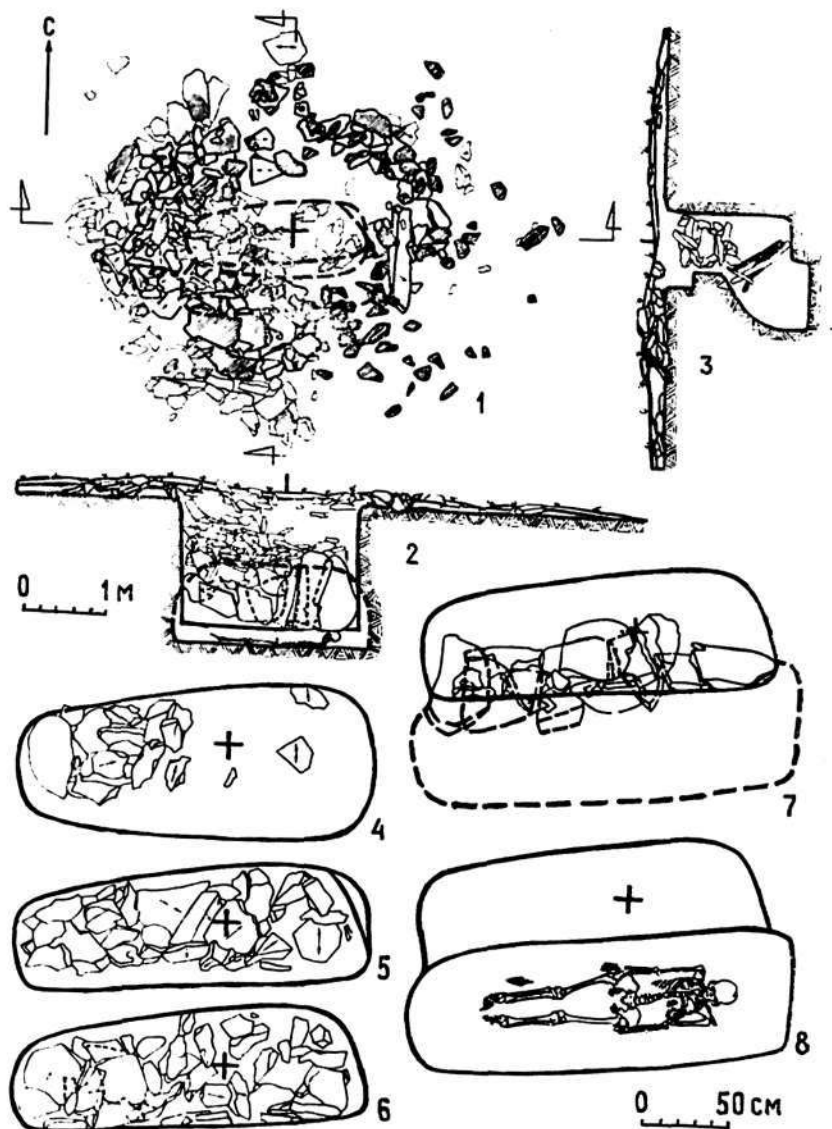

Рис. 69. Ковалевка, объект 1. Планы и разрезы наземного сооружения и погребения

широкой оградой, а монолитным курганом с округлой или, скорее всего, уплощенной вершиной.

Границы могилы, точнее ее дромоса, четко обозначились чуть ниже древнего горизонта. Яма на этом уровне вертикально-трапециевидная в плане, с закругленными углами, вытянута в широтном направлении на 2,13 м (рис. 69, 4). По трем сторонам (З, ССЗ, В) на глубину до 0,45 м она уходила вниз почти строго по обозначившимся границам (исключение составлял только северо-восточный угол, борт которого постепенно угорачивался и спрямлялся (рис. 69, 5). С четвертой стороны (Ю) на глубине 0,3 м яма резко сузилась за счет устройства неширокой ступеньки вдоль ее стенки (рис. 69, 3), в результате чего очертания дромоса в плане до отметки 0,75 м изменились на горизонтально-трапециевидные с закругленными углами (рис. 69, 6). Изменилось и направление продольной оси дромоса (ЗЮЗ—ВСВ), а также его средний размер (2,05×0,7 м); более насыщенной книзу стала каменная забутовка, зафиксированная в дромосе до глубины 0,9 м. От отметки 0,55 м камни чередовались с плитами стенки, закрывавшими подбой в южном борту ямы.

Подбой высокий (0,95 м), глубокий (1,65 м). Соответствующие ему по высоте плиты заставки опирались нижними концами на 20-сантиметровую ступеньку, являвшуюся одновременно дном дромоса. Из шести ближайших к подбою крупных плит, образовавших единый ряд заставки, две восточные стояли почти вертикально, налегая вершинами на околпотолочный участок стенки дромоса, остальные — наклонно, уходя в подбой своими верхними половинами (рис. 69, 3, 7). Положение последних плит объясняется недостаточной для полного закрытия подбойного входа высотой стояков. В результате три из них опирались непосредственно на пол дромоса, а на подсыпку (рис. 69, 2), которая, очевидно, изначально имела и над погребенным. Незакрытые верхние участки входа в подбой забиты более мелким плитняком. Промежутки между крупными плитами ликвидированы с помощью аналогичных по величине блоков, составляющих неполный второй ряд заставки. В итоге образовалась очень плотная стенка, наглухо закрывавшая подбойный отсек.

Нижняя часть подбоя в плане четырехугольно-овальная, вытянута по линии ЗЮЗ—ВСВ (рис. 69, 8). Ее размер по осям 2,35×0,8 м. Все три стенки подбоя, особенно южная, плавно изогнуты наподобие полусвода (рис. 69, 2, 3).

В подбое погребена женщина 25—30 лет, в вытянутом положении, на спине, головой на В с небольшим отклонением к СВ. Череп как бы приподнят и обращен лицевой частью вперед-вверх.

Инвентарь. На левой половине грудной клетки находился амулет в виде бортового куса бронзового зеркала с маленьким отверстием для подвешивания в одном из углов (рис. 66, 13). На лицевой плоскости поделки располагались три слегка выступающих концентрических ободка.

У правой берцовой кости лежал предмет неизвестного назначения

(типа наконечника копья), направленный острием в сторону ступней (рис. 66, 12). На черешке изделия сохранились следы деревянного насада.

Темир-Канка II

Могильник расположен в пойме Иртыша, в 1,5 км к ЮЗ от берега реки и в 2—2,5 км к ВСВ от могильника Темир-Канка I. Состоит из четырех отчетливо заметных на поверхности курганов, вытянутых в слегка дуговидную цепочку по линии СЗ—ЮВ. Три объекта представляют собой явно одноразово возведенные наземные конструкции. Четвертый помимо основного сооружения имеет небольшую пристройку с северо-западной стороны и отличается от предыдущих меньшей округлостью и высотой.

Объект 2 до раскопок — сравнительно невысокий (0,4 м), но весьма широкий (диаметр 14 м) уплощенный курган, в центральной части которого прослеживалась мелкая западина, обрамленная редкими, едва заметными на поверхности камнями.

После расчистки выявилось округлое в плане (9,7×9,7 м) довольно высокое (0,8 м) плотное сооружение из разновеликих, на первый взгляд, бессистемно набросанных гранитных обломков (рис. 70, 1, 2).

Основа первоначальной конструкции памятника сохранилась превосходно (рис. 71). Она представляла собой обширную монолитную ограду, округлую внутри и подквадратную снаружи, ориентированную сторонами на ССЗ, ВСВ, ЮЮВ и ЗЮЗ. Ее размер 6,1 (ЗЮЗ—ВСВ)×6,05 (ССЗ—ЮЮВ)×0,8 м.

Внешняя стенка ограды образована преимущественно четырьмя напластованиями крупного тщательно подогнанного плитняка, дополненного в местах разрыва более мелкими камнями (рис. 70, 3). Самые массивные плиты уложены в фундамент стенки, выполнявшей одновременно роль крепиды всей конструкции, и в вышележащие слои. Они также имелись, судя по развалу, в верхнем, разрушенном, ярусе первоначальной постройки, чаще на углах. Внутренняя стенка сооружена главным образом из мощных вертикально или наклонно поставленных на короткие торцы плитовых блоков.

В основании простеночных участков находилось либо по одной широкой и длинной массивной плите, либо по три-четыре менее габаритных, но также достаточно крупных блока. В итоге стороны постройки являлись посередине преимущественно четырех-пятирядными, шириной 0,9—1,4 м, а по углам более многорядными и широкими (1,8—2,5 м). Первоначально число слоев в ограде было практически вдвое большим, чем в ее основе. Соответственно и первоначальная высота памятника значительно превышала зафиксированную, достигая, очевидно, 1,5 м.

После удаления внутриоградного завала на центральном участке постройки выявилось сплошное перекрытие могильной ямы, состоявшее в основном из массивных гранитных плит, уложенных поперек могилы

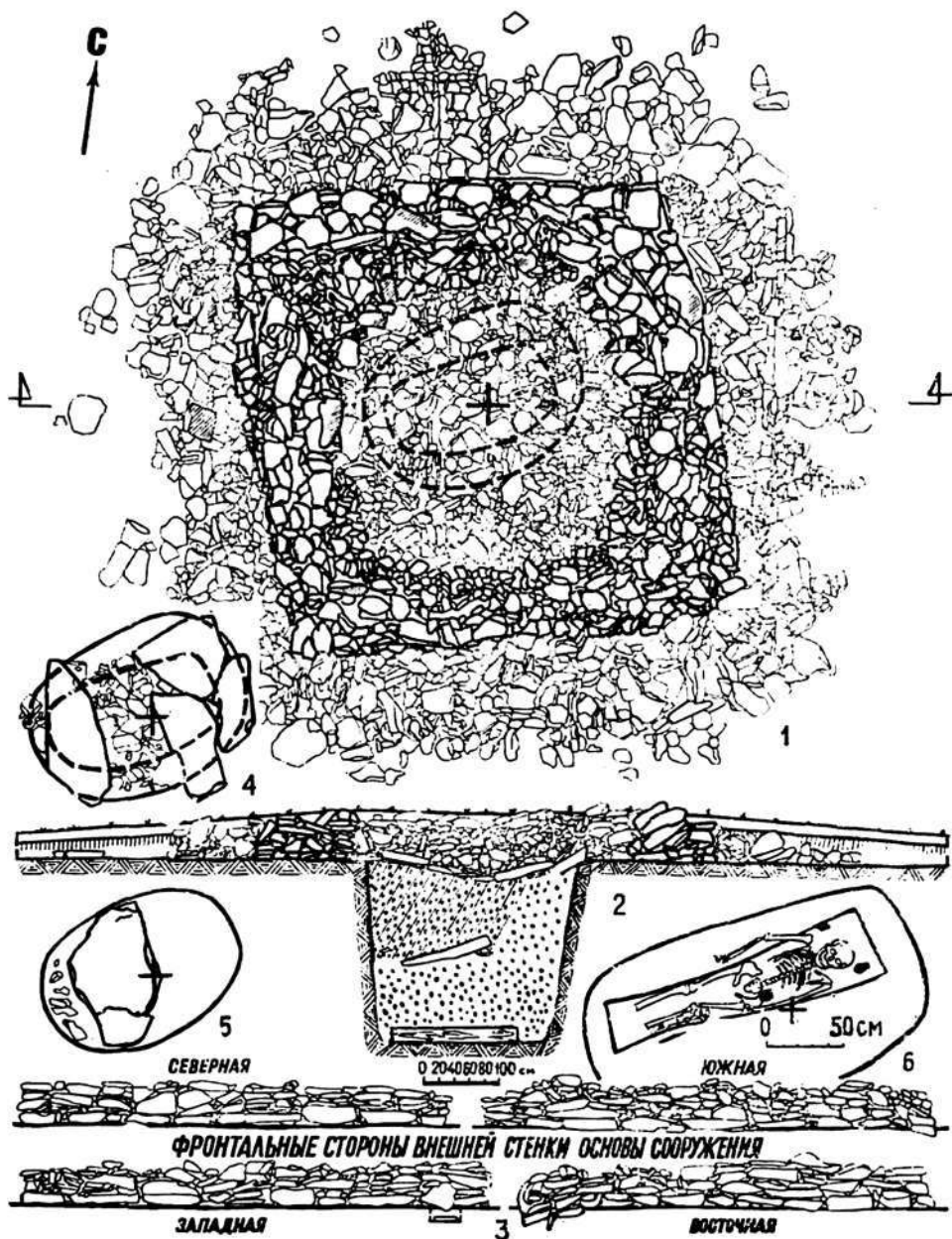

Рис. 70. Темир-Канка II, объект 2. Планы и разрез наземного сооружения и погребения

и заметно просевших в нее (рис. 70, 2, 4). Под плитами по краям ямы обнаружены остатки тонких деревянных плах, ранее сплошь подстилавших плитовой слой.

Яма в плане овальная, со слегка спрямленной северо-западной стороной, длинной осью ориентирована на ЮЗ—СВ с небольшим отклоне-

Рис. 71. Темир-Канка II, объект 2. Общий вид сохранившейся части первоначальной наземной постройки

нием на В, размером $2,94 \times 2,18$ м (рис. 70, 4). По мере углубления могила постепенно сужалась, несколько меняя очертания и прежнюю ориентировку сторон (рис. 70, 2, 5). Вблизи погребения ее стороны окончательно сориентировались на ЗЮЗ, ССЗ, ВСВ, ЮЮВ (рис. 70, 6). При этом северо-восточная сторона приобрела значительно меньшую округлость, а северо-западная стала почти прямой. Эти очертания сохранились и на дне ямы. Размер ямы по дну $2,22 \times 1,24$ м. Общая глубина могилы 2,42 м.

Погребение обозначилось по четким следам некогда существовавшей в могиле деревянной рамы, изготовленной из тонких плах. Рама в плане вытянуто-трапециевидная, с вогнутыми внутрь продольными сторонами. Длина рамы по центральной осевой линии 2,08 м, ширина поперечных стенок 0,3—0,45 м, первоначальная высота плах 0,2 м. Остатков перекрытия этой конструкции не зафиксировано.

Внутри рамы погребена женщина 40—50 лет, в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ. Кости ступней отсутствуют. Левая рука вытянута вдоль тела, запястье касается таза. Правая, слегка согнутая в

локте, оказалась за пределами рамы. Это дает основание утверждать, что деревянного дна рамы не существовало.

Вдоль берцовой кости левой ноги лежали остатки жертвенной пищи: 11 нижних спинных позвонков коровы.

Инвентарь. Слева от черепа найден предмет неизвестного назначения в виде пятиугольной пластины из сланца (рис. 66, 16). Справа, около бывшей стенки рамы и близ нижней челюсти обнаружены два деформированных пластинчатых фрагмента серебряной фольги (рис. 66, 15). Возле голени левой ноги за пределами рамы зафиксирован нож (рис. 66, 17), на левой стороне таза — фрагмент тонкого бронзового зеркала, лежавший в кожно-меховом футлярчике на деревянной основе (рис. 66, 14). Во внутреннем углу этого фрагмента, служившего амулетом, сделано маленькое отверстие для подвешивания поделки, на ее лицевой стороне — солярные знаки в виде циркульных кружков, обрамленных по борту двойной концентрической линией.

Измайловка

Могильник расположен в 5—6 км к СЗ от с. Беткудук на одном из небольших возвышений первой надпойменной террасы. Состоит не менее чем из тридцати объектов, относящихся преимущественно к эпохе бронзы, переходному времени от эпохи бронзы к эпохе раннего железа и начальному этапу раннежелезного века. Памятники двух первых периодов встречаются почти по всей территории могильника, третьего — в западной и восточной его частях. Средневековые курганы находятся на наиболее высоком участке восточной части могильника¹².

Объект 14 до раскопок представлял собой едва заметное возвышение с единичными, немного выступающими из дерна скальными обломками, образующими прерывистую овально-кольцевую линию, вытянутую с СЗ на ЮВ на 8,9 м, с ЮЗ на СВ на 6,9 м (рис. 72, 1)¹³.

После расчистки выявилось большее на площади (10,0×8,6 м), но также невысокое (0,3 м) сильно разрушенное сооружение из мелких и средних по величине гранитных и кварцевых камней. На первый взгляд, оно представляло собой развалившуюся округло-овальную ограду с тремя обособленными выкладками внутри, однако дальнейшие исследования показали, что ранее здесь содержалось несколько примыкавших одна к другой оград, планиграфический облик которых был далек от округлого.

Основной в объекте была прямоугольная ограда, захватывающая его центральную и северо-западную части, вытянутая по линии СЗ—ЮВ. Восточная половина ограды уничтожена почти полностью, вследствие чего первоначальный размер и, главное, конструкцию ее восстановить трудно.

¹² Предварительную характеристику средневековых объектов см.: Арсланова Ф. Х., Ермолаева А. С. Памятники кимаков левобережья Иртыша // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1984. С. 141—145.

¹³ См.: Ермолаева А. С. Раскопки могильника у с. Измайловка // АО 1981 г. М., 1983. С. 438.

Между выкладкой, оказавшейся надмогильной, и северо-западной стеной ограды вполне отчетливо просматривался ряд камней. Если этот ряд, менее плотный в северо-восточной половине, считать частью общего развала первоначальной конструкции, то ограда была одинарной и довольно длинной. Если же этот ряд был выложен при возведе-

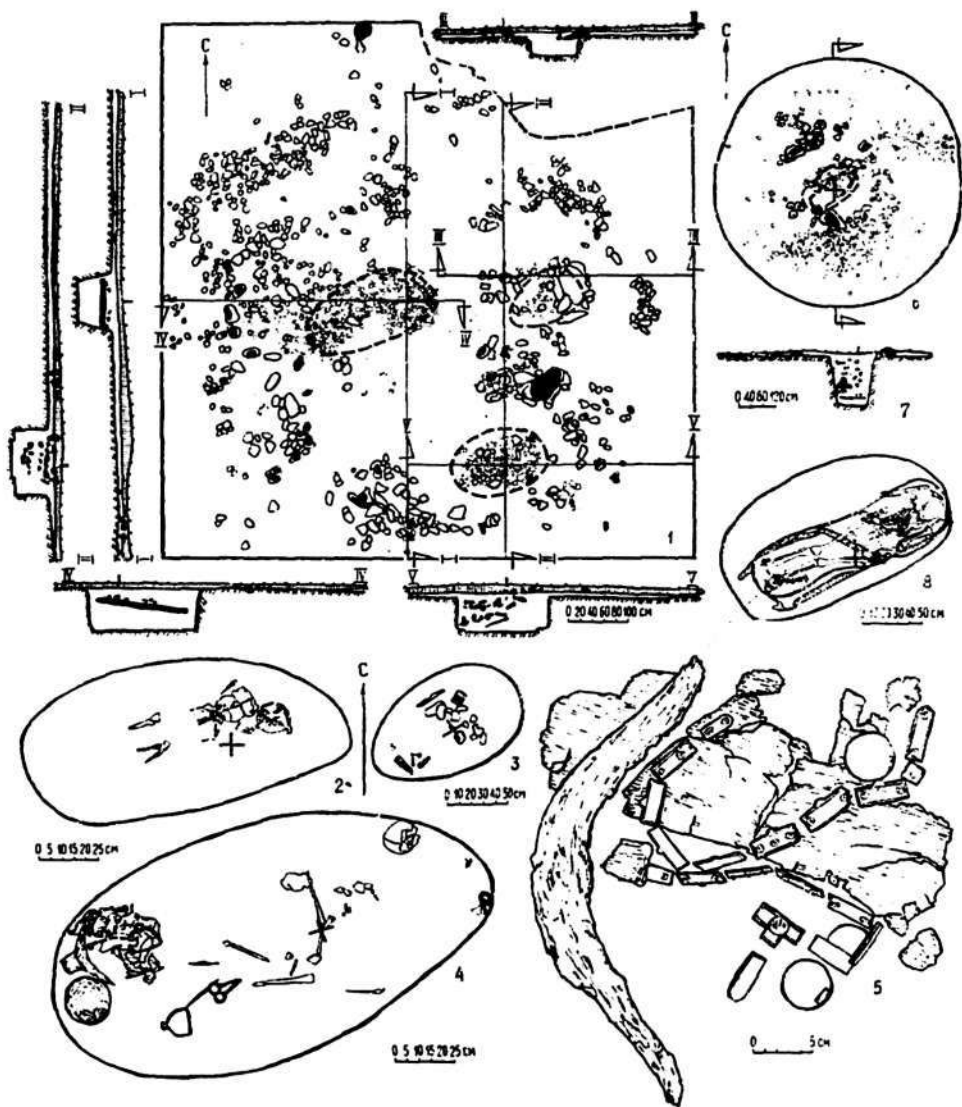

Рис. 72. Измайловка, объекты 14, 18. Планы и разрезы наземных сооружений и могильных ям. Остатки седла из погребения 3 объекта 14

нии памятника, о чем свидетельствует один из его участков, сохранившийся как будто *in situ*, то ограда была двойной, с перегородкой, т. е. к большей, почти квадратной в плане ограде размером $3,8 \times 3,6$ м с северо-западной стороны примыкала меньшая, подпрямоугольная, вытянутая по линии ЮЗ—СВ (ее размер $3,6 \times 1,5$ м). Второй вариант более вероятен, следовательно, более вероятно существование здесь двух смежных оград — основной, с могильной ямой внутри, и пристроечной, безмогильной. Обе они были неширокими (соответственно $0,4—0,5$ м и $0,2—0,3$ м) и невысокими ($0,2$ м).

Кроме того, с юго-восточной и северо-восточной сторон к основной ограде примыкали пристройки, в каждой из которых содержалось по одной могильной яме. Пристройки также узкооградные, первоначально, очевидно, двух-трехрядные (шириной соответственно $0,4—0,7$ м и $0,3—0,4$ м) и двухслойные (высотой $0,3$ и $0,2$ м). Юго-восточная сооружена из разновеликих, иногда весьма крупных камней, северо-восточная — исключительно из мелких обломков. Первая, вытянутая с ЮЗ на СВ, в плане полуовальная либо подовальная размером $4,1 \times 3,0$ м. Вторая, направленная длинной осью по линии СЗ—ЮВ, — прямоугольная, со скругленными углами, размером $3,1 \times 2,6$ м.

Погребение 1 находилось в юго-восточной пристройке. Совершено в неглубокой ($0,6$ м) грунтовой яме, почти до дна неплотно забутованной разномерными, преимущественно мелкими, гранитными камнями (рис. 72, II, V). Верхний, наиболее интенсивный слой забутовки местами смыкался с невысокой ($0,2$ м) сплошной надмогильной выкладкой из плитняка. Могильная яма в плане, как и выкладка, овальная, вытянутая по линии ЗЮЗ—СВВ, размером $1,6 \times 1,1$ м. У дна могилы — невысокая (до $0,1$ м) и неширокая (до $0,25$ м) сплошная круговая ступенька, которая как бы очерчивает место собственно погребения¹⁴.

В могиле погребен подросток в вытянутом положении, на спине, головой на СВВ (рис. 72, 2). Сохранность скелета плохая, череп раздавлен. На костях и вокруг них — серо-коричневый тлен с фиолетовым оттенком.

При погребенном обнаружены хвостовые позвонки овцы (слева от черепа) и астрагал (на месте левой части таза).

Инвентарь. У головы человека слева зафиксирован раздавленный керамический сосуд (рис. 73, 3), справа — трехгранно-трехлопастный наконечник стрелы (рис. 73, 1). Слева от бедренной кости найден нож с косо срезанным черенком (рис. 73, 2).

Погребение 2 совершено в северо-восточной пристройке. Могила мелкая ($0,35$ м), перекрыта невысокой, немного возвышающейся над древней поверхностью ($0,15$ м) полуразрушившейся каменно-плитовой выкладкой (рис. 72, III). Ранее выкладка несомненно была сплошной, обрамленной однорядно-однослойной, выходящей за пределы ямы крепидой из наиболее крупных камней. По северо-восточному

¹⁴ На общем плане объекта (рис. 72, 1) границы этой могилы, как и могилы 3, даны по верхнему контуру ямы, на планах погребений (рис. 72, 2, 4) — по уровню дна. Для могилы 2 границы на обоих планах одинаковы.

ее участку, лучше других сохранившемуся, можно определить наибольшую первоначальную ширину сооружения (1,2 м). Выкладка располагалась на древнем горизонте, отдельные же камни северо-западного ее обрамления были неглубоко (0,1 м) утоплены в грунт, что не исключает наличие с этой и, возможно, с противоположной, более обвалованной, стороны ямы заплечиков.

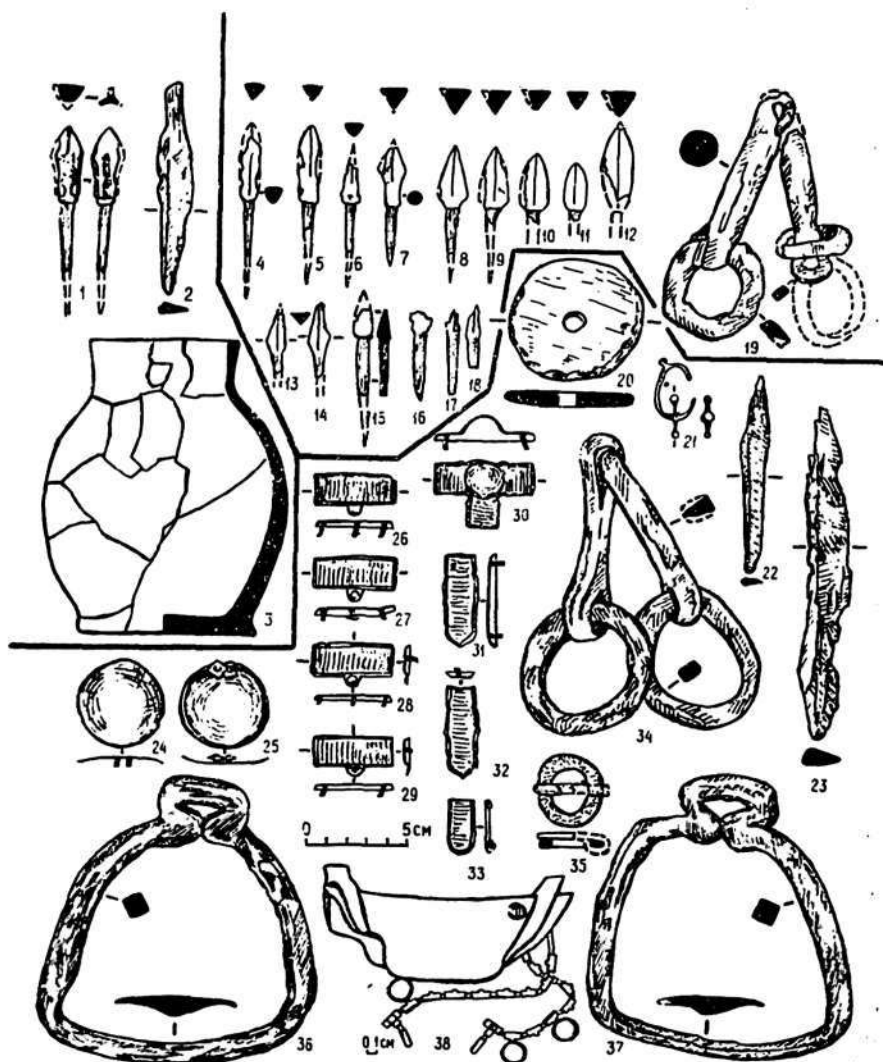

Рис. 73. Измайловка, объект 14. Инвентарь погребений 1—3

Могила в плане овальная, направленная длинной осью на ЮЗ—СВ, размером по верху (без заплечиков) и по дну 1,35×0,85 м.

В могиле — имитация одиночного погребения по обряду труположения (кенотаф): при полном отсутствии останков человека в ней содержался немногочисленный набор предметов для одного воина-всадника, а также остатки жертвенной пищи — крестец и 4 позвонка овцы (рис. 72, 3). Судя по расположению этих вещей и планиграфии могилы, ориентировка «погребенного» подразумевалась головой на СВ.

И н в е н т а р ь. В центральной части могилы зафиксированы фрагменты берестяного колчана, из которых удовлетворительно сохранился только «открытый карман». В нем находилось не менее пятнадцати черешковых наконечников стрел, направленных остриями, как и устье колчана, на ССВ. Типологически полностью определимы лишь 9 трехгранных образцов (рис. 73, 4—12), остальные очень фрагментарны (рис. 73, 13—18).

В юго-западной части могилы, ближе к южной стенке найдены удила с кольчатыми псалями (рис. 73, 19).

П о г р е б е н и е 3 (в основной ограде) совершено в самой обширной могиле, по глубине (0,7 м) почти одинаковой с могилкой 1. В отличие от последней она имела ровное дно и сужающиеся ко дну стенки (рис. 73, 1, IV). Размер ее на уровне древнего горизонта (без расширения, образованного грабителями с юго-восточной стороны) 2,1×1,2 м, внизу — 1,9×1,0 м. В верхнем ярусе ямы слегка наклонно располагалась массивная гранитная плита (1,6×1,0×0,1 м), первоначально лежавшая, скорее всего, горизонтально, на глубине 0,2 м. Эта плита, почти полностью перекрывающая могилу, служила одновременно основанием надмогильной выкладки, вытянутой, как и могила, по линии ЗЮЗ—ССВ. Несмотря на плохую сохранность выкладки, ясно, что прежде она была сплошной, немного выступавшей над поверхностью (0,1 м), но целиком закрывающей яму. Ее наибольший первоначальный размер 2,4×1,4 м.

В могиле зафиксировано сильно разрушенное грабителями одиночное погребение взрослого человека (рис. 72, 4). О первоначальном положении и ориентировке погребенного судить невозможно, однако есть основания предполагать, что умерший был уложен в могилу в вытянутом положении, на спине, головой на ССВ.

Остаток жертвенной пищи в яме не зафиксировано.

Несмотря на отсутствие сопроводительного захоронения лошади, в могиле находился почти полный комплект конского снаряжения, размещавшийся в ногах погребенного (ранее, возможно, целиком справа от них).

И н в е н т а р ь. Около восточного борта ямы найдены бронзовая серьга (рис. 73, 21) и гипсовое пряслице (рис. 73, 20), в центре ее — 2 ножа. Маленький нож хорошо сохранился (рис. 73, 22), большой сильно корродирован (рис. 73, 23). Рядом с ножами располагались удила с крупными кольчатыми псалями (рис. 73, 34) и стремя с петлевидным ушком и широкой подножкой (рис. 73, 37). Другое такое же стремя лежало на остатках деревянной основы седла (рис. 73, 36). От последней удовлетворительно сохранились задняя лука седла и левая полка ленчика (рис. 72, 5). Передняя лука и правая полка очень фрагментарны.

Седло сопровождалось двумя закинутыми на сиденье сбруйными ремнями, от которых уцелели только накладные бронзовые бляхи (22 шт.), в принципе сохранившие свое первоначальное расположение на ремнях (рис. 72, 5; 73, 38). Три разновидности блях, составляющие большинство набора (17 шт.), принадлежали основным ремням; две разновидности, представленные пятью экземплярами, — коротким подвесным ремешком. Среди первых — 2 т-видных тройника (рис. 73, 30), 14 строго прямоугольных бляшек с полуовальным, иногда прорезным из-за дефектов литья выступом посередине нижней закраины (рис. 73, 26—29) и 1 прямоугольная бляшка с овально закругленным концом (рис. 73, 33) — концевая. Во второй группе — две более крупные концевые бляхи, аналогичные по форме последней, но имеющие вырезные края и один овально заостренный конец (рис. 73, 31, 32), а также 3 округло-выпуклые бляхи-подвески (рис. 73, 24, 25).

За задней лукой седла слева обнаружена круглая подпружная (?) пряжка с обломанным язычком (рис. 73, 35), справа — остатки деревянной чаши (?), обложенной снизу бsrестой. Чаша округлой формы диаметром 20 см, предполагаемая высота ее 12 см.

Вокруг седла зафиксированы фрагменты войлока.

Объект 18 располагался восточнее предыдущего памятника, на той же площадке могильника. На поверхности был отмечен неглубокой (0,1 м) западиной (рис. 72, 7), окруженной прерывистым кольцом белых кварцевых камней. Максимальный диаметр кольца 3,6 м (рис. 72, 6).

После расчистки площадь объекта значительно увеличилась за счет мелкого, рассредоточенного за пределами кольца плитняка (7,8×7,8 м). Этот плитняк, состоящий преимущественно из гранитных обломков, являлся развалом первоначальной конструкции, а уцелевшие участки ее основы представлены вышеупомянутыми кварцевыми камнями, крупнейшими в сооружении (высота одного из них 0,35 м). Еще несколько сравнительно крупных камней располагались вплотную к последним и таким образом расширяли основу.

Точные очертания первоначальной постройки определить невозможно, хотя ясно, что это была низкая, но довольно широкая выкладка-ограда с разным количеством слоев и рядов камней. Если два крайних камня на спрямленном северо-западном отрезке основы считать частью развала постройки, то она являлась, скорее всего, подквадратной, относительно неширокой (0,6 м); если же эти камни лежали в основе конструкции, то ограда была кольцевидной, достигавшей на данном участке ширины 0,9 м при диаметре 3,6 м.

Внутри ограды зафиксированы остатки сплошной невысокой (0,1 м) надмогильной выкладки, представленные неплотным слоем мелкого плитняка. Первоначальная длина выкладки, вытянутой по линии ЮЗ—СВ и почти наверняка смыкавшейся своей юго-западной стороной с оградой, была не менее 2,4 м, ширина 1,25 м. Очертания и ориентировка сторон выкладки и могильной ямы в целом бесспорно совпадали.

Могила грунтовая, частично забутована разновеликими камнями, встречавшимися на всех ее уровнях (рис. 72, 7). С двух сторон (ЮЗ и

ЮВ) яма слабо сужалась ко дну, с третьей (СЗ) — немного резче, четвертая сторона — прямая. На уровне древней поверхности могила в плане овальная, со спрямленной юго-восточной стороной, на дне — овально-прямоугольная. Ориентировка сторонами на СВ, ЮВ, ЮЗ, СЗ, длинной осью — на ЮЗ—СВ. Размер по верху 1,95×1,1 м, по дну 1,8×0,6 м, глубина 1,7 м.

В могиле погребен взрослый человек в вытянутом положении, на спине, головой на СВ (рис. 72, 8). Череп приподнят и обращен лицевой частью вперед-вверх.

Вокруг погребенного зафиксированы разномерные куски неопределенной деревянной конструкции. У черепа и под ним обнаружен тлен серо-белого цвета (остатки головного убора?). В изголовье располагался вертикально поставленный плоский камень.

Вдоль берцовой кости и на стопе левой ноги сохранились остатки жертвенной пищи: 6 хвостовых позвонков овцы.

И н в е н т а р ь отсутствует.

Белокаменка

Могильник находился у бывшего села Белокаменка, в 15 км к СЗ от с. Беткудук и в 2,5 км к Ю от основного русла Иртыша.

Большая часть могильника была занята современными постройками, часть затоплялась паводковыми водами, поэтому первоначальное количество памятников и их масштабно-типологическое соотношение определить невозможно. В южной части села зафиксированы преимущественно раннекочевнические курганы и позднейшие (казахские) надмогильные сооружения, в северной — ограды эпохи бронзы и средневековые погребальные конструкции.

Следует отметить, что некоторые позднекочевнические памятники по внешнему виду практически не отличались от типичных для данной территории раннекочевнических, вследствие чего не исключено существование первых в местах концентрации вторых, и наоборот.

Объект 1 до расчистки представлял собой слегка вытянутое с З на В неплотное кольцевидное сооружение (9,7×9,1 м), образованное выступающими из-под земли (до 0,2 м) обломками горных пород. В центре этого, резко разноширокого (0,7—2,4 м) кольца наблюдалась обширная, но мелкая (0,1 м) западина.

После расчистки на уровне древней поверхности предстала уже большей плотности развалившаяся ограда из разных по размерам камней. Ее диаметр — 10,2 м, высота — 0,4 м.

Судя по сохранившимся участкам основы, ограда была довольно широкой (1,6—2,0 м), многорядной, минимум двухслойной (очевидно, до 0,5 м). С внешней и внутренней сторон, с краю, иногда в средней части в фундамент уложены крупные каменные блоки. Сооружение не четко округлое, а слегка вытянутое в широтном направлении (9,5×8,7 м), в соответствии с могильной ямой. Последняя располагалась внутри ограды, ближе к ее западной стенке.

Остатки надмогильной выкладки представлены аморфным, максимум двухслойным скоплением преимущественно мелких камней в пределах условного прямоугольника размером 3,0 (З—В)×2,0(С—Ю) м. По-видимому, именно таковы были первоначальные параметры самой выкладки, несомненно сплошной и сравнительно невысокой (до 0,3 м).

На уровне древней поверхности и на дне яма овальная, ориентирована сторонами на С, Ю, В, З. Книзу стенки ямы почти равномерно сужались. Размер по центральным осям 2,35×1,9 и 2,0×1,65 м, глубина — 1,5 м. В заполнении могилы много крупного камня на разных уровнях.

В могиле находились разрозненные кости человека (мужчина 40—45 лет), сосредоточенные в основном в южной ее части, и череп лошади. Очевидно, это одиночное погребение с конем или его частью, подвергшееся ограблению. По непотревоженным берцовым костям можно заключить, что погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на В.

Череп лошади находился справа от человека, ближе к центру северной половины ямы. Других костей или бесспорных предметов конского снаряжения не обнаружено.

Остатков жертвенной пищи в яме не зафиксировано.

Инвентарь немногочислен: 4 черешковых разнотипных наколечника стрел, два (рис. 74, 2, 3) — с трехгранной, два (рис. 74, 1, 4) — с четырехгранной боевой головкой; округлая бесщитковая пряжка с обломанным язычком (рис. 74, 6); 3 трапециевидных пластинчатых фрагмента, один из которых (рис. 74, 9) являлся, вероятно, частью щипчиков, а два других (рис. 74, 7, 8) — деталями каких-то изделий (или одного); бронзовая округлая наременная бляшка (уздечная?) с загнутым шпеньком на тыльной стороне (рис. 74, 5).

Все эти предметы явно смещены со своего первоначального места.

Объект 2 находился в 4 км к ЮВ от с. Белокаменка, на краю первой надпойменной террасы. Поверх памятника располагалась современная казахская могила. Последняя была вынесена из зоны затопления, в результате чего подверглась разрушению средневековое погребение. Вся информация о нем исходит от участников данных работ, передавших комплект вещей, содержащихся, по их словам, в древней могиле.

Последняя представляла собой, по-видимому, овальную в плане яму, плотно забутованную камнем. Это было двухъярусное погребение. В нижнем ярусе захоронена женщина в вытянутом положении, на спине, головой на В; в верхнем — мужчина (положение и ориентировка не установлены).

Инвентарь зафиксирован только при женском скелете. С обеих сторон черепа обнаружено по паре серебряных височных колец, одно из которых обломано (рис. 74, 10, 15, 16). У локтевого сустава лежала бронзовая дисковидная бляха — «зеркальце», в центре оборотной стороны которой имеется пластинчатый шпенек с отверстием (рис. 74, 13).

Местонахождение остальных вещей выяснить не удалось. К ним относятся: 3 бронзовые ажурные бляхи-застежки (?) с прорезным рас-

тительным орнаментом, две из которых обломаны (рис. 74, 11, 12); бронзовая бляха-личина¹⁵ (рис. 74, 17) и 9 бусин (рис. 74, 14). Бусины выполнены из различного материала: одна халцедоновая, усеченно-биконической формы (з), одна из горного хрусталя, шестигранная «пластинчатая» (г), одна коралловая, в виде стержня, уплощенно-расширен-

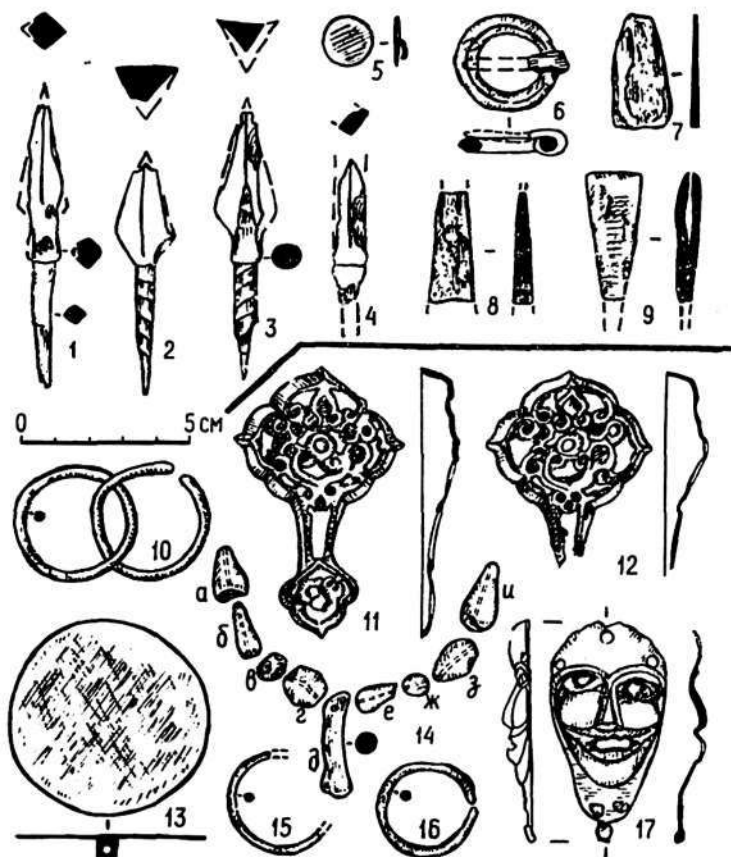

Рис. 74. Белокаменка, объекты 1, 2. Инвентарь погребений

ного на конце (д), 6 бусин из синего стекла разных оттенков. Среди последних 4 конусовидные темного (б, е, и) и светлого (а) цвета, одна округлая светлая (ж) и одна бочонкообразная серовато-голубая, с «глазками» в виде концентрических темно- и светло-коричневых линий (в).

¹⁵ Подробно см.: Арсланова Ф. Х., Ермолаева А. С. Памятники кимаков левобережья Иртыша // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1984. С. 143—144.

Акций I

Могильник расположен на одном из возвышенных участков первой надпойменной террасы, который ограничивал с запада территорию с. Пролетарка. Состоит преимущественно из низких, сильно задернованных курганов. В восточной части могильника находится компактная группа предположительно раннекочевнических кольцевидных и округлых «панцирных» каменных сооружений, среди которых выделяется один крупный земляной курган. В юго-восточном секторе помимо нескольких раннекочевнических (?) курганов имеются совершенно иные сооружения, в частности одиночные сплошные выкладки подквадратной формы и примыкающие одна к другой ограды. Эти памятники относятся, вероятно, к раннему средневековью, подобно объекту 1, обособленно расположенному в северо-западном углу могильника¹⁶.

Объект 1 до раскопок представлял собой округло-овальное каменно-земляное сооружение диаметром в среднем 11,5 и высотой до 0,5 м и практически ничем не отличался от типичных раннекочевнических курганов с кольцевидными оградями в основании. Однако в процессе удаления северной половины сооружения вместо ожидаемого каменного полукольца на уровне древней поверхности обозначился сплошной неширокий (0,4—0,5 м) прямоугольный ряд довольно крупных камней (рис. 75, штриховка вправо) с менее широкой плитовой перегородкой внутри, направленной по линии З—В (рис. 75, штриховка влево). Южнее перегородки частично под бровкой кургана (рис. 75, 1) выявилась одна могила, севернее, около северо-восточного угла прямоугольного ряда — вторая и еще севернее — третья. Полная расчистка южной половины наземной постройки показала, что обнаруженные ряды камней являлись частями основ внешних стенок-крепид двух оград. Большая по площади ограда располагалась вокруг могилы 3; вдвое меньшая, обрамляющая могилу 2, примыкала к ней с севера.

Выкладки-ограды последовательно примыкали одна к другой, образуя вытянутую в меридиональном направлении подпрямоугольную в плане постройку длиной не менее 11 м и шириной 6 м.

Вначале, бесспорно, была возведена центральная, самая большая ограда, почти квадратная в плане, ориентированная по сторонам света. Ее размер 6,0×5,5×0,6 м. Внешняя стенка-крепида ограды аккуратно выложена сравнительно крупными гранитными блоками и валунами (сохранилось 2—3 слоя основы). Внутреннее пространство забито беспорядочно уложенным плитняком, причем заполнение около могилы обрамлено округло-овальной в плане стенкой. Стороны ограды являлись довольно широкими (1,4—1,7 м), а внутренние углы были закруглены (ширина по углам до 2,4 м).

Позднее к этой ограде были пристроены южная и северная оградки, аналогичные по конструкции основной (которая из них раньше —

¹⁶ В краткой информации этот объект обозначен «Акций I, курган 5» (Трифонов Ю. И., Загородний А. С. Раскопки курганов у с. Пролетарка // АО 1981 г. М., 1983. С. 446—447).

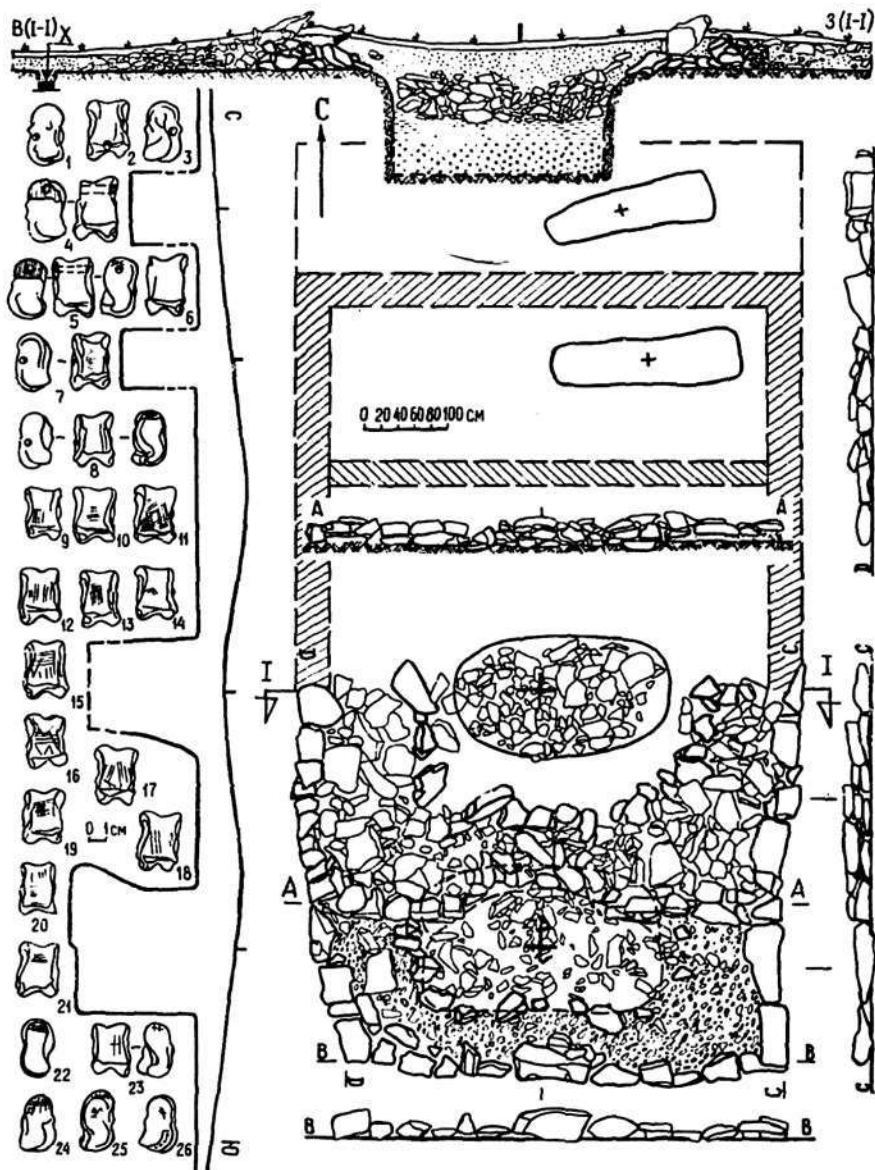

Рис. 75. Акции I, объект 1. План выявленной южной и реконструированной северной половин первоначального наземного сооружения с могилами, разрезы. Обработанные астрагалы

определить невозможно). Первоначально они были несколько ниже центральной ограды (0,5 м), меньшей площади (соответственно $5,2 \times 2,0$ м и $6,0 \times 2,3$ м) и иной конфигурации. Совпадала лишь ориентировка их сторон.

С севера к трехградному сооружению примыкала еще одна оградная (?) пристройка (над погребением 1). Ее внешние очертания вследствие почти полного отсутствия крупных камней показаны предположительно. Со временем это весьма специфическое сооружение в результате естественного развала образовало «длинный» курган, который к началу раскопок, однако, утратил свои характерные наземные особенности (прежде всего, вытянутость в меридиональном направлении). Это неожиданным образом способствовало выявлению одной любопытнейшей детали погребального обряда: при удлинении несколько заглубленной широтной бровки до восточной оконечности кургана было зафиксировано 255 овечьих астрагалов, левых и правых, сложенных в мелкую (0,25 м) ямку. Ямка находилась в 2,4 м от внешней стенки центральной ограды, на линии, продолжающей продольную осевую линию могилы (рис. 75, X).

7 астрагалов просверлены в разных местах (рис. 75, 1—5, 7, 8). На одном из них сверловка дополнена неглубоким вырезом сбоку (рис. 75, 4), на другом (рис. 75, 5) — аналогичным вырезом и орнаментальным знаком на противоположном участке обратной стороны. Еще одно просверленный астрагал помечен такими знаками сбоку и на лицевой стороне (рис. 75, 7). 18 астрагалов покрыты орнаментом, образованным разнообразным сочетанием прямых линий. Орнамент нанесен на одну из широких (рис. 75, 9—21) или узких (рис. 75, 22, 24—26) сторон либо на обе стороны (рис. 75, 23). Один из астрагалов, непросверленный и неорнаментированный, имеет лишь вырез сбоку-сверху (рис. 75, 6).

На объекте содержалось 4 могилы, по одной в каждом отсеке наземной конструкции, однако не все они сопровождалась погребениями.

Погребение 1 одиночное, находилось во второй северной пристройке. Совершенно в неглубокой (0,8 м) грунтовой яме, форма которой внизу близка к трапецевидной (рис. 76, 1). Направление продольной оси могилы ЗЮЗ—ВСВ. Размер на уровне пола $2,0 \times 0,5$ м (в верхней части ямы границы не прослежены).

Погребенный (мужчина 50—60 лет) лежал в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ, лицом вверх. За его головой в северо-восточном углу могилы найдены остатки жертвенной пищи: 3 хвостовых позвонка барана.

Инвентарь. Слева от черепа зафиксирован фрагмент лезвия ножа (рис. 77, 2), у левого плеча — удила (рис. 77, 1) и топор-молоток (рис. 77, 3).

Погребение 2 в первой северной пристройке также одиночное, совершено в грунтовой яме, плотно забитой мелким колотым камнем. Могила в плане (рис. 76, 2) — слегка трапецевидная, расширяющаяся сверху, с закругленными углами. Направление продольной оси З—В с небольшим отклонением на СВ. Размер ямы $2,25 \times 0,55 \times 0,9$ м.

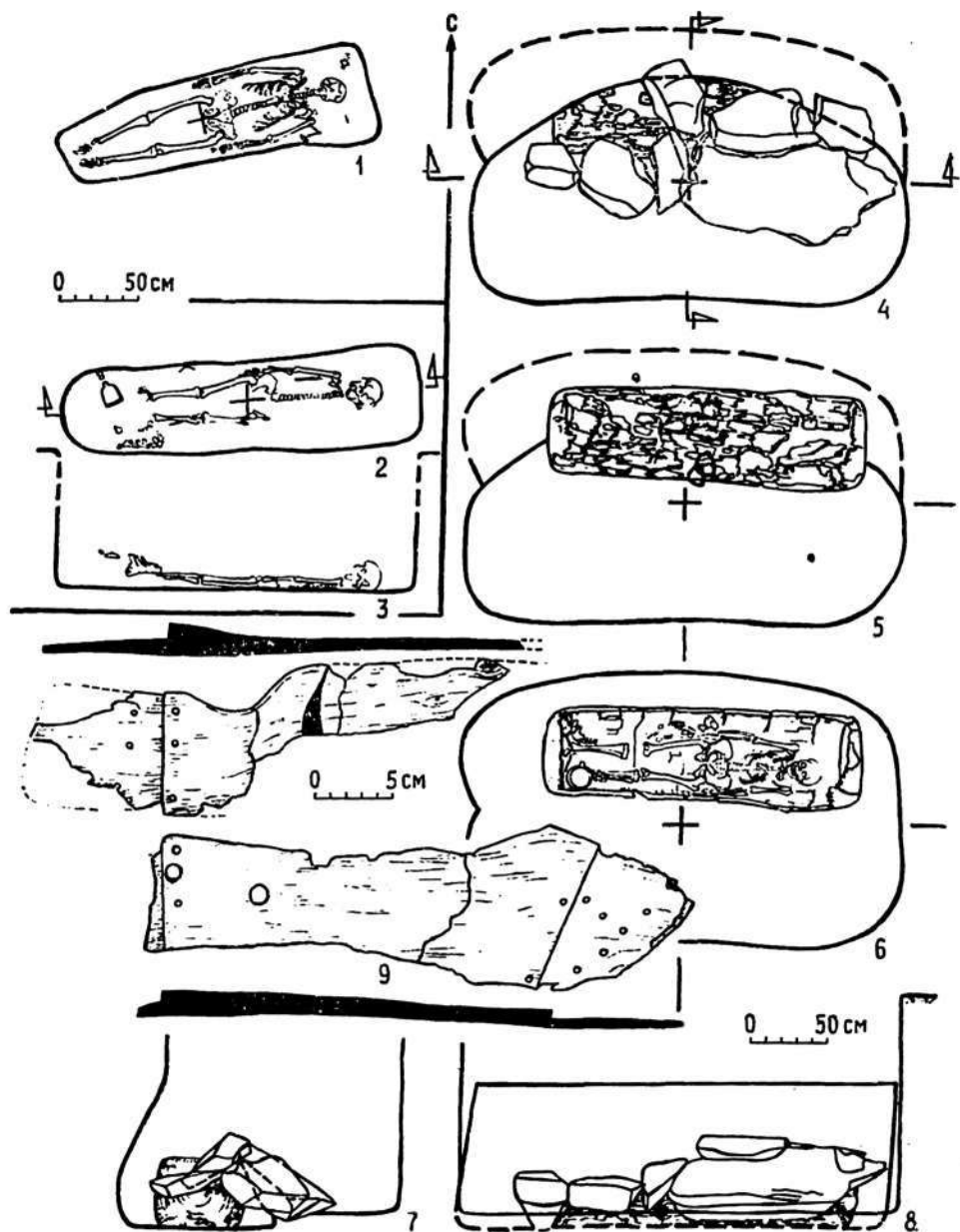

Рис. 76. Акчий I, объект 1. План погребения 1. Планы и разрезы могил 2, 4; деревянная полка седла из погребения 4

Под каменным заполнением ямы, над скелетом, зафиксированы слабые следы дерева, возможно, плах перекрытия.

В могиле погребена женщина 40—50 лет, в вытянутом положении, на спине, головой на В. Череп частично раздавлен, кости левой половины скелета отсутствуют, хотя могила не ограблена.

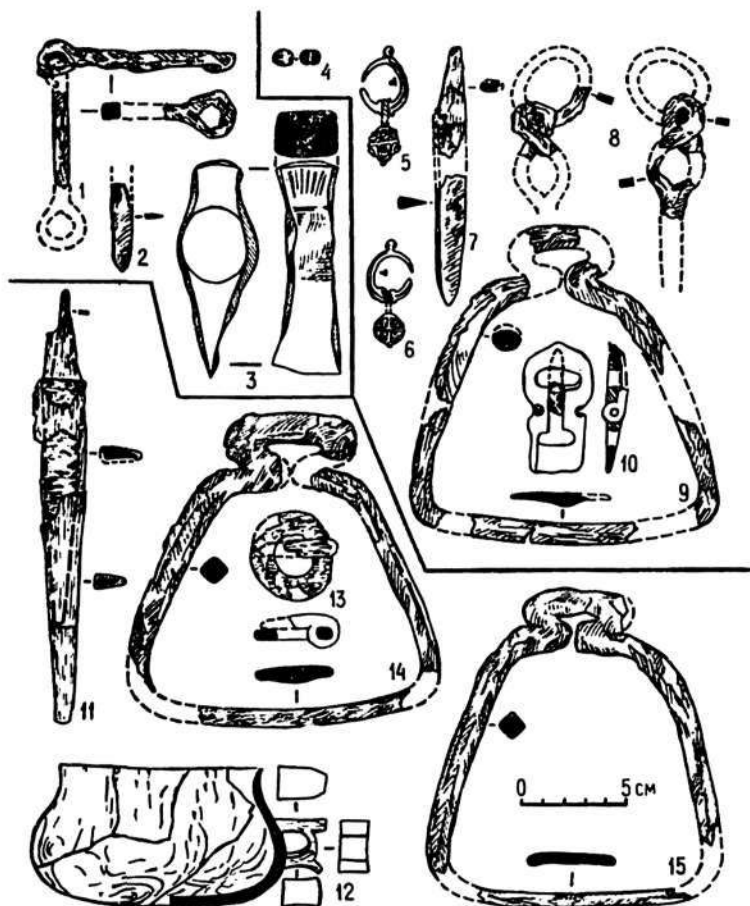

Рис. 77. Акции 1, объект 1. Инвентарь погребений 1, 2, 4

Между ступней левой ноги погребенной и продольной стенкой ямы зафиксированы остатки жертвенной пищи: 6 позвонков коровы.

И н в е н т а р ь. По обе стороны черепа находилось по одной бронзовой серьге с шишковидным выступом на верхней половине дужки. К нижней половине дужки с помощью шелковой веревочки присоединялась бронзовая глазчатая шарообразная подвеска (рис. 77, 5, 6). Около нижней челюсти найдена небольшая стеклянная бусина черного цвета

(рис. 77, 4), под левой берцовой костью — нож (рис. 77, 7). В ногах погребенной несколько выше их (рис. 76, 3) зафиксированы предметы конского убора: напротив правого колена, у борта ямы — фрагменты удила (рис. 77, 8), между правой ступней и поперечной стенкой могилы — стремя (рис. 77, 9) и роговая подпружная пряжка с остатками железного язычка (рис. 77, 10).

Погребение 3 расположено в центральной ограде. Могила, оказавшаяся пустой, представляла собой овальную в плане, вытянутую с З на В грунтовую яму, границы которой отчетливо прослеживались на глубине до 0,9 м. Возможно, могила начисто разграблена, но тогда трудно объяснить полное отсутствие костных остатков и наличие по всей площади ямы плотной каменной забутовки до глубины 0,6 м (рис. 75, 1). Если это место ложного захоронения, то ему не соответствует довольно монументальное надмогильное сооружение. Скорее всего эта могила, несмотря на довольно большой размер (по нижнему горизонту 2,5×1,45 м), предназначалась для безынвентарного кенотафа.

Погребение 4 совершено в южной ограде. С устройством этого подбойного погребения изменилась первоначально несомненно прямая линия южной стенки центральной ограды: средняя ее часть, повторяя изогнутую линию центрального отрезка северной стороны дромоса, оказалась вогнутой внутрь сооружения (рис. 75, 1). В ту же сторону обращен подбой, целиком уходящий под южную стенку центральной ограды.

Конструкция могилы несколько необычна (рис. 76, 4, 7, 8). Входная ее часть, полуовальная в плане, с тремя спрямленными сторонами и закругленными углами, направленная длинной осью по линии З—В, довольно велика: длина 2,82 м, наибольшая ширина 1,5 м, глубина 1,5 м. Подбой же неширокий (0,3 м по оси С—Ю), но высокий — 0,95 м (длина подбоя равна длине дромоса, но первый чуть смещен к западу). Уровень пола подбоя ниже уровня пола дромоса на 0,1 м.

В подбое зафиксирована удовлетворительно сохранившаяся листовая колода (рис. 76, 5), первоначально состоявшая из двух цельных равных (2,05×0,55 м) частей — нижней и верхней (крышка колоды). Нижняя часть несколько толще верхней (соответственно 0,25 и 0,2 м). Хуже всего сохранилась центральная часть крышки и южная стенка, так как с этой стороны колода прикрыта тремя наклонно поставленными гранитными блоками (рис. 76, 4). Дополненные меньшим по размеру четвертым камнем, эти плиты образовали непрерывный ряд, имитирующий заставку подбоя (рис. 76, 7, 8). Несколько крупных плит помещены на крышку колоды.

В колоде погребена женщина 18—20 лет с грудным младенцем, лежащим между ее правым бедром и стенкой колоды, параллельно взрослому субъекту (рис. 76, 6). Погребенная располагалась в вытянутом положении, на спине, головой на В, лицом вверх. Кисти рук находились на бедренных костях.

У правой голени, в северо-западном углу колоды зафиксированы остатки жертвенной пищи: крестец и 2 хвостовых позвонка коровы.

Инвентарь. На крышке колоды и около нее находились предметы конского снаряжения: 2 деревянные полки седла (рис. 76, 9), 2 стремена (рис. 77, 14, 15), круглая подпружная пряжка с язычком (рис. 77, 13).

У левой ноги погребенной обнаружены нож в деревянных ножнах (рис. 77, 11) и кружка с оригинальной ручкой, изготовленная, очевидно, из нароста березы (рис. 77, 12). Рядом и за правой ногой лежали фрагменты кожаных изделий, шерстяных и шелковых полихромных тканей с остатками швов.

Акций II

Могильник находится в 2,5 км к З от могильника Акции I, на восточной стороне одного из обширных террасных бугров (рис. 78). Образующие его памятники условно можно разделить на две группы — южную и северную.

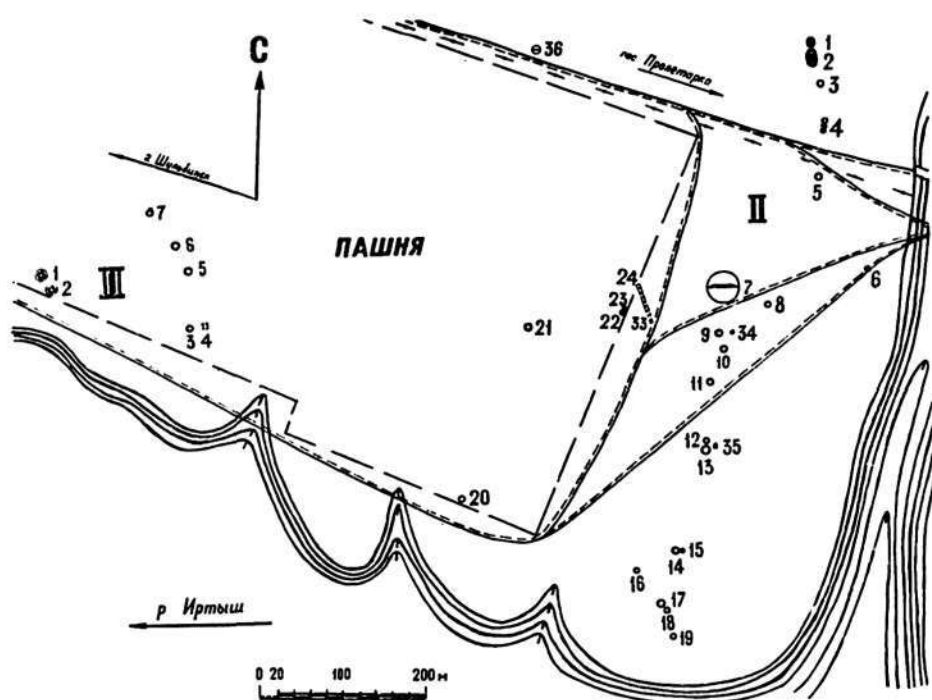

Рис. 78. Генплан могильников Акции II, III

Южная состоит преимущественно из типичных раннекочевнических (кольцевидных) погребальных сооружений, протянувшихся цепочкой в меридиональном направлении. На севере группа завершается земляным

курганом 7. В 150 м к 3 от этого кургана расположена цепочка примыкающих одна к другой четырехугольных поминальных оград, сложенных из 6—7 массивных кварцевых камней, среди которых встречаются и обработанные гранитные блоки.

Северная группа насчитывает значительно меньше памятников. Наряду с раннекочевническими объектами здесь имеются позднекочевнические сооружения.

Объект 1 до раскопок представлял собой невысокое (0,3 м) овальное в плане (11×9 м) земляное возвышение, вытянутое в меридиональном направлении. В центральной части кургана — небольшая неглубокая (0,1 м) западина, кое-где обрамленная задернованными камнями.

После удаления почти всей восточной половины кургана (рис. 79, 2)

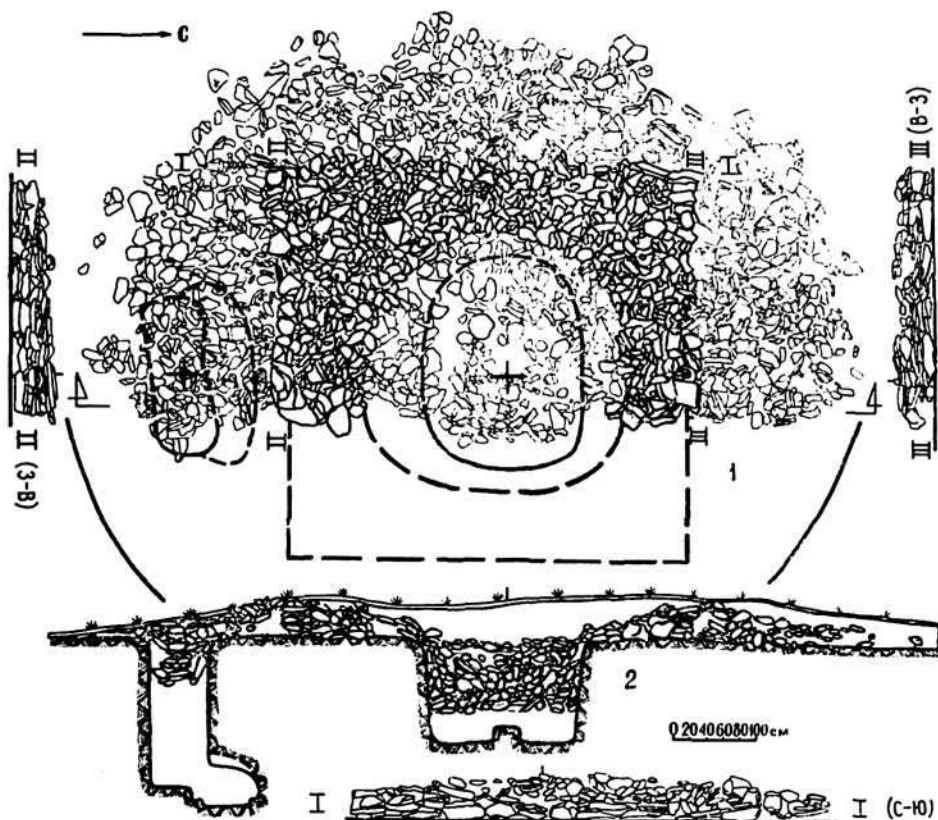

Рис. 79. Акции II, объект 1. План западной половины наземного сооружения после расчистки, разрез памятника. Профили стенок основы первоначальной постройки

выяснилось, что в момент возведения конструкция представляла собой каменную постройку оградного типа.

При расчистке западной половины сооружения определен облик

этой постройки в состоянии развала: овальная в плане каменная наброска, вытянутая в меридиональном направлении, длиной 9,5 м, шириной 8 м и высотой 0,5 м. В центре ее наблюдалась обширная воронка (рис. 79, 1, 2).

После разборки развала установлен первоначальный вид постройки: многорядная, многослойная, по внешнему контуру подквадратная (4,8×4,8 м), ориентированная по сторонам света, по внутреннему — округлая, монолитная ограда с широкими сторонами (0,8—0,9 м — по серединам, до 2 м — по углам) и прочными внешними стенками-крепидами из горизонтально напластованного плитняка (рис. 79, I—III). Специального надмогильного каменного сооружения внутри ограды, вероятно, не существовало. В 1,5 м на В от середины восточной внешней стенки, основание которой достаточно четко прослеживалось при раскопках, на глубине 0,5 м обнаружены остатки деревянного коновязного (?) столба.

С южной стороны основной ограды должно было находиться дополнительное наземное сооружение над подхоронительной могилой 2, однако его бесспорных остатков здесь не зафиксировано. Если за эти остатки принять слегка просевший в яму слой камней, отчетливо отделяющийся от внутримогильного каменного заполнения и смыкающийся с внешним развалом ограды (рис. 79, 2), то сооружение представляло собой, скорее всего, низкую сплошную выкладку из разновеликого плитняка. Не исключено, что эта выкладка была обрамлена мелкой оградкой, примыкавшей к южной стенке основной конструкции. О форме и размерах обеих предполагаемых частей пристройки судить невозможно.

Погребение 1 представляло собой овальную в плане, равномерно сужающуюся ко дну яму со спрямленной северной стороной (рис. 80, 1—3), вытянутую по линии З—В. Размер ее по верху и дну соответственно 2,65×1,9 м и 2,45×1,7 м, глубина до 1,3 м. На дне, у северной и южной стенок — два четко обозначенных ваннообразных углубления (рис. 80, 2), разделенных земляной перемычкой высотой 0,2 м (рис. 79, 2). Могила почти полностью заполнена скальными обломками.

Под заполнением обнаружены кости мужчины 30—40 лет, женщины 18—20 лет и ребенка 6—7 лет, лежавшие вперемешку. Остатки мужского скелета располагались в основном в северном углублении ямы, женского и детского — в южном. Судя по размерам ваннообразных углублений, в северном, узком и длинном, был размещен мужчина, в южном, широком и коротком, — женщина и ребенок. О положении умерших говорить трудно, но, очевидно, оно не отличалось от описанных выше. В пользу этого свидетельствуют форма углублений и находка в северо-восточном углу могилы предметов конского снаряжения, т. е. у предполагаемого изголовья мужчины (ср. местонахождение аналогичных предметов в погребении 2). Среди костей женского скелета обнаружены остатки жертвенной пищи — крестец и 6 позвонков коровы.

И н т е р ь представлен предметами конской узды, фрагментами

ножа (рис. 81, 5) и изделия в виде плоского черешкового наконечника стрелы (рис. 81, 6).

Среди уздечных принадлежностей примечательна сердцевидная налобная бляха, инкрустированная неширокими серебряными полосками фольги. Образованные ими две concentрические фигуры повторяют

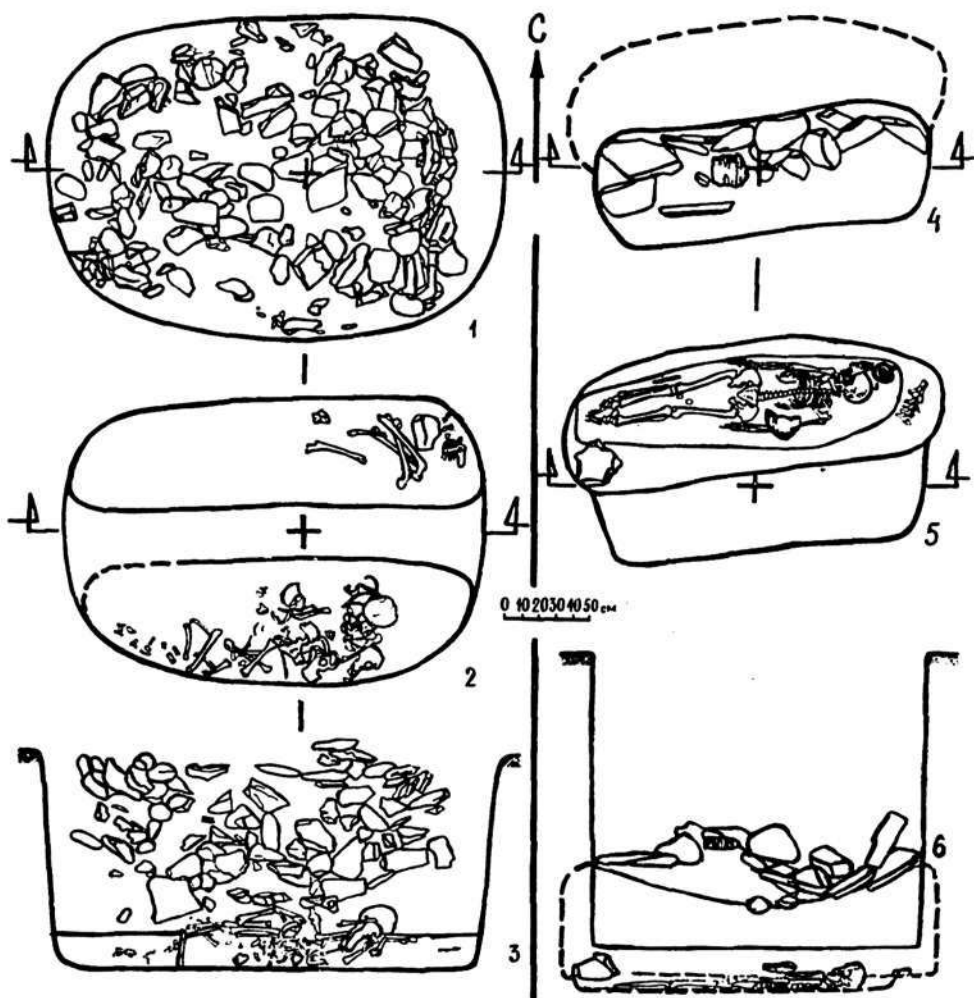

Рис. 80. Акции II, объект 1. Планы и разрезы могил 1, 2

очертания бляхи (рис. 81, 2). Под этой бляхой помимо ножа и наконечника находились фрагменты утолщенного дисковидного с загнутыми краями предмета (рис. 81, 3). Первоначально он, возможно, был приварен к лицевой поверхности бляхи. Здесь же найдена обломанная наременная

пластинка, также инкрустированная узкой серебряной полоской, образующей схематичный растительный орнамент (рис. 81, 4). На тыльной, обращенной вверх стороне бляхи лежал хомутик с петлевидно загнутыми в противоположном направлении концами, на одном из которых наглухо закреплен остаток округлого в сечении стержня (рис. 81, 1).

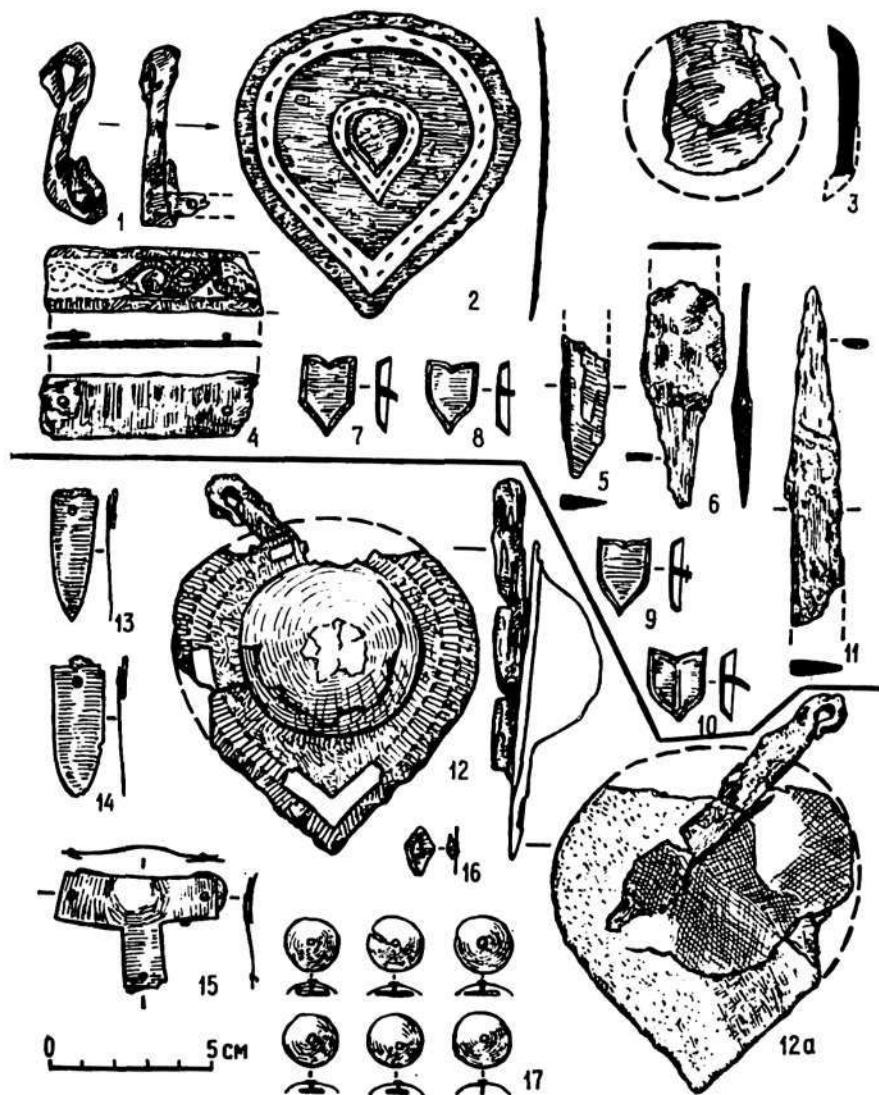

Рис. 81. Акций II, объект 1. Инвентарь погребений 1, 2

Хомутик ранее, вероятно, соединялся с этой стороной бляхи стержнем и служил, очевидно, для ее подвешивания к ремню. Здесь же зафиксированы отпечатки какого-то предмета в виде кольца с отходящей от него прямоугольной пластинкой.

Чуть севернее обнаружено 6 бронзовых накладных бляшек с вырезным верхним краем (рис. 81, 7—10). Бляшки пятиугольные, литые, с закраинами, несколько различаются в деталях. К ремню крепились с помощью штырька на тыльной стороне каждой поделки и тонкой прямоугольной шайбы-пластинки.

Погребение 2 совершено в могиле с подбоем, дромосная часть которой представляет собой довольно глубокую (1,75 м) яму с отвесными стенками (рис. 79, 2). Яма в плане подпрямоугольная, с закругленными углами, продольные стороны слегка вогнуты внутрь, поперечные — выпуклы (рис. 80, 4). Ориентирована по сторонам света с незначительным отклонением продольной оси к ЗЮЗ—ВСВ. Длина ее 2,0 м, средняя ширина 0,7 м.

На глубине 0,7—0,9 м в северной стенке ямы было отчетливо видно, что материковый слой здесь просел и перешел в супесчаную линзу белого цвета толщиной 0,35 м. Напротив этой, также просевшей линзы и ниже, в заполнении ямы зафиксирован неширокий ряд плоских плит и разноформатных камней (рис. 80, 4). Первоначально он размещался на уровне верхней кромки подбоя, а затем опустился на 0,25 м (рис. 80, 6). Практическое назначение его неясно, поскольку заставки подбоя в могиле не существовало, и этот ряд мог располагаться только на земляной засыпке ее нижнего горизонта. Устье подбоя было перегорожено толстым деревянным столбом, торцы которого сохранились: верхний находился выше кромки подбоя на 0,15 м, нижний — на дне могилы (рис. 80, 5, 6). Глубина подбоя от пола дромоса 0,25 м, ширина 0,8 м, длина 2,25 м, высота подбойной ниши 0,75 м. В плане овальный, со спрямленной южной стенкой, подбой ориентирован в целом аналогично дромосу. Дополнительное углубление на дне (0,1 м) в общем соответствует по очертаниям подбою. Лишь нижние половины продольных сторон и примыкающая к ним поперечная резко спрямлены и сужены. Размер углубления 1,95×0,55 м.

В углублении погребена женщина 30—40 лет, в вытянутом положении, на спине, головой на В, лицом вправо. Руки вытянуты вдоль тела, ноги соприкасаются ступнями.

Поверх скелета зафиксированы куски коры дерева, которой он был, очевидно, перекрыт полностью.

В изголовье за углублением найдены остатки жертвенной пищи — 7 позвонков барана.

И н в е н т а р ь. У коленного сустава правой ноги погребенной обнаружен нож с черенком (рис. 81, 11), в изголовье — принадлежности конской узды. Последние первоначально находились на перекрытии (под ними зафиксированы интенсивные следы коры). За черепом лежала сильно коррозированная налобная бляха сердцевидной формы с шаровидным выступом в центре ее лицевой поверхности (рис. 81, 12).

На незанятой этим выступом плоскости под наростами коррозии прослеживается сердцевидная полоска серебряной фольги. В центре выступа — такая же плохо сохранившаяся серебряная накладка округлой формы. На тыльной стороне бляхи сохранились железный стержень с петлей на конце и отпечатки ткани (рис. 81, 12 а).

Под бляхой обнаружена т-видная бляшка — распределитель ремней (рис. 81, 15), рядом — два ременных наконечника с фигурно вырезанными верхними краями (рис. 81, 13, 14). На черепахе и перед ним — одна ромбовидная (рис. 81, 16) и 6 сферических накладных бляшек (рис. 81, 17). Все бляшки бронзовые, тонкие, штампованные; все снабжены шпеньками, головки которых выступают на лицевую сторону. Почти в всех шпеньках сохранились фрагменты уздечного ремня шириной 1 см.

Объект 2 до раскопок представлял собой невысокое (0,3 м), но весьма обширное (С—Ю — 24 м, З—В — 14 м) земляное возвышение с двумя небольшими западинами в северной и юго-восточной частях и торчащими кое-где на поверхности камнями.

Раскопки в западной половине кургана показали, что памятник сохранил три последовательно примыкающие одна к другой валунно-плитовые постройки с могильными ямами (рис. 82, 1—4). Центральное сооружение, возведенное над могилой 4, и примыкающее к нему с С, сопутствующее могилам 1—3, были несомненно конструктивно однотипными, а именно широкими, многослойными оградами, с укрепленными стенками.

Очертания этих построек, судя по сохранившимся основаниям стенок, не совпадали. Центральная ограда имела ровные внешние стороны и спрямленные углы, северная — закругленные. Облик южной постройки на данном этапе работ был неясен. Полная расчистка восточной половины объекта длиной 21,8 м, высотой 0,75 м, а затем разборка развала показали, что главное место в нем занимает центральная, возведенная первой ограда, прямоугольная в плане (по внешнему контуру), вытянутая по линии ЗЮЗ—ВСВ. Внешняя стенка ограды сложена из 3—4 горизонтальных рядов плотно уложенных валунов и плитняка, образовавших на уровне древней поверхности 7—10-слойную крепиду (рис. 82, 1В). Внутренняя часть сооружения состояла из меньших по количеству и плотности каменных напластований. Это обусловлено тем, что часть выброса из могильной ямы оставлена на ее бортах: именно на этом выбросе была возведена внутренняя валунно-плитовая часть ограды, обрамленная преимущественно крупными камнями, выложенными в один ряд. Обрамление в плане овальное, вытянутое по оси ЗЮЗ—ВСВ (рис. 82, 4 А). В целом сооружение выглядело весьма внушительно: 8 (?) м в длину, 7, 1 м в ширину, не менее 1 м в высоту. Ширина сторон составляла 1,8—2,2 м, на углах — до 3,7 м.

Специальной надмогильной конструкции из камней в ограде, очевидно, не существовало или она была разрушена грабителями. О том, что грабители побывали здесь, свидетельствует большая воронка, с течением времени полностью занесенная песком (рис. 82, Б).

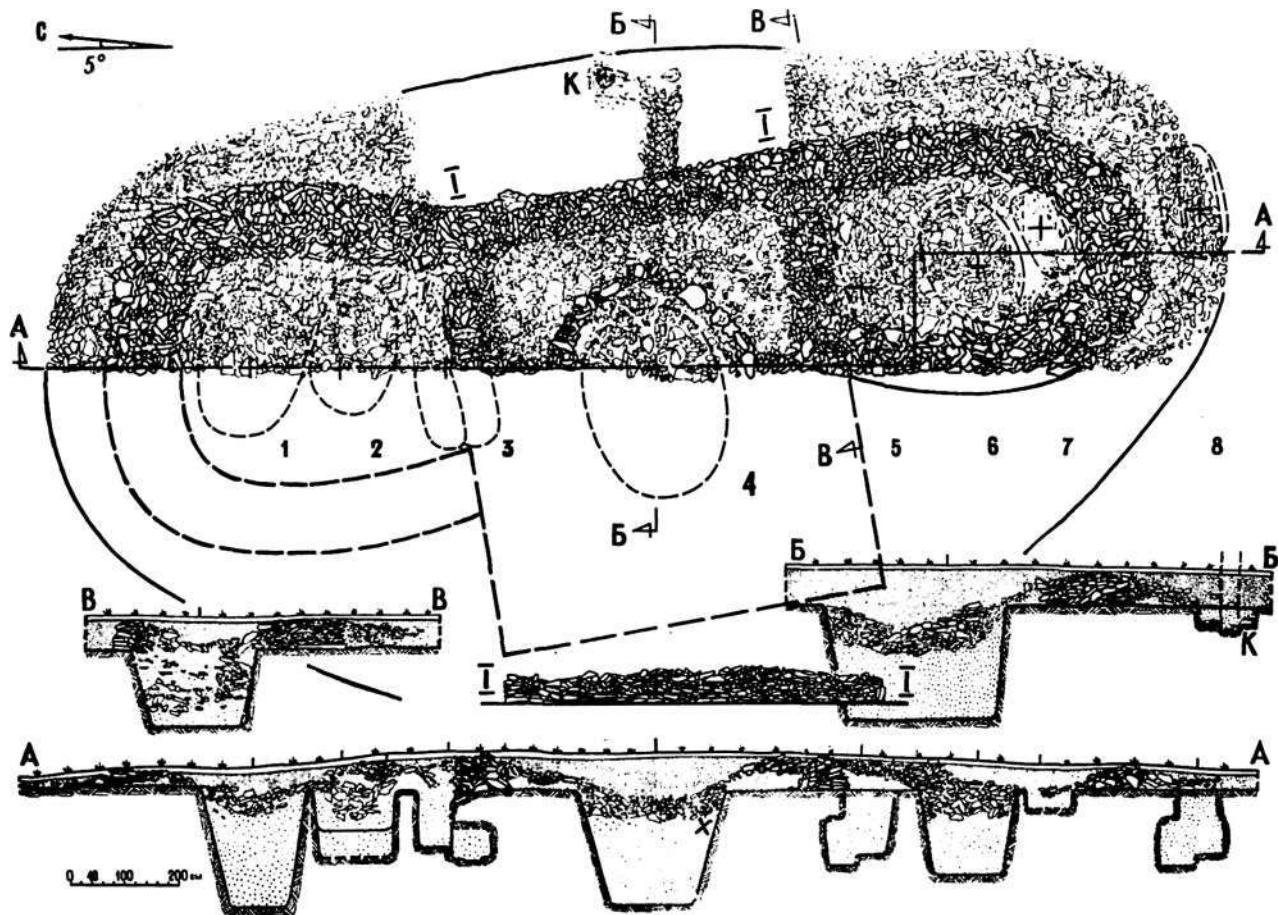

Рис. 82. Акции II, объект 2. План восточной половины наземного сооружения после расчистки, разрезы памятника. Профиль основы внешней стенки центральной первоначальной конструкции

Обе пристроенные к центральному сооружению конструкции выглядели до разборки как сплошные каменные наброски с весьма глубокими воронками в середине. Первоначально же это были ограды, полуовальные в плане, с различно направленными длинными осями (широтной — у северной, меридиональной — у южной), причем концы восточных их дуг упирались в один из углов восточной половины центрального сооружения, а концы западных — в ее широтные стенки. Обе ограды менее фундаментальны, чем центральная, хотя по конструкции северная, по существу, аналогична последней: та же, хотя и однорядная стенка-крепида, возведенная на уровне древней поверхности, та же многорядная, но менее многослойная, внутренняя часть, выложенная на песчаном выбросе из могильных ям (рис. 82, А). Южная ограда устроена несколько иначе: она представляла собой сплошной каменный пояс с плотной основой из валунов. Местами, однако, северная ограда выглядела, как южная, что объясняется неравномерностью распределения выброса вокруг ее могильных ям, а южная, наоборот, — как внутренняя часть северной: например, примыкающий к центральной ограде ее западный участок полностью располагался на песчаном выбросе из могилы 5.

Ширина и высота обеих оград почти совпадали (соответственно до 1,4 м и до 0,6 м), хотя по размеру южная уступала северной (5,8×4,8 м и 6,3×6,6 (?) м). Центральная ограда возведена вокруг одной, самой масштабной в объекте могилы, а обе пристройки обрамляли по три могильных ямы. У внешней стенки южной ограды была устроена еще одна могила (рис. 82, Б), не имевшая специального наземного сооружения, но, безусловно, входящая в погребальный комплекс этого «длинного» кургана¹⁷.

Интересно, что в 1,8 м от северо-восточной стенки центральной ограды зафиксированы остатки коновязи (?) в виде фрагментов основания деревянного столба. Они находились на глубине 0,4 м от уровня древней поверхности в неширокой грунтовой ямке, наполовину забутованной (для более плотного крепления столба) мелким плитняком (рис. 82, Б, К).

Погребение 1. Могила в плане неправильно-овальная, с заметно спрямленными у дна продольными сторонами (рис. 83, 1), вытянутая длинной осью по линии З—В. Все стенки ямы, кроме восточной, постепенно сужаются книзу, в результате размер ее поверху и дну неодинаков: соответственно 2,6×1,95 м и 1,8×1,15 м, глубина 2,05 м.

В могиле обнаружены остатки скелета ребенка 6—8 лет. Все кости и вещи перемешаны и сосредоточены в восточной половине ямы. Первоначальное положение погребенного установить невозможно, однако на основании размеров и очертаний дна могилы, сопоставления с аналогичными акчийскими погребениями можно предположить, что погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на В.

¹⁷ На рис. 82 очертания могил даны по их границам на уровне древней поверхности, очертания подбоев — по их потолочным границам.

Среди костей скелета обнаружены остатки жертвенной пищи — крестец и позвонок барана.

Инвентарь. Почти все изделия найдены во фрагментах. Судя по их составу, сопровождающий погребенного инвентарь был представлен преимущественно предметами вооружения — саблей, луком, колчаном со стрелами.

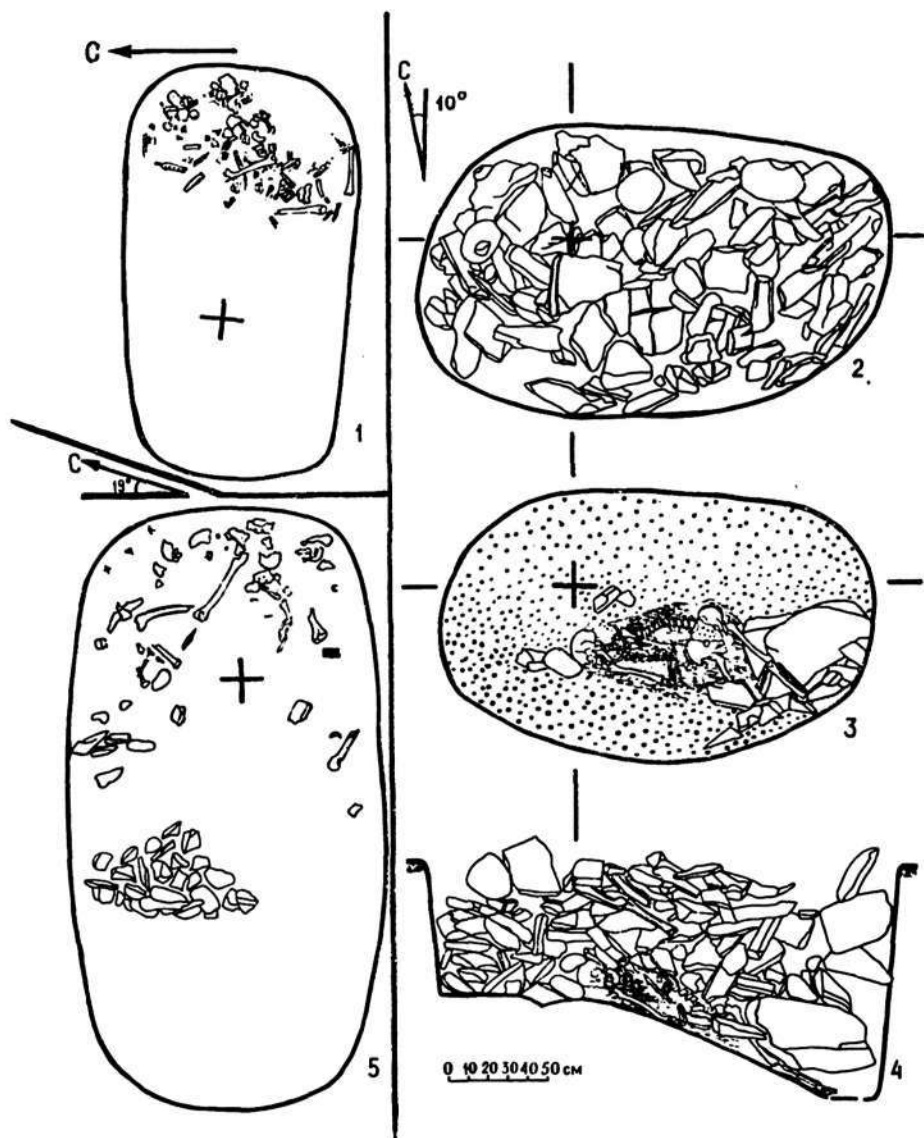

Рис. 83. Акции II, объект 2. Планы погребений 1, 2, 4 и разрез могилы 2

От сабли (возможно, палаша) сохранились три небольших прямых фрагмента клинка, прямой плоский черенок с напускным ладьевидным перекрестьем, короткий обломок деревянных ножен, спрессовавшийся с тонкой железной пластиной — верхним слоем кованого сабельного клинка (рис. 84, 9).

От лука уцелела лишь срединная роговая накладка, являющаяся нижней фронтальной вставкой (рис. 84, 4).

Колчан представлен многочисленными, но очень мелкими и хрупкими обрывками берестяного футляра и костяными накладками. Хотя ни одна из накладок целиком не сохранилась, первоначальный их облик и местоположение на колчане устанавливаются почти бесспорно (рис. 84, 3). Судя по соответствующим накладкам, ширина устья колчана равнялась 14 см, основания — 19 см.

От стрел сохранилось только 2 очень фрагментарных черешковых наконечника (рис. 84, 1, 2).

Среди прочих вещей более или менее уверенно можно констатировать наличие бесщитковой овальной пряжки с подвижным язычком (рис. 84, 8) и узкой обоймы (рис. 84, 6). Остальные предметы трудноопределимы: в одном случае (рис. 84, 5) это остатки либо щитковой пряжечки, либо изделия с короткой пластинкой; в другом (рис. 84, 10), вероятно, фрагмент подножия стремени. Совершенно непонятен вид поделки, от которой уцелел небольшой обломок тонкой пластинки, через которую проходит загнутый стержень, округлый в сечении (рис. 84, 7).

Погребение 2 одиночное, совершено в простой грунтовой яме. Могила имеет подовальную в плане форму, ориентирована сторонами на ССВ, ЮВ, ЮЮЗ, СЗ, длинной осью — по линии ЗСЗ—ВЮВ (рис. 83, 2, 3). Яма ко дну равномерно сужалась. Размер ее по верхнему краю $2,35 \times 1,45$ м, по дну (на глубине 0,7 м) — $2,15 \times 1,35$ м.

Юго-восточный сектор дна ямы в результате обрушения вырытой под ним норы наклонно опустился до глубины 1,2 м. Вместе с ним были затянута вглубь нижняя половина человеческого скелета и часть перекрывающего его сплошного каменного заполнения могилы (рис. 83, 4). Вследствие этого верхняя половина скелета, за исключением таза и нескольких нижних позвонков, оказалась развернутой вправо и частично опущенной вниз; левая, полусогнутая рука налегала на вытянутую правую; ноги располагались резко наклонно, причем правая была согнута в колене (рис. 83, 3, 4). Первоначально же погребенная (20—30 лет) находилась в вытянутом положении, на спине, лицом вверх, головой на ЗСЗ. Под скелетом сохранились остатки какой-то растительной подстилки темного цвета.

Среди плит заполнения обнаружена плюсневая кость верблюда.

Инвентаря нет.

Погребение 3 совершено в яме с подбоем, уходившим под северо-западную стенку-крепиду центральной ограды. Стенка слегка просела, завалив юго-восточный край дромоса (рис. 82, А). Размещение могилы доказывает, что она устроена раньше охарактеризованных вы-

ше. Это подтверждается и наличием над ней песчаного холмика (высота 0,3 м), образованного выкидом из этой ямы и из могилы 2. О разновременности могил 1—3 свидетельствует и различная направленность их длинных осей.

В рассматриваемой могиле дромосная и подбойная части ориентированы сторонами на ССЗ, ВСВ, ЮЮВ, ЗЮЗ, а длинной осью — на ЗЮЗ—ВСВ. Дромос в плане четырехугольный, со спрямленными параллельными продольными сторонами и закругленными поперечными. Подбой почти зеркально повторяет очертания дромоса (рис. 85, 8). Размер дромоса по осям $1,6 \times 0,7$ м, глубина 1,05 м, подбоя — $1,7 \times 0,8$ м.

Вход в подбой не закрывался, но в его юго-западном углу на узкой ступеньке (до 0,13 м), устроенной на 0,15 м ниже дромоса, была установлена сравнительно высокая (0,6 м) сланцевая плита. По ее верхнему торцу определялся примерный уровень потолка подбоя (0,5 м от ступеньки).

На дне подбоя сделано дополнительное подпрямоугольное в плане углубление ($1,3 \times 0,35 \times 0,05$ м). В углублении находился скелет ребенка 3—4 лет, лежавшего в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ, лицом вверх. Череп раздавлен, фаланги ног и правой руки отсутствуют. Руки вытянуты вдоль тела (рис. 85, 8).

Поверх скелета и под ним обнаружены остатки коры дерева, выполнявшей роль плах перекрытия и пола.

За головой человека находились остатки жертвенной пищи — крестец и 8 позвонков барана.

Инвентарь отсутствует.

Погребение 4 совершено в простой грунтовой яме, ориентированной сторонами на ССЗ, ВСВ, ЮЮВ, ЗЮЗ, длинной осью — на ЗЮЗ—ВСВ. В верхней части яма имеет подовальные очертания (рис. 82, 4). От середины одного из ее бортов (ЮЮВ) во внешнюю сторону отходило подтреугольное в плане расширение, которое заканчивалось узкой площадкой с небольшой ямкой (диаметр 0,3 м, глубина 0,1 м), заполненной мелким камнем. Очевидно, это следы грабительского лаза, захватившего значительную часть площади ямы, но не нарушившего ее наклонных стенок ниже отметки 0,7 м. Очертания дна (рис. 83, 5) аналогичны первоначальной конфигурации верхнего края могилы (продольные его стороны несколько спрямлены), но размер намного меньше ($2,6 \times 1,55$ м, по верху $3,4 \times 2,5$ м). Яма сплошь заполнена камнями, иногда достоящими до дна (глубина 2,1 м).

В юго-восточной половине могилы на глубине 0,5—0,8 м среди камней зафиксированы многочисленные разрозненные и зачастую разбитые кости лошади. Наличие практически всех костей одной особи и их относительно правильная, несмотря на перемешанность, рассредоточенность в могиле свидетельствуют о том, что погребение сопровождалось захоронением коня. Первоначальное расположение коня — вдоль продольной оси ямы, головой на ВСВ. Захоронение животного было произведено в самом верхнем слое песчано-земляного заполнения моги-

лы (рис. 82, А), ранее, очевидно, абсолютно лишенного камней. Ниже отметки 0,8 м кости лошади не встречались.

В нижнем ярусе ямы, начиная с глубины 1,3 м, ближе к северо-восточной стенке находились человеческие кости, лежавшие в беспорядке (рис. 83, 5). Несмотря на их немногочисленность и фрагментарность, ус-

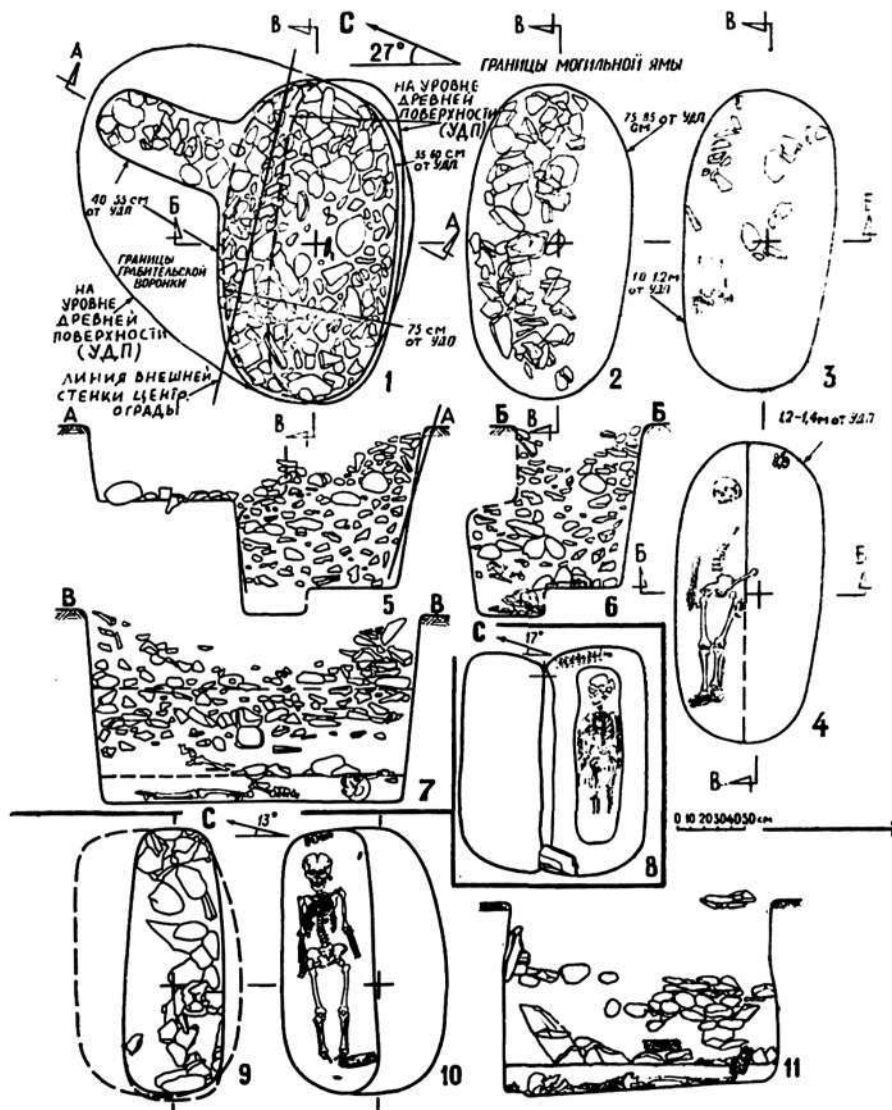

Рис. 85. Акции II, объект 2. Планы и разрезы могил 5, 8 и план погребения 3

тановлено, что в могиле погребены два ребенка (6—7 и 3—4 лет) и один взрослый (50—60 лет). О точном положении и ориентировке погребенных судить трудно, но по размерам и очертаниям дна ямы можно сказать, что первоначально они находились в вытянутом положении, очевидно, головой на ВСВ.

Умершие были снабжены жертвенной пищей, разрозненные остатки которой (2 позвонка, голень, обломки ребер коровы) обнаружены в северном углу могилы.

Инвентарь представлен немногими фрагментированными железными изделиями и целыми поделками из оловянисто-свинцовой бронзы. Среди первых бесспорно квалифицируется лишь нож (рис. 84, 22). Назначение остальных предметов определить сложно. В реконструируемом виде один из них (рис. 84, 20) имеет конфигурацию безъязычковой щитковой пряжки, другой (рис. 84, 21) — бесщитковой пряжки с подвижным язычком. Однако безоговорочно отнести их к указанным разновидностям вещей, даже к самой категории пряжек, нельзя. Первоначальный облик и принадлежность прочих железных находок вовсе не устанавливаются (рис. 84, 17—19).

Бронзовые вещи представлены различными по назначению поделками. Полушарная бляшка с пятью выступами (рис. 84, 13) являлась, вероятно, половиной подвесного бубенчика серьги. Аналогичная ей по форме гладкая бляшка со шпеньком внутри (рис. 84, 16), а также бабочковидная, с двумя загнутыми шпеньками (рис. 84, 15), и наконечник (рис. 84, 14) служили наременными накладками. Две фигурные подвески, очевидно, являлись одежными украшениями. Одна из них (рис. 84, 12) снабжена рельефным бутонным орнаментом на верхнем и боковом выступах, «жемчужным» ободком вокруг центрального отверстия и вертикальными полосками на нижнем стержне, заканчивающимся выделенной шишечкой. Другая (рис. 84, 11) напоминает сильно схематизированную голову птицы с загнутым клювом, контур которой подчеркнут выступающими на лицевую плоскость бортиком и вписанной линией.

Погребение 5 было устроено за южной стенкой центральной ограды (рис. 82, 5). На восточном участке этой стенки расширена обширная грабительская воронка (рис. 82, В), которая конусообразно уходила в пристроенную могилу, почти напроць срезая ее борта в верхнем ярусе (рис. 85, 1, 5, 7). Первоначальные границы могилы прослеживались лишь на двух (не затронутых воронкой) участках древней поверхности (ВСВ и ЗЮЗ). В плане это две короткие дуги, обращенные концами одна к другой и расположенные вдоль внешнего борта центральной ограды (рис. 85, 1). До нарушения могилы эти дуги должны были смыкаться противоположащими концами. Причем ближние к ограде концы — непременно перед ее бортом, около и под которым, как оказалось, была устроена могила, т. е. последняя могла быть только подбойной, а ее верхняя часть — только входной ямой подбоя (дромосом).

Таким образом, дромос в плане являлся, скорее всего, овальным, со спрямленными продольными сторонами, ориентированным на ССЗ, ВСВ, ЮЮВ, ЗСЗ, длинной осью на ЗЮЗ — ВСВ. Длина его 2,4 м, ширина

0,9 м (рис. 82, 5). Северо-западная стенка дромоса шла вниз, очевидно, вертикально (рис. 85, 6). Три другие бесспорно шли наклонно, заметно сужая ко дну входную яму (рис. 85, 5, 7). Как и потолок подбоя, северо-западная стенка дромоса полностью уничтожена грабительской воронкой.

На глубине 0,55 м от уровня древней поверхности воронка приобрела совершенно неожиданную форму. От в общем овального здесь ее контура в северном направлении отходила небольшая подпрямоугольно-овальная в плане ($1,1 \times 0,5$ м) площадка, также довольно плотно заполненная скальными обломками (рис. 85, 1). Этой площадкой, служившей как бы ступенькой для грабителей, заканчивалась северная половина воронки, а южная уходила глубже в могилу (рис. 85, 5).

Последняя полностью обозначилась лишь на глубине 0,8 м от уровня древней поверхности. Ниже она уже не прорезалась грабительской ямой (рис. 85, 2, 6). Могила в плане овальная, ориентирована сторонами на ССЗ, ВСВ, ЮЮВ, ЗСЗ, длинной осью — на ЗЮЗ—ВСВ. Размер ее здесь $2,35 \times 1,2$ м. Северо-западная половина ямы на этом уровне сплошь заполнена камнями, единичные обломки залегают и ниже (рис. 85, 3).

На дне могилы имелся приступок высотой 0,2 м (рис. 85, 5, 7). Именно на уровне приступка (размер ямы здесь — $2,2 \times 1,1$, глубина — 1,2 м) зафиксированы последние камни заполнения и первые кости скелета человека, а также остатки жертвенной пищи — 3 хвостовых позвонка барана. Остальные кости человека (мужчина 40—45 лет) находились на дне подбоя (рис. 85, 6, 7), причем многие из них сохранились в неповрежденном состоянии (рис. 85, 4). Первоначальное положение погребенного — вытянутое, на спине, головой на ВСВ.

Инвентарь исчерпывается фрагментированным черешковым наконечником стрелы с плоским пером, имевшим, очевидно, ассиметрично-ромбическую форму (рис. 84, 23).

Погребение 6 на уровне древней поверхности отмечено сплошным каменным заполнением могилы, идущим вглубь до 0,5 м. Могила в плане овальная, ориентирована сторонами на ССЗ, ВСВ, ЮЮВ, ЗЮЗ, длинной осью — на ЗЮЗ—ВСВ. Размер ее по верхнему краю $2,35 \times 1,75$ м, по дну — $2,05 \times 1,3$ (стенки ямы наклонны), глубина 1,6 м (рис. 86, 1, 3, 4).

В могиле обнаружены остатки скелета женщины 30—35 лет. Все кости сильно перемешаны (рис. 86, 2—4). О первоначальном положении умершей судить невозможно. По аналогии с соседними могилами 5 и 8 можно предполагать, что погребенная находилась в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ.

Инвентарь представлен мелкими невыразительными фрагментами железных изделий, из которых бесспорно определяются лишь обломок средней части и кончик лезвия ножа (рис. 84, 24).

Погребение 7 располагалось у внутренней юго-восточной стенки южной пристройки, отчетливо обозначившись на поверхности благодаря более светлому могильному заполнению с вкрапленной по

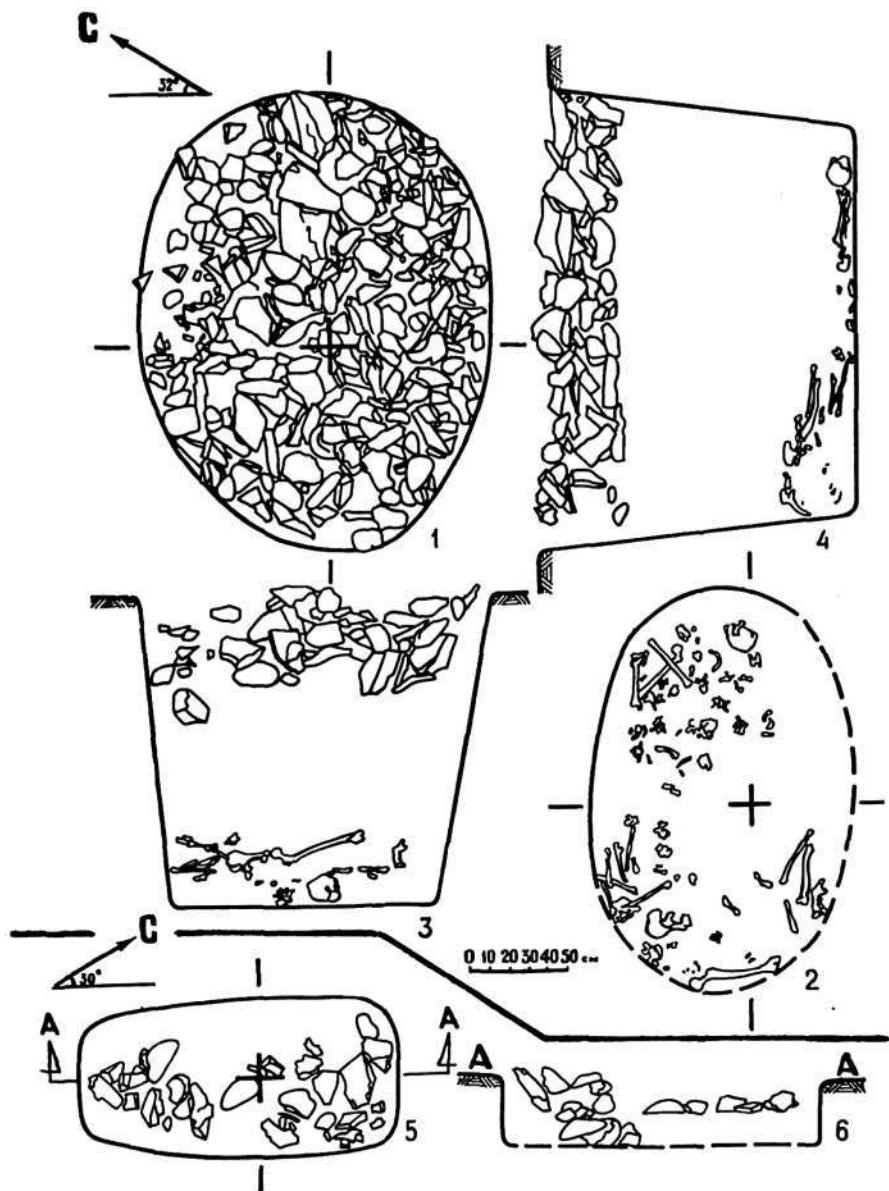

Рис. 86. Акции II, объект 2. Планы и разрезы могил 6 и 7

краям сланцевой крошкой. Единичные небольшие камни сосредоточены в юго-западной половине могильного пятна (рис. 82, 7). Глубже яма заполнена более крупными обломками горных пород и валунов (рис. 86, 5, 6). Могила в плане подпрямоугольная, с закругленными углами и слегка выпуклыми продольными сторонами, ориентирована сторонами на ССЗ, ВСВ, ЮЮВ, ЗЮЗ, длинной осью — на ЗЮЗ—ВСВ. Размер ее $1,6 \times 0,8 \times 0,4$ м.

Назначение могилы определить трудно, поскольку никаких вещественных и костных остатков в ней не обнаружено.

Погребение 8, подобно двум другим в объекте (3 и 5), совершено в могиле с подбоем, устроенной около внешней стенки ограды, в данном случае южной ограды-пристройки. Различие состояло в том, что здесь могильная яма полностью располагалась за пределами первоначального наземного сооружения (рис. 82, 8 А).

На уровне древней поверхности она выделялась четким светло-песчаным пятном дромоса, стенки которого вертикальны до глубины 0,45 м. Форма его в плане здесь четырехугольная, углы закруглены, ориентировка сторонами на ССЗ, ВСВ, ЮЮВ, ЗЮЗ, длинной осью — на ЗЮЗ—ВСВ. Северо-восточная половина дромоса заметно сужена (рис. 85, 9), размер — $1,95 \times 0,7$ м (ширина средняя).

От отметки 0,45 м три стороны дромоса незначительно расширялись, а четвертая (ССЗ) заглублялась в суглинок до 0,35 м, переходя в продольную стенку подбоя, причем переход от борта дромоса к потолку подбоя был, очевидно, довольно резким (рис. 82, 8 А). У нижнего яруса все четыре стенки могилы стали опять вертикальными, и она приобрела вид овала с двумя спрямленными сторонами (ССЗ, ВСВ). Размер этого неправильного овала на уровне пола дромоса $2,0 \times 1,2$ м (рис. 85, 9).

Каменное заполнение зафиксировано только в дромосной части, глубина которой 1,2 м. Оно представляло собой чередование различных по мощности слоев скальных обломков и валунов, полностью не покрывавших, однако, яму ни на одном из горизонтов (рис. 85, 11). Среди камней нижнего, самого широкого слоя, на краю невысокой (0,13—0,22 м) ступеньки, устроенной при переходе в подбой, обнаружено несколько фрагментов деревянных плах. Отдельные куски их зафиксированы и в подбое (высота последнего — 0,8—0,9 м). Все плашки расположены чуть выше скелета человека и являлись, несомненно, остатками перекрытия.

Погребенная женщина 20—22 лет размещена на слегка покатом к ВСВ дне подбоя (рис. 85, 10, 11). Форма, ориентировка сторон, длинной оси, размер подбоя почти совпадают с соответствующими показателями верхнего яруса дромоса. Исключение составляют лишь его очертания (из-за большей параллельности продольных и закругленности поперечных сторон) и чуть меньшая (0,65 м) ширина по основной оси.

Умершая лежала в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ, лицом вверх. Череп полураздавлен.

За головой человека, на дополнительной ступеньке обнаружены остатки жертвенной пищи: 4 хвостовых позвонка барана.

И н в е н т а р ь. Слева у черепа найдена небольшая бронзовая серьга в виде несомкнутого проволочного кольца (рис. 84, 25). Первоначальное положение железного ножа (рис. 84, 26) определить трудно: фрагмент верхней части лезвия находился в ногах погребенной, нижняя половина — в противоположном конце могилы.

Акчий III

Могильник расположен западнее предыдущего (см. рис. 78). По существу он являлся продолжением последнего, особенно если рассредоточенные на разделяющем их отрезке пашни камни считать остатками наземных сооружений.

Из семи находящихся здесь объектов исследованы четыре (1—4), расположенные близ кромки террасы¹⁸. Два из них (3, 4) представляли собой оградные поминальные постройки: первый — кольцевидную, второй — подквадратную, из четырех камней. Культурно-хронологическая принадлежность их ввиду отсутствия инвентаря проблематична. Не исключено, что эти два памятника относятся к раннекочевническим, тем более что они замыкают с ЮЮВ цепочку типичных погребальных сооружений этого времени. Кроме того, раннекочевнические сооружения размещены не только в указанной цепочке, но и у кромки террасы, например погребение VII—VI вв. до н. э. в объекте 2, которое здесь не характеризуется.

Объект 1 до раскопок — почти сnivelированное с окружающей поверхностью земляное возвышение диаметром около 10 м. На глубине 0,3 м обозначилось превосходящее его по площади (15×15 м) нечеткое кольцевидное в плане скопление небольших скальных обломков и валунов. Еще глубже выявилось монолитное каменно-земляное сооружение, заметно смещенное от меридиональной оси возвышения к 3. Внешний контур его образовывал овальную, со спрямленными продольными сторонами фигуру (направление длинной оси — СЗ—ЮВ, размер 9,2×8,0 м), а внутренний — подквадратную (4,6×4,6 м) (рис. 87, А). Главная особенность сооружения состояла в разнотипности, разномастности каменных стенок. Три стенки наклонные (СЗ, ЮВ, ЮЗ), уходящие под древнюю поверхность на 0,5—0,8 м (рис. 87, II, III), причем две первые, сегментовидной в плане формы, по всем параметрам больше спрямленной третьей. Четвертая (СВ) целиком расположена на уровне древнего горизонта (рис. 87, I). Удовлетворительная сохранность всех стенок, за исключением центрального участка юго-западной, позволяет достаточно точно установить первоначальный облик памятника и последовательность его возведения.

Прежде всего, была выровнена и ооконтурена подквадратная в плане земляная площадка, ориентирована сторонами на СЗ, ЮЗ, ЮВ, СВ.

¹⁸ Краткую информацию о памятниках см.: Ахинжанов С. М. Работы Новошуйлинской экспедиции // АО 1981 г. М., 1983. С. 431.

Затем с трех сторон этой площадки под углом около 40° были сделаны откосы с каменными стенками, спрямленными не только изнутри, но и снаружи. Четвертую, также прямую, стенку (СВ) выложили непосредственно на площадке. В результате сооружение по внешнему абрису получилось, как и изнутри, подквадратное ($7,7 \times 7,6$ м). Внутренние сто-

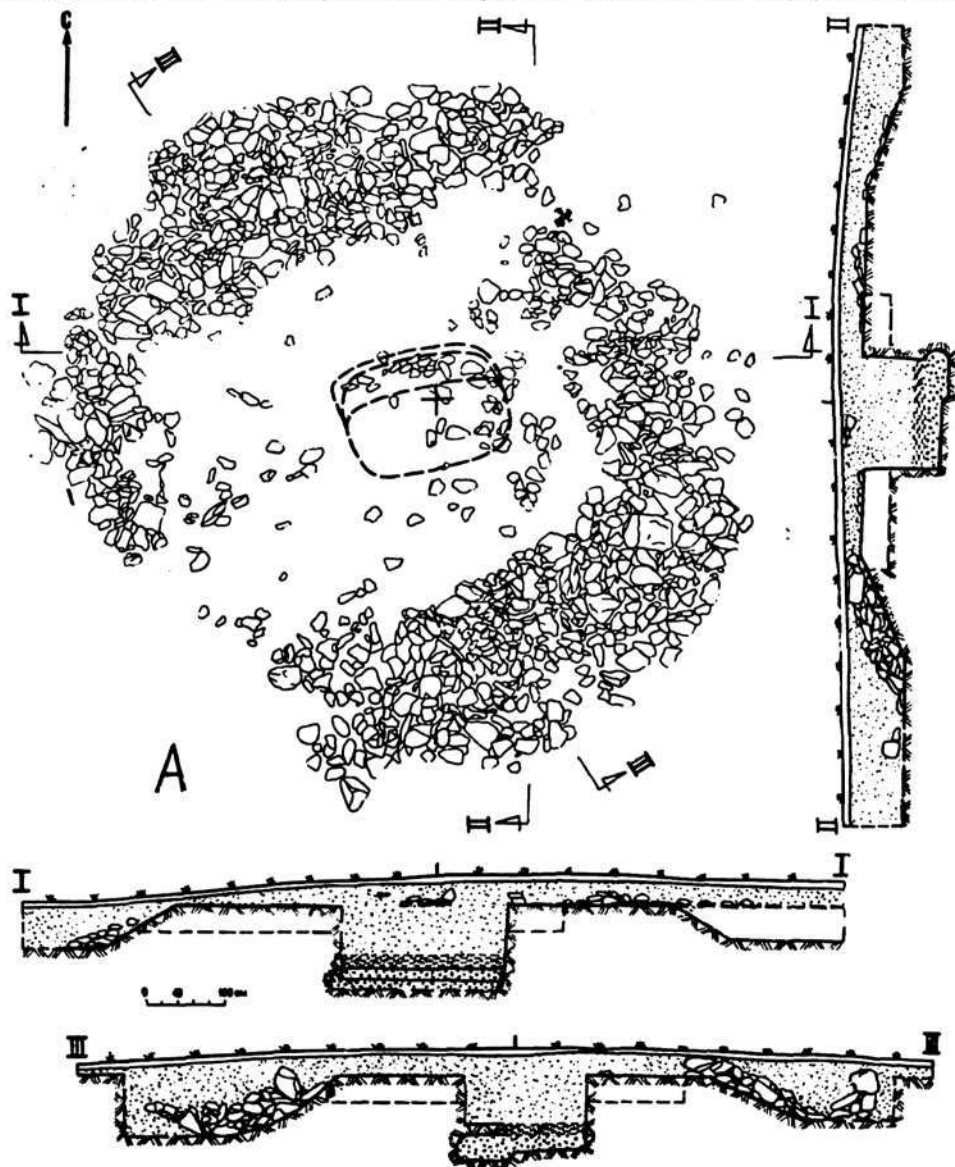

Рис. 87. Акций III, объект 1. План первоначального сооружения после расчистки и разрезывания памятника

роны стенок-крепид захватывали края площадки и возвышались над ней не менее чем на 0,3 м. Северо-восточная стенка, более узкая (1,0 м), чем остальные (1,6—1,8 м), возможно, не доходила до северо-западной: между ними существует разрыв шириной около 1 м (проход в постройку?). У юго-восточной оконечности этого разрыва зафиксировано скопление лошадиных костей: 17 фаланг, 6 астрагалов, позвонки.

С оформлением северо-восточной стороны строительство сооружения было закончено. Оно напоминало утопленную в грунт (не более чем на 0,8 м), невысокую (до 1,1 м), но весьма обширную усеченную пирамиду. Заключительным актом погребального обряда явилась тризна, о чем свидетельствуют интенсивные зольные пятна с многочисленными костями животных (лошади, овцы) и фрагментами керамических сосудов, зафиксированные вокруг сооружения. Постройка была довольно быстро занесена песком, что доказывается сравнительно небольшим развалом ее стенок.

Погребение совершено в центральной части площадки (см. рис. 87). В верхнем, темнопесчаном слое материка до глубины 0,65 м могила довольно обширная (2,05×1,45 м), подпрямоугольная в плане, с закругленными углами и отвесными стенками, ориентированная сторонами на ССЗ, ВСВ, ЮЮВ, ЗЮЗ, длинной осью — на ЗЮЗ—ВСВ. Ниже могила резко сужалась с северо-западной стороны (до 1,05 м). Здесь под слоем белого суглинка был вырыт подбой. Внутренняя верхняя кромка подбоя отчетливо прослеживалась в западной части. Восточный отрезок потолка подбоя разрушен грабителями (рис. 88, А).

Примечательна ступенчатость дромоса при резком различии размеров, особенно высоты, верхнего и нижнего его ярусов. Конструктивно она труднообъяснима и неоправданна, тем более что толщина нижнего яруса над подбоем очень незначительна (рис. 88, В).

Подбой невысокий (максимум 0,3 м) и неглубокий (уровень его пола на 0,8—0,13 м ниже слегка покатога пола дромоса, глубина которого 0,95—1,0 м), сравнительно широкий (в среднем 0,5 м). Длина подбоя практически равна длине дромоса, но первый несколько смещен к ЗЮЗ. Никаких дополнительных внутримогильных конструкций не существовало.

В могиле совершено погребение с конем (рис. 88, А, Б, В). Человек находился в подбое, конь — в дромосе, на пристеночных участках приступка. Погребенный мужчина 40—45 лет лежал на спине, с вытянутыми руками и ногами, головой на ВСВ. Положение коня — на животе, с подогнутыми ногами, передней частью туловища в ту же сторону, что и человек. Восточная половина могилы подверглась ограблению, в результате череп человека оказался на левой половине его грудной клетки. У лошади отсутствовала почти вся передняя часть костяка.

У левой берцовой кости погребенного обнаружены остатки жертвенной пищи — 6 позвонков барана.

Инвентарь представлен только принадлежностями убранства всадника. На левой руке зафиксированы остатки деревянно-берестяного

колчана с фрагментами шести древков стрел (без наконечников), обращенных остриями к голове погребенного (рис. 88, 12, 12 а).

Вдоль левой ноги умершего, параллельно колчану, располагались остатки большей части деревянных, покрытых берестяными накладками ножен сабли (или палаша) без клинка (рис. 88, 1). Очевидно, клинок

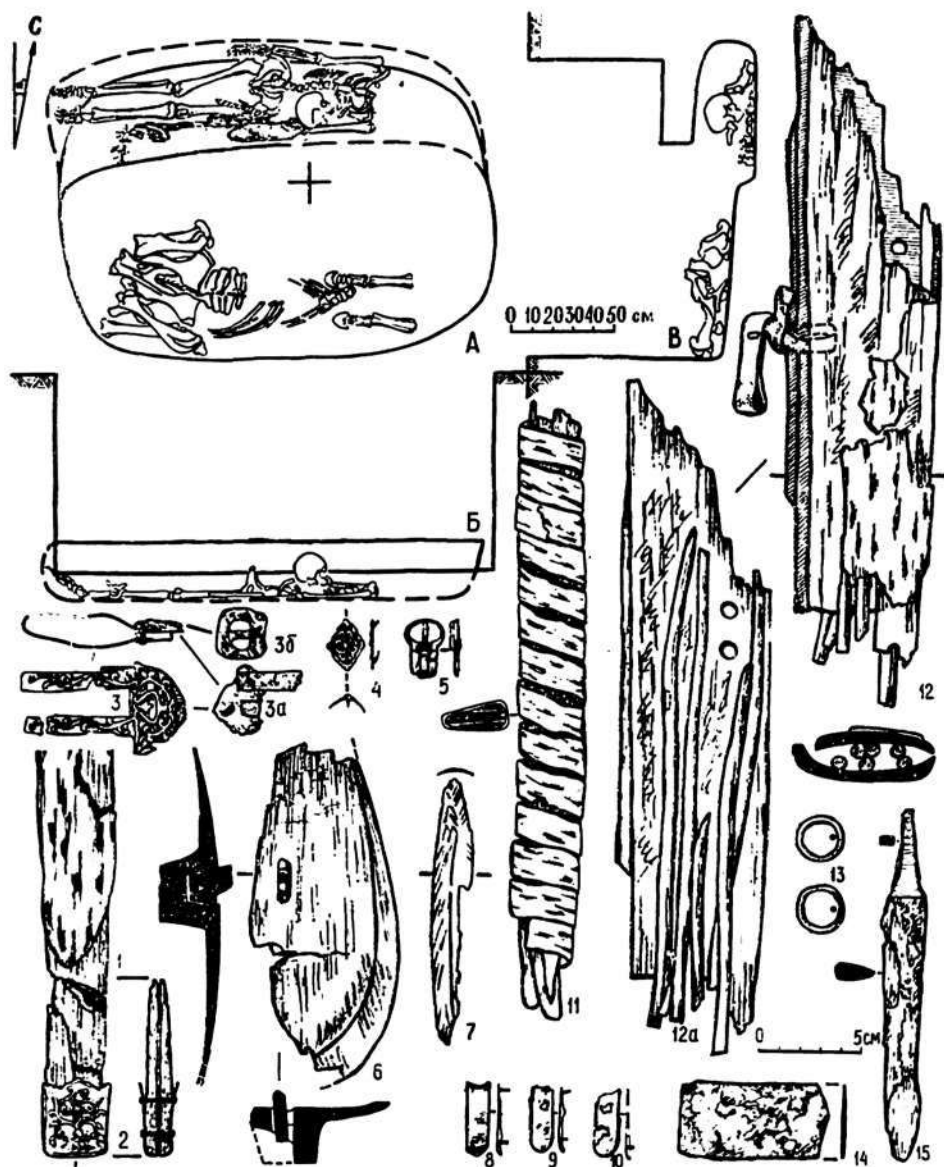

Рис. 88. Акчий III, объект 1. План и разрезы погребения, инвентарь погребения

вытащен грабителями: западный край лаза пришелся как раз на место расположения сабельной рукояти.

Из портупейных принадлежностей сабли и атрибутов ножен уцелели следующие бронзовые предметы: двухстворчатый наконечник ножен с зеркально оформленным на поверхности створок растительным орнаментом (рис. 88, 2); 2 обоймы с аналогичным орнаментом на лицевых пластинах и на лицевых сторонах ушек (рис. 88, 3) (на тыльной пластинке каждой обоймы по одной, первоначально, очевидно, наглухо скрепленной с ней железной поделке типа бесщитковой пряжки); ромбовидная, согнутая пополам накладка на торец рукоятки сабли с таким же орнаментом, что и на предыдущих изделиях (рис. 88, 4); щитковая пряжка с фрагментированным железным язычком (рис. 88, 5); 3 удлиненных ременных наконечника с различными по очертаниям нижними концами (рис. 88, 8—10).

На левой бедренной кости человека наискосок к ножнам лежал сравнительно большой фрагмент склеенного из тонких дощечек и обернутого берестой лука (рис. 88, 11), а рядом с ним — подпрямоугольная пластина-кресало (?), торчавшая вертикально (рис. 88, 14). Обломок одной из роговых срединных накладок на лук (рис. 88, 7) встречен в засыпке грабительского хода. Между ножнами сабли и бедренной костью обнаружен нож с черенком и остатки деревянных ножен по обе стороны его рабочей части (рис. 88, 15). Ниже и левее сабельных ножен, частично перекрывая их наконечник, размещалось деревянное блюдо для жертвенной пищи. Судя по сохранившемуся обломку (рис. 88, 6), блюдо было довольно широким, но неглубоким, с низкими, усеченно-коническими ножками.

Вблизи первоначального местоположения черепа, около ключиц находились 2 бронзовые серьги, обе в виде сомкнутого кольца (рис. 88, 13).

Объект 2 до раскопок и на первой стадии работ отличался от предыдущего лишь меньшими размерами прерывистого каменного кольца (12×12 м). Очень близкими оказались также их конструкция и планиграфия. Внутренняя часть постройки представляла собой земляную, подквадратную в плане площадку, ориентированную сторонами на СЗ, ЮЗ, ЮВ, СВ; внешняя образована одной целиком расположенной на этой площадке северо-восточной стенкой (ширина 1 м) и тремя выложенными на откосах каменными стенками (ширина 1,2—1,9 м), которые налегали на края площадки (рис. 89, 1), фиксируя внутренний, подквадратный (около 4,0×4,0 м) контур обрамляющей ее сплошной широкой ограды (рис. 89, А). От предыдущей ограды она отличалась подпрямоугольными очертаниями внешнего абриса и меньшими размерами (7,4×6,4×0,55 м). Явная однотипность построек объясняется их одинаковым предназначением. Осуществлялась здесь и поминальная тризна, о чем свидетельствуют находки костей животных и обломков керамики в пределах и за пределами наземного сооружения.

Погребение 1, впускное, одиночное, находилось в южной половине объекта (рис. 89, 1), частично перекрывая расположенное ниже

однаправленное с ним по длинной оси (ЮЗ—СВ) позднеочевническое погребение 2 (рис. 89, 2) и лежащее еще глубже в прямо противоположном направлении (СЗ—ЮВ) раннеочевническое погребение 3 (рис. 89, 3).

Судя по остаткам наземного сооружения в виде неодинаковых по

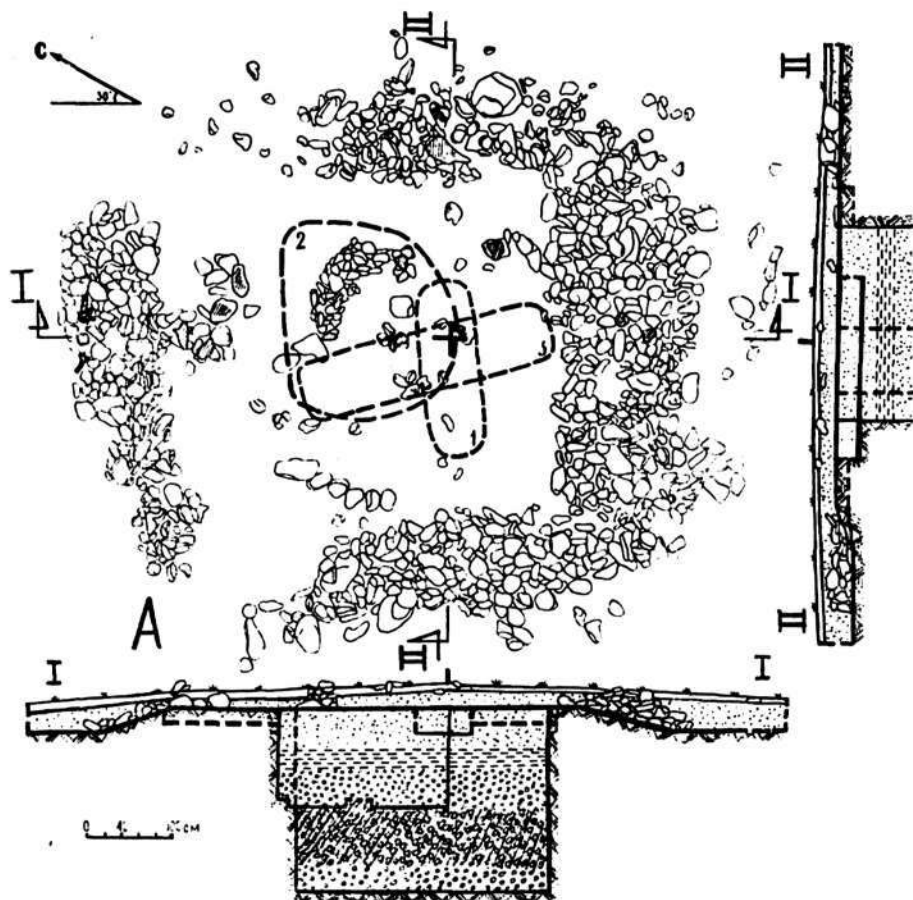

Рис. 89. Акции III, объект 2. План наземного сооружения после расчистки и разрезы памятника

числу рядов и слоев закругленных участков камней, оно представляло собой неширокую и невысокую овально-прямоугольную в плане ограду, встроенную в уже существовавшую на объекте конструкцию. Две внутренние стенки последней (ЮЗ и ЮВ) были, очевидно, использованы в качестве стенок впускной ограды.

Точные границы могилы не прослеживались, но ее общие планиграфические очертания достаточно определены: подпрямоугольные, с

закругленными углами, ориентированные сторонами на СЗ, ЮЗ, ЮВ, СВ. Глубина ямы 0,3 м, наиболее вероятные длина и ширина 2,05 и 0,7 м.

От погребения уцелели лишь кости ног взрослого человека и остатки жертвенной пищи ниже его ступней (ребра барана). Судя по положению ног, умерший располагался на спине, головой на ЮЗ.

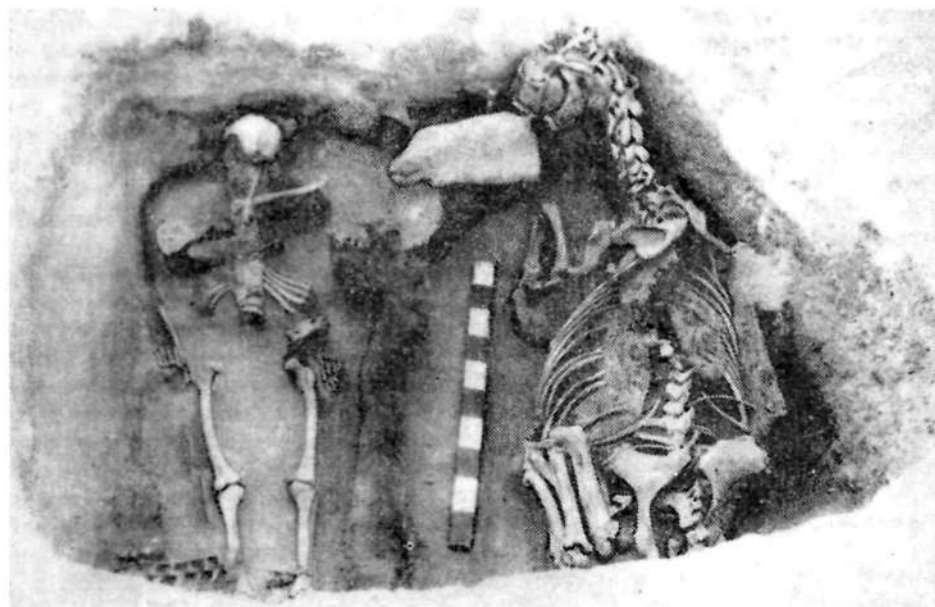

Рис. 90. Акчий III, курган 2. Общий вид погребения 2 после расчистки

Погребение 2 — основное, с конем (рис. 90). Могила в плане неправильно овальная, с двумя спрямленными под углом почти 90° сторонами (СЗ и СВ) (рис. 91, А). Яма с отвесными стенками, размером 2,25×1,95, наибольшая глубина 1,18 м.

Специфическая конструктивная деталь могилы — невысокая (0,2 м) и неширокая земляная перемычка между конским отсеком и отсеком для человека, а также чуть более низкий уровень дна первого (рис. 91, Б). Разделительную стенку дополнял массивный камень слева от черепа лошади, ранее, несомненно, стоявший вертикально и зажимавший голову коня между стенкой и бортом ямы (см. рис. 90).

Погребение нарушено, о чем свидетельствуют частично перемешанные кости человека под крупными скальными обломками в северо-западной половине могилы. По сохранившимся на месте костям можно утверждать, что погребенный (женщина 30—40 лет) лежал в вытянутом положении, на спине, головой на СВ. Ступни обращены в правую сторону, не соприкасаются.

Погребенная находилась в раме, изготовленной из тонких (5 см),

поставленных на ребро досок. Длина рамы 1,95 м, ширина верхней поперечной стенки 0,75 м, нижней — 0,55 м.

В ногах умершей зафиксированы остатки жертвенной пищи — 12 позвонков барана. Большинство их лежало около правой ноги, поверх раздавленного керамического сосуда.

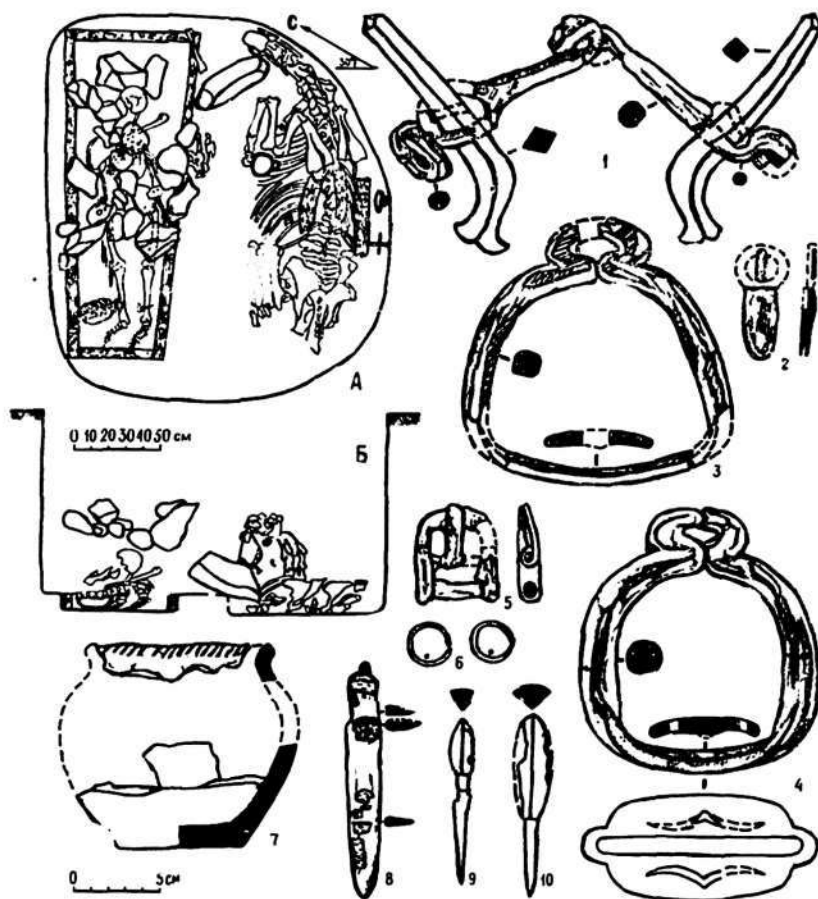

Рис. 91. Акции III, объект 2. План, разрез и инвентарь погребения 2

В юго-восточной половине могилы слева от человека обнаружен костяк лошади, лежавшей на животе, с подогнутыми ногами, головой также на СВ. Шея изогнута, череп направлен на С (к человеку), морда опущена.

И н в е н т а р ь. Помимо керамического сосуда с косыми насечками по краю венчика (рис. 91, 7) найдены 2 серебряных проволочных кольца (рис. 91, 6) — по одному у кистей обеих рук, 2 трехгранных наконечни-

ка стрел, лежавших у правой бедренной кости остриями к ступням (рис. 91, 9, 10), рядом — нож с черенком в деревянных ножнах, обмотанных берестой (рис. 91, 8).

Среди находок есть также принадлежности конского убора. Удила с роговыми псалями, изогнутый конец которых оформлен в виде рыбьего хвоста, найдены в зубах лошади (рис. 91, 1); остатки невосстановливаемых деревянных полок седла — на спине коня; довольно широкая и длинная плашка непонятного назначения — рядом с седлом, вдоль правого бока лошади; 2 стремена с петлевидным ушком и расширенной подножкой (одна из них прорезная) — по обе стороны косяка (рис. 91, 3, 4); подпружная пряжка с язычком на вертлюге — у левой полки седла (рис. 91, 5); щиток и язычок уздечной пряжки — у левой нижней челюсти коня, на которой хорошо отпечаталась округлая несохранившаяся рамка этой пряжки (рис. 91, 2).

Карашат I

Могильник расположен, как и акчийские памятники, на высоком прибрежном участке первой прииртышской террасы (рис. 92)¹⁹. Все сооружения приурочены к краям площадки, оконтурившейся в устье пересыхающей речки Осиха (Карашат). Одна из цепочек (объекты 1—13) идет вдоль западного края площадки, другая (объекты 14—18) — почти параллельно ей, перпендикулярно к южному краю. Третья цепочка (объекты 19—26 А) в целом имеет такое же направление. Таким образом, важная типологическая особенность этого могильного комплекса — меридиональная предопределенность в расположении объектов независимо от того, у какого края площадки они устроены.

Третья цепочка, направленная более меридионально, чем другие, была отнесена к одной из пяти выделенных в могильнике территориальных групп сооружений²⁰, однако два объекта в ней (19, 20) явно обособлены. Отметим, что существование объектов 24, 25 в качестве самостоятельных здесь весьма проблематично, так как зафиксированные на их месте единичные камни, очевидно, являются развалом сооружения 23.

Показательно, что комплекс практически полностью состоит из погребальных памятников кимакского времени.

Объект 1 до расчистки представлял собой обширную (3,5×5,0 м), но неглубокую (0,2 м) западину, окруженную по гребню редкими, едва заметными камнями (рис. 93, 2). После удаления дернового слоя вокруг западины обозначился довольно широкий (в среднем 1,5 м) преимущественно однослойный шлейф речных валунов — остатки овального в плане сооружения, вытянутого по линии С—Ю (рис. 93, 1), размером

¹⁹ Топографическую и структурную характеристику см.: Самашев З. С. Раскопки могильника Карашат // АО 1981 г. М., 1983. С. 444—445; Арсланова Ф. Х., Самашев З. С. Курганная группа «Карашат» в Семипалатинской области // Этническая история тюркоязычных народов... С. 161—165.

²⁰ Там же. С. 161.

6,7×5,9×0,25 м. Наличие крупных валунов вблизи внешнего абриса сооружения позволяет предполагать, что первоначальная конструкция (вероятно, оградная) была близка зафиксированной по форме и направленности.

На глубине 0,35—0,4 м от современного горизонта выявились 2

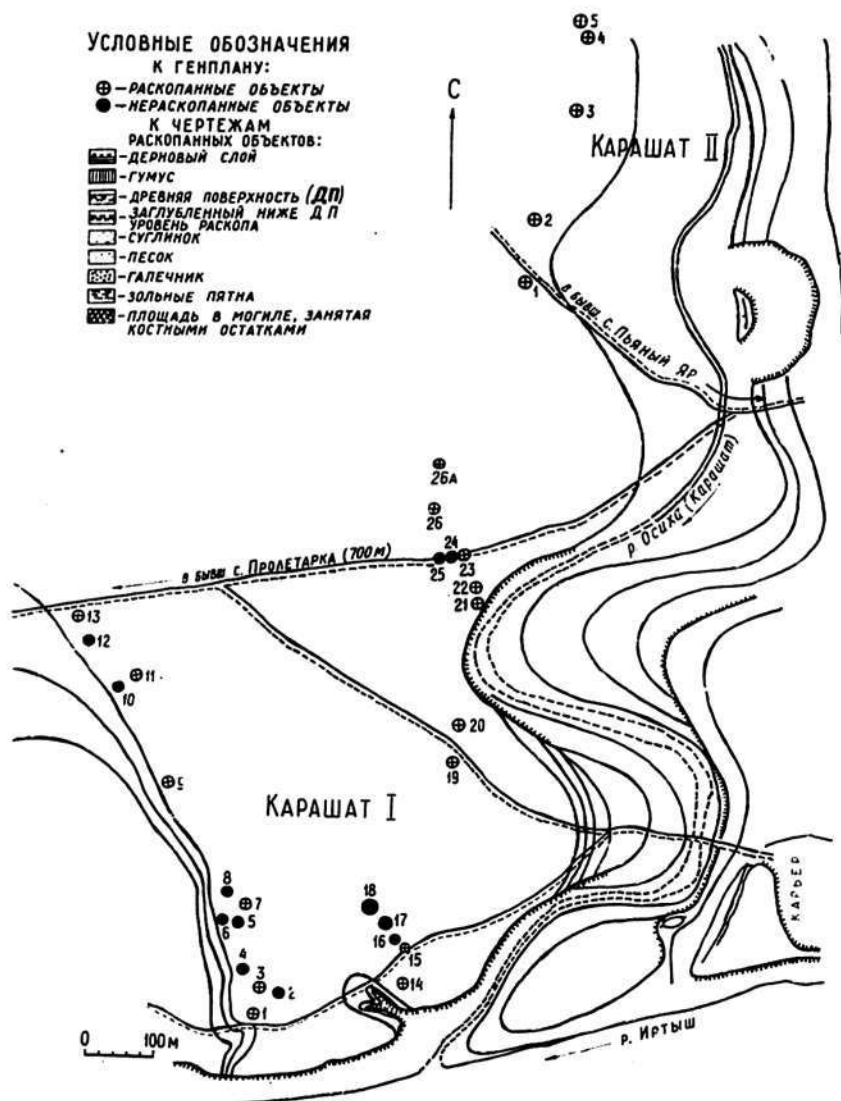

Рис. 92. Генплан могильников Карашат I, II

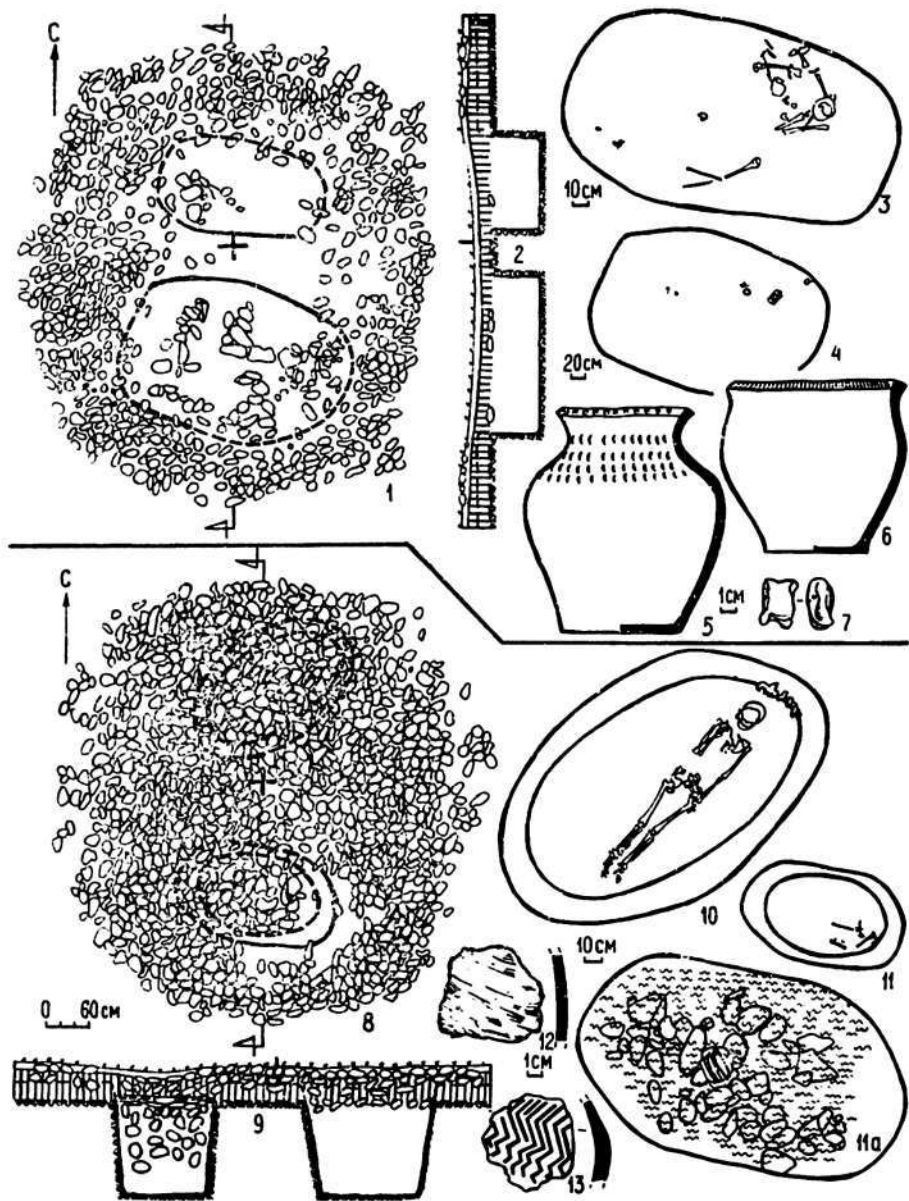

Рис. 93. Карашат I, объекты 1, 3. Планы и разрезы наземных сооружений после расчистки, планы и разрезы погребений, инвентарь погребения 2 объекта 1

могильных пятна с разрозненными камнями²¹. Обе грунтовые могилы подверглись сильному ограблению, поэтому невозможно судить не только о первоначальном положении и ориентировке погребенных, но и о точных размерах и конфигурации ям, особенно южной.

Погребение 1 (северное). Могила в плане овальная, направленная длинной осью по линии ЗСЗ—ВЮВ, размером 2,4×1,35 м (стенки ямы отвесные), глубиной — 0,9 м.

В могиле погребен взрослый человек. Перемешанные кости его скелета сосредоточены главным образом в восточной половине ямы (рис. 93, 3).

Среди человеческих костей попадались хвостовые позвонки барана — остатки жертвенной пищи.

Инвентарь исчерпывается невыразительными фрагментами подножия стремени, зафиксированными около западного борта ямы.

Погребение 2 (южное). Первоначальные размеры, форма, ориентировка могилы не устанавливаются.

По уцелевшим фрагментам черепов можно предположить, что здесь были погребены два ребенка.

Инвентарь представлен просверленным астрагалом овцы (рис. 93, 7) и двумя целыми керамическими сосудами — кувшиновидным (рис. 93, 5) и баночным, стоявшим на тонкой дощечке (рис. 93, 6). Первый сосуд имеет высоту 16,3 см, толщину стенок — 0,6, диаметры венчика — 10,0, шейки — 8,0, тулова — 14,4, дна — 8,4 см, орнаментирован по венчику овальными и по шейке и плечикам ногтевидными вдавлениями. Высота второго 12,4 см, толщина стенок 0,6, диаметр венчика 12, тулова — 13,1, дна — 7,4 см. Украшен только мелкими круглыми ямками по венчику.

Объект 3 до расчистки представлял собой разрозненные группы сильно задернованных камней (рис. 93, 9), крайние из которых располагались по овально-кольцевой, вытянутой в меридиональном направлении линии.

После расчистки выявилось сплошное, по внешним очертаниям такое же сооружение с наполовину незакрытой камнями западиной в юго-восточном секторе (рис. 93, 8). Его размер 6,4×6,1×0,3 м.

Основа первоначальной конструкции в этом сооружении не зафиксирована, отчасти ввиду отсутствия в нем четко выраженной крепиды. Судя по расстоянию (минимальное 1,2 м) между двумя содержащими здесь могилами, их разнонаправленности и особенно по самым плотным в сооружении скоплениям камней на обрамляющих южную могилу участках, здесь существовали две смежные постройки. Южная, основная, являлась, скорее всего, овальной, вытянутой по линии З—В оградой, внутри которой находилась одна могила. Северная — при-

²¹ Уровень древней поверхности на некоторых карашатских объектах прослеживался недостаточно определенно, поэтому в разрезах его вероятное расположение обозначено пунктиром над такой же линией раскопа. Все высотные и глубинные замеры на этих объектах сделаны от предполагаемого уровня древней поверхности.

строечная, также с могилой. Близкое расположение могилы к северо-восточному краю этой пристройки практически исключает оградную конструкцию последней. Данная пристройка была сплошной выкладкой, очевидно, полуовальной в плане.

Могилы, четко обозначившиеся явно ниже уровня древней поверхности, представляли собой грунтовые ямы с равномерно сужающимися ко дну стенками (продольные стороны южной — менее резко)²².

В каждой яме погребено по одному взрослому человеку.

Погребение 1 (северное). Могила в плане овальная, направленная длинной осью на ЮЗ—СВ, размером поверху $2,6 \times 1,65$ м, по дну $2,15 \times 1,25$ м, глубиной 1,6 м.

На дне ямы находился непотревоженный скелет человека, размещенного наискось к продольной осевой линии могилы, ближе к ее юго-восточному борту (рис. 93, 10), в вытянутом положении, на спине, головой на СВ. Левая рука лежит вдоль туловища, правая согнута в локте, кисть прижата к плечу. Ноги ступнями обращены влево, не соприкасаются.

На правой берцовой кости зафиксированы остатки жертвенной пищи: хвостовые позвонки барана.

За головой человека, чуть выше черепа обнаружены остатки плах перекрытия.

Инвентаря нет.

Погребение 2 (южное). Могила в плане неправильно-овальная, особенно по верхнему краю, полуразрушенному грабителями. Направление длинной оси ямы ЗСЗ—ВЮВ, размер поверху — $2,4 \times 1,45$ м, по дну — $1,8 \times 1,2$ м, глубина — 1,65 м. Почти до дна она завалена валунами.

В верхнем ярусе ямы зафиксировано мощное зольное пятно толщиной не менее 10 см. В центре пятна обнаружено 5 ребер лошади (рис. 93, 11 а), ближе к восточному краю кострища — 2 фрагмента боковин глиняных сосудов. Один из сосудов несрнраментирован (рис. 93, 12), второй украшен параллельными зигзаговидными неглубокими полосами (рис. 93, 13).

В юго-восточном углу могилы лежали перемешанные кости человека, в основном трубчатые (рис. 93, 11). Первоначальное положение и ориентировку погребенного по ним установить невозможно.

Инвентаря нет.

Объект 9 до расчистки выглядел как сравнительно глубокая (0,5 м) воронка, кое-где обрамленная невысоко выступающими из дерна камнями (рис. 94, 2).

После расчистки вокруг воронки предстало широкое (1,2—1,4 м) кольцеобразное сооружение из речных валунов, слегка вытянутое в широтном направлении (рис. 94, 1), размером $6,1 \times 5,3 \times 0,3$ м.

Несмотря на довольно плотную, почти везде двухслойную кладку

²² Планиграфические очертания таких ям на чертежах даются по их границам, обозначившимся несколько глубже древней поверхности. Соответственно их размеры по верху несколько меньше действительных на уровне древнего горизонта.

камня, определить прежний конструктивный (ограда или сплошная выкладка) и даже планиграфический облик сооружения оказалось трудно, так как вся его центральная часть разрушена воронкой. Закругленность внешнего контура могла образоваться не только в результате выброса грабителями камней из центра объекта, но и вследствие ес-

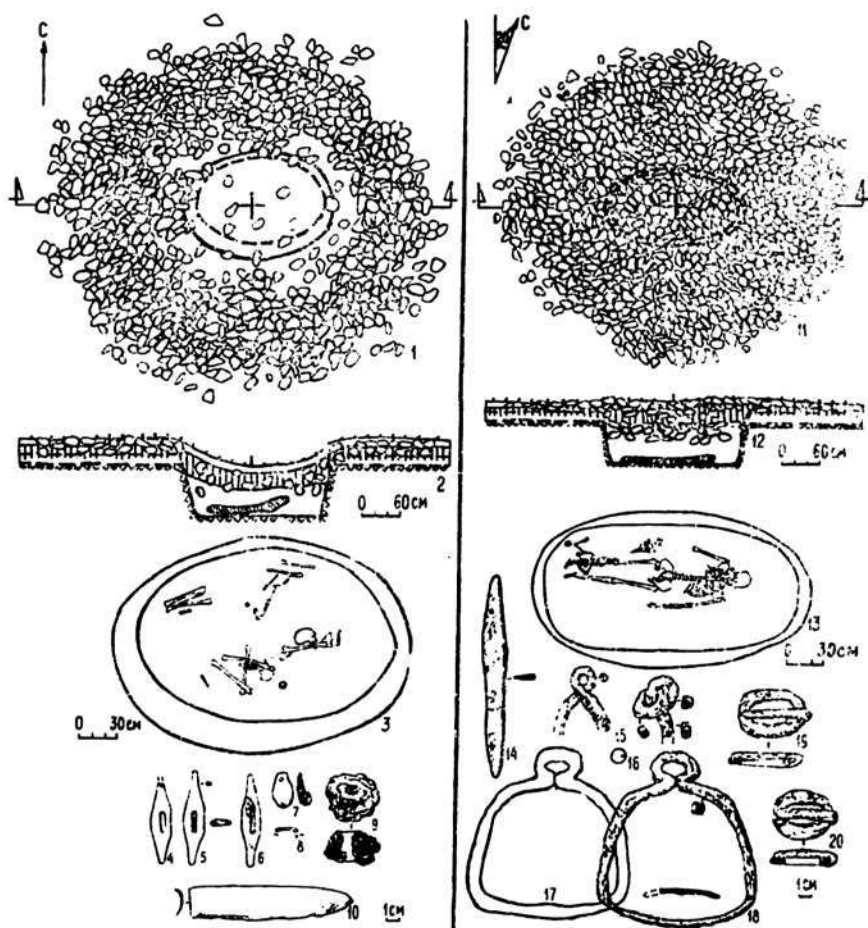

Рис. 94. Карашат I, объекты 9, 11. Планы и разрезы наземных сооружений после расчистки, планы и разрезы погребений, инвентарь погребений

тественного развала постройки со спрямленными внешними стенками (здесь все же более вероятна конструкция со скругленными сторонами).

На глубине 0,45 м от современного горизонта зафиксирована овальная в плане могила размером 2,35×1,75 м, длинной осью направленная на З—В. Стенки ямы уходили вниз наклонно, очерчивая на глубине 1 м также овальное, вытянутое в широтном направлении дно могилы (2,0×1,4 м.).

Одиночное погребение взрослого человека, обнаруженное в могиле, подверглось ограблению. Кости перемешаны (рис. 94, 3), и установить первоначальное положение и ориентировку погребенного невозможно.

Инвентарь, разбросанный по дну ямы, представлен предметами конского снаряжения и убранства человека.

К первым относятся 3 роговые застёжки от пут (рис. 94, 4—6) и, возможно, обломок бронзовой наременной обоймы (рис. 94, 8).

Ко вторым принадлежат подвеска из атрофированного зуба марала (рис. 94, 7), костяная срединная боковая накладка на лук (рис. 93, 10) и, вероятно, железная поделка в виде неширокого (до 4,5 см в диаметре) толстого кольца (диаметр отверстия — 1 см) с аморфными, ранее, очевидно, биконическими краями. Не исключено, что эта поделка служила навершием.

Объект 11 до расчистки — незначительная по площади (диаметр 3,5 м) и высоте (0,1 м) кольцевидная выкладка с мелкой западиной внутри.

После расчистки выявилось сплошное, овальное в плане сооружение, образованное одним-двумя слоями плотно уложенного (особенно в центральной части) валуна, слегка вытянутое по линии ЗЮЗ—ВСВ (рис. 94, 11), размером 5,5×5,0×0,25 м.

Хотя остатков первоначальной конструкции в нем не выявлено, ясно, что она была сплошной, платформообразной, скорее всего, округлой или овальной в плане. Впрочем, она могла быть и подквадратной или прямоугольной. Судя по разрезу (рис. 94, 12), в котором отчетливо прослеживаются сохранившиеся на прежнем месте камни основы постройки и сосредоточенный за ними, по краям кургана, шлейф развала, эта, первоначально минимум трехслойная, постройка, вытянутая в широтном направлении на 3,8 м, не имела крепиды.

На глубине 0,3 м от древней поверхности оконтурилась овальная, вытянутая с ЗЮЗ на ВСВ могильная яма размером 2,2×1,25 м. Стенки ямы немного наклонны, в результате чего размер ее по дну несколько меньше — 2,0×1,0 м. Очертания дна подобны очертаниям верха. Могила глубиной 0,85 м, до отметки 0,55 м неплотно забутована валунами.

В могиле погребен взрослый человек, размещенный вдоль ее продольной оси, ближе к северо-западной стенке (рис. 94, 13). Погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ. Череп слегка приподнят, руки чуть разведены в стороны (правые локтевая и лучевая кости отсутствуют), ступни обращены влево, не соприкасаются.

Напротив правой бедренной кости, возле фаланг пальцев обнаружены остатки жертвенной пищи — хвостовые позвонки барана.

Инвентарь представлен предметами конского снаряжения, сосредоточенными в западном углу ямы, в ногах погребенного, и вещами, относящимися к убранству самого человека.

Последние исчерпываются тонкой серебряной серьгой, находившейся у правой ключицы (рис. 94, 16), и ножом обычной формы, положен-

ным с внутренней стороны правой берцовой кости, спинкой к ней, рукоятью — в сторону туловища (рис. 94, 14).

Среди предметов конского убора — 2 стремени с петлевидным ушком и расширенной подножкой (рис. 94, 17, 18), лежащих одно на другом; остатки окончаний удил в виде восьмеркообразных колец с дополнительным кольцом в одном из них (рис. 94, 15); 2 подпружные бесщитковые пряжки с подвижным язычком: рамка одной (рис. 94, 19) — прямоугольно-овальная, другой (рис. 94, 20) — овальная.

Около удил сохранились остатки неопределенного железного изделия.

Объект 13 до расчистки выглядел как невысокая (0,1 м) слегка вытянутая по оси ССЗ—ЮЮВ, но в общем подквадратно-округлая в плане оградная выкладка. Наибольшая ширина ее сторон, местами сплошь выложенных камнями, 1,7 м (рис. 95, 2).

После расчистки сооружение предстало уже в виде сплошной, почти не развалившейся выкладки (отсутствие валунов в центре ее площади и наличие небольших групп камней за ее пределами, как выяснилось впоследствии, — результат деятельности грабителей). Окончательно определилась и конфигурация выкладки — квадрат, ориентированный сторонами на ЗЮЗ, ССЗ, ВСВ, ЮЮВ (рис. 95, 1), размером $5,4 \times 5,4 \times 0,25$ м.

По конструктивным и планиграфическим показателям сооружение полностью соответствует первоначальной постройке. Последняя была лишь чуть меньше по площади ($5,1 \times 5,1$ м) и чуть больше по высоте (0,3 м).

В центре выкладки располагалась овальная, вытянутая по линии ЗЮЗ—ВСВ могила, верхние очертания которой прослежены на глубине 0,35—0,4 м от современного горизонта (размер $2,5 \times 1,7$ м). Стенки ямы наклонны, причем в северо-западной ее половине они идут вниз более круто, чем в юго-восточной. Очертания дна в целом аналогичны очертаниям верхнего яруса могилы. Размер по дну — $2,1 \times 1,35$ м, глубина — 1,5 м.

В могиле, более чем наполовину заполненной рассредоточенными валунами, — одиночное погребение взрослого человека, сильно разграбленное. Все кости и вещи сдвинуты к северо-западному борту ямы (рис. 95, 3), определить по ним первоначальное положение и ориентировку погребенного невозможно.

Инвентарь представлен принадлежностями конского снаряжения и убранства человека.

От первых уцелели лишь округлая рамка бесщитковой подпружной пряжки (рис. 95, 5) и обломки двуколычатых удил с дополнительным кольцом, по крайней мере в одном из восьмерковидных окончаний (рис. 95, 9), и стержневыми псалями (рис. 95, 7, 8), очевидно, со скобой (рис. 95, 6).

Из предметов убранства человека сохранились 2 серебряные серьги в виде толстого несомкнутого кольца (рис. 95, 4).

Объект 14 до расчистки представлял собой заметную западину

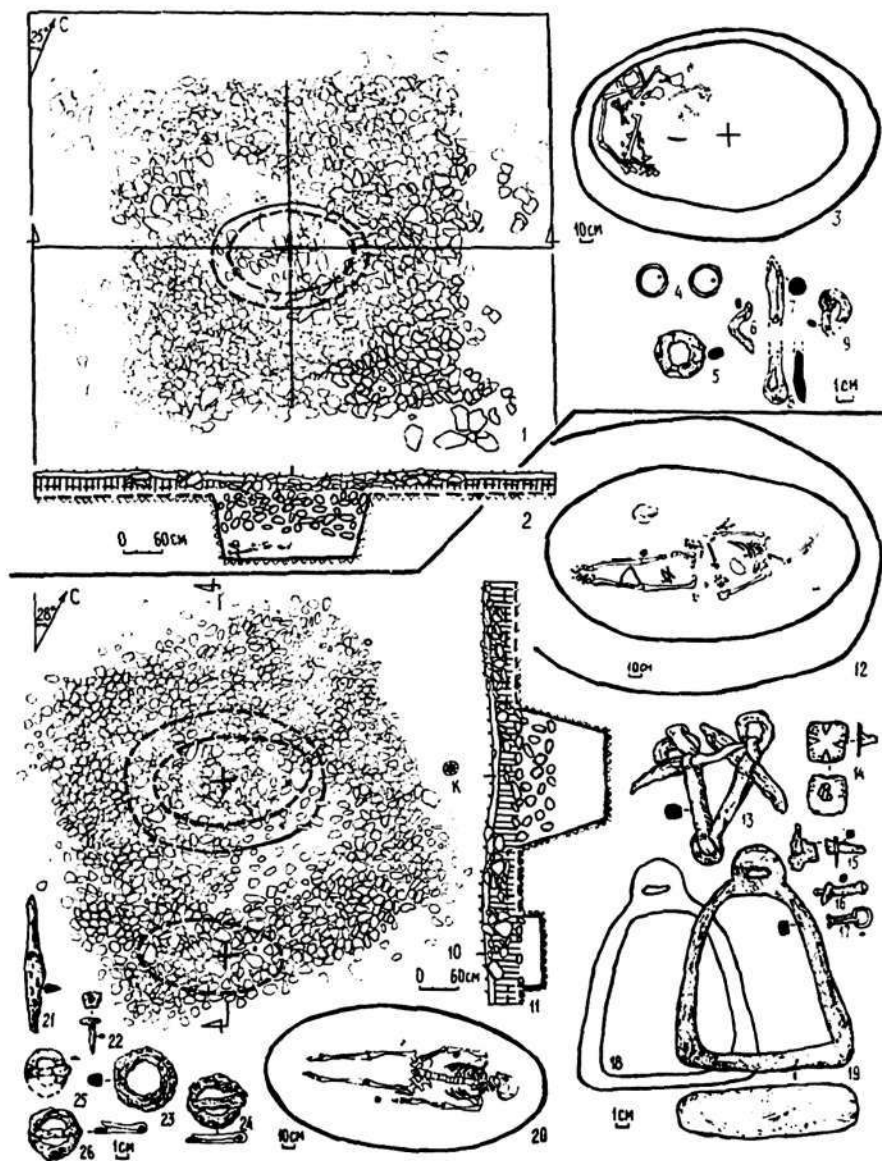

Рис. 95. Карашат I, объекты 13, 14. Планы и разрезы наземных сооружений после расчистки, планы и разрезы погребений, инвентарь погребений

(диаметр — 3 м, глубина — 0,15 м), обрамленную выступающими из дерна (до 0,05 м) единичными камнями (рис. 95, 11).

После расчистки на поверхности обозначилась нечетко квадратная (особенно в западной половине) и не везде сплошная валунная выкладка, ориентированная сторонами на СЗ, СВ, ЮВ, ЮЗ (рис. 95, 10), размером 6,0×6,0×0,4 м.

Если по внешним очертаниям, ориентировке сторон и их длине первоначальная постройка практически соответствовала последней, то по конструкции и высоте она была явно иной, а именно: широкостенной (1,1—1,2 м), почти везде минимум трехслойной оградой высотой 0,5—0,55 м. По внутреннему контуру стенки были, очевидно, закруглены и имели по углам большую ширину (до 1,6 м?).

В полуметре от северо-восточной стены ограды между двумя наиболее крупными валунами обнаружены остатки деревянного коновязного (?) столба (рис. 95, К). Длина вкопанной части 0,4 м, диаметр — 0,2 м.

В объекте содержались две в целом параллельные могилы, верхние границы которых зафиксированы на глубине 0,5 м от современного горизонта. Основная располагалась внутри ограды, ближе к ее северо-западной стенке, пристроечная — под юго-восточной стенкой, на расстоянии 1,1 м от первой. В каждой яме погребен взрослый человек.

Погребение 1 (северо-западное). Могила в плане овальная, длинной осью направленная на ЮЗ—СВ, размером по верху 3,15×2,25 м, по дну — 2,45×1,4 м, глубиной — 1,6 м.

Скелет человека частично нарушен грабителями (рис. 95, 12). Отдельные кости, в том числе и череп, встречены в ее заполнении. Там же фиксировались и кусочки древесного угля. Судя по непотревоженным костям, погребенный лежал на спине, в вытянутом положении, головой на СВ. Ступни соприкасались.

На бедренной кости правой ноги зафиксированы остатки жертвенной пищи: хвостовые позвонки барана.

Инвентарь представлен лишь предметами конского убора, которые первоначально, очевидно, были полностью сосредоточены в ногах человека.

Между бедренными костями лежали удила со стержневыми псалиями (рис. 95, 13), на левой берцовой — стремя с пластинчатым ушком и узкой плоской подножкой (рис. 95, 19). Второе такое же, но хуже сохранившееся стремя стояло с внешней стороны правой берцовой кости (рис. 95, 18). У коленного сустава этой же ноги находилась подквадратная наременная пластинка со штырьком на тыльной стороне (рис. 95, 14). Чуть левее эпифиза бедренной кости зафиксированы еще один пластинчатый предмет с проходящим насквозь штырьком (рис. 95, 15), штырек от оковки седла (рис. 95, 16) и мелкие обломки неопределенных изделий.

В восточном углу найден седельный пробойник с небольшим кольцом в петле (рис. 95, 17).

Погребение 2 (юго-восточное). Могила в плане овальная,

длинной осью направленной на ЮЗ—СВ, размером по верху и дну $2,2 \times 1,15$ м, глубиной 0,55 м.

В могиле обнаружен непо потревоженный скелет человека (рис. 95, 20), лежащего в вытянутом положении, на спине, головой на СВ, лицом вправо. Левая рука вытянута вдоль тела, правая согнута в локте, кисть ее располагалась на тазе. Ступни не соприкасались.

На левом плече и шейных позвонках обнаружены остатки жертвенной пищи: прокаленные трубчатые кости и хвостовые позвонки барана.

Инвентарь. За правой бедренной костью найден короткий гвоздевидный штырек с пластинчатой шляпкой (рис. 95, 22), за левой, около левой кисти — сработанный нож с черенком (рис. 95, 21). Остальные находки представлены круглорамчатыми изделиями: кольцом, лежащим на левом коленном суставе (рис. 95, 23), и тремя бесщитковыми пряжками с подвижным язычком, самая малая из которых, сохранившаяся фрагментарно, находилась между правой плечевой костью и ребрами (рис. 95, 25), средняя по величине — на тазе (рис. 95, 26), наибольшая — за левым бедром, ниже кисти (рис. 95, 24). Пряжки несколько различались и по общим очертаниям, но топологически тождественны.

Объект 15 до и после расчистки представлял собой сплошную однослойную выкладку из неплотно лежащих речных валунов (рис. 96, 1, 2).

Последнее обстоятельство отчасти объясняется тем, что через памятник пролегла ненакатанная проселочная дорога (см. рис. 92). Выкладка в плане в общем округлая, если не считать небольшой спрямленности некоторых ее сторон и слабой удлинненности по линии С—Ю. Ее размер $5,7 \times 5,4 \times 0,25$ м.

О первоначальной конфигурации данного сооружения, бывшего, несомненно, более плотным и, вероятно, немного более высоким (0,3 м), судить трудно, но на основании расположения многих сохранившихся на прежнем месте крайних камней можно предполагать, что оно являлось подпрямоугольным, ориентированным сторонами на ССЗ, ВСВ, ЮЮВ, ЗЮЗ, размером около $4,7 \times 4,4$ м.

На глубине 0,3 м от современной поверхности зафиксированы контуры ямы, оказавшейся дромосной частью подбойной могилы. Яма в плане полуовальная, направленная длинной осью на ЗЮЗ—ВСВ, размером по верху $2,45 \times 1,0$ м.

Несмотря на отвесные стенки, яма внизу несколько уже (0,9 м), что объясняется как бы врезанностью нижней части подбоя в юго-восточную сторону дромоса.

Подбой, находившийся к ЮЮВ от дромоса, имел в плане овальные очертания и был вытянут в том же направлении, что и дромос. Форма его в поперечном разрезе полусегментовидная, в продольном — низко трапецевидная. Продольные стороны подбоя спрямлены, боковые, наоборот, закруглены. Наибольший планиграфический размер $2,35 \times 0,75$ м, высота — 0,35 м.

Дно подбоя на 0,15 м выше дна дромоса (глубина последнего 0,9 м). Устье было заставлено жердями, характерные следы которых прослеживались по краю приступка.

В могиле погребен взрослый мужчина с конем и почти полным набором конско-всаднической и воинской амуниции (рис. 96, 3). Погребенный находился в подбое, в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ. Ступни соприкасались.

Лошадь размещена справа от всадника, в дромосе, на животе, с

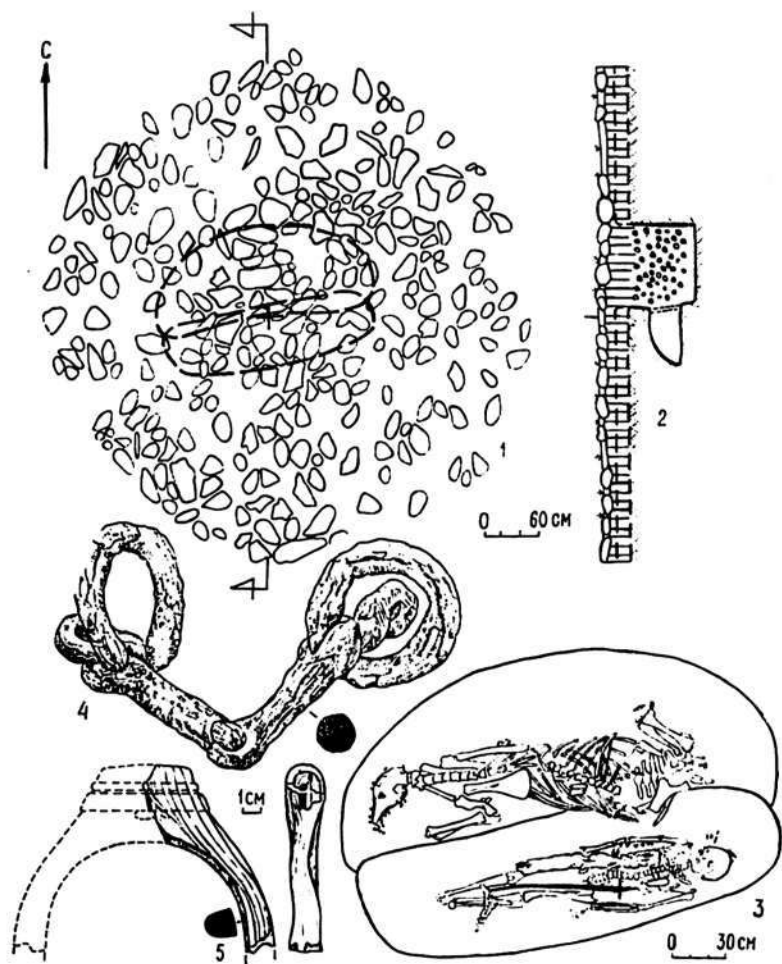

Рис. 96. Карашат I, объект 15. План и разрез наземного сооружения после расчистки, план и разрез могильной ямы, инвентарь погребения

подогнутыми ногами, головой в противоположную сторону. Шея вытянута вперед, но морда полуразвернута влево, к ногам человека. Задняя часть костяка завалилась в ту же сторону, в результате чего некоторые ребра и левая нога оказались на приступке, причем нога доходила до правой плечевой кости умершего.

В подбое на левых берцовых костях погребенного сохранились остатки жертвенной пищи: крестец и хвостовые позвонки лошади или коровы.

Инвентарь представлен предметами вооружения, орудиями труда и украшениями, обнаруженными при человеке, принадлежностями конского снаряжения, зафиксированными при коне.

На левой половине скелета располагалась неплохо сохранившаяся сабля с интенсивными следами деревянной основы ножен на заметно разбухшем клинке (рис. 97, 20). Клинок сабли почти прямой (едва заметная изогнутость приходится на его нижнюю треть, заканчивающуюся раскованным на два лезвия острием), перекрестье ладьевидное, рукоятка отогнута в сторону лезвия клинка. Между саблей и левой бедренной костью лежал нож обычного типа, направленный острием, как и сабля, к ногам погребенного (рис. 97, 21).

На правой половине скелета, от середины грудной клетки до коленного сустава, размещался берестяной колчан. По сильно истлевшим остаткам колчана невозможно судить не только о его типе и размерах, но и о том, в какую сторону было обращено его устье. Последний показатель нельзя установить и по положению уцелевших в колчане 13 наконечников стрел, так как они направлены остриями в разные стороны (рис. 97, 1—11, 13, 14). При любой направленности колчана ясно, что некоторые стрелы (возможно, большинство) лежали в нем наконечниками к устью, обращенному, скорее всего, к голове человека, а некоторые — наконечниками к основанию.

Отдельно найдены еще два наконечника. Один из них, не находящийся в наборе полной аналогии, обнаружен у затылка погребенного (рис. 97, 12). Обломанное перо другого, резко отличающегося от остальных не только типологически, но и размерами, торчало вертикально у правого виска человека (рис. 97, 1). Несмотря на то, что нижняя половина второго наконечника находилась в колчане, есть основания утверждать, что местоположение его верхней половины, как и первого наконечника, неслучайно.

Рядом с колчаном, преимущественно вдоль правой руки, располагались бронзовые атрибуты портупеи: посеребренная бляшка-тройник оригинальной формы (рис. 97, 22); 10 сердцевидных накладных бляшек, пять из которых, меньшего размера (рис. 97, 23), сглажены по краям, а пять других фигурно очерчены (рис. 97, 24, 25); 3 тождественных по форме и размеру наконечника с овально закругленными нижними концами (рис. 97, 32); 3 пряжки — 2 небольших, с аналогично завершающимися щитками (рис. 97, 27) и 1 покрупнее, с треугольно законченным щитком (рис. 97, 26). К принадлежностям портупеи относятся и 2 фрагмента железных овальных обойм, оказавшиеся справа от черепа человека (рис. 97, 18).

Около обойм находилась костяная (из ребра овцы?) обломанная с одного конца пластинка, имеющая ближе к слову круглое отверстие (рис. 97, 19).

У темени и близ левого виска найдено по бронзовой серьге в виде

несомкнутого проволочного кольца (рис. 97, 16, 17). Вокруг черепа сохранились куски шелковой ткани темно-коричневого цвета. Возле правой кисти зафиксировано 2 фрагмента непонятного железного изделия, очевидно, кресала (рис. 97, 15).

Из принадлежностей конского убора наиболее примечательна на-

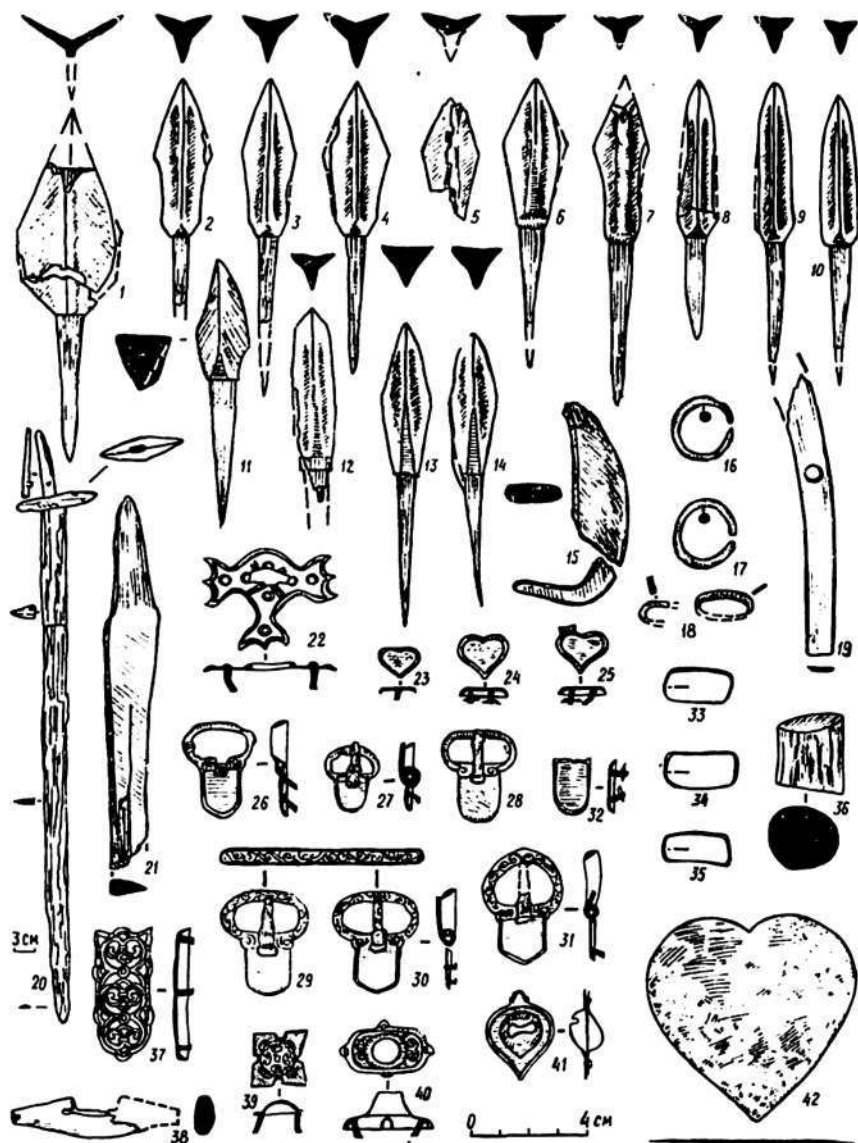

Рис. 97. Карашат I, объект 15. Инвентарь погребения

ременная уздечно-сбруйная гарнитура, сосредоточенная в основном в области черепа и задней части костяка лошади. В ее составе следующие бронзовые предметы: крупная налобная бляха сердцевидной формы (рис. 97, 42), крепившаяся к ремню с помощью двух шпеньков и шайб-пластинок на ее тыльной стороне (подобный способ крепления характерен для всех остальных накладных на ремень изделий как уздечно-сбруйных, так и портупейных); начельник с конусовидным полым приемником для султанчика (рис. 97, 40); 4 звездообразных пластинчатых бляшки с полушарным выступом (рис. 97, 39); 4 мелких сердцевидных (без выреза сверху) сдвоенных бляшки с фигурным приемником для ремня по верхнему краю и полушарными выступами посередине обеих сторон для шарика (один железный шарик сохранился в таком вместилище шумящей подвески) (рис. 97, 41); 12 наконечников с фигурными краями (рис. 97, 37); 3 подпрямоугольных с закругленными углами обоймы (рис. 97, 33—35); 6 пряжек нескольких видов: с овально-горизонтальной рамкой и овально закругленным концом щитка — 1 (рис. 97, 28), с аналогичной рамкой, но треугольно заостренным концом щитка — 2 (рис. 97, 29, 30), с подобным щитком, но полуовально-вертикальной рамкой — 3 (рис. 97, 31). Основания рамок всех пряжек, имевших, как и портупейные, железные язычки (у некоторых они не сохранились), дужки рамок пяти из них, лицевые стороны наконечников и начельника украшены различным растительным орнаментом, полушарные выступы звездообразных бляшек — четырехчастной фигурой, образованной комбинацией одного из таких мотивов.

Прочие предметы конского снаряжения: удила с большими кольчатыми псалиями, находившиеся в зубах лошади (рис. 96, 4), фрагмент деревянного стремени — у правой лопатки (рис. 96, 5), фрагмент деревянной застежки от пут — около правой ноги (рис. 97, 38), остатки деревянной полки седла — на спине.

Возле черепа коня зафиксированы небольшие куски плотной серой ткани, под черепом — спиленный короткий кусок марального рога (рис. 97, 36).

Объект 19 на поверхности представлял собой едва выступающее из дерна сравнительно широкое (1,4—1,6 м) каменное кольцо (диаметр 4,4 м) с западиной внутри глубиной 0,2 м (рис. 98, 2).

После расчистки сооружение приобрело вид сплошной округлой выкладки (5,9×5,9×0,35 м) с небольшой (диаметр 1,1 м), свободной от валунов площадкой на месте западины (рис. 98, 1). Южный и западный секторы выкладки менее насыщены камнем. Противоположные состоят преимущественно из двух-трех плотных слоев камня. Юго-восточный сектор выкладки частично разобран, что, очевидно, объясняется, как и воронка в центре объекта, деятельностью грабителей.

Основа первоначальной постройки здесь не выявлена. Но судя по конструктивно, несомненно, однотипному сооружению соседнего объекта 20, крепида существовала и в этом памятнике. Учитывая близость могил (между ними всего 0,45 м), можно предполагать, что она окружала обе ямы, перегородки между ними не было. В таком случае не

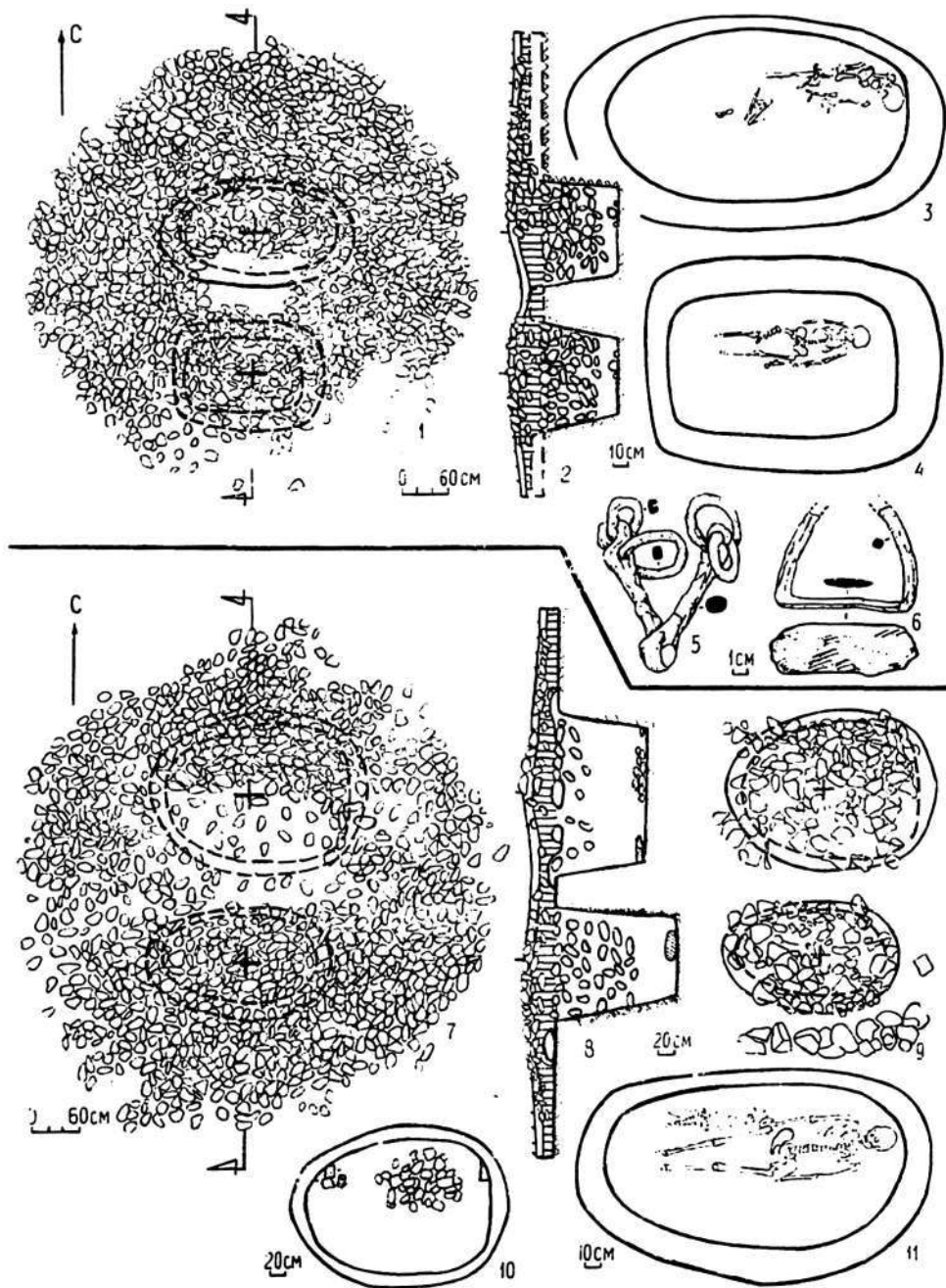

Рис. 98. Карашат I, объекты 19, 20. Планы и разрезы наземных сооружений после расчистки, планы и разрезы могил, инвентарь погребения 2 объекта 19

исключена одновременность их возведения и соответственно одноактность захоронений. Разновидность первоначальной постройки, заключенной внутри возможной крепиды (оградная или платформообразная), не устанавливается даже предположительно, но ее общая форма в плане была, скорее всего, подпрямоугольной, направление длинной оси — С—Ю.

Могилы, прослеженные на глубине 0,35—0,4 м от современного горизонта, расположены параллельно и однонаправлены (длинная ось — З—В). Это грунтовые ямы с постепенно сужающимися ко дну стенками. В каждой из них захоронено по одному человеку.

Погребение 1 (северное). Могила в плане овальная, размером поверху 2,55×1,45 м, по дну — 2,05×1,15 м, глубиной 1,2 м. Почти до дна яма была беспорядочно завалена валунами, смыкающимися с провалившимися в нее камнями наземного сооружения.

В северо-восточном секторе могилы располагался нарушенный скелет взрослого человека (рис. 98, 3). Некоторые кости лишь частично сдвинуты со своего прежнего места, благодаря чему можно определить участок размещения умершего и его первоначальное положение — вытянутое, на спине, головой на В.

В центре ямы обнаружены небольшие куски перегнившего дерева. Возможно, это остатки плах перекрытия, пола или же деревянной рамы, в которой находился погребенный.

Инвентаря нет.

Погребение 2 (южное). Могила в плане подпрямоугольная, с закругленными углами и сторонами, размером поверху 2,0×1,5 м, по дну — 1,55×1,0 м, глубиной 1,2 м. Яма почти вся заполнена камнями. В верхнем ярусе они лежат наиболее плотно и четко отделены от наземного сооружения земляной прослойкой.

В могиле, ближе к северной стенке зафиксирован непотревоженный скелет подростка, лежащего в вытянутом положении, на спине, головой на В, лицом вправо. Ступни не соприкасаются (рис. 98, 4).

На правой бедренной кости обнаружены остатки жертвенной пищи: хвостовые позвонки барана.

Инвентарь. На крестце таза найдена круглая бесщитковая пряжка, рассыпавшаяся при снятии. Чуть ниже левой кисти, у бедра, лежали удила с кольчатыми псалиями во внутренних кольцах восьмерковидных окончаний и дополнительными кольцами — во внешних (рис. 98, 5). Левее левой ноги, ближе к западной стенке ямы, стояло на плоской подножке небольшое стремя с несохранившейся верхней частью (рис. 98, 6).

Объект 20 до расчистки представлял собой слегка возвышающееся над поверхностью (0,3 м) каменно-земляное кольцевидное сооружение с небольшой (2,2 м) и неглубокой (0,1 м) округлой западиной внутри (рис. 98, 8). Невысоко выступающие из дерна (менее 0,1 м) камни довольно четко очерчивали внешние (диаметр 5,0 м) и внутренние границы кольца (ширина 1,4—1,8 м).

После расчистки сооружение приобрело вид округлой в плане, слег-

ка вытянутой в меридиональном направлении сплошной выкладки (6,6×6,2×0,5 м) с деформированными западной и северной сторонами и воронкообразной центральной частью, редко покрытой валунами (рис. 98, 7). Все это предопределяло плохую сохранность основы первоначальной конструкции памятника, остатки которой могли уцелеть лишь в юго-восточном секторе, явно не затронутом грабителями. И действительно, в этом секторе были обнаружены части основы прежней постройки, а именно прямой одно-двухслойный ряд сравнительно крупных камней, размещенный по линии З—В (рис. 98, 9). Находясь за одной (южной) из двух в объекте могил, этот ряд являлся либо частью фундамента ограды, окружающей сразу обе могилы (перегородка между ними маловероятна ввиду их близкого расположения — 0,4 м), либо (что предпочтительнее) частью основы крепицы, обрамляющей сплошную, перекрывающую обе могилы выкладку. Если это постройка первого типа (оградная), то зафиксированное над южной ямой сплошное скопление камней следует считать специальной надмогильной выкладкой; если же второго (платформобразная), то данное скопление было частью нижнего слоя «платформы». При любом варианте первоначальная конструкция в плане была, несомненно, подпрямоугольной, вытянутой с Ю на С не менее чем на 5 м.

Могилы, выявленные на уровне древнего горизонта, оказались простыми грунтовыми ямами с сужающимися ко дну стенами. Близкое их соседство, параллельность, однонаправленность (длинная ось — З—В) и конструктивное сходство не исключают одноактности захоронений.

Погребение 1 (северное). Несмотря на деятельность грабителей, первоначальный контур ямы легко устанавливается по сохранившимся очертаниям ее дна. Яма в плане овальная, размером по верху 2,85×2,2 м, по дну — 2,4×1,8 м, глубина 1,2 м.

На дне в северо-западном и северо-восточном углах зафиксированы остатки плах перекрытия или пола, а между ними, в центре площади, где ранее размещался погребенный, — скопление валунов, попавших сюда вследствие ограбления могилы (рис. 98, 10). Судя по уцелевшим на прежнем месте (северо-западный угол) фалангам правой ноги, умерший лежал в вытянутом положении, головой на В. Остальные кости умершего, почти все разбитые, встречались на разных уровнях в заполнении ямы. Большая берцовая обнаружена на юго-западном борту, среди камней.

Инвентарь исчерпывается невыразительным мелким фрагментом боковины керамического сосуда, найденным в заполнении могилы.

Погребение 2 (южное). Могила в плане овальная, размером по верху 2,4×1,4 м, по дну — 2,05×1,15 м, глубиной 1,65 м. Почти на две трети яма неплотно заполнена сверху речными валунами.

В могиле обнаружены непотревоженные скелеты взрослого человека и грудного младенца, лежащего вдоль правой ноги взрослого (рис. 98, 11). Умершие были размещены ближе к северной стенке ямы,

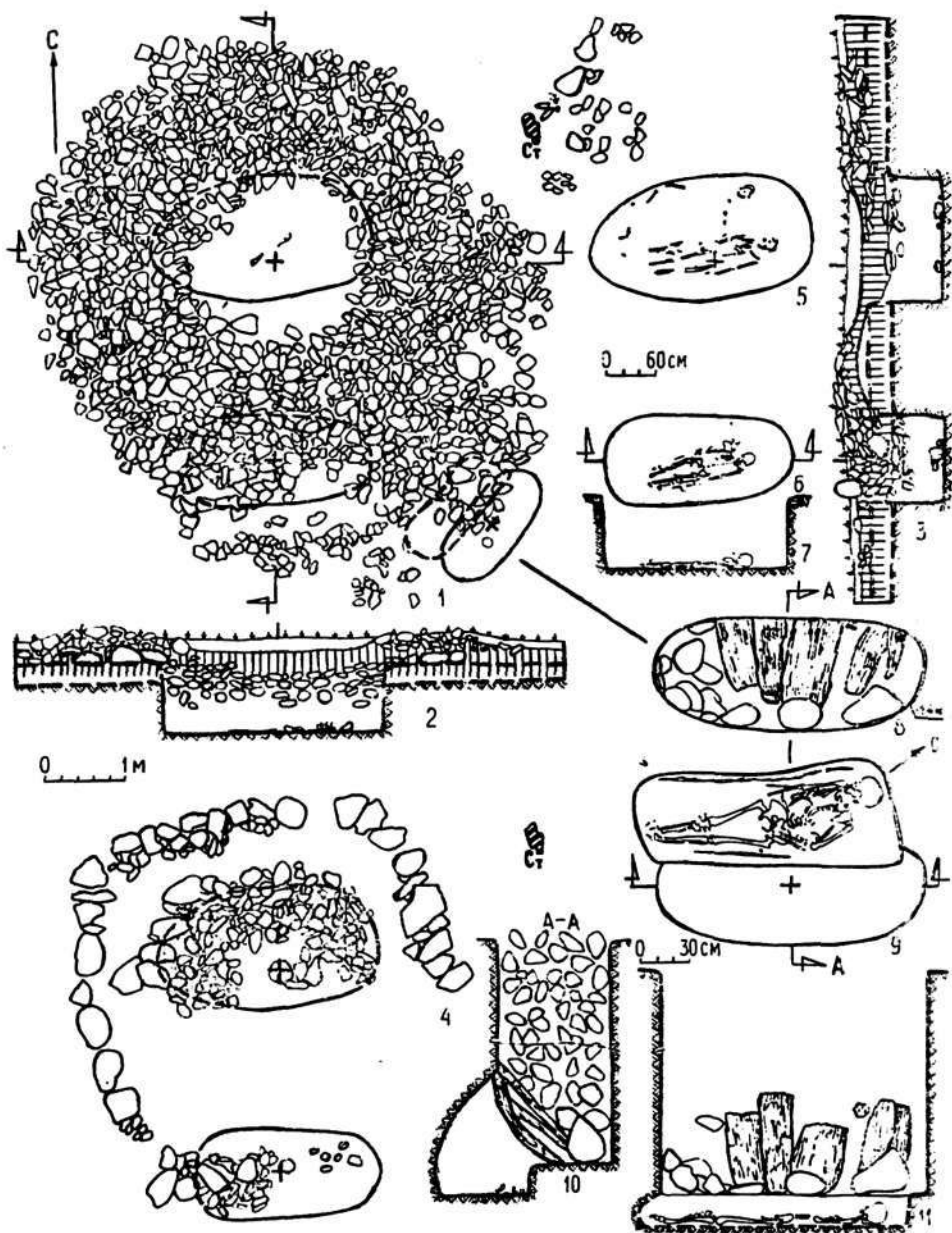

Рис. 99. Карашат I, объект 21. План и разрезы наземного сооружения после расчистки, план остатков крепид первоначальной постройки, планы и разрезы погребений

в вытянутом положении, на спине, головой на В (взрослый незначительно отклонен на СВ). Ступни взрослого человека сведены вместе.

На ногах ребенка располагались остатки жертвенной пищи — хвостовые позвонки и крестец лошади.

Инвентарь представлен небольшим бесформенным куском железного изделия, зафиксированным около правой берцовой кости взрослого человека.

Объект 21 до расчистки выглядел как невысокое (0,2 м), овальное в плане каменно-земляное кольцевидное сооружение, вытянутое в меридиональном направлении. Ширина его слегка валобразных сторон 1,6—2,9 м, наибольший размер 6,3×5,8 м (рис. 99, 2, 3).

После расчистки сооружение приобрело вид широкой ограды, образованной речными валунами и скальными обломками, многослойными на средних и однослойными на крайних участках ее сторон. Внешние продольные края ограды (ЮЗ и СВ) спрямлены, поперечные закруглены, причем юго-восточный край значительно деформирован (рис. 99, 1). Размер сооружения 7,5×5,9×0,5 м.

Внутри ограды, на глубине 0,3—0,4 м от уровня современной поверхности, который несколько понижается с С на Ю (рис. 99, 3), выявилась почти сплошная валунная площадка, оказавшаяся остатками верхнего, частично нарушенного грабителями, слоя каменного заполнения могилы (рис. 99, 2—4). Выше этого слоя, в песчаном наносе обнаружены половина нижней челюсти лошади (рис. 99, 1) и звено удила с фрагментом крупного кольчатого псаля в его окончании (рис. 100, 30).

Впритык к северному и западному краям площадки, в целом соответствующим тем же краям могильной ямы, плотно уложен один ряд разновеликих камней, возвышающийся над могилкой на 0,25 м. На расстоянии в среднем 0,4 м от него идет еще один почти непрерывный ряд крупных валунов, огибающий площадку со всех сторон, кроме южной и юго-восточной (рис. 99, 4). Ранее этот ряд, несомненно, был сомкнут и являлся основой внешней крепиды первоначальной наземной постройки. Последняя представляла собой широкооградную конструкцию (ширина сторон не менее 1 м), возведенную вокруг могилы. Основой внутренней крепиды служил обрамляющий эту могилу ряд камней, основой межкрепидной забутовки — и каменные ряды, и земляные линзы, в частности, выбросы из могилы (рис. 99, 2, 3). Судя по очертаниям внешней крепиды, наружный абрис ограды образовывал подквадратную в плане фигуру (4,8×4,8 м) с закругленными углами и слабовыпуклыми сторонами, ориентированными на ССЗ, ВСВ, ЮЮВ, ЗЮЗ. Фрагментарность основы внутренней крепиды не позволяет достоверно определить внутреннюю конфигурацию постройки: она могла быть овальной, повторяющей контур заключенной в ограде могилы, округлой или, как и внешняя, подквадратной, но с более скругленными углами и сторонами.

При любом варианте могила была смещена в северную половину конструкции и примыкала (по крайней мере, с З, С, В) к ее внутренней крепиде, которая своей северо-западной стенкой заходила в площадку

ямы. Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что ограда была возведена уже после засыпки основной и вначале единственной на памятнике могилы.

Специального надмогильного каменного сооружения в ограде не существовало, если не принимать во внимание отмеченный валунный

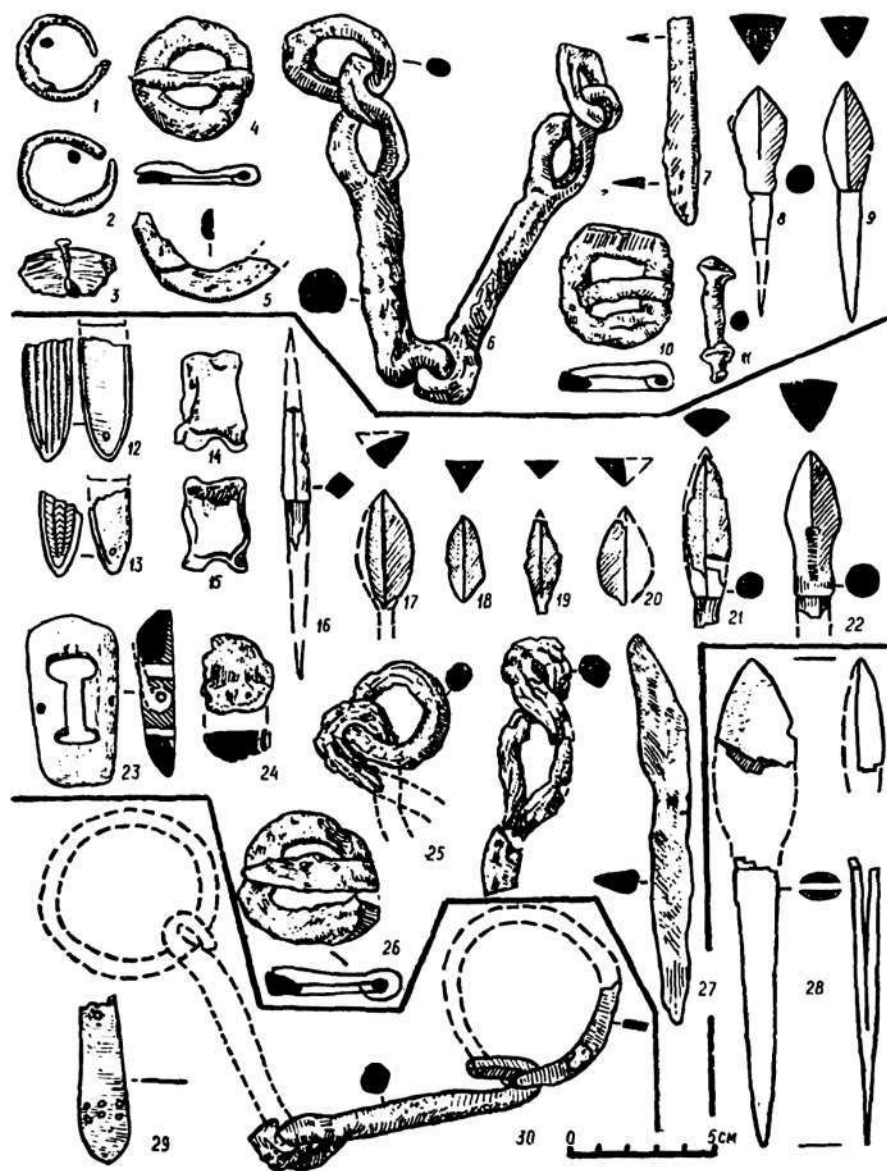

Рис. 100. Карашат I, объект 21. Инвентарь погребений и наземные находки

слой, едва возвышающийся над ямой. Вместо него, возможно, была сделана невысокая (0,2 м) земляная насыпка. Сохранившиеся участки ее со временем были перекрыты либо развалом постройки, либо навеванным песком (рис. 99, 2, 3). Так или иначе ограда достаточно четко возвышалась над площадкой внутри нее и еще более отчетливо — над древней поверхностью (0,5 м).

Оформление наземной части памятника после захоронения в основной могиле завершилось установкой в 1,2 м к ВСВ от ограды зеленоватой сланцевой плиты с одной или несколькими поминальными выкладками (рис. 99, 1, 4). Плита (ширина граней $0,2 \times 0,4$ м) вкопана в грунт на 0,3 м. Высота ее всего 0,4 м, однако рваные верхние края позволяют предполагать, что это лишь нижний конец высокого стеловидного блока. В расчищенном за плитой скоплении камней безусловно определяется только поминальная выкладка (оградного типа, овальная или округлая, из мелкого валуна), расположенная в 0,4 или 0,5 м к В от этого вертикального знака. Другие группы камней в качестве остатков подобных сооружений здесь достоверно неопределимы, хотя в одной из них и найдена фрагментированная панцирная пластинка (рис. 100, 29).

Впоследствии на объекте были устроены две дополнительные могилы, одну из которых поместили в 1,5 м к Ю от основной, наполовину под внешней юго-восточной стенкой ограды (рис. 99, 4). Частичное расположение над этой могилкой уцелевшего нижнего слоя данной стенки доказывает, что перед подхоронением западную ее половину разобрали, а после восстановили. Затем к этой половине пристроили небольшую дополнительную конструкцию (скорее всего, прямоугольную или полуовальную ограду), обрамляющую с Ю неперекрытый основным сооружением участок могилы: ее остатки, отделенные от развала большой ограды неширокой полосой земли, сосредоточены в южной оконечности объекта (рис. 99, 1).

Вторая дополнительная могила находилась в 1,25 м к ЮВ от предыдущей, за пределами обеих охарактеризованных конструкций. Об облике ее наземной постройки ввиду отсутствия несомненных остатков сооружения судить невозможно.

Первая дополнительная могила, расположенная почти параллельно основной (направление длинных осей соответственно З—В и ЗЮЗ—ВСВ), также представляла собой простую грунтовую яму с отвесными стенками; вторая, вытянутая с ЮЗ на СВ, — яму с подбоем. В основной и первой дополнительной могилах содержалось по два погребенных, во второй дополнительной — одиночное захоронение человека.

Погребение 1 — основное (северное). Могила в плане овальная, размером $2,75 \times 1,55 \times 0,8$ м. До отметки 0,55 м неплотно заполнена валунами.

На дне ямы обнаружены скелеты двух взрослых человек, плохо сохранившиеся (рис. 99, 5). Погребенный с южной стороны человек лежал в вытянутом положении, головой на ВСВ. Череп развернут вправо. Ступни ног не соприкасались.

От второго скелета уцелело немного костей. Судя по левой боль-

шой берцовой кости, очевидно, оставшейся на своем первоначальном месте, погребенный лежал вплотную к южному субъекту, в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ. Череп отброшен к северной стенке ямы и перевернут. Лежащие по обе его стороны серьги свидетельствуют о нарушении захоронения вскоре после его производства.

И н в е н т а р ь представлен принадлежностями убранства умерших и атрибутами конского снаряжения.

Возле северного скелета находились 2 серьги в виде несомкнутых колец — у черепа (рис. 100, 1, 2), круглая бесщитковая пряжка с подвижным язычком — у северо-восточной стенки (рис. 100, 4), удила — южнее пряжки (рис. 100, 6), штырек от оковки седла — южнее удил и ниже левой ноги (рис. 100, 11), кусочек деревянной поделки с бронзовым гвоздем — ниже черепа (рис. 100, 3), кусок бересты и обломок пряжковидной рамки (рис. 100, 5) — рядом с предыдущей находкой, ближе к южному скелету.

Около южного скелета найдены: большой фрагмент ножа — на месте левой кисти (рис. 100, 7), трапецевидная бесщитковая пряжка с подвижным язычком — с внешней стороны правой бедренной кости (рис. 100, 10), мелкие фрагменты неопределимых изделий и наконечники стрел, из которых удовлетворительно сохранились только 2 (рис. 100, 8, 9), — вдоль правой руки и ноги.

Стрелы могли быть помещены в могилу с северным погребенным.

П о г р е б е н и е 2 (первое подхоронительное, южное). Могила в плане неправильно-овальная, со спрямленными северной и западной сторонами. Размер ямы, частично заполненной в верхнем ярусе камнями, — $2,3 \times 1,15 \times 0,9$ м.

В могиле обнаружены скелеты взрослого человека и ребенка, лежащие по диагонали, ближе к южной стенке ямы (рис. 99, 6, 7). Взрослый лежал в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ. Ступни не сохранились, но судя по положению берцовых костей, они соприкасались.

Ребенок (грудной ?) размещен на правой руке взрослого человека, головой в ту же сторону. Судя по положению черепа и прочих костей, первоначально он находился на левом боку, в вытянутом положении, лицом к первому субъекту.

У правой малой берцовой кости взрослого зафиксированы остатки жертвенной пищи: хвостовые позвонки барана.

И н в е н т а р ь обнаружен при обоих скелетах; при взрослом — предметы убранства человека и принадлежности конского убора.

Возле черепа ребенка найдены, обломки двух бронзовых наконечников ремня. Один из них покрыт елочным орнаментом (рис. 100, 13), другой украшен каннелюрами (рис. 100, 12). Между наконечниками лежал астрагал овцы, напротив, у северной стенки — второй (рис. 100, 14, 15).

При скелете взрослого человека находились: овальная бесщитковая пряжка с подвижным язычком — над шейными позвонками (рис. 100, 26), нож с отогнутым в сторону лезвием черенком — за правой бед-

ренной костью (рис. 100, 27), следы берестяного колчана — вдоль левой ноги, 7 сильно фрагментированных, но типологически определимых наконечников стрел — в районе колчана (рис. 100, 16—22), удила (лишь их окончания) — на левом колене (рис. 100, 25), роговая подпружная пряжка без язычка — чуть ниже колчана (рис. 100, 23), обломок непонятного изделия — рядом с пряжкой на месте левой ступни погребенного (рис. 100, 24).

Погребение 3 (второе подхоронительное, юго-восточное). Могила представляла собой более глубокую, чем предыдущие, овальную в плане грунтовую яму с отвесными стенками, размером $1,65 \times 0,7 \times 1,4$ м. В одной из стенок (СЗ), с небольшим смещением к ЮЗ, был вырублен подбой, опущенный на 0,2 м ниже пола дромоса (рис. 99, 8—11). Дромос завален камнями, подбой заставлен деревянными плахами, не полностью закрывавшими его устье, опиравшимися верхними концами на околоподбойный участок северо-западной стенки дромоса, а нижними — на дно приступка. Под тяжестью дромосной забутовки некоторые плахи прогнулись внутрь подбоя.

Форма подбоя в плане резко отличается от очертаний дромоса: он имеет вид параллелепипеда с закругленными углами и несколько отогнутой одной из продольных сторон (рис. 99, 9). Размер его $1,6 \times 0,55$ м, ширина с учетом расширения — 0,7 м, высота — 0,8 м.

В подбое лежал скелет взрослого человека, прекрасно сохранившийся. Погребенный находился в вытянутом положении, на спине, причем туловище смещено вправо, в сторону расширения и располагается по короткой диагонали дна подбоя, головой на ССВ. Череп повернут вправо. Правая рука вытянута вдоль тела, левая согнута в локте, кисть находится на тазе.

По обе стороны человека, вдоль продольных стенок подбоя, зафиксированы следы поставленных на ребро досок, очевидно деревянной рамы.

На берцовых костях правой ноги обнаружены остатки жертвенной пищи: хвостовые позвонки лошади или коровы.

Инвентарь исчерпывается фрагментами предмета неизвестного назначения (типа наконечника копья), находившимися чуть выше правого крыла таза (рис. 100, 28).

Объект 22 до расчистки представлял собой слегка возвышающееся (0,25 м) каменно-земляное сооружение, заметно вытянутое по линии С—Ю (рис. 101, 2, 3). Размер его почти сплошной каменной площадки $6,8 \times 4,5$ м. Вдоль юго-восточной стороны возвышения прослеживался прерывистый ряд укрупненных скальных обломков.

После расчистки сооружение предстало в виде сплошной овальной в плане выкладки ($7,2 \times 6,2 \times 0,5$ м), чуть отклоненной от меридиональной оси к СЗ—ЮВ (рис. 101, 1). С северной стороны к ней примыкала небольшая овальная валунная площадка ($3,3 \times 1,3$ м), вытянутая в широтном направлении. У восточной оконечности площадки вертикально врыт камень (рис. 101, 1). Просматривающийся до расчистки ряд обломков дополнился четко выделяющимся рядом крупных валунов, отходящим

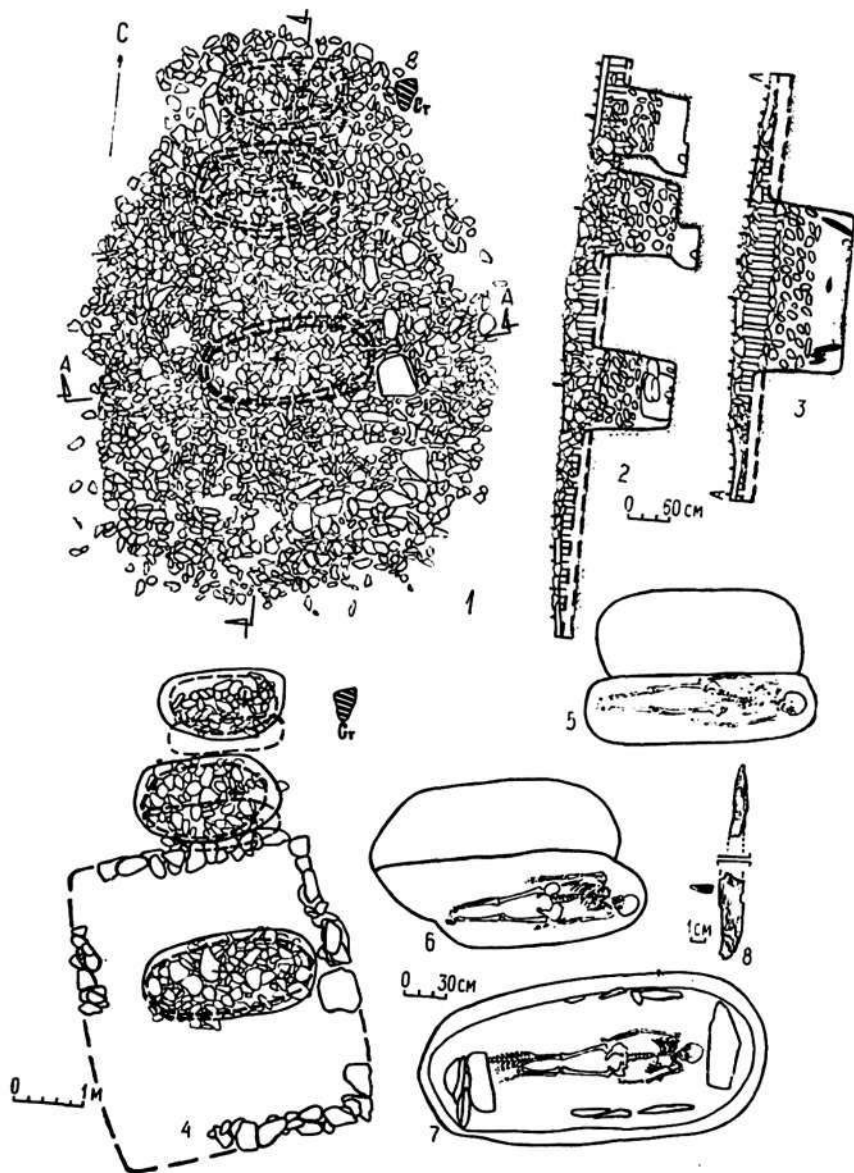

Рис. 101. Каршат I, объект 22. План и разрезы наземного сооружения после расчистки; план остатков крепиды первоначальной постройки; планы и разрезы могил; фрагменты железного ножа из погребения 2

от южного конца первого в западно-юго-западном направлении. Эти ряды, как и остальные, взаимосвязанные с ними, служили основой крепиды, обрамляющей первоначальную конструкцию.

Тип данной конструкции — платформообразная постройка, заполненная землей, покрытая поверх двумя-тремя слоями мелкого валуна. Если крепида была также двух-трехслойной (с фундаментным слоем крупных камней), то платформа имела куполообразный вид, если более чем трехслойной, то вершина постройки являлась плоской.

Постройка в плане подпрямоугольная, ориентирована сторонами на ССЗ, ВСВ, ЮЮВ, ЗЮЗ (рис. 101, 4), размером $4,6 \times 3,9 \times 0,5$ м. Продольные стенки сооружения (ЗЮЗ и ВСВ) слегка выпуклы и сужаются к северо-западной поперечной стене. К этой стене была пристроена прямоугольная в плане, вытянутая в широтном направлении сплошная выкладка. Первоначальные поперечные края ее обозначены в развале более крупными валунами, расположенными вблизи соответствующих краев содержавшейся под выкладкой могилы (рис. 101, 1). Длина выкладки 2,6 м, наиболее вероятная ширина 1,4 м, высота 0,4 м.

К первой выкладке таким же образом примыкала вторая, подобная ей по первоначальным очертаниям, размеру ($2,3 \times 1,3 \times 0,35$ м) и обозначенности коротких стенок. Местоположение последних, как и заключенной в выкладке могилы, свидетельствует о небольшой смещенности этой пристройки к ВСВ по отношению к предыдущей (на 0,3 м). В том же направлении от второй пристройки, на линии ее продольной оси, находился упомянутый вертикальный камень, прежде, возможно, более высокий. Зафиксированные размеры этого граненого столбика $0,45 \times 0,3 \times 0,4$ м.

Все три обнаруженные в объекте могилы, выявленные на глубине 0,6 м от его вершины, представляли собой практически параллельные, вытянутые с ЗЮЗ на ВСВ грунтовые ямы с равномерно сужающимися ко дну стенками. Подхоронительные могилы, расположенные в пристройках, отличались наличием подбоев, вырубленных с юго-восточной стороны. В крайних могилах погребено по одному взрослому человеку, в средней — взрослый с ребенком.

Погребение 1 — основное. Могила в плане овальная, немного расширяющаяся в сторону ВСВ, размером по верху $2,5 \times 1,2$ м, по дну — $2,35 \times 1,0$ м, глубиной 1,2 м. Сверху до отметки 0,75 м яма неплотно заполнена валунами.

На дне ямы обнаружено несколько небольших, расположенных вертикально (по продольным сторонам), и крупных, наклонно стоящих (по поперечным) сланцевых плит. В этом внутримогильном сооружении (имитация каменного ящика) находился скелет человека (рис. 101, 2, 3, 7). Торцовые плиты сооружения укреплены валунами. Поверх всей конструкции зафиксированы остатки деревянного перекрытия в виде перегнивших кусков жердей.

Погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ (рис. 101, 7). Череп чуть приподнят и обращен вправо. Руки слегка

согнуты в локтях, кисти прижаты к тазу. Ноги почти соприкасаются ступнями, развернутыми влево.

Поверх берцовых костей и правой ступни обнаружены остатки жертвенной пищи: 10 спинных позвонков барана, переходящие в крестец. Инвентарь ограничен тремя предметами, лежавшими на пле-

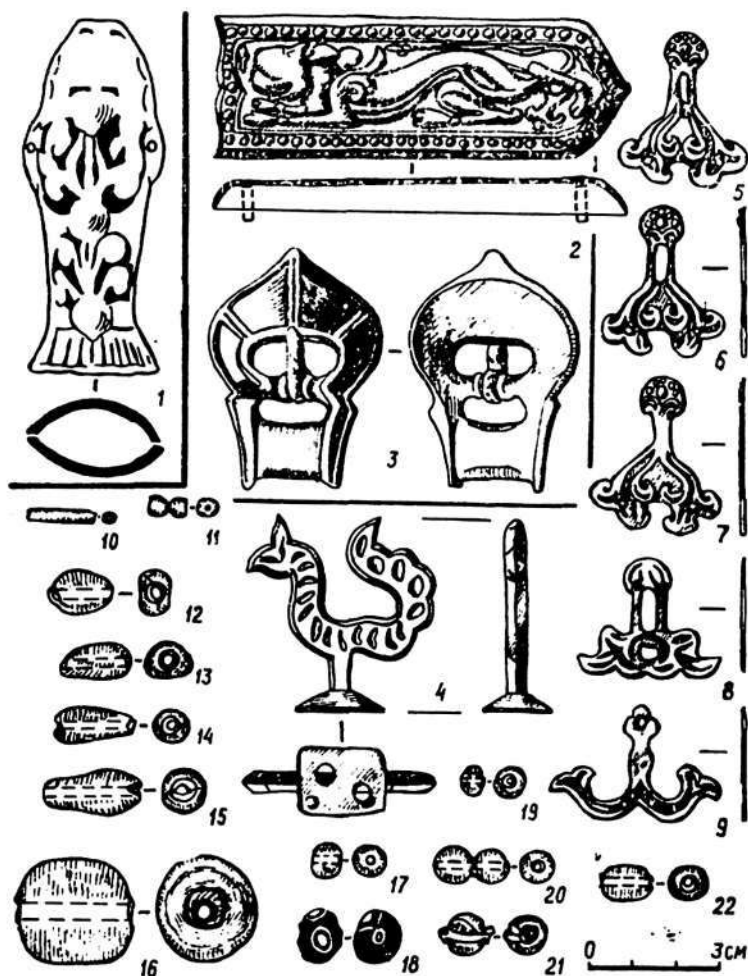

Рис. 102. Карасат I, объекты 22 (погребение 1), 23 (погребения 1, 2). Инвентарь погребений

чевой кости левой руки. Это литой серебряный двустворчатый наконечник-подвеска в виде рыбы с характерным орнаментом на обеих сторонах (рис. 102, 1) и 2 стеклянные глазчатые бусины. Последние сохранить не удалось.

Погребение 2 (первое подхоронительное) находилось в первой северной пристройке. Могила расположена в 1,3 м к ССЗ от предыдущей, примыкая верхним южным краем дромоса к соответствующей стенке основного сооружения. Ближайший к ней борт дромоса во избежание обрушения скошен внутрь ямы, а уходящая под эту стенку часть подбоя отделена от древней поверхности почти метровым слоем грунта (рис. 101, 2, 4).

Дромос в плане овальный, со спрямленной северо-западной стороной, размером по верху $2,1 \times 1,25$ м, по дну — $1,85 \times 1,1$ м, глубиной 1,0 м. Весь дромос неплотно заполнен валунами.

Юго-восточная половина дна дромоса опущена вниз на 0,35 м, а затем до 0,2 м врезана в продольный борт ямы. Причем врезка произведена несколько необычно: на восточной торцевой стороне она заметно смещена от края образовавшегося на дне дромоса приступка на 0,2 м, на западной не доходит до противоположного края на расстояние 0,4 м. В результате планиграфия подбойной (точнее, с имитацией подбоя) части могилы также необычна. Условно форму подбоя можно считать овальной, со спрямленными продольными сторонами (рис. 101, 6). Длина подбойной ниши 1,55 м, ширина от продольной стенки до приступка 0,7 м, наибольшая высота подбоя 0,4 м.

На дне находились скелет взрослого человека и мелкие кости грудного ребенка. Последние сосредоточены ниже левой кисти взрослого, вдоль его бедренной кости и полностью находятся на площади подбоя, тогда как взрослый скелет заходит в него лишь левой частью верхней половины.

Взрослый располагался в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ. Череп завалился на левый бок и обращен лицевой частью к ногам. Ступни, развернутые влево, почти не соприкасаются.

Положение и ориентировка младенца не установлены.

Остатков жертвенной пищи в могиле не обнаружено.

Инвентарь исчерпывается ножом, зафиксированным между локтевым суставом и ребрами. Нож обычного типа, с вертикальным черенком и следами деревянной основы ножен на одностороннем лезвии, плохой сохранности (рис. 101, 8).

Погребение 3 (второе подхоронительное) совершено во второй северной пристройке. Могила настолько близко расположена к предыдущей (0,2 м), что ее подбой почти примыкает к дромосу последней (см. рис. 101, 1, 2).

Входная часть ямы в плане неправильно-овальная, с заметно спрямленной северо-западной стороной, размером по верху $1,8 \times 1,05$ м, по дну — $1,5 \times 0,9$ м, глубиной 1,0 м. До глубины 0,55 м могила заполнена неплотно лежащими камнями, с этой же отметки в ней начинается подбой.

Подбой в плане прямоугольный, с закругленными поперечными сторонами. По длине ниша не превосходит дромос (1,7 м), а по продольной оси ямы не выходит за его верхние боковые края (рис. 101, 4). Минимальная ширина врезки в продольный борт могилы 0,25 м, ширина

стенки этой врезки до очень невысокой (0,05 м) ступеньки в дромосе, фиксирующая общую ширину подбоя, — 0,5 м. Максимальная высота ниши 0,5 м.

В подбое находился скелет взрослого человека, размещавшийся ближе к приступку (рис. 101, 5). Погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ. Череп развернут влево, слегка при-

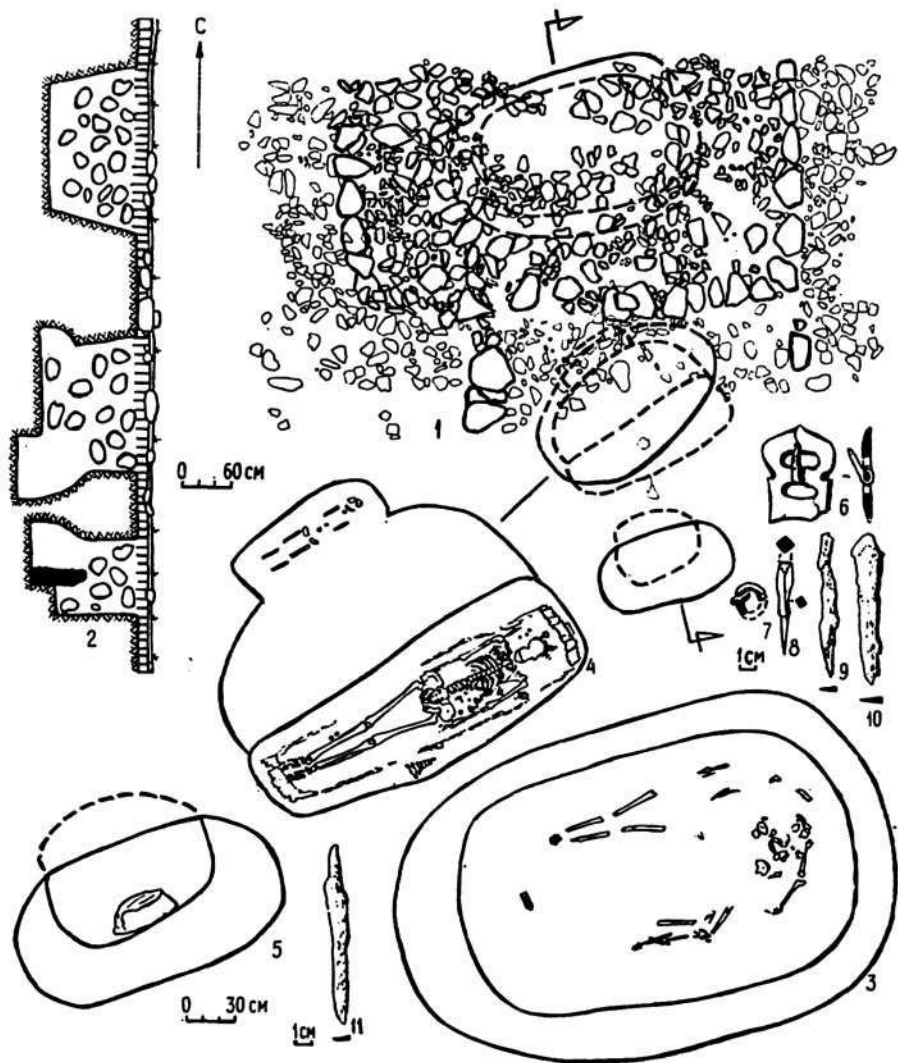

Рис. 103. Карашат I, объект 23. План и разрез наземного сооружения после расчистки; планы и разрезы погребений; инвентарь погребения 1

поднят. Ноги располагались чуть левее линии позвоночного столба, ступни соприкасались.

Остаток жертвенной пищи в могиле не обнаружено.

Инвентарь отсутствует, если не считать отпечатка небольшого неопределимого железного предмета на крестце.

Объект 23 до расчистки представлял собой несколько разрозненных камней, так как располагался на грунтовой автомобильной дороге (рис. 103, 2). Несмотря на почти полное разрушение наземного сооружения, после расчистки удалось во многом восстановить его первоначальный облик.

Сохранившаяся южная половина сооружения после расчистки представляла собой почти сплошную подпрямоугольную в плане однослойную выкладку, ориентированную строго по сторонам света, размером $8,0 \times 7,4 \times 0,3$ м (рис. 103, 1). Ближе к краям трех ее сторон (З, Ю и В) хорошо прослеживался местами непрерывный ряд крупных камней, иногда двухслойный, повторяющий очертания выкладки, так же ориентированный, но целиком разорванный с северной стороны. Внутри него выложен еще один ряд средних по величине валунов, менее выраженный и дугообразный, обращенный концами также на С. За южной стеной прослежен короткий перпендикулярно идущий ряд крупных скальных обломков.

Дальнейшие исследования памятника показали, что эти ряды являются остатками фундаментов крепид первоначальных наземных конструкций: два первых — внешней и внутренней крепид основной конструкции, окружающей основную могилу, третий — внешней крепиды пристроенного сооружения, возведенного над первой подхоронительной могилкой (может быть, над обеими).

Типологически основная постройка тождественна основной постройке объекта 21. Это широкая ограда, подквадратная в плане по внешнему и овальная, вытянутая в меридиональном направлении — по внутреннему абрисам. От ограды в объекте 21 ее отличали большая спрямленность стенок, более строгая ориентировка по главным географическим осям и большая площадь ($5,75 \times 5,75?$ м). О первоначальной ее высоте судить трудно. Ширина сторон составляла 1,1—1,3 м.

В характеризуемом объекте подхоронения размещены аналогично объекту 22: та же меридиональная последовательность могил и близкое расположение первой к стене основной постройки, а второй — к стене первой. Очевидно, аналогичны были и соответствующие наземные сооружения (пристроенные одна к другой в определенной последовательности сплошные выкладки). Это можно с большей уверенностью предполагать в отношении первой пристройки (на данном памятнике ее вторая меридиональная стенка, по-видимому, продолжала восточную стенку основной конструкции и соответственно длина пристройки составляла 4,3 м).

На объекте зафиксированы три могилы, значительно различающиеся по устройству и размерам. Кроме того, в одной из них (3) не содер-

жалось погребения человека, а две другие при наличии подобных захоронений различались составом и размещением погребенных.

Погребение 1 (основное) совершено в основном сооружении. Могила представляла собой простую грунтовую яму с постепенно сужающимися ко дну стенками. В результате деятельности грабителей ее контуры в верхнем ярусе несколько изменены, как, очевидно, и характер валунной забутовки. Вероятнее всего, могила первоначально была овальной в плане, слегка расширяющейся к ВСВ, ориентированной длинной осью по линии ЗЮЗ—ВСВ. Зафиксированные размеры: по верху — $3,15 \times 2,1$ м, по дну — $2,5 \times 1,6$ м, глубина — 1,1 м.

В могиле погребены два взрослых человека. Погребение нарушено грабителями: кости перемешаны, вещи разбросаны (рис. 103, 3).

Судя по сохранившимся а прежнем месте костям ног, один умерший был размещен около северо-западной продольной стенки ямы в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ. Ступни, очевидно, соприкасались.

Второй погребенный находился слева от первого либо рядом с ним, на центральной осевой линии могилы, либо в юго-восточной половине ямы. Последнее более реально, так как большинство костей этого субъекта (в частности, все длинные) сосредоточены именно здесь. Судить по ним о первоначальном положении и ориентировке умершего невозможно, но они наверняка совпадали с аналогичными показателями первого погребенного.

Остатков жертвенной пищи в могиле не зафиксировано.

Инвентарь представлен предметами снаряжения человека и конского убора. Это бронзовый наконечник ремня с рельефным стилизованным изображением крылатого хищника (рис. 102, 2), наконечник стрелы с четырехгранной обломанной головкой (рис. 103, 8), 2 деформированных лезвия ножа со следами сломов у черенка (рис. 103, 9, 10), фрагмент колечка с круглой муфтой (рис. 103, 7), широкая костяная подпружная пряжка с железным язычком (рис. 103, 6), литая бронзовая подпружная пряжка с железным язычком и окантовкой на лицевой поверхности, соединенной на рамке такими же полосами (рис. 102, 3).

Погребение 2 (первое подхоронительное) совершено в южной пристройке. Могила расположена в 1,3 м к ЮЮВ от основной и вытянута по линии ЮЗ—СВ. Конструкция могилы несколько необычна: с продольных ее сторон устроены подбойные ниши, в которых находились скелеты погребенных.

Входная часть ямы представляла собой овальную в плане, весьма обширную ($2,5 \times 1,6$ м по верху), неплотно забутованную крупными валунами вертикальную шахту (глубина — 1,2 м) три борта которой уходили вниз с наклоном внутрь могилы, а один (ЮВ) — отвесно (размер ямы по дну $2,1 \times 1,35$ м). В отвесной стене был вырублен большой подбой, в противоположной наклонной — малый.

Оба подбоя в плане подпрямоугольные, с закругленными углами. У большого нижняя половина внешней продольной стороны «прямоугольника» заметно скошена внутрь, почти повторяя очертания соцвет-

ствующего планиграфического отрезка верхнего края дромоса. Направление продольных осей ниш в целом аналогично направлению той же оси дромоса, но у большего подбоя эта ось слегка отклонена к широтной линии.

Первый подбой немного превышал по длине дно входной ямы (2,2 м), нешироко врезался в продольную стенку дромоса (0,1—0,4 м) и был углублен на 0,3 м от его дна. Ширина подбоя от внешней продольной стенки (изогнутой) до приступка — 0,55—0,8 м. Наибольшая высота ниши 0,9 м.

Малый подбой, вырытый в средней части северо-западной стенки дромоса без заглабления, представлял собой также полусегментовидный в поперечном разрезе отсек длиной 1,0 м, шириной на уровне пола 0,6 м. Врезанность его в борт ямы по отношению к уровню, от которого начинается подбой, составляет 0,2 м, наибольшая высота ниши 0,45 м.

В большом подбое погребен взрослый человек, в малом — ребенок (рис. 103, 4). Оба располагались в вытянутом положении, на спине, головой на СВ. Черепа обращены лицевой частью вверх. Ступни у взрослого соприкасаются, у ребенка — параллельны.

Взрослый был помещен в деревянную подпрямоугольную раму с крышкой, остатки которой зафиксированы вокруг и над погребенным. Судя по ним, конструкция сужалась к ногам человека. Ее наибольшая длина 2,1 м, ширина по верхнему торцу, посередине и нижнему краю соответственно 0,45, 0,55 и 0,3 м.

Между рамой и внешней продольной стенкой подбоя, напротив левой бедренной кости человека, обнаружены остатки жертвенной пищи — хвостовые позвонки барана.

Инвентарь обнаружен только при взрослом скелете, внутри рамы. Состоит исключительно из предметов снаряжения человека, в основном из украшений.

Справа от черепа находился нож с черенком, направленным к верхней торцевой стенке рамы (рис. 103, 11). У темени найдено миниатюрное серебряное навершие в виде птицы на подставке (рис. 102, 4). Фигурка литая, двусторонне плоская, подставка полая, пирамидальная, с тонкой пластинкой внизу, на которой имеются два отверстия для крепления навершия к основе. Изображение схематичное, с обеих сторон орнаментировано зеркально расположенными вдавлениями разных форм.

Левее этой поделки, также у темени, найдена бронзовая фигурная бляшка-пластинка в виде трансформированного якоря (рис. 102, 8). Характерная якоревидная бляшка-пластинка (также бронзовая) зафиксирована у левого плеча (рис. 102, 9). Еще три бронзовые пластинчатые бляшки, близкие предыдущим по конфигурации и размерам, но иной разновидности, обнаружены на левой верхней части скелета: одна из них (рис. 102, 7) не имела отверстия на стержневом участке поделки, две другие, практически тождественные (рис. 102, 5, 6), снабжены на этом участке продольной прорезью. Последняя, как и мелкие отверстия на четырех бляшках (рис. 102, 5—7, 9), служили, очевидно, для нашивки

изделия на кожаную или матерчатую основу (кусочек кожи сохранился под якоревидной бляшкой). На лицевых плоскостях предметов имеется рельефный растительный орнамент.

В разных местах, преимущественно вокруг головы и в районе пояса человека, встречались разноцветные стеклянные бусины. Так, одна бусина крупная, бочонкообразная, темного цвета с высветляющимся боком (рис. 102, 16). Другая сплошь черная, мелкая, низкобочонкообразная (рис. 102, 17). Темного цвета и овальная бусина с желтыми глазками, окантованными тонкими белыми полосами (рис. 102, 18). Но более всего желтых бусин (14), различных по форме и величине (рис. 102, 19—22). Две из них соединены (рис. 102, 20), одна имеет насечки на поверхности (рис. 102, 21). Первоначально желтых бусин было несколько больше, о чем свидетельствуют их раскрошившиеся остатки, зафиксированные в могиле.

Из прочих бусин уцелели: мелкая двухчастная темного цвета (рис. 102, 11), светло-голубые бусина-пронизка (рис. 102, 10) и биконическая граненая с заваленными краями (рис. 102, 12), белая биконическая с одной срезанной боковиной (рис. 102, 13), сине-зеленая с золотисто-белой оболочкой биконическая гладкая бусина (рис. 102, 14) и 2 биконические гладкие одинакового размера удлиненные бусины (рис. 102, 15): одна светло-изумрудного цвета, другая — светло-синяя.

Погребение 3 (второе подхоронительное, южное). Могила, расположенная в 0,8 м к ЮЮВ от предыдущей, имела одну подбойную нишу, устроенную в северо-западной стенке ямы.

Дромос в плане овальный, размером 1,75×0,9×1,05 м, борта отвесные. До дна был неплотно заполнен крупными валунами. На дне — углубленная на 0,3 м овальная площадка размером 1,1×0,55 м, смыкающаяся с нижней половиной подбойного отсека (рис. 103, 2, 5). Планиграфические очертания последнего — сегментовидные, в поперечном разрезе — полусегментовидные, размер 1,0×0,3×0,7 м (высота наибольшая).

Примечательно, что в подбойной части могилы вплотную к приступку вертикально поставлена массивная сланцевая плита, по высоте равная подбою.

В могиле, оказавшейся поминальной (кенотаф?), в подбое, напротив плиты, на уровне пола дромоса находились остатки жертвенной пищи (крестец барана).

Инвентаря нет.

Объект 26 до раскопок представлял собой округлую в плане покрытую дерном сплошную выкладку из разнопородных камней (диаметр до 8,7 м). В центре прослеживалась неширокая мелкая западина (рис. 104, 2, 3).

После расчистки сооружения выявился несколько больший (9,9×8,8×0,45 м) и иной по общим очертаниям развал камней со свободными от обломков участками, в частности, в северо-западной половине (рис. 104, 1). Ближе к краям этого скопления сосредоточены самые крупные камни. Многие из них, хотя и перекрывались мелкими валуна-

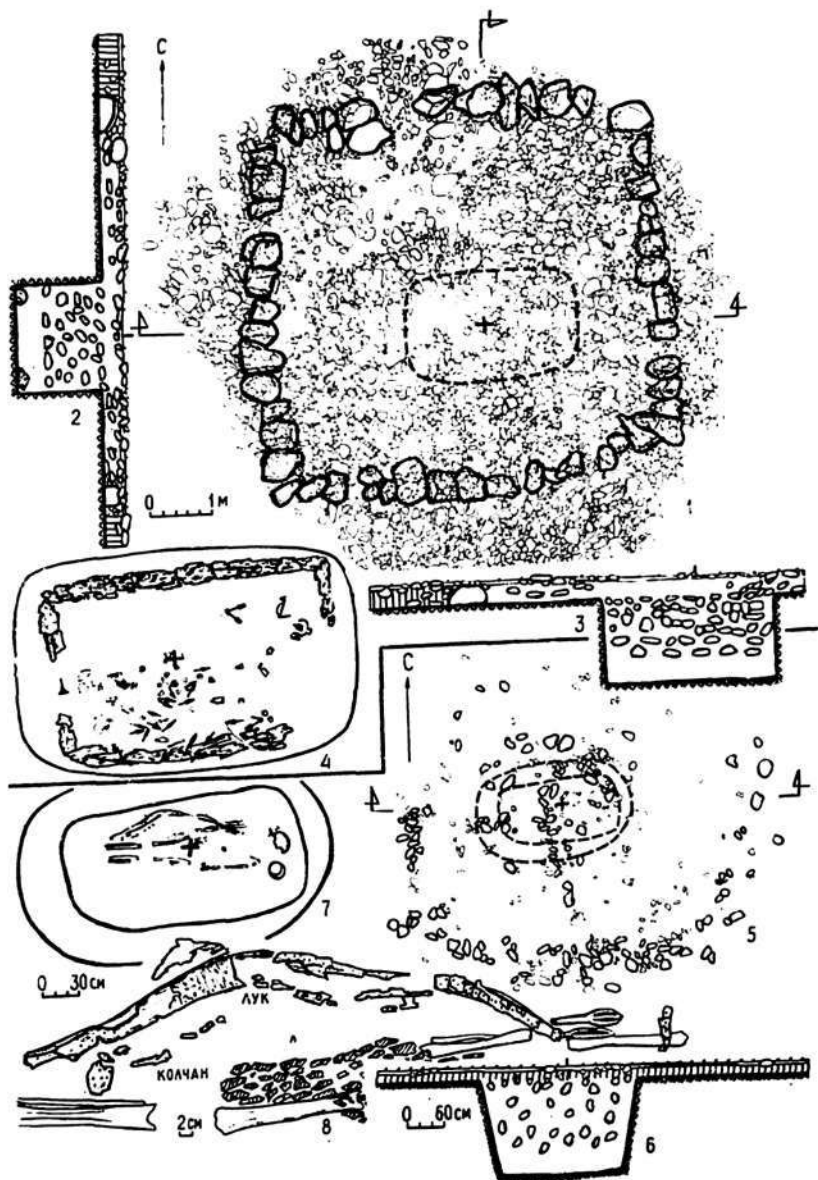

Рис. 104. Карасат I, объекты 26, 26А. Планы и разрезы наземных сооружений после расчистки; планы и разрезы могильных ям; остатки предметов вооружения из погребения объекта 26А

ми, определялись как взаимосвязанные и сохранившие свое первоначальное местоположение. В дальнейшем благодаря целиком уцелевшей крепице наземной постройки во многом удалось установить первоначальный облик наземной постройки. Это подквадратное в плане сооружение, с четко обозначенной внешней однорядно-однослойной стенкой-крепидой из крупных обломков скальных пород, обрамляющей двух-трехслойное внутреннее заполнение из мелкого валуна, почти везде лежащего на земляной подсыпке. Ориентировка этой невысокой (максимум 0,4 м) плоской постройки — сторонами на С, В, Ю, З, размер 7,0×7,0 м.

Менее ясен тип конструкции: наиболее вероятно сплошная «платформа», но не исключена и широкая оградная выкладка, основа внутренней стенки которой здесь не сохранилась (или не выявлена). Дело в том, что эта стенка могла быть только мелкокаменной, а следовательно, значительно менее прочной, чем внешняя.

Могила расположена в центральной части постройки, с небольшим смещением к юго-востоку. Яма грунтовая, с отвесными стенками, почти вся неплотно заполнена разновеликими валунами, в плане прямоугольная, с закругленными углами и слегка выпуклыми сторонами, ориентированная длинной осью на З—В с незначительным отклонением к ЗЮЗ—ВСВ. Размер 2,8×1,8×1,4 м.

В могиле обнаружены сильно перемешанные, преимущественно фрагментированные человеческие кости и вещи. Последние встречались на разных уровнях заполнения ямы (рис. 104, 4). На дне зафиксированы остатки деревянной конструкции типа прямоугольной рамы, изготовленной из четырех бревен. Ее продольная ось чуть больше отклонена к ЗЮЗ—ВСВ, чем соответствующая ось могилы. Зафиксированный размер рамы 2,35×1,6 м при средней ширине остатков бревен 0,3 и их высоте 0,2 м.

Судя по площади, очерченной деревянной конструкцией, и количеству обнаруженных в могиле удил и стремян, в ней содержалось не менее трех человек. Положение и ориентировку погребенных установить невозможно.

Остатков жертвенной пищи не зафиксировано.

Инвентарь состоит из предметов вооружения, орудий труда и конского снаряжения.

К первым относятся 17 наконечников стрел (рис. 105, 1—17). Несмотря на фрагментарность многих из них, типы изделий вполне определимы. От двух наконечников сохранилось по половинке костяных свистунок с характерным горизонтально-овальным отверстием в каждой (рис. 106, 26, 27).

Орудия труда представлены большими обломками ножа (рис. 105, 19), кресала (рис. 105, 21) и предмета в виде наконечника копья (рис. 105, 20). Не исключено, что последний фрагмент принадлежал кинжалу.

Не определено точно назначение следующих вещей: двух почти тождественных колец (рис. 105, 22, 23); половинки аналогичного кольца (рис. 105, 24); мелкого колечка с муфтой (рис. 105, 18); заостренного

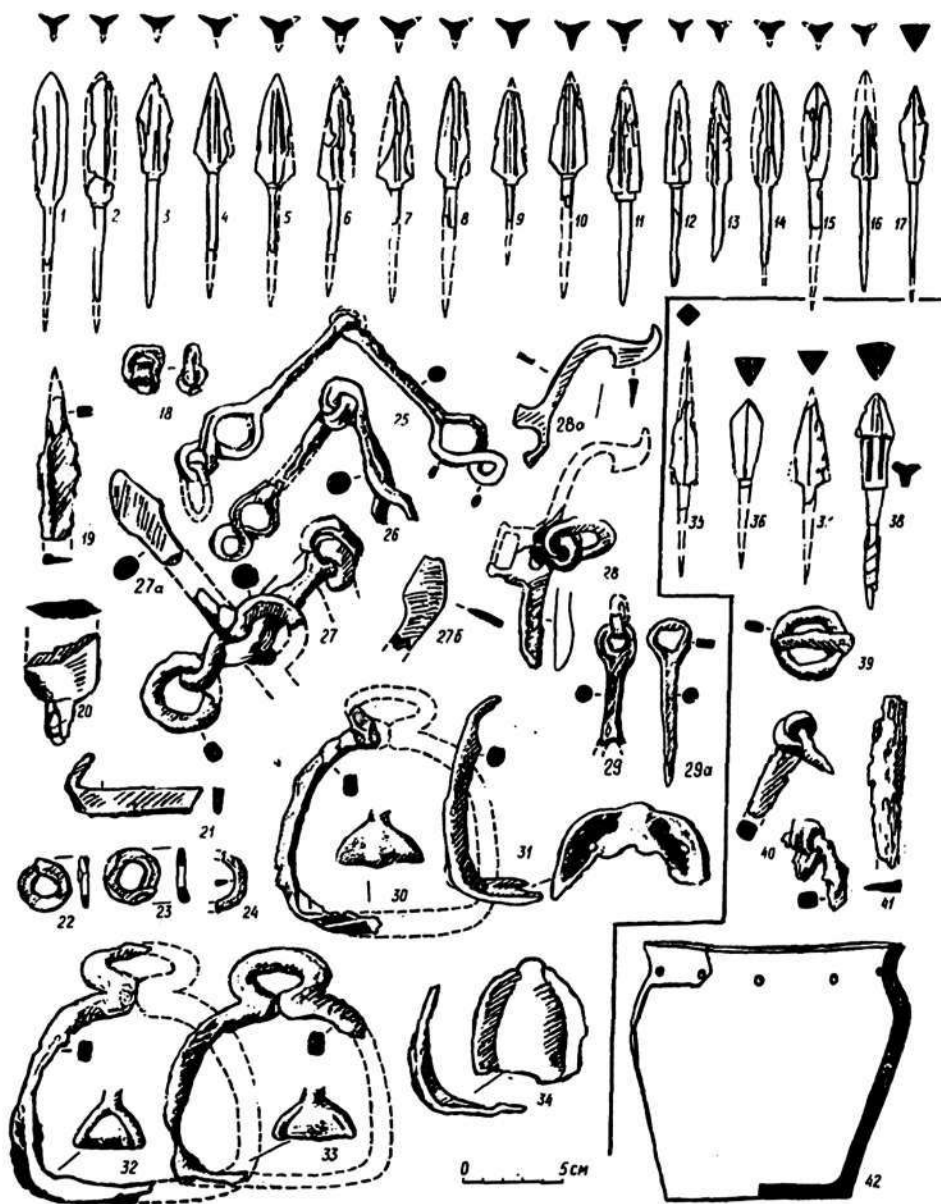

Рис. 105. Карашат I, объекты 26, 26А. Инвентарь погребений

деревянного стержня, обернутого серебряной фольгой (рис. 106, 13); маленького деревянного штырька с вырезом посередине (рис. 106, 12).

Из функциональных изделий конского снаряжения особенно примечательны удила. Двое удила относятся к двухколычатым, без псалий, с кольцами окончаний, расположенными в одной плоскости. Один экземп-

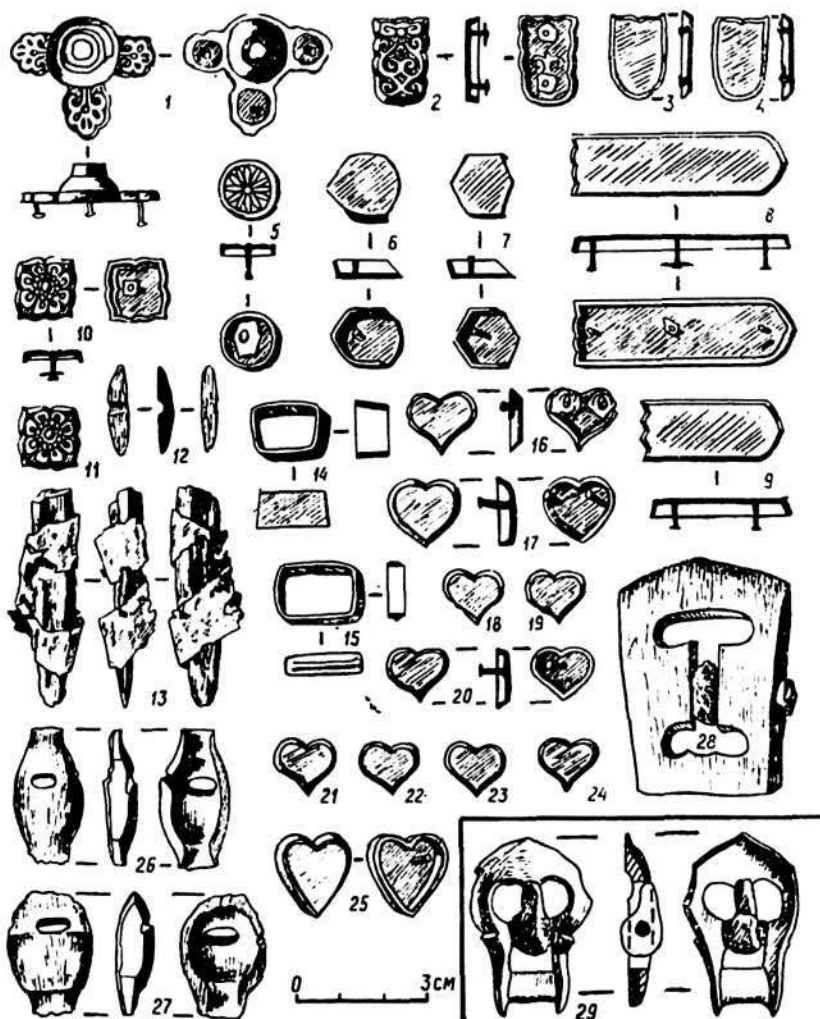

Рис. 106. Карашат I, объекты 26, 26А. Инвентарь погребений

ляр (рис. 105, 25) имеет дополнительное кольцо в окончании. Наличие такого же кольца у вторых удила можно лишь предполагать: окончание второго звена у них обломано (рис. 105, 26). К той же разновидности относится третий экземпляр удила — с псалиями (рис. 105, 27).

Псалии стержневые (очевидно, прямые), с полукруглой скобой, изготовленной из более тонкого прута, чем стержень. Один конец стержня плоский и лопатообразный (рис. 105, 27 а, б); о форме второго конца судить невозможно.

Стержневыми псалиями были снабжены и четвертые удила, от которых уцелел лишь фрагмент одного из звеньев с плотно соединившейся с ним нижней половинкой одного псалия (рис. 105, 28), а также верхняя половина другого псалия (рис. 105, 28 а). Имеющиеся данные позволяют заключить, что и эти удила были двухкольчатыми, но, возможно, с перпендикулярно расположенными кольцами окончаний, что допускается по находящемуся в одной плоскости с фрагментом первого псалия внешнему колечку, в которое продето дополнительное кольцо. Верхняя половина псалий (односторонне изогнутых, плоских) завершалась пластиной сапожковидных очертаний, нижняя — слегка утолщенным овально-скошенным концом. Скоба псалия также пластинчатая, с двойной прорезью.

Пятые удила еще более фрагментарны, но оставшееся от них звено — если это звено удила (рис. 105, 29) — свидетельствует, что и они, вероятно, заканчивались (по крайней мере, одна половина) двумя перпендикулярно расположенными кольцами.

Относится к этому же или к шестому экземпляру удила прутьевидный стержень с одним кольцом на конце (рис. 105, 29 а), сказать трудно. Не исключен первый вариант, несмотря на разноразмерность поделок и нетождественность их окончаний; очень возможен второй и допустим, хотя и маловероятен, третий, при котором данное изделие принадлежит совершенно к иной категории предметов.

Стремена представлены фрагментами пяти экземпляров, три из них (рис. 105, 30, 32, 33) типологически полностью определимы: все они с петельчатым низкотреугольным ушком (у первого конфигурация предположительна), неширокой спрямленной подножкой и несколько различающимися по очертаниям и пропорциям дужками. У одного из этих стремлян (с самой узкой подножкой) дужка полуовальная низкая (рис. 105, 32), у другого — также низкая, но полуовально-трапециевидная (рис. 105, 33), у третьего в целом той же пропорции (соотношение высоты и ширины) и формы, что и у второго стремени, но чуть более высокая (рис. 105, 30).

Высокую полуовальную дужку имел четвертый экземпляр (рис. 105, 31), специфической особенностью которого является наличие значительно более широкой, чем у остальных, подножки с симметрично расположенными овальными отверстиями (ближе к основанию дужки — аналогичным образом размещенная пара круглых вдавлений в подножку). У пятого, самого фрагментарного стремени (рис. 105, 34) устанавливается только разновидность подножки — расширенная и спрямленная, без укрепляющего жгута внизу.

Единственная зафиксированная в погребении подпружная пряжка (роговая, с остатками железных деталей — язычка и осевого стержня) сохранилась хорошо (рис. 106, 28).

Прекрасно сохранились наременные атрибуты конского снаряжения. Это бронзовые орнаментированные изделия: тройник с фигурно оформленными краями распределительных частей (рис. 106, 1), 2 подквадратные бляшки с вырезными краями (рис. 106, 10, 11), круглая бляшка (рис. 106, 5), небольшой позолоченный наконечник подпрямоугольной формы с вырезными боковыми и верхним краями, гладким нижним (рис. 106, 2); бронзовые неорнаментированные изделия: 2 тождественных, близких предыдущему по размерам и очертаниям, наконечника с вырезным верхним и гладким, овально-закругленным нижним концами (рис. 106, 3, 4), подобный последним наконечник больших размеров с заостренным нижним концом и зубчатым верхним (рис. 106, 9), 2 коротких шестиугольных наконечника (рис. 106, 6, 7), широкая трапециевидная и узкая прямоугольная обоймы (рис. 106, 14, 15), 7 мелких сердцевидных бляшек с выделенным нижним концом (рис. 106, 18—24), 3 аналогичных бляшки покрупнее (рис. 106, 16), такая же еще более крупная сердцевидная бляшка без заостренного конца (рис. 106, 17); серебряные неорнаментированные изделия: самая крупная из сердцевидных удлинённая бляшка без заостренного конца (рис. 106, 25), длинный наконечник с треугольно-заостренным нижним и овально-зубчатым верхним краями (рис. 106, 8).

Все накладные на ремень поделки с тыльной стороны снабжены шпеньками. На некоторых из них сохранились прижимающие ремень шайбы-пластинки различной формы и величины.

Орнамент на перечисленных выше предметах рельефный, мотивы его различные: цветковидные фигуры (рис. 106, 1, 10), звездочная розетка (рис. 106, 5), 2 схематично переданных зеркально расположенных побега лозы, образующие фигурно-растительную композицию (рис. 106, 2).

Объект 26 А до расчистки был отмечен едва проступающими на поверхности единичными камнями, идущими по овальной, вытянутой в широтном направлении линии ($5,6 \times 4,0 \times 0,05$ м). Внутри овала — несколько более мелких задернованных обломков (рис. 104, 6).

После расчистки обозначилось также невысокое (0,25 м) однослойное, но более широкое округлое в плане ($6,15 \times 6,15$ м) узкокольцевидное сооружение с почти напрочь уничтоженной северной половиной (рис. 104, 5). В центральной части этого мелкскоменного кольца находилось бесформенное скопление аналогичных по величине разрозненных валунов.

Как показали раскопки, данное скопление являлось остатками непосредственно надмогильной выкладки, ранее, очевидно, сплошной двух-трехслойной, соответствующей по очертаниям планиграфии могилы (реальный размер $3,0 \times 2,2 \times 0,3$ м). Выкладка была окружена однодвухрядной узкой однослойной оградой, имевшей спрямленные стороны и закругленные углы. Наиболее вероятная первоначальная конфигурация последней — подквадратная, размер $5,4 \times 5,4 \times 0,3$ м, ориентировка — по сторонам света. Поскольку все камни ограды зафиксированы

несколько выше древнего горизонта (рис. 104, 6), можно предположить, что она была устроена на земляной подсыпке.

Могила в плане по верху овальная, на дне подпрямоугольная, с закругленными углами, ориентирована сторонами на ССЗ, ВСВ, ЮЮВ, ЗЮЗ, длинной осью — на ЗЮЗ—ВСВ. Размер ямы по верху $2,55 \times 1,65$ м, по дну — $1,95 \times 1,05$ м, глубина 1,55—1,6 м (пол ямы покат к ЗЮЗ).

В могиле, почти до дна неплотно заполненной мелкими речными валунами, ближе к северо-западной стенке ямы погребен человек (рис. 104, 7). Погребение не потревожено, но кости скелета сохранились плохо. Умерший находился в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ, череп повернут влево, ступни соединялись.

Остатки жертвенной пищи не обнаружено.

Инвентарь представлен предметами снаряжения человека и принадлежностями конского убора.

Вдоль правого бока умершего, от груди до ступней, частично на костях скелета, располагались остатки сложносоставного лука и берестяного (на деревянной основе) колчана с четырьмя разнотипными наконечниками стрел (рис. 104, 8, 105, 35—38).

Чуть выше левого плеча, напротив лица человека находился небольшой керамический сосуд, орнаментированный по шейке редким рядом крупных ямочек (рис. 105, 42). С этой же стороны, у бедренной кости лежал нож с черенком, направленным к голове погребенного; от него сохранилась большая часть лезвия (рис. 105, 41).

На груди человека находилась крупная бесщитковая пряжка (возможно, уздечная) с подвижным язычком (рис. 105, 39); между левой ключицей и верхушкой плечевой кости — бронзовая подпружная пряжка с железным язычком (рис. 106, 29). На левых локтевых костях лежали удила с крупными кольчатыми псалями; от них уцелело два фрагмента (рис. 105, 40).

Карашат II

Этот могильник, состоящий из пяти объектов, расположен севернее предыдущего и в общем продолжает меридиональную цепочку курганов 19—26 А (см. рис. 92)²³.

Объект 1 до раскопок представлял собой площадку с бессистемно лежащими резко разновеликими обломками горных пород и валунов. Лишь на северном крае три крупных камня располагались по слегка заваленной линии ЗЮЗ—ВСВ.

После расчистки сооружения выявилась наземная постройка размером $7,5 \times 5,4$ м в виде также бессистемного скопления редких камней, из которых на первоначальном месте сохранились только эти три валуна, стоящие вертикально на уплощенных сторонах (рис. 107, 1, 2). Валунным определенным образом связаны с обозначившейся в полуметре к

²³ Самашев З. С., Арсланова Ф. Х. Исследования комплекса Карашат // АО 1982 г. М., 1984. С. 465.

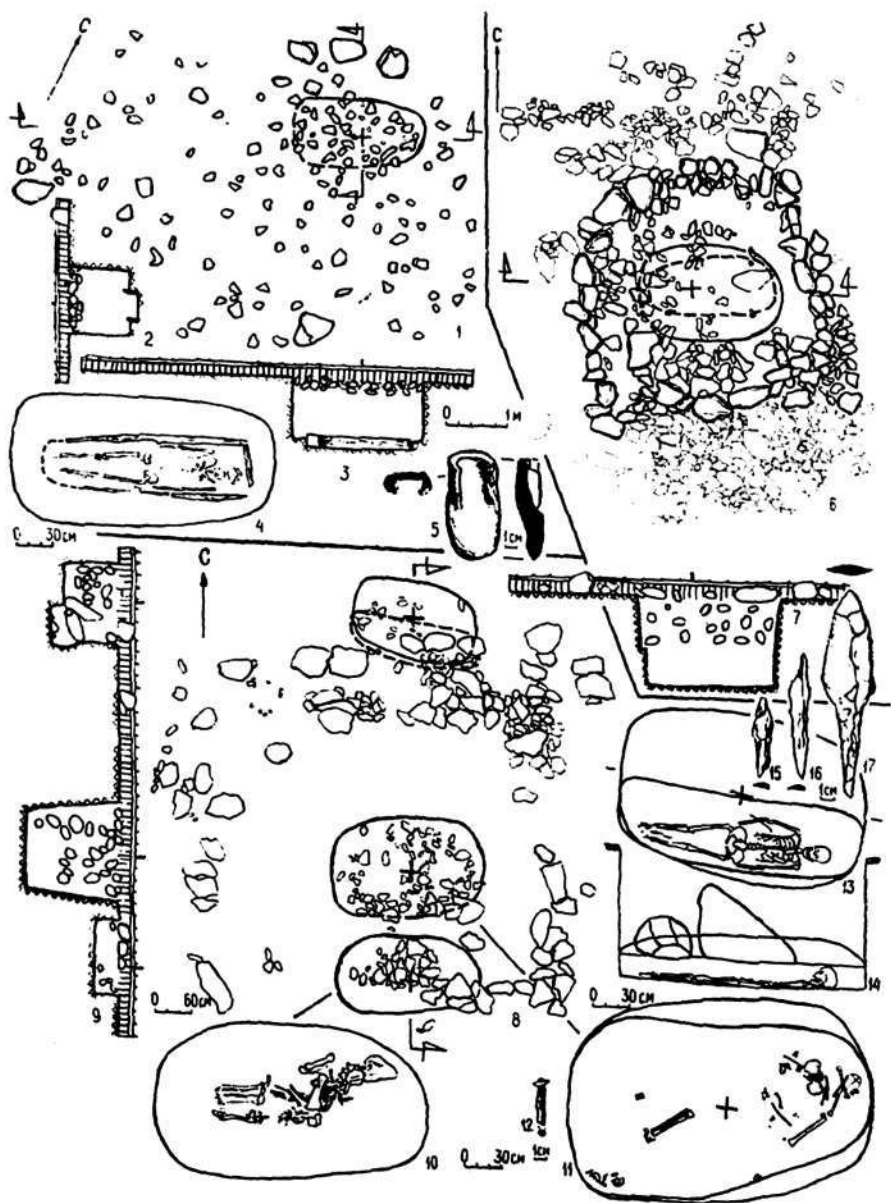

Рис. 107. Карашат II, объекты 1, 4, 5. Планы и разрезы наземных сооружений после расчистки; планы и разрезы могильных ям; железный инвентарь погребений объектов 1 и 5

ЮЮВ сплошной надмогильной выкладкой, точнее, неплотным верхним каменным слоем (20 см) заполнения ямы. Тем не менее о прежнем облике и размерах вокругмогильной части постройки судить невозможно, за исключением, пожалуй, ее наибольшей высоты (0,3 м), устанавливаемой по высоте указанных камней, и предположительной ширины по линии ССЗ—ЮЮВ (3,2 м).

Могила представляла собой грунтовую яму с отвесными стенками и углублением в центральной части дна, в результате чего по его краям образовалась невысокая (0,15 м) сплошная ступенька шириной в среднем около 0,3 м (рис. 107, 2, 3). Могила в плане овально-подпрямоугольная с сужающимися в одном направлении (к ВСВ) продольными стенками. Форма углубления подобна очертаниям могилы, но сужающейся частью оно направлено в противоположную сторону (рис. 107, 4). Ориентировка верхней части и углубления ямы — сторонами на ССЗ, ВСВ, ЮЮВ, ЗСВ, продольной осью — на ЗЮЗ—ВСВ. Размер ямы 2,15 × 1,1 м, углубления — 1,75 × 0,55 м (ширина в обоих измерениях средняя). Глубина могилы с учетом углубления 1,15 м.

В углублении располагался скелет человека, помещенный в деревянную раму. Стенки последней прилегали к бортам углубления и несколько превышали их по высоте (рис. 107, 2—4). Один торцовый борт рамы не сохранился, но, очевидно, как и противоположный, был прямой. Длина рамы почти соответствовала длине углубления, ширина верхней поперечной стенки — 0,5 м, высота рамы — 0,2 м.

Погребенный находился в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ, череп слегка приподнят, ступни не соприкасались.

Остатков жертвенной пищи в могиле не обнаружено.

Интересно, что в ней исчерпывается массивным теслом, найденным между левой бедренной костью и стенкой рамы (рис. 107, 5).

Объект 2 до расчистки представлял собой разреженную выкладку из едва заметных мелких валунов, среди которых выделялось несколько крупных гранитных и кварцевых камней, выступающих из дерна на высоту до 0,2 м. Выкладка в плане овальная, направленная длинной осью по линии С—Ю.

После расчистки общий вид сооружения существенно изменился: обозначилась широкая, также овальная, вытянутая в меридиональном направлении ограда, окружавшая валунную площадку, вытянутую в широтном направлении. Ограда, как и площадка, была образована преимущественно мелкими валунами, но по внутреннему ее контуру лежали два плотных ряда крупных камней.

Эти ряды, образовавшие прерывистый квадрат, оказались остатками первоначального нижнего слоя основной наземной постройки — тоже ограды, но подквадратной и узкой. Ширина ее трех сторон составляла не более 0,6 м. Ширина четвертой, западной, неизвестна ввиду почти полного ее разрушения. Ориентировка трех сторон этой ограды — С, В и Ю. Ограда сложена из крупных камней, дополненных мелкими валунами, в результате чего образовалась конструкция с ровными стенками.

Внутриоградная площадка являлась остатками самостоятельной постройки, возведенной непосредственно над основной в объекте могилой. Ввиду нарушения могилы грабителями о первоначальной форме и размерах этой постройки (ранее наверняка сплошной выкладки) судить невозможно, ясно лишь, что по высоте она не превышала ограду и была отделена от нее незаполненным камнями пространством.

С северной стороны к ограде примыкала дополнительная наземная конструкция, о конфигурации и параметрах которой можно говорить лишь обобщенно и предположительно. Первоначальные границы этой постройки установить практически невозможно, хотя она специально не нарушена. В сплошном полуовальном шлейфе ее мелкокаменного развала, по длине превосходящем всю северную стенку ограды, а по ширине — половину восточной, зафиксировано только 3 сравнительно крупных камня, лежащих на северной оконечности объекта. Именно они, а также местоположение могилы в середине шлейфа, свидетельствуют о том, что пристройка (ранее, бесспорно, сплошная, одно-двухслойная) была весьма обширной, по площади превосходящей половину площади ограды.

Кроме данного подхоронения на памятнике имелось еще одно, южное, осуществленное прямо под центральным отрезком соответствующей стенки основной конструкции. Для этого стенку, как и в объекте 21, пришлось частично разобрать, а затем восстановить. Однако здесь за пределами южной оградной стенки бесспорных остатков пристрочного сооружения не обнаружено.

Все три содержавшиеся под наземным сооружением могилы представляли собой простые грунтовые ямы, вытянутые по линии З—В.

Основная могила была пустая (начисто разграблена?). На дне двух других находились ненарушенные, плохо сохранившиеся скелеты подростков.

Погребение 2 (первое подхоронительное) совершено у южной стенки. Умерший располагался в вытянутом положении, на спине, головой на В. Ступни не соприкасались.

Костей животных не обнаружено.

Инвентарь исчерпывается мелким невыразительным обломком железного изделия (ножа?), зафиксированным ниже левой руки, рядом с бедренной костью.

Погребение 3 (второе подхоронительное) находилось в северной части объекта. Погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на В. Ступни соприкасались.

Костей животных нет.

Инвентарь. На левой кисти найден небольшой обломок ножа. Близ правой ступни расчищены остатки берестяного футляра длиной около 0,2 м, максимальной шириной 0,1 м. Возможно, это был сосуд, но следов его дна и крышки не зафиксировано.

Объект 3 до раскопок выглядел как невысокая (0,3 м) каменно-земляная овальная площадка, вытянутая в меридиональном направлении (17,5×8,1 м), с крупными единичными валунами по краям.

После расчистки сооружение приобрело вид сплошной каменной наброски размером $18,0 \times 9,1 \times 0,5$ м, по планиграфическим очертаниям и ориентировке совпадающей с возвышением (рис. 108). Крупных камней при этом выявилось значительно больше. Местами они образовывали отчетливые ряды, расположенные иногда под почти прямым углом

Рис. 108. Карашат II, объект 3. Общий вид после расчистки

друг к другу. Первоначально эти ряды, несомненно, составляли внешнее обрамление нескольких существовавших в этом «длинном» кургане построек. Дальнейшие исследования показали, что постройки последовательно примыкали одна к другой, образуя единый комплекс сооружений, вытянутый по линии С—Ю (рис. 109, 110, 1).

Самая обширная в комплексе и, безусловно, прежде других возведенная постройка имеет подквадратную форму и обнесена хорошо сохранившейся крепидой (рис. 110, А). Основа крепиды сложена из наиболее крупных в объекте, плотно подогнанных камней, установленных преимущественно вертикально на продольные торцовые плоскости (рис. 110, I, II, III). Особенно фундаментальны ее южная и восточная стенки, причем последняя была, вероятно, полностью образована массивными блоками, из которых уцелело лишь 5 горизонтально лежащих валунов. Бесспорно, что ранее они стояли вертикально, как юго-восточный угловой камень (рис. 110, I). По высоте этих камней (0,6—0,7 м)

можно судить о максимальной высоте внешних стенок сооружения. Сохранившиеся отрезки крепиды свидетельствуют, что более низкие каменные участки ее основы доводились до нужной высоты с помощью мелкого плитняка и валуна (рис. 110, I, III). Несомненно, что такой же высоты достигало и внутреннее заполнение постройки. Ввиду сильного

Рис. 109. Карашат II, объект 3. Общий вид внешних крепид первоначальных наземных построек

разрушения центральной части постройки грабителями не удалось выяснить, было ли это заполнение сплошным или пространство над могилой оставалось свободным.

Наиболее вероятный тип конструкции — широкая ограда. Этому не противоречат примыкающие к крепиде изнутри слои камней, местами, особенно в южной половине сооружения, близко подходящие к могиле. Вместе с тем не исключен (при условии первоначального наличия высокой надмогильной закладки) и тип сплошной платформообразной конструкции. В любом случае, сооружение представляло собой довольно монолитную постройку с плоскими и отвесными стенками длиной 6,0 м и четко ограниченными извне углами, ориентированную стенками по сторонам света, с небольшим отклонением северной и южной сторон к ССЗ—ЮЮВ.

Примечательно, что постройка была не сплошь каменной, а каменно-земляной. Это доказывается присутствием на одних ее участках (например, в северо-восточном секторе) довольно мощных, подстилающих верхние каменные слои земляных линз, образованных, по-видимому, выкидом из могилы, на других — разновысоких земляных прослоек в преимущественно каменном заполнении конструкции.

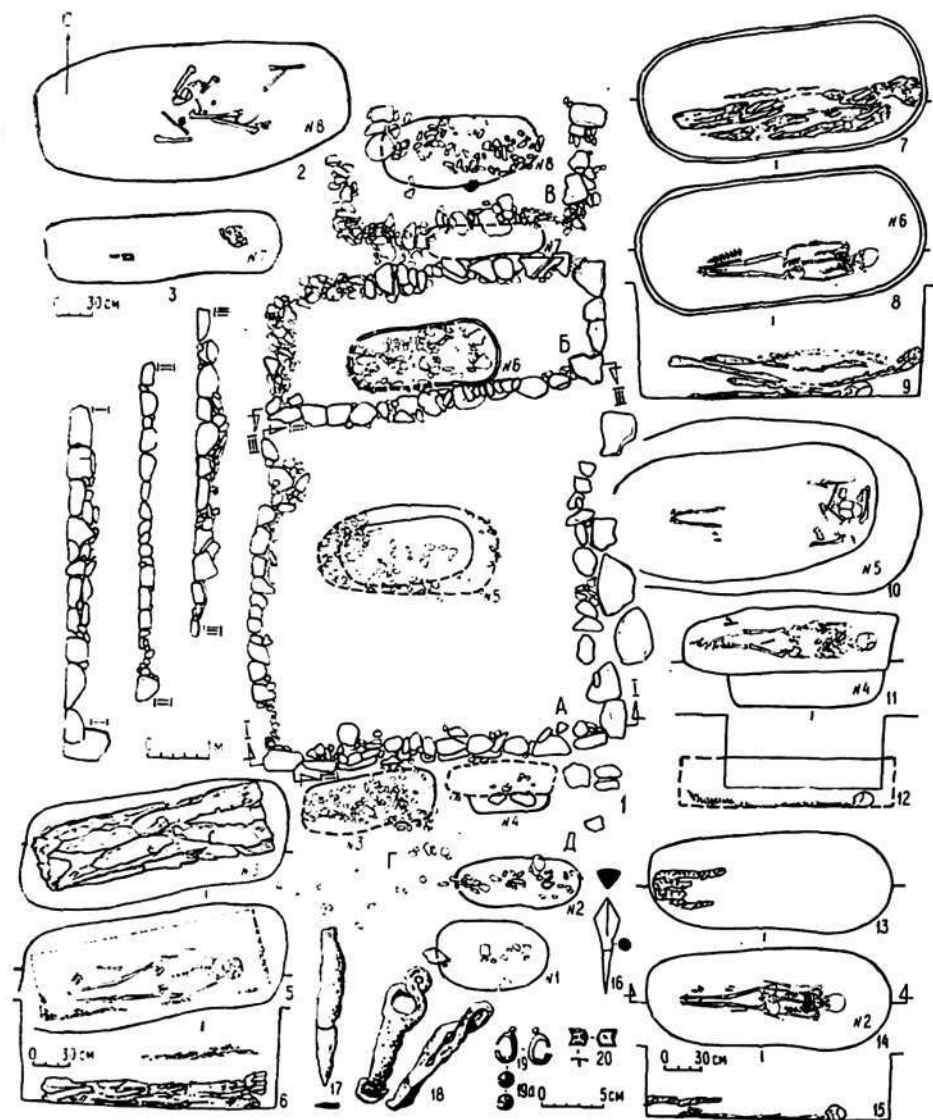

Рис. 110. Карашат II, объект 3. План сохранившихся участков крепид первоначальных наземных построек, профили стенок основного сооружения, планы и разрезы могил; инвентарь погребений 2, 4, 6, 8

Впоследствии к этой конструкции с северной и южной сторон пристроили дополнительные сооружения. От южных сохранились только россыпи мелких обломков в районе могил 1—3 и четыре сравнительно крупных камня с восточной и юго-восточной сторон могилы 4. Тем не менее существование здесь хотя бы двух пристроек (или одной общей), относящихся к могилам 3, 4 (рис. 110, Г, Д), сомнений не вызывает.

В отличие от южных северные пристройки сохранились вполне удовлетворительно. Одна из них, непосредственно примыкающая к основному сооружению (рис. 110, Б), имела подпрямоугольную форму, а внешними стенками была ориентирована, как и основное сооружение, что свидетельствует о незначительном временном разрыве в их возведении. Эта пристроечная конструкция была, бесспорно, широкооградной и, как и основная, имела в основе внутреннего заполнения земляную насыпку. По высоте ограда почти равнялась центральному сооружению (0,5—0,6 м), по площади была почти в половину меньше его (ЗЮЗ—ВСВ — 5,6 м, ССЗ—ЮЮВ — 2,1 м), а структура ее внешних, крепидных, стенок была аналогична структуре многих крепидных участков основного сооружения.

Вторая северная пристройка немного отстояла от первой (рис. 110, В), соединяясь с ней по крайней мере одной короткой перемычкой, расположенной в 0,5 м к З от находящейся между ними могилы 7. Несмотря на то, что северная стенка этой пристройки полностью развалена, общий планиграфический и конструктивный облик ее ясен. Первоначально это была относительно широкая (не менее 1,1 м по сторонам) подпрямоугольная в плане ограда (северная стенка, как и углы, могла быть закругленной), ориентированная длинной осью по линии ЗЮЗ—ВСВ. Внутренняя стенка ограды, местами сложенная из сравнительно крупных камней, частично перекрывала могилу, но в целом, очевидно, повторяла ее линию. По общим размерам пристройка была чуть меньше соседней (4,1×2,4 (?)×0,5 м), но такой же многослойной и многорядной, причем, вероятно, исключительно каменной.

Таким образом, памятник представлял собой непрерывную цепочку разномасштабных, но типологически тождественных сооружений. Всего их в объекте было не менее шести, если считать узкую «встройку» между двумя северными оградами, не учитывать возможных отсеков в ограде вокруг могил 3, 4 и принять во внимание, что могилы 1, 2 сопровождалась минимум одной постройкой.

В каждой ячейке этого ансамбля находилась одна, в двух южных, возможно, по две могильные ямы, вытянутые в широтном направлении, с незначительным отклонением к ЮЗ—СВ. Почти все ямы простые грунтовые (кроме подбойной могилы 4), почти все содержали по одиночному погребению взрослого человека.

Исключение составляет м о г и л а 1, лишенная каких бы то ни было антропологических, зоологических или вещественных остатков и являющаяся либо «заготовкой», либо поминальной могилой типа безынвентарного кенотафа.

На уровне древнего горизонта здесь четко обозначилось могильное

пятно с единичными мелкими камнями и тремя крупными (остатки надмогильной выкладки?). Могила в плане овальная, направленная длинной осью строго по линии З—В, размером $1,85 \times 1,2 \times 0,55$ м (стенки отвесные). В заполнении камни отсутствовали.

Погребение 2 совершено в могиле, расположенной в 0,25 м к С от первой. Яма, оконтурившаяся на уровне древней поверхности, до отметки 0,2 м заполнена мелкими камнями. Могила в плане овальная, слегка сужающаяся к З, размером $2,05 \times 0,8 \times 0,6$ м. Направление длинной оси — З—В.

В центре могилы лежал непо потревоженный скелет человека с остатками плах перекрытия поверх ног (рис. 110, 13—15). Погребенный находился в вытянутом положении, на спине, головой на В. Череп чуть приподнят, ступни соприкасаются.

Около правых берцовых костей зафиксированы остатки жертвенной пищи: хвостовые позвонки барана.

Инвентарь представлен двумя наконечниками стрел, лежащими близ правого колена, остриями к ступням. Сохранился один наконечник (рис. 110, 16).

Погребение 3. Могила устроена за южной стенкой основного сооружения, у западной ее половины, до отметки 0,4 м заполнена сверху мелкими камнями. Очертаниями она напоминает параллелепипед с неровными сторонами и закругленными углами. Направление длинной оси ямы — ЗЮЗ—ВСВ. Размер $2,1 \times 0,9 \times 0,85$ м (ширина наибольшая).

На глубине 0,3—0,5 м в заполнении могилы встречались куски деревянных плах, а глубже — остатки сплошного деревянного перекрытия, расположенные вдоль ямы (рис. 110, 4, 6). Перекрытие в плане почти прямоугольное, размером $1,9 \times 0,6$ м (ширина максимальная). Первоначальная длина подпрямоугольной деревянной рамы 1,85 м, ширина верхней стенки 0,65, нижней, очевидно, 0,55, высота 0,15—0,2 м.

Внутри рамы вплотную к левой продольной стенке размещался скелет человека (рис. 110, 5). Погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ. Череп плохой сохранности, чуть приподнят. Руки слегка согнуты в локтях, кисти прижаты к тазу. Ноги к ступням сближаются.

Около правой ноги обнаружены остатки жертвенной пищи (кости барана): напротив коленного сустава — голень, напротив ступни — несколько спинных позвонков.

Инвентарь отсутствует.

Погребение 4. Могила находилась в 0,2 м к В от предыдущей, также непосредственно у южной стенки центрального сооружения. Вернее, здесь находилась подбойная часть ямы. Дромос располагался юго-восточнее подбоя. Причем он оказался уже и короче последнего. До дна дромос был заполнен камнями, два из которых выступали на поверхность. В плане он имел трапециевидную форму, закругленные боковые стороны. Длина оснований трапеции 1,3 и 1,0 м, средняя ширина 0,3 м, глубина 0,6 м.

Направление продольной оси З—В, с едва заметным отклонением к ЗЮЗ—ВСВ.

Боковая восточная сторона подбоя как бы продолжала соответствующую сторону дромоса, а противоположная довольно далеко отстояла от его западной боковины (0,35 м). Подбой имел форму неправильного четырехугольника, с заметно зауженной западной половиной (рис. 110, 11). Направление его длинной оси — З—В, средняя длина — 1,75 м, наибольшая ширина — 0,55, глубина от пола дромоса — 0,15, высота — 0,4 м. Стенки, как и у дромоса, — отвесные (?) (рис. 110, 12).

На дне подбоя по центру располагался непо потревоженный скелет человека. Умерший лежал в вытянутом положении, на спине, головой на В. Череп приподнят. Левая рука вытянута вдоль тела, правая чуть согнута, кисть ее ранее находилась на тазе. Ступни соприкасались. Поверх ног, от середины левых берцовых костей почти до западной стенки ямы, лежали спинные и хвостовые позвонки барана — остатки жертвенной пищи.

Инвентарь представлен удилами (рис. 110, 18), найденными напротив правых берцовых костей, у внутренней стенки подбоя, и ножом со сломанным черенком (рис. 110, 17), обнаруженным между бедренными костями.

Погребение 5 являлось основным в комплексе захоронений, тем не менее могила представляла собой обычную грунтовую яму, овальную в плане, со скошенными ко дну стенками. Направление длинной оси — ЗЮЗ—ВСВ. В результате ограбления верх могилы деформировался и получил широтное направление. Размер ямы по верху с учетом образовавшегося контура 2,95×1,5 м (ширина наибольшая), по дну — 2,2×1,1 м, глубина 1,15 м.

В могиле обнаружены остатки сильно разрушенного скелета человека (рис. 110, 10). Почти все кости сдвинуты к западной стенке. Судя по уцелевшим на прежнем месте берцовым и отчасти бедренным костям, погребенный размещался по продольной оси могилы, в вытянутом положении, на спине, головой на В, с незначительным отклонением к ВСВ. Ступни соприкасались.

Остатков жертвенной пищи в могиле не обнаружено.

Инвентарь отсутствует, если не считать бесформенных железных обломков, найденных в куче костей.

Погребение 6. Могила устроена сразу за северной стенкой основной ограды. Над могилой имелась плотная каменная выкладка, обрамленная крупными, преимущественно уплощенными валунами и скальными обломками, поставленными вертикально или наклонно (рис. 110, Б). В основании выкладка смыкалась с каменной забутовкой ямы, залегавшей до глубины 0,4 м.

Могила овальная в плане, с равномерно сужающимися ко дну стенками и прямыми продольными сторонами. Направление продольной оси — ЗЮЗ—ВСВ. Размер по верху — 2,4×1,1 м, по дну — 2,3×1,0 м, глубина — 0,95 м.

С отметки 0,55 м в яме фиксировались остатки длинных деревянных

плах (не менее четырех). Все плахи располагались вдоль южной половины могилы (рис. 110, 7), но ближайшая к южной стенке располагалась выше остальных, а самая удаленная от нее — ниже всех, почти на дне ямы (рис. 110, 9). По всей вероятности, погребенный перекрывался плахами полностью, причем они были размещены по нисходящей линии от южной плахи к северной. Естественно, при таком положении плах перекрытие должно быть наклонным, налегать минимум на две короткие плашки или жерди, поставленные наклонно поперек дна и южного борта ямы. Однако остатков поперечных плашек не сохранилось.

Погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ (рис. 110, 8). Череп слегка приподнят. Левая рука чуть согнута в локте, кисть ее находилась под тазом. Ступни соприкасались.

С внешней стороны правых берцовых костей сохранились остатки жертвенной пищи — крестец и хвостовые позвонки барана.

И н в е н т а р ь. У левого виска обнаружена массивная литая серебряная серьга с шишковидным выступом на верхней половине дужки и шарообразной подвеской (рис. 110, 19). Подвеска полая, состоит из двух половин. Каждая половина как бы обязана выпуклой крестовидной линией. По основанию половин идет такая же округлая линия (рис. 110, 19 а). Внешний узко- и тонкогребенчатый край серьги покрыт частыми насечками.

П о г р е б е н и е 7. Могила отличается мелкостью и узостью, что, на первый взгляд, обусловлено ее местоположением между оградами погребений 6 и 8 (рис. 110, 1). Казалось, она бесспорно встроена сюда и, следовательно, более поздняя, чем могила 8. Однако разрыв между оградами вокруг погребений 6 и 8 позволяет думать, что погребение 7 осуществлено ранее, чем погребение 8. При любом варианте, незначительные в сравнении с длиной ширина и глубина могилы являются ее специфической особенностью.

Могила в плане подпрямоугольная, с закругленными углами и заметно выпуклыми сторонами, направленная длинной осью на ЗЮЗ—ВСВ. Яма с отвесными стенками, размером 1,95×0,55 м, глубиной 0,3.

В могиле обнаружены непо потревоженные остатки почти полностью истлевшего скелета человека (рис. 110, 3). По местонахождению черепа и левых берцовых костей можно утверждать, что погребенный находился в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ. Череп развернут вправо.

Остатков жертвенной пищи не зафиксировано.

И н в е н т а р я н е т.

П о г р е б е н и е 8. Могила в плане овальная, направленная длинной осью на ЗЮЗ—ВСВ, размером 2,55×1,15 м, глубиной 1,4 м. От уровня древней поверхности до отметки 1,0 м яма была заполнена камнями.

В могиле зафиксирован сильно разрушенный скелет человека (рис. 110, 2): кости перемешаны и сконцентрированы преимущественно в центре ямы.

Костей животных не обнаружено.

Инвентарь представлен коротким бронзовым наконечником ремня, найденным в куче костей (рис. 110, 20). Нижний край наконечника имеет форму треугольника и заострен, на верхнем конце сделан вырез такой же формы. На лицевой плоскости отмечен орнамент в виде слегка углубленных концентрических кружков.

Объект 4 до расчистки представлял собой узкую прерывистую оградку округло-подквадратных очертаний (4,1×4,1 м), образованную несколькими торчавшими из дерна (до 0,1 м) камнями (рис. 107, 7).

После расчистки внутри и за пределами этой оградки выявился слой мелкого плитняка, сосредоточенного преимущественно в южной и северной оконечностях объекта (рис. 107, 6). Типологическая и планиграфическая принадлежность сооружения трудноопределима, но если принимать во внимание его северный, самый аморфный, участок, то памятник представлял собой резко разноширокую овальную оградную выкладку, вытянутую по линии ССЗ—ЮЮВ на 7,8 м, а по линии ЗЮЗ—ВСВ на 5,0 м. Значительную часть этой выкладки занимала крупнокаменная узкая оградка. После расчистки последняя приобрела вид непрерывного, местами двухрядного, в плане подпрямоугольно-овального наземного сооружения. Ранее она бесспорно служила внешней стенкой-крепидой первоначальной конструкции, тип которой ввиду сильного разрушения внутренней части окончательно не установлен.

Судя по мощности заградного скопления камней, наиболее вероятный вариант прежней конструкции — сплошная платформообразная постройка, по высоте практически не превышающая ее крепиду (0,35 м). Не исключены и оградные варианты, в частности широкая ограда с близко подходящей к могиле внутренней стенкой и большей, чем у «платформы», общей высотой (0,5 м). В таком случае заградные шлейфы камней являются результатом не только деятельности грабителей, как при первом варианте, но и естественного развала сооружения.

При любом варианте сооружение было небольшим по площади и невысоким, но достаточно монолитным. Его первоначальные внешние очертания, очевидно, несколько отличались от очертаний оградки-крепиды. Например, его юго-восточный угол был явно так же заострен, как юго-западный, вследствие чего к С постройка была заужена отчетливее. Ориентировка сооружения сторонами на ССЗ, ВСВ, ЮЮЗ и З, размер по осям 4,2×4,0 м. В центральной части объекта располагалась могильная яма. Близкое расположение ее поперечных краев к продольным сторонам наземной конструкции свидетельствует о том, что если конструкция была широкооградной, внутренние стенки ограды наверняка перекрывали края ямы.

Могила простая грунтовая, овальная в плане, с постепенно сужающимися ко дну стенками, ориентированная длинной осью по линии З—В с небольшим отклонением на дне к ЗЮЗ—ВСВ. Три стенки (Ю, З, С) на глубине 0,9 м снабжены уступами различной ширины (соответственно 0,35, 0,07, 0,2 м). Размер ямы поверху 2,35×1,65 м, по дну — 2,1×0,95 м, глубина 1,5 м.

По гробу человека почти полностью уничтожено грабителя-

ми. По уцелевшим на месте берцовым костям обеих ног можно утверждать, что погребенный располагался в вытянутом положении, на спине, головой на В, возможно, с небольшим отклонением к ВСВ. Ступни ног умершего, очевидно, соприкасались.

Остатков жертвенной пищи не зафиксировано.

Инвентаря нет.

Объект 5 до раскопок был отмечен единичными, едва выступавшими на поверхность камнями (рис. 107, 9), идущими по круговой линии диаметром около 6 м.

После расчистки довольно четко обозначилась подквадратная в плане выкладка-ограда, ориентированная по сторонам света (рис. 107, 8), размером $6,8 \times 6,8 \times 0,3$ м. Сохранность выкладки плохая, но видно, что первоначально она была широкооградной, с прямыми внешними и закругленными внутренними крепидными стенками, образованными слоем наиболее крупных скальных обломков и валунов. Межстеночные заполнения состояли преимущественно из мелкого камня. Первоначальный размер ограды $6,2 \times 6,2 \times 0,3$ м, ширина сторон 1,0—1,2 м.

В южной половине постройки выявились два могильных пятна, покрытые скоплениями мелкого плитняка. Причем скопление над южным пятном целиком принадлежало оградному участку, что свидетельствовало о размещении могилы под соответствующей стенкой ограды. С внешней северной стороны сооружения хорошо прослеживалось аналогичное могильное пятно, частично уходившее под стенку ограды.

Две первые могилы, расположенные почти вплотную (0,15 м) и вытянутые строго параллельно по линии ЗЮЗ—ВСВ, оказались простыми грунтовыми ямами. Внутриоградная содержала одиночное погребение человека, а подоградная — одиночное захоронение коня (по-видимому, это одноактное, но разномогильное погребение с конем). Третья могила, представлявшая собой яму с подбоем и размещенная по линии ЗСЗ—ВЮВ, содержала подхоронительное погребение человека в подбое. Площадь подбоя наполовину перекрывалась северной стенкой ограды.

Погребение 1 (основное). Могила, смещенная к южной и восточной стенкам ограды, имела наклонные ко дну продольные стенки (западная часть южной стенки и поперечные практически отвесны). Могила в плане по верхнему краю овальная, по нижнему — овальная, с заметно зауженной восточной половиной (рис. 107, 11), размером по верху $2,55 \times 1,77$ м, по дну — $2,5 \times 1,0—1,5$ м, глубиной 1,55 м. Почти до дна (1,2 м) яма заполнена камнями, в основном крупными валунами. Сразу под заполнением фиксировались костные и инвентарные остатки погребения (рис. 107, 9).

В могиле находился сильно разрушенный скелет взрослого человека (рис. 107, 11). Почти все кости сдвинуты к восточной стенке ямы. По сохранившимся на месте правым берцовым костям можно утверждать, что умерший был размещен наискосок к продольной оси могилы, в вытянутом положении, на спине, головой на СВ.

Костей животных в яме не зафиксировано.

Инвентарь представлен в основном предметами конского снаряжения, а также найденными среди костей бронзовым шаровидным бубенчиком-подвеской с прорезью внизу и шариком внутри (рис. 111, 5, 5 а) и костяным шиловидным стержнем со слегка граненой средней частью (рис. 111, 11).

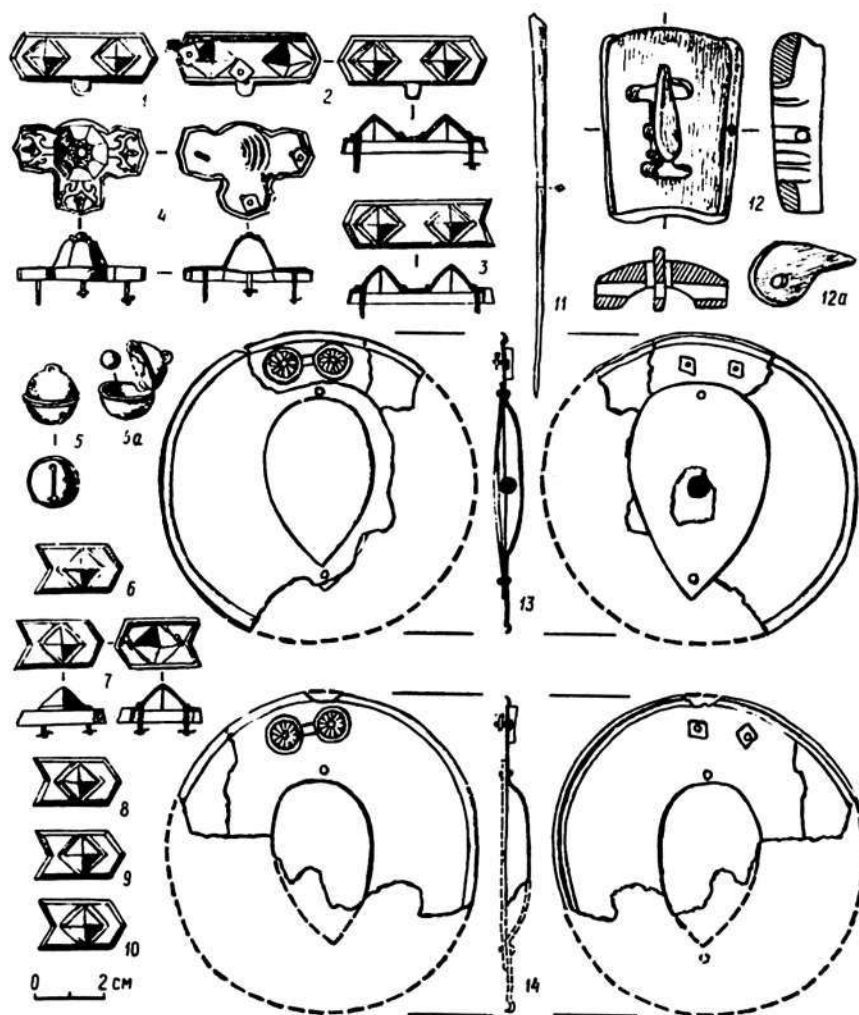

Рис. 111. Карашат II, объект 5. Инвентарь погребения 1

Рядом с этими вещами был обнаружен обломок железного стержня с пластинчатой шляпкой на одном конце (рис. 107, 12) — вероятно, соединительная часть оковки седла. Справа от берцовых костей лежала роговая подпружная пряжка с роговым язычком (рис. 111, 12, 12 а).

В юго-западном углу могилы сохранилось скопление бронзовых наременных принадлежностей сбруи, не замеченное грабителями. Особенно примечательны 2 тождественные по форме (круглые) и назначению (шумящие подвески) тонкие пластинчатые бляхи с полужайцевидным выступом на лицевой стороне и закрывающей его с обратной стороны плоской пластинкой аналогичных очертаний (рис. 111, 13, 14). Внутри такого полого вместилища одной из блях уцелел бронзовый шарик. У второй, более фрагментарной бляшки ни шарика, ни тыльной пластинки не сохранилось. Каждая бляха у верхнего края имеет (для закрепления ремня) пару штырьков с ромбическими тыльными пластинками и круглыми лицевыми шайбами (последние украшены звездочным орнаментом).

Аналогичным по технике (невысокий рельеф), но иным по содержанию орнаментом (растительный мотив и кружковая композиция) снабжена единственная в наборе литая бляха-тройник с граненой ксусовидно-выпуклой центральной частью и многоугольными окончаниями — распределителями ремней (рис. 111, 4).

Иную конфигурацию (шестиугольные) и оформление лицевой поверхности (пирамидальные выступы) имели оставшиеся литые изделия: 2 срединные бляхи с коротким полуовальным выступом на нижнем торцовом крае (рис. 111, 1, 2); 1 такой же длины и также с парой пирамидок на лицевой стороне наконечник, треугольный конец которого заострен, а противоположный имеет вырез такой же формы (рис. 111, 3); 5 аналогичных по очертаниям, но более коротких наконечников с одной пирамидкой на каждом из них (рис. 111, 6—10).

У всех накладных на ремень блях и наконечников отмечены штырьки (2 или 3) для прикрепления поделок к ремню, но не у всех сохранились шайбы-пластинки.

Погребение 2 (южное, подоградное) совершено в могиле, овальной в плане, со спрямленной и слегка сужающейся к В южной стороной. Размер ямы $2,25 \times 1,3 \times 0,4$ м (ширина наибольшая). В заполнении встречались единичные мелкие камни.

В могиле наискосок к продольной оси размещен непо потревоженный конский костяк (рис. 107, 10). Первоначальное положение лошади — на животе, с подогнутыми ногами, головой на СВ. Морда опущена вниз, костяк завалился на правый бок.

Остатков жертвенной пищи не обнаружено.

Инвентаря нет.

Погребение 3 (северное, подхоронительное). Могила имела весьма обширную дромосную яму, при устройстве которой стенку ограды должны были частично разобрать, и неширокую подбойную нишу, уходившую под стенку еще дальше.

Дромос в плане овальный, со спрямленной северо-западной поперечной стороной. Размер его $2,05 \times 1,25 \times 0,9$ м (борта ямы отвесные). В заполнении ямы отмечено довольно много крупного камня, залегающего почти до дна. На глубине 0,7 м в юго-западной стенке дромоса начинался подбой, пол которого (шириной 0,6 м) опущен ниже дна

дромоса на 0,2 м (рис. 107, 9). На краю образовавшегося приступка стояли 2 массивных валуна (рис. 107, 14). Эти камни, наклоненные в сторону подбойной ниши, имитировали заставку подбоя, который неглубоко (0,1 м) врезался в стенку дромоса.

Подбой в плане (с учетом очертаний врезанной стенки) полуовальный, с зауженной к ЗСЗ подоградной продольной стороной и спрямленной приступочной. Размер его 2,05×0,7 м (ширина наибольшая), высота 0,4 м.

На дне подбойного отсека зафиксирован непо потревоженный скелет человека (рис. 107, 13), лежавшего наискосок к продольной линии могилы, в вытянутом положении, на спине, головой на В. Правая рука чуть согнута в локте, ноги ближе к ступням сведены.

Остаток жертвенной пищи не обнаружено.

Инвентарь представлен изделиями, относящимися непосредственно к человеку. Все изделия найдены в ногах умершего: предмет неизвестного назначения в виде наконечника копья, направленного острием к ступням (рис. 107, 17); нож с черенком для рукоятки, расположенный так же, рядом с наконечником (рис. 107, 16); фрагмент аналогичного ножа, воткнутого в землю с внутренней стороны правого колена (рис. 107, 15).

Сандыккала

При переносе современного казахского кладбища, расположенного в 4 км к востоку от с. Пьяный Яр, около высокого берегового обрыва Иртыша, был обнаружен небольшой и малообъектный раннесредневековый (может быть, более широкий по времени) могильник. Наземные сооружения были снесены при нивелировке территории кладбища. Внутренняя топографическая и хронологическая структура могильника, как и количество входящих в него памятников, осталась, к сожалению, неизвестной. Исследовано два разрушенных кургана²⁴.

Объект 1. Ниже уровня древней поверхности выявились 3 параллельные, вытянутые в широтном направлении могилы. Они располагались недалеко одна от другой, по линии ССЗ—ЮЮВ (рис. 112, 1, 2).

О характере первоначальных наземных конструкций теперь сказать ничего нельзя, кроме того, что 2 смежные либо 3 последовательно примыкающие одна к другой постройки составляли единый комплекс надмогильных сооружений. Южная и центральная части этого комплекса были, очевидно, разрушены еще задолго до переноса кладбища, поскольку содержащиеся здесь могилы оказались сильно разграбленными. Все могилы являлись простыми грунтовыми ямами, в каждой из которых, как и в ненарушенной северной, погребено по одному взрослому человеку.

Погребение 1 (южное). Могила представляла собой овальную

²⁴ См.: Самашев З. С., Боковенко Н. А. Исследования в Семипалатинской области //АО 1983 г. М., 1985. С. 516.

в плане яму с равномерно сужающимися книзу стенками. Ко дну продольные стороны ямы спрямлены (рис. 112, 3). Размер ямы по верху 2,05×1,2 м, по дну — 1,9×0,8 м, глубина от уровня раскопа 0,8—0,9 м. До отметки 0,4—0,45 м яма была неплотно заполнена скальными обломками.

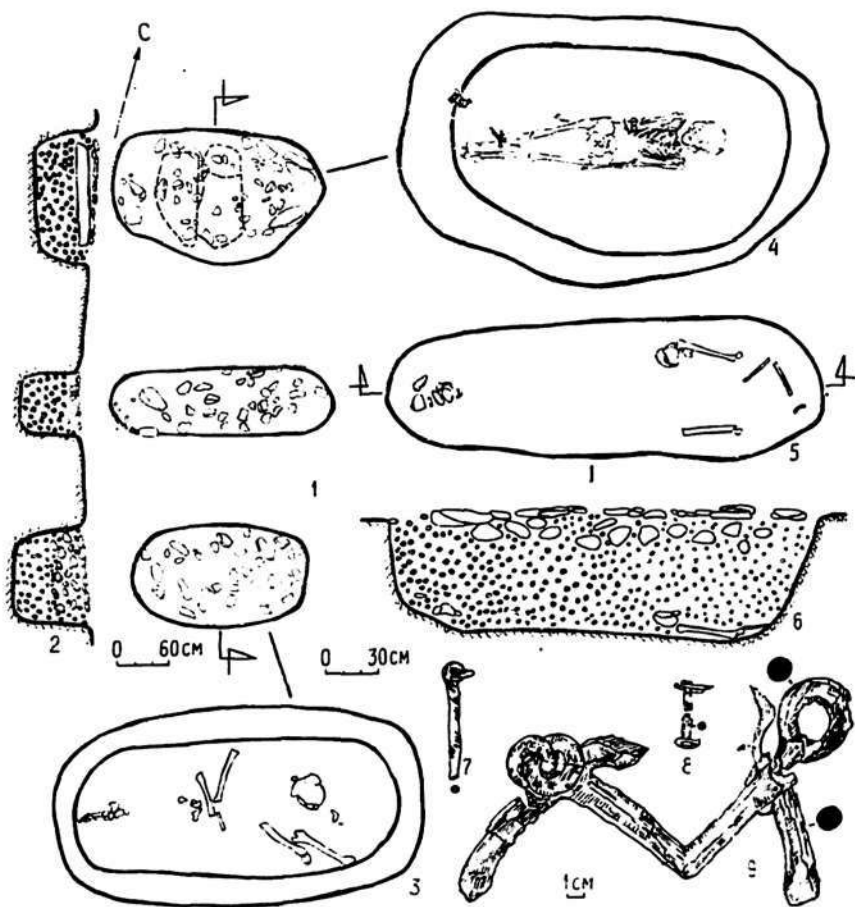

Рис. 112. Сандыккала, объект 1. Планы и разрезы погребений; инвентарь погребения 3

В могиле находились разрозненные остатки скелета человека. По сохранившейся на месте ступне левой ноги можно утверждать, что умершего разместили ближе к северо-западной стенке ямы, вероятнее всего в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ.

Костей животных не обнаружено.

Инвентаря нет.

Погребение 2 (центральное). Могила, расположенная в 1,05 м к ССЗ от предыдущей, заметно отличалась от нее. Это сильно заужен-

ная, несколько расширяющаяся к ВСВ яма со спрямленными продольными стенками (рис. 112, 5). Ко дну эти стенки незначительно сужались (рис. 112, 2). Поперечные же, особенно северо-восточная, более наклонны (рис. 112, 6). Переход ямы в дно здесь, как и в соседних могилах, плавный. Размер ямы по верху — 2,55×0,8 м (ширина средняя), по дну

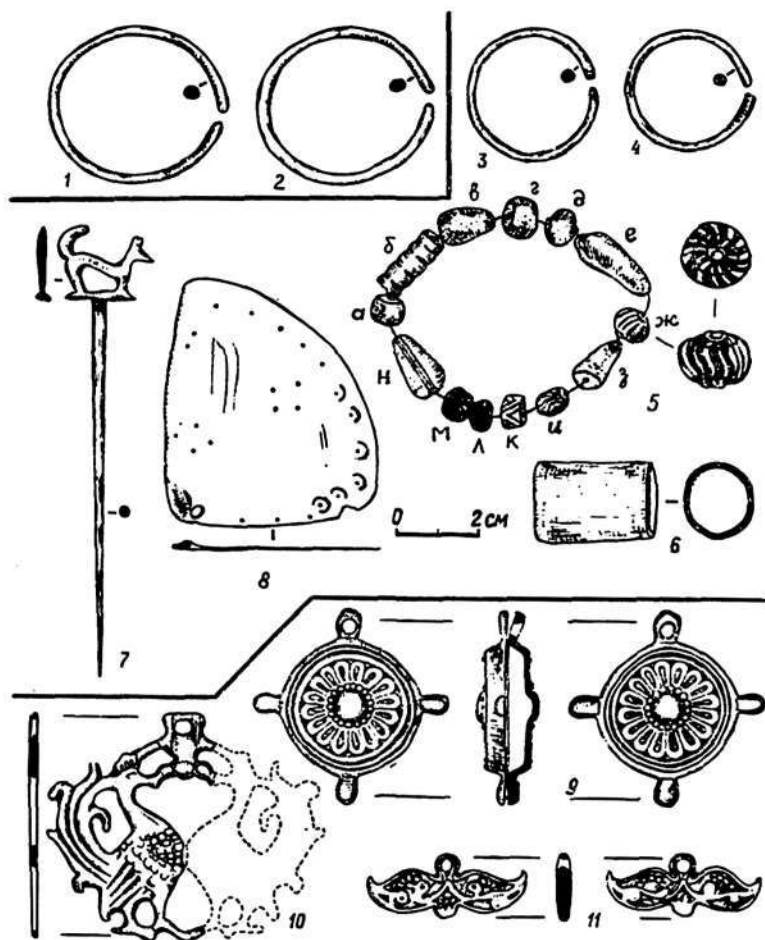

Рис. 113. Когалы I, объекты 8, 9. Сандыккала. Инвентарь погребений

с учетом завершения перехода — 1,6×0,8 м, наибольшая глубина — 0,75 м. От уровня раскопа до отметки 0,25 м в могиле встречались скопления разрозненных мелких камней.

В северо-восточной половине могилы сохранились остатки скелета человека. Первоначальное положение и ориентировку погребенного установить невозможно.

Костей животных не обнаружено.

Инвентаря нет.

Погребение 3 (северное) расположено в 1,25 м к ССЗ от центрального. Яма неправильно-овальная в плане, длинной осью направленная почти по линии З—В (рис. 112, 1). В верхнем ярусе ямы встречено несколько разновеликих камней, ниже, в центральной части могилы — 2 широкие гранитные плиты, уложенные поперек. Размер ямы по верху 2,45×1,6 м, по дну — 2,0×1,25 м, глубина 0,75 (все отметки — максимальные).

В могиле обнаружен скелет человека, размещенного чуть наискосок к продольной осевой линии (рис. 112, 4), в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ. Руки плотно прижаты к туловищу.

Справа, несколько выше ступней, у борта ямы находились остатки жертвенной пищи — позвонки барана.

Инвентарь представлен принадлежностями конского убора и предметами снаряжения человека, преимущественно украшениями.

Слева от черепа найден обломок железного стержня с маленьким колечком в кольчатом навершии (рис. 112, 7).

Около правой кисти находились 3 подвески. На запястье лежал бронзовый дисковидный предмет, состоящий из двух тождественных круглых половин с загнутыми краями (рис. 113, 9). На краях каждой половины — 4 попарно расположенных выступа, в одном из которых имеется отверстие для подвешивания поделки. На лицевой стороне изделия — цветковидно-розеточный рельефный орнамент, обрамленный двумя концентрическими линиями, повторяющими общий контур подвески. Под этим предметом обнаружена половина бронзовой пластинки в виде противостоящих птиц (рис. 113, 10). Рядом с указанными изделиями находилось серебряное крыловидное украшение с неглубоким растительным орнаментом на обеих сторонах (рис. 113, 11).

Поверх берцовых костей найдены сильно коррозированные удила со стержневыми псалиями и дополнительными кольцами во внешних кольцах их восьмеркообразных окончаний (рис. 112, 9), рядом с удилами, между ног — 2 фрагмента бронзовой оковки седла: обломки стержней с остатками оковочных пластин (рис. 112, 8).

Когалы I

Могильник находился на низком припойменном участке первой правобережной прииртышской террасы и занимал крайнее западное положение в довольно обширном могильном поле, протянувшемся вдоль дороги из с. Пьяный Яр в с. Уба-Форпост.

Памятник является одним из самых компактных и самых многообъектных среди остальных когалинских могильников. Участок, где он расположен, четко ограничен с двух сторон сравнительно глубокими промоинами (рис. 114). Вдоль восточной, более длинной промоины следовала цепочка вытянутых в меридиональном направлении кур-

ганов. Прочие объекты, более сконцентрированные, сосредоточены западнее цепочки.

Могильник разновременный: помимо раннесредневековых сооружений в нем имеются памятники эпохи бронзы и раннего железного века.

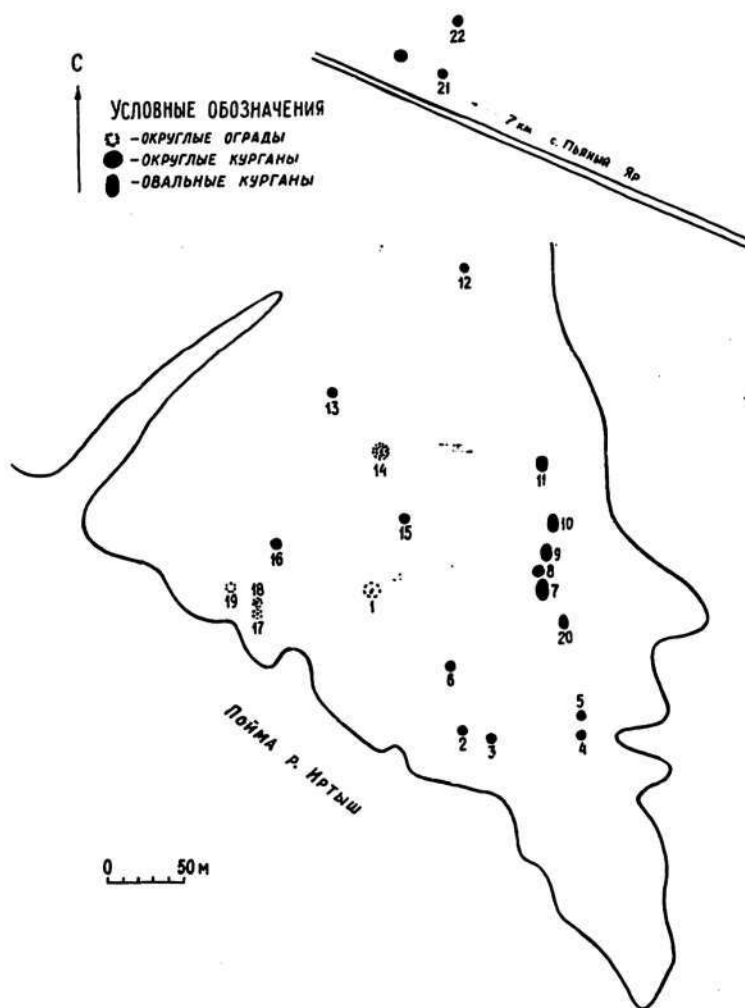

Рис. 114. Когалы I. Генплан могильника

Объект 8 до расчистки представлял собой неглубокую (менее 0,2 м) и неширокую (2,5×2,5 м) западину, кое-где обрамленную по гребню торчащими из дерна (до 0,15 м) обломками скальных пород (рис. 115, 2).

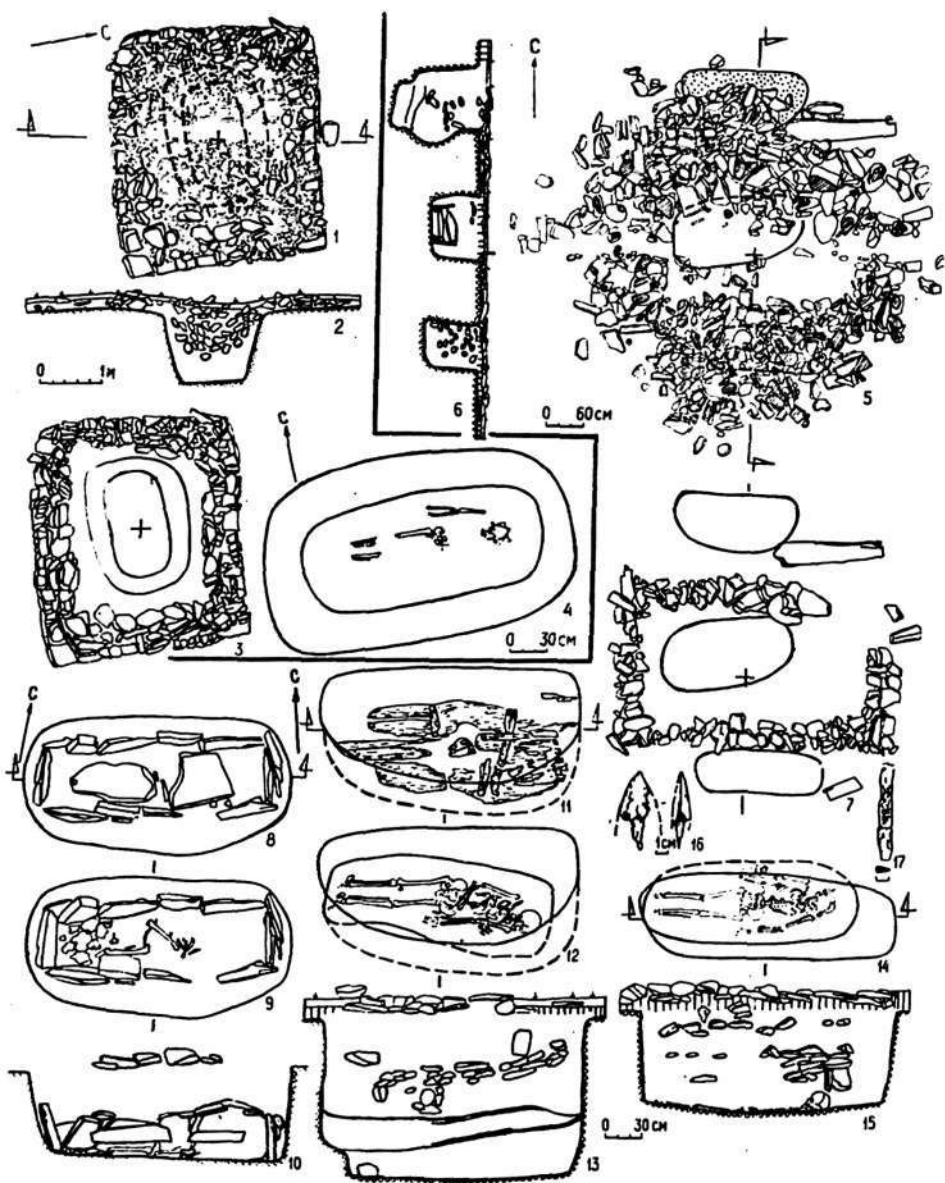

Рис. 115. Когалы I, объекты 8, 9. Планы и разрезы наземных сооружений, планы основ первоначальных построек; планы и разрезы могильных ям; железный инвентарь погребения 3 объекта 9

После расчистки на поверхности обозначилось сплошное округлое в плане скопление камней средним диаметром 5 м, высотой 0,3 м, в котором отчетливо просматривалась основа первоначального сооружения. После удаления внешнего (рис. 115, 1), а затем и внутреннего развала (рис. 115, 3) удалось полностью определить прежний облик наземной постройки.

Первоначально это была ограда с неширокими (0,6—0,75 м) стенками, ориентированными почти строго по сторонам света, подпрямоугольная по внешнему, прямоугольно-овальная по внутреннему контурам. Размер ее по осям 4,0×3,3 м. Внешняя северная продольная сторона ограды короче слегка выпуклой южной, вследствие чего поперечные стороны сооружения к ней сужаются (восточная — под более тупым углом, чем западная). Ограда была невысокая (до 0,45 м), но многослойная, по углам — более многорядная и широкая (до 1,4 м), чем по сторонам; ее обрамляющие участки сложены из самого крупного в объекте плитняка, межстеночное заполнение состоит преимущественно из мелкого камня.

Внутри ограды зафиксирована простая грунтовая могила, вытянутая, как и наземная часть памятника, в широтном направлении. Примечательно, что масштабное соотношение и взаимная расположенность северной и южной сторон могилы и наземного сооружения совпадают.

Могила в плане овально-подпрямоугольная, с равномерно сужающимися ко дну стенками и спрямленными продольными сторонами. Размер ямы поверху 2,5×1,6 м (длина средняя), по дну — 2,0×0,95 м, глубина 1,25 м. Сверху до отметки 0,8 м яма неплотно заполнена средними по величине камнями.

Могила, где погребен взрослый человек (рис. 115, 4), нарушена грабителями. Однако по многим сохранившимся на месте костям установлено, что умерший располагался в вытянутом положении, на спине, головой на В. Череп слегка приподнят. Правая рука чуть отведена в сторону. Ступни не соприкасались.

Остатков жертвенной пищи в могиле не зафиксировано.

Инвентарь исчерпывается двумя крупными бронзовыми серьгами в виде несомкнутых колец, найденными по обе стороны височных костей (рис. 113, 1, 2).

Объект 9 до раскопок выглядел слегка вытянутой в меридиональном направлении овально-кольцевой выкладкой (5,5×5,0 м), образованной едва выступающими на поверхность скальными обломками. Последние плотнее концентрировались в северном и южном секторах объекта (рис. 115, 5, 6).

После расчистки общий облик памятника изменился незначительно: при почти таких же, как до расчистки, масштабных (6,4×6,3×0,2 м) и планиграфических показателях сооружение стало еще более плотным в отмеченных секторах. Причем в северном секторе выделялся массивный гранитный блок, лежащий вдоль продольной линии хорошо обозначившейся могилы, а в южном — явно примыкающее к основному

развалу скопление обломков, на восточной оконечности которого располагалась наиболее крупная плита. Дальнейшими исследованиями установлено, что эти камни находились здесь не случайно.

После удаления развала в центральной площади объекта была выявлена основа первичной наземной постройки, возведенной вокруг первичной могилы: прямоугольная в плане узкая ограда (0,5—0,7 м, по углам до 0,9 м), вытянутая по оси З—В (рис. 115, 7). Основа ограды размером 4,8×3,0×0,2 м одно-двухрядная, преимущественно однослойная. На ее углах отмечено по одному выходящему за кладку длинному камню, первоначально, вероятно, стоявшему вертикально.

С южной стороны к ограде примыкала дополнительная каменная конструкция, сопровождавшая подхоронительную могилу. Это была либо невысокая оградка, либо однослойная сплошная каменная выкладка размером 3,1×1,1×0,2 м. В любом случае внешние очертания пристройки были подобны конфигурации основного сооружения. Около юго-восточного угла этой конструкции отмечен длинный камень, первоначально стоявший, очевидно, вертикально.

О характере дополнительной северной пристройки над северной подхоронительной могилкой судить еще труднее, поскольку эта могила лишь наполюину перекрывалась заградным скоплением плитняка. Однако если учесть, что скопление, как выяснилось впоследствии, полностью перекрывало площадь собственно погребения, можно предположить, что ранее с северной стороны основного сооружения существовала неширокая сплошная выкладка размером 3,0×1,2×0,2 м, по внешним очертаниям повторяющая южную пристройку. В отличие от последней вертикальный камень с ее восточной стороны стоял бесспорно, что подтверждается положением этого, самого крупного в объекте, блока, основание которого находилось в 1,6 м к В от края могилы.

Могилы на объекте расположены почти параллельно, с небольшим отклонением их длинных осей от линии З—В: основной, представлявшей собой простую грунтовую яму, — в сторону ЗЮЗ—ВСВ, подхоронительных (ямы с неглубокими врезками в обращенные к основному сооружению стенки) — в сторону ЗСЗ—ВЮВ. В каждой могиле погребен один взрослый человек.

Погребение 1 (основное). Могила с постепенно сужающимися ко дну сторонами (рис. 115, 10) размещена ближе к северной и западной стенкам ограды. Яма в плане овальная, с заметно спрямленной северной стороной, размером поверху — 2,15×1,15 м, по дну 1,95×1,0 м, глубиной — 0,7—0,85 м (дно покато к ВСВ).

На дне могилы располагался частично разрушенный каменный ящик размером 1,9×0,7×0,5 м (рис. 115, 8—10). Несомненно, он был врыт в пол ямы на глубину примерно 0,4—0,55 м. Ящик образован размерными, довольно крупными плитами. Из таких же плит было сложено и его перекрытие, к моменту раскопок почти полностью уничтоженное (рис. 115, 8). Дно ящика грунтовое.

В ящике, преимущественно в юго-западной его половине, лежали перемешанные остатки скелета человека (рис. 115, 9). Первоначальное

положение и ориентировку погребенного установить по ним невозможно.

Костей животных в могиле не зафиксировано.

Инвентаря нет.

Погребение 2 (северное подхоронительное). Могила представляла собой, строго говоря, не подбой, а имитацию подбоя: ниша, сделанная в южной стенке, неширокая (0,25 м), высоко расположена и не имеет дна (рис. 115, 6). В итоге погребенный целиком размещен во входной яме, точнее, в углублении на ее дне, почти не выходящем за пределы «дромоса».

Последний — полуовальный в плане, со спрямленной северной стороной. Углубление, отклоненное от оси З—В дальше в сторону ЗСЗ—ВЮВ, чем «дромос», — подпрямоугольное, с выпуклой одной продольной стороной (ССВ) и вогнутой другой (рис. 115, 12). Размеры «дромоса» и углубления соответственно: по верху $2,15 \times 1,0$ м и $1,9 \times 0,75$ м (ширина наибольшая), по дну — $2,15 \times 0,95$ м и $1,8 \times 0,65$ м (ко дну стенки обеих частей ямы сужаются). Средняя ширина образовавшегося при северной стенке приступка — 0,3 м, высота — 0,25 м. Глубина «дромоса» до приступка — 1,1 м, общая глубина ямы 1,35—1,45 м (дно углубления покато к Ю).

На уровне приступка и выше в могиле зафиксированы остатки продольных деревянных досок, первоначально скрепленных значительно более узкими поперечными плашками (рис. 115, 11). Ранее это широкое перекрытие не только полностью закрывало углубление, где находился умерший, но, очевидно, служило и заставкой подбойной врезки, располагаясь в наклонном положении. Об этом свидетельствуют следы плах в «подбое». Над перекрытием в заполнении ямы зафиксирован первоначально явно неширокий (0,3—0,4 м) слой провалившейся каменной кладки (рис. 115, 13).

На дне углубления находился неповрежденный скелет человека, слегка наклоненный (в соответствии с покатостью дна) в южную сторону (рис. 115, 12). Погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на ВЮВ. В связи с небольшой планиграфической отклоненностью восточной половины углубления к Ю так же отклонена верхняя половина скелета. Череп лежал на левом боку. Правая рука согнута в локте, кисть ее находилась на левом крыле таза. Ступни обращены влево и не соприкасаются.

Около левой плечевой кости обнаружены остатки жертвенной пищи — позвонки барана.

Инвентарь исчерпывался небольшим ножом, следы которого зафиксированы между кистью левой руки и тазом.

Погребение 3 (южное подхоронительное). Могила, как и предыдущая, снабжена имитирующей подбой врезкой в борт ямы (здесь — в северный) и углублением на дне, но эти участки оказались еще более мелкими, чем в южной яме. Средняя ширина врезки 0,1 м, площадь углубления (без учета врезки) — $1,8 \times 0,6$ м (рис. 115, 14). Дно углубления и врезки ниже высшей точки дна ямы (приступка) на 0,05 м (рис.

115, 6). В продольном разрезе могилы оно четко не отделялось от последнего (рис. 115, 15).

Основная часть могилы представляла собой яму с наклонными стенками: тремя сужающимися ко дну и одной расширяющейся (С). Размер ямы по верху — $2,1 \times 0,75$ м, по дну (на уровне приступка) — $1,95 \times 0,8$ м, глубина до приступка 0,8 м. До этой отметки в могиле встречались единичные камни и их небольшие скопления, самое плотное из которых зафиксировано над головой погребенного, а самое широкое — в верхнем ярусе ямы, где местами оно выступало над древней поверхностью (рис. 115, 15).

На дне «подбойной» части могилы обнаружен непо потревоженный скелет человека (рис. 115, 14) лежавшего в вытянутом положении, на спине, головой на В. Череп приподнят. Левая рука чуть отведена в сторону и согнута в локте. Ступни не соприкасаются.

С внешней стороны правых лучевых костей находились остатки жертвенной пищи — позвонки барана.

Инвентарь представлен только предметами снаряжения человека.

Между правой рукой и тазом лежали 2 железных изделия, обращенные остриями в сторону ступней погребенного: нож с обломанным черенком (рис. 115, 17) и фрагмент копьевидного наконечника (рис. 115, 16). Рядом с наконечником располагалась бронзовая булавка, направленная острием также к ногам умершего (рис. 113, 7). Булавка тонкая, круглая в сечении, на торцовом ее конце — скульптурное навершие в виде схематичной фигурки собаки, стоящей на подставке. Левее булавки, около позвоночника, обнаружен треугольный фрагмент бронзового зеркальца, служивший амулетом (рис. 113, 8). Во внутреннем его углу — маленькое отверстие для подвешивания, на лицевой стороне — следы циркульного орнамента.

С обеих сторон черепа, у височных костей, находилось по одной бронзовой проволочной серьге в виде несомкнутого кольца (рис. 113, 3, 4), под черепом — костяная обойма-накосник в форме полого цилиндра (рис. 113, 6). Чуть выше правой серьги, у темени, лежала кучка стеклянных бусин (рис. 113, 5). Бусины (13 шт.) разного типа и цвета: 4 низкобочонкообразных желто-фиолетового (а), белого (г, к), черного (м) цвета, 1 высокобочонкообразная черно-белая (и), 3 овально-шаровидных черного (л), черно-белого (д), черного цвета с волнистыми врезными линиями (ж), 4 конусовидные зеленоватые, покрытые белым перламутром (в, з, е, н) и 1 цилиндрическая белая с перехватами (б).

Объект 10 до расчистки представлял собой довольно плотное скопление торчащих из дерна (до 0,2 м) гранитных и кварцевых камней (преимущественно мелких), образующих овальную в плане сплошную выкладку ($6,8 \times 5,1$ м), вытянутую в меридиональном направлении (рис. 116, 2). На западной оконечности выкладки, прямо на поверхности лежала сравнительно крупная гранитная плита ромбовидных очертаний ($0,85 \times 0,45 \times 0,2$ м), на лицевой плоскости которой (частично сколотой)

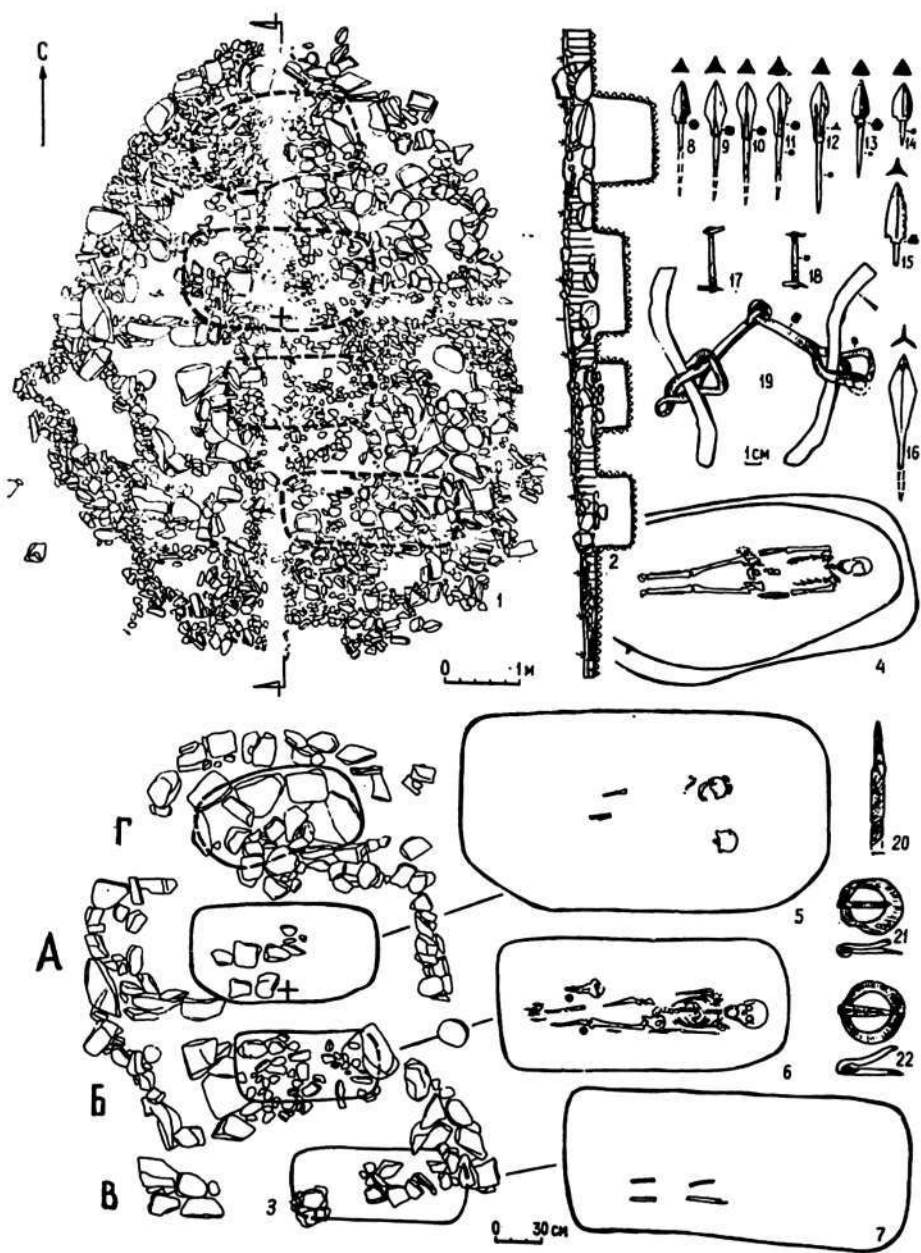

Рис. 116. Когалы I, объект 10. План и разрез наземного сооружения после расчистки; план остатков креpid первоначальных построек; планы и разрезы могильных ям; железный инвентарь погребения 2

имелись схематичные изображения трех (?) животных, выполненные точечной техникой.

После расчистки общий вид сооружения изменился незначительно, но его размеры заметно увеличились — $8,7 \times 6,8 \times 0,5$ м (рис. 116, 1). Внутри выкладки хорошо обозначились ряды крупного плитняка, оказавшиеся остатками основ внешних и иногда внутренних стенок-крепид существовавших здесь четырех невысоких узких оград, вытянутых по широтной оси (рис. 116, 3).

Все четыре ограды последовательно примыкали одна к другой, образуя единый комплекс наземных построек, расположенный по линии ССЗ—ЮЮВ. Ранее всех, несомненно, была возведена подпрямоугольная в плане ограда (А), три стороны основы внешней стенки которой ориентированы по сторонам света, а одна — на ВСВ. О прежней ширине и высоте сторон конструкции судить невозможно, но бесспорно, что они были не однорядными и не однослойными. Первоначальный размер ограды $4,8 \times 2,0 \times 0,4—0,5$ м.

С северной и южной сторон к этой ограде пристроено по дополнительной оградке, одна из которых (Г) размером $4,0 \times 2,0 \times 0,5$ м имела полуовальные планиграфические очертания, а другая (Б) размером $4,6 \times 1,7 \times 0,4—0,5$ м напоминала по форме параллелепипед, причем ее северо-восточная внешняя стенка продолжала линию соответствующей стенки основной ограды. Это свидетельствует о более раннем сооружении южной пристройки в сравнении с северной. У обеих конструкций неплохо сохранились основы внутренних крепидных стенок, доказывающие, что эти конструкции были широкооградными (первая $1,0—1,5$ м, вторая — $1,5—1,6$ м).

К южной оградке примыкала еще одна (В), планиграфически и масштабно ($4,6 \times 1,3 \times 0,3—0,4$ м) почти тождественная ей и практически точно вписывающаяся в намеченные поперечными стенками двух предыдущих оград (А и Б) линии. Об остальных ее конструктивных особенностях, в частности о первоначальной ширине стенок, сказать нечего.

В каждом оградном отсеке данного комплекса, вытянувшегося не менее чем на 7 м, содержалось по одной могиле. Три из них (1—3) представляли собой мелкие грунтовые ямы с отвесными стенками, четвертая — более глубокую яму с постепенно сужающимися ко дну бортами (рис. 116, 2). Две первые могилы, подпрямоугольные в плане, были ориентированы строго по сторонам света (длинная ось — З—В); третья, в целом такой же конфигурации, — слегка отклонена в сторону ЗСЗ—ВЮВ; четвертая, подовальная, заметно смещена от широтной оси к ЗЮЗ—ВСВ. Это дополнительно свидетельствует о том, что могила 2 была устроена раньше могилы 4 и, очевидно, немного позже могилы 1. Вероятно, незначительный промежуток времени разделяет и могилы 2 и 3. Вполне возможно, что последняя также предшествовала могиле 4.

Во всех подхоронительных могилах погребено по одному взрослому человеку, в основной (1) — два взрослых.

Погребение 1 (основное). Могила оказалась наибольшей в

объекте по площади (2,5×1,4 м), но одной из самых неглубоких (0,4 м). Юго-западный и юго-восточный углы скошены.

В могиле зафиксированы незначительные остатки двух человеческих скелетов (яма, очевидно, разграблена). Судя по уцелевшим костям, в основном черепным, умершие были размещены в центральной части могилы, параллельно (рис. 116, 5). Наиболее вероятное первоначальное положение погребенных — вытянутое, на спине, головой на В. Череп северного субъекта полуразвернут влево.

Остатков жертвенной пищи не обнаружено.

Инвентаря нет.

Погребение 2 (первое южное, подхоронительное). На площади могильного пятна зафиксированы остатки двух относящихся к этой яме наземных построек: вокругмогильной (ограда Б), некоторые плиты основы внутренней стенки которой частично перекрывали западный и восточный края ямы, и непосредственно надмогильной (сплошной выкладки?), мелкокаменное заполнение которой просело в яму на глубину 0,1 м (рис. 116, 2, 3).

Из трех подпрямоугольных в плане эта могила самая четкая и наименьшая (1,95×0,9 м). Тождественность в расположении и конструкции при одинаковой глубине (0,4 м) с основной могилой не исключает их одноактности.

На дне ямы находился потревоженный скелет человека (рис. 116, 6). Погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на В. Нижняя половина правой руки отсутствует. Ноги ближе к ступням сведены.

Напротив коленного сочленения и берцовых костей правой ноги зафиксированы остатки жертвенной пищи — крестец лошади, обращенный основанием на В.

Инвентарь представлен только железными принадлежностями конского убора и снаряжения человека.

Удила со стержневыми пластинчатыми псалиями (рис. 116, 19) и 2 штырька от оковки седла (рис. 116, 17, 18) обнаружены над берцовыми костями. Под ними находились 2 круглые бесщитковые пряжки с подвижным язычком, вероятно, также относящиеся к предметам конского снаряжения. Одна из них (рис. 116, 22) лежала рядом с крестцом лошади, другая (рис. 116, 21) — с внешней стороны левой ноги умершего.

Вдоль левой бедренной кости располагался нож с черенком, направленный к ступням погребенного (рис. 116, 20). Поверх ступней размещались 9 наконечников стрел, обращенные остриями к западной стенке ямы (рис. 116, 8—16). Расположение наконечников в ряд допускает существование в могиле колчана, впоследствии полностью истлевшего.

Погребение 3 (второе южное, подхоронительное). Южная стенка могилы слегка отклонена от общей продольной оси во внешнюю сторону, вследствие чего яма несколько расширяется к ВЮВ. Размер ямы 2,3×1,0×0,45 м. В центре ее отмечено небольшое скопление чуть просевших в могильное заполнение камней (0,1 м).

На дне ямы сохранились незначительные остатки скелета человека, почти полностью уничтоженного грабителями. Судя по сохранившимся в анатомическом порядке бедренным и большим берцовым костям (рис. 116, 7), умерший размещался ближе к южной стенке могилы, в вытянутом положении, на спине, головой на В.

Остатков жертвенной пищи не зафиксировано.

Инвентаря нет.

Погребение 4 (северное подхоронительное). Могила, помимо перечисленных выше, имеет и такое отличие от трех других: крупнокаменная основа внутренней стенки ее наземной конструкции служила одновременно частью непосредственно надмогильного сооружения (половина последнего состояла из более мелкого плитняка). Это сооружение, как и юго-восточная кромка ямы, практически вплотную примыкало к северной стенке основной ограды. Размер могилы по верху — 2,2×1,2 м, по дну, очертания которого более овальные, чем контур верхнего края, — 2,1×1,1 м, глубина 0,8 м.

В могиле находился потревоженный скелет человека, размещенного по продольной оси (рис. 116, 4). Погребенный лежал в вытянутом положении, на спине, головой на ВСВ. Ступни не соприкасались.

Остатков жертвенной пищи не обнаружено.

Инвентаря нет.

Этнокультурная принадлежность памятников средневековых кочевников Прииртышья

По данным нарративных источников, в Верхнем Прииртышье в конце I тысячелетия н. э. обитали племена с кочевническим укладом жизни, с общесобирательным этническим именем кимаки, образовавшие в IX—X вв. кимакское племенное объединение²⁵.

Вся сложность этнического состава кимакского политического объединения отразилась в разнообразии погребальных обрядов средневекового населения Прииртышья, позволяющих выделить несколько четких групп погребений. Несмотря на большое количество изученных погребений, совершенных по обряду кремации и ингумации, говорить об этнической принадлежности отдельных их разновидностей еще рано. Необходимо дальнейшее углубленное изучение всех погребений, их общая классификация на довольно большой территории распространения так называемой сроткинской культуры.

Среди немногочисленных курганов с погребениями по обряду трупосожжения бесспорно имеются такие, в которых похоронены представители древнехакасского общества. На могильнике Зевакино зафиксированы типичнейшие особенности кыргызских погребений IX—X вв.: наличие кальцинированных костей человека и обожженного инвентаря

²⁵ Извлечение из сочинения Гардизи Зайн ал-ахбар: Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893—1894 гг.» // Бартольд В. В. Сочинения. М., 19:3. Т. VIII. С. 43—44.

вблизи уровня древней поверхности. Вместе с тем некоторые объекты могильника Джартаг характеризуются сочетанием в могильной яме остатков трупосожжения и вещей, безусловно не побывавших в погребальном костре, причем иногда размещенных в том же порядке, что и в объектах с североалтайским вариантом сrostкинско-го типа захоронений. Кыргызская принадлежность таких могил маловероятна, но не исключено, что их строители находились в тесном контакте с енисейскими кыргызами. Некоторые погребальные обряды, совершенные в виде ингумации, поддаются предварительному определению.

Верхнеприиртышские погребения с труположением представлены двумя категориями — погребениями с конем или его частями (шкурами?) и погребениями без конских остатков. Конско-всаднические могилы подразделяются по конструкции на несколько групп: простые грунтовые ямы с приступками и ямы с подбоем. Каждая группа разделяется на подгруппы в зависимости от взаимного полжения коня и всадника, их ориентировки и других показателей погребального обряда. Наиболее распространен вариант захоронения, характеризующийся левосторонним по отношению к человеку расположением лошади и их однонаправленностью (головой на В—ВС). Причем совершены они в простых ямах и ямах с приступками. Именно они находят очень близкие параллели в ряде памятников Горного Алтая (Туэкта, курганы 4, 7, 9, кольца 1,5; Яконур, курган 1, могила 1; Берель, курганы 2, 3; Катанда II, курган 1). Среди саяно-алтайских могил перечисленные горно-алтайские объекты выделяются в самостоятельную группу и могут быть вполне обоснованно объединены с прииртышскими в особый тип погребений с конем, регионально охватывающий крайние западные и юго-западные районы Горного Алтая и Казахстанский Алтай. Общепринятая датировка отдельных горно-алтайских погребений этого типа не позднее VII в. свидетельствует о первоначальной локализации их на юго-западе Алтая и лишь последующем распространении на Восточно-Казахстанское Прииртышье, где пока ни одно погребение с конем не датируется ранее VIII в.²⁶

Погребения с конем в бассейне Иртыша раньше VIII в. и не могли появиться ввиду сложившейся здесь политической ситуации. С конца VI в. на территории между Восточным Тянь-Шанем и юго-западными отрогами Алтая кочевали сеяньто (кипчаки), которые после распада I Тюркского каганата вновь попали в подчинение, но уже к западно-тюркским ябгу-каганам²⁷. Возможно, вместе с сеяньто находилось у них в зависимости и племя яньмо-йемеков, обитавшее севернее, в долине Иртыша. Археологические памятники на склонах юго-западного Алтая, датируемые не позднее VII в., т. е. погребения с конем, могли принадлежать сеяньто. На Иртыше сеяньто появились в середине VIII в. после разгрома их уйгурами, именно этим временем датируются погребения вышеуказанного типа в Верхнем Прииртышье. Подобный тип погребения

²⁶ Ахинжанов С. М., Трифонов Ю. И. К происхождению и этнической атрибуции погребальных памятников Верхнего Прииртышья VIII—X вв. С. 157—158.

²⁷ Кляшторный С. Г. Кипчаки в рунических надписях // *Turgologica*. 1986. S. 157.

с конем мог принадлежать и близким им племенам йемеков²⁸, если предположить, что сеяньто (кипчаки) находились в гораздо более бедственном положении после понесенного разгрома, чем яньмо (йемеки).

По сравнению с другими типами погребений, совершенных по обряду ингумации, погребения с подбоем встречаются гораздо реже. Эти захоронения бывают с конем (реже) и без коня, одиночные и в так называемых длинных курганах. Часто в них погребены женщины.

Погребения с подбоем для раннего средневековья Южной Сибири, Восточного Казахстана, Алтая не совсем характерны, но распространены в Туве²⁹. Эти погребения связывают с появлением уйгуров в Туве. Они имеют северную или восточную ориентировку, сопроводительный инвентарь: керамику, по форме и приемам срнаментации повторяющую керамику хуннского времени, костяные накладки луков, наконечники стрел, металлические котлы. Материальный комплекс этих погребений свидетельствует о глубоких центральноазиатских корнях уйгурской культуры³⁰.

Исходя из этого, Д. Г. Савинов, приведя бесспорные свидетельства внедрения части уйгуров на Иртыш, пытался связать погребения с подбоями в могильниках Верхнего Прииртышья с уйгурами³¹.

Ряд исследователей высказывают сомнение в принадлежности катакомбных погребений (с подбоем) уйгурам. По мнению Ю. С. Худякова, тувинские катакомбные захоронения «оставило население, находившееся в подчинении у уйгуров, но отличавшееся от них в этническом отношении»³².

В настоящее время трудно судить об этнической принадлежности погребений с подбоями в Верхнем Прииртышье по причине их малочисленности и разноречивости их характеристик, тем более что они изредка встречаются в других местах. Так или иначе этот обряд погребения связывается с выходцами из глубин Центральной Азии, где наряду с тюркоязычными обитали и монголоязычные этносы. Согласно письменным источникам, сооружение могил с подбоем было присуще монголам³³. Так, о погребении хана Батыя в 1256 г. Джузджани писал: «Похоронили его по обряду монгольскому. У этого народа принято, что если кто из них умирает, то под землю устраивают место вроде... ниши, сообразно сану... там же хоронят его с оружием...»³⁴. Хотя все свидетельства этих

²⁸ Арсланова Ф. Х., Самашев З. С. Курганная группа «Карашат» в Семипалатинской области // Этническая история тюркоязычных народов Сибири: Тезисы докладов. Омск, 1984. С. 165.

²⁹ Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М., 1969. С. 65—78; Овчинникова Б. Б. К вопросу о захоронениях в подбоях в средневековой Туве // Этногенез и этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск, 1983. С. 60—68.

³⁰ Кызласов Л. Р. История Тувы... С. 75.

³¹ Савинов Д. Г. К этнической истории уйгуров на территории Южной Сибири // Этническая история тюркоязычных народов... С. 93.

³² Худяков Ю. С., Цэвэндорж Д. Керамика Орду-Балыка // Археология Северной Азии. Новосибирск, 1982. С. 93—94.

³³ Плано Карпини. История монголов // Путешествия в восточные страны. М., 1957. С. 32—33.

³⁴ СМЗО. М.; Л., 1941. Т. 2. С. 116.

погребальных обрядов относятся к середине XIII в., пишут о них как о исконно монгольских. Отсюда следует, что они возникли гораздо раньше XIII в. и вполне могут быть отнесены к концу I тысячелетия н. э., когда на территории Северо-Восточной Монголии, согласно письменным источникам, обитали кимакские племена, которые в процессе бурных событий середины IX в. переселились на Иртыш, привнеся туда и свой погребальный обряд. Сейчас, правда, трудно судить, какому конкретно из приведенных Гардизи монголоязычному этническому коллективу (Татар, Баяндер, Ланиказ, Кимак) принадлежит тип погребения с подбоем. Поскольку пришлых племен было немного, то и погребения с подбоем нечасто встречаются в средневековых могильниках Верхнего Прииртышья.

Погребения с подбоями на фоне других обычных погребений выглядят более богатыми ввиду наличия в них разнообразных вещей. Так, в кургане 15 могильника Карашат I найдены остатки боевого пояса, сабля. По мнению Б. Б. Овчинниковой, погребенные в подбоях люди могли принадлежать к высшему военному составу, т. е. занимать более высокое положение в небольшой этнической группе³⁵.

Таким образом, погребальные комплексы Верхнего Прииртышья являются археологическим подтверждением сложного этнического состава кимакского политического объединения и сложного этногенетического процесса, захватившего в IX—X вв. как тюркоязычные, так и монголоязычные племена. Активное участие в кимакском этническом объединении угро-самодийских племен нашло отражение в подборе сопроводительного инвентаря погребальных сооружений. Прежде всего, это глиняные сосуды с фигурным штампованным орнаментом, характеризующимся определенным композиционным построением, женские украшения в виде подвесок листовидной формы, ромбических и округлых блях, входящих в состав ожерелья и нагрудных украшений³⁶.

Территория обитания кимакских племен охватывала и обширные участки юга Сибири, северных и западных предгорий Алтайских гор, Центральный и Северный Казахстан, северо-восточную часть Семиречья. Естественно, в этих условиях культура населения не могла быть монолитной. Согласно письменным источникам, кимаки выглядели и как скотоводы, и как рыболовы, и как охотники, но только не как жители городов. Это подтверждается и археологическими данными. В долине Верхнего Прииртышья пока не обнаружено ни одного города, ни одного поселения конца I тысячелетия н. э.

³⁵ Овчинникова Б. Б. К вопросу о захоронениях в подбоях в средневековой Туве. С. 65.

³⁶ Арсланова Ф. Х. К вопросу о взаимосвязях урало-алтайского населения в IX—X вв. // Урало-Алтаистика: Археология. Этнография. Язык. Новосибирск, 1985. С. 64—65.

Глава VI

Наскальные изображения

Наскальные изображения обнаружены на юго-западной окраине Зевакинского могильника, где сконцентрированы разновременные памятники¹ (рис. 117).

Рисунки выбиты на плоскостях коренных пород и плит с южной сто-

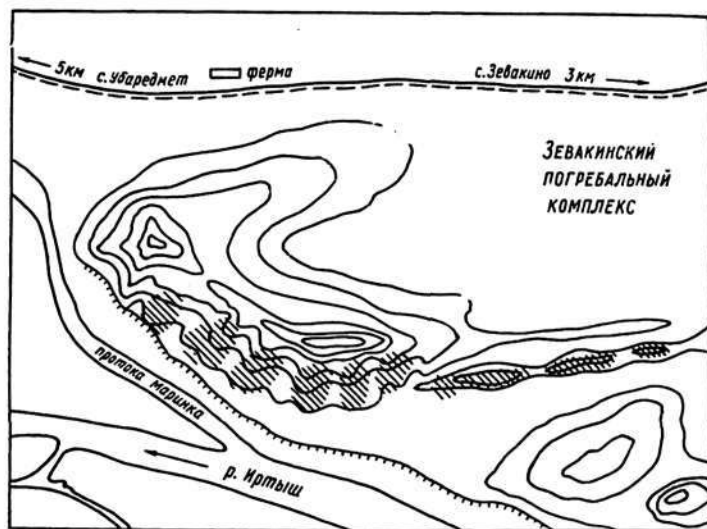

Рис. 117. Схема расположения наскальных изображений

роны сопки, отдельные участки которой непосредственно примыкают к крутой обрывистой террасе Иртыша. Камни с рисунками образуют несколько групп, разделенных участками рельефа без выходов пород и

¹ Арсланова Ф. Х. Погребения тюркского времени в Восточном Казахстане // Культура древних скотоводов и земледельцев Казахстана. Алма-Ата, 1969. С. 43—57; Она же. Курганы с трупосожжением в Верхнем Прииртышье // Поиски и раскопки в Казахстане. Алма-Ата, 1972. С. 56—76; Она же. Погребения эпохи бронзы Зевакинского могильника // Первобытная археология Сибири. Л., 1975. С. 73—8.

ложбинами (см. рис. 117). Нумерация камней производилась с востока на запад.

Камень 1 (рис. 118). Вертикальная плоскость, обращенная на В. Антропоморфная фигура и неясное изображение. Выбивка мелкоточечная глубиной до 1 мм. Загар слабый².

Рис. 118. Камень 1

Рис. 119. Камень 2

Камень 2 (рис. 119). Вертикальная плоскость, обращенная на ЮЮВ. Горный козел. Техника мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Камень 3. Вертикальная плоскость, обращена на Ю. Силуэтная фигура горного козла. Рядом — три неясных рисунка. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Камень 4. Вертикальная плоскость, обращена на Ю. Два человека с раскинутыми в стороны руками, справа — три козла и неопределимая зооморфная фигура. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Камень 5 (рис. 120). Продолговатая плита, наклонная плоскость которой обращена на В. Четыре изображения быка и связанные с ними фигуры людей и козлов. Рисунок расположен в два ряда. Выбивка среднеточечная, глубина около 1 мм. Загар плотный.

Камень 6 (рис. 121). Вертикальная плоскость, обращенная на Ю. Изображение танцующего человека. Руки раскинуты в стороны, пальцы воспроизведены в виде ветвей (детали ритуального костюма?). Одну ногу ниже колена пересекает дугообразная линия. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Камень 7 (рис. 122). Вертикальная плоскость, обращена на Ю. Верб-

² Пятибалльная система определения плотности пустынного загара, разработанная для петроглифов хр. Каратау М. К. Кадырбаевым и А. Н. Марьяшевым, для нас не приемлема ввиду резких различий в природно-климатических и геоморфологических условиях этих регионов. Поэтому нами приняты условные определения **плотный** (когда загар рисунков и фона камня одинаковый), **светлый** (когда загар рисунков несколько светлее фона камня) и **слабый** (когда загар едва уловим или резко выделяется на темном фоне).

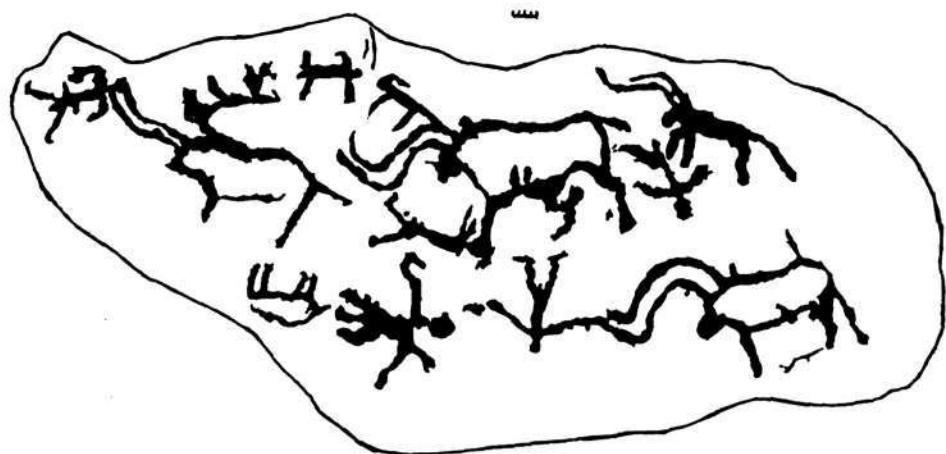

Рис. 120. Камень 5

Рис. 121. Камень 6

Рис. 122. Камень 7

Рис. 123. Камень 8

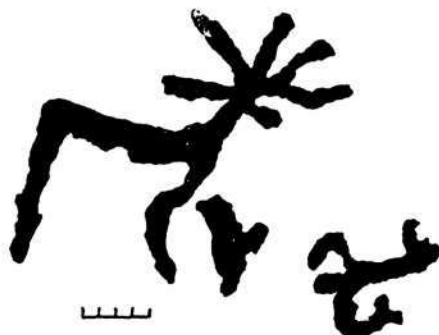

Рис. 124. Камень 10

люд и козел. Передняя конечность козла соединяется кривой линией с кругом. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Камень 8 (рис. 123). Плоскость горизонтальная. Вверху силуэт козла. Рога в виде развилки, морда напоминает кольцо. Шея массивная и крутая. Короткое туловище и ноги изображены линиями одинаковой ширины. Копыта показаны в виде ступни. Ниже — контурная фигура

Рис. 125. Камень 11 (фрагмент)

Рис. 126. Камень 11 (фрагмент)

верблюда (?). Подчеркнуты плечевые мускулы. Брюхо отвислое, туловище разрисовано. К переднему горбу сверху примыкает расплывчатая полоса. Выбивка мелкоточечная, до 1 мм. Загар слабый.

Камень 9. Горизонтальная плоскость. Два козла. Выбивка мелкоточечная, до 1 мм. Загар плотный.

Камень 10 (рис. 124). Плоскость наклонная, обращена на Ю. Олень. Рога трактованы как лучи, исходящие из одной точки. Вся фигура выполнена желобком одинаковой ширины. Справа — полоса и перевернутая фигура горного козла. Передняя нога животного неестественно согнута в суставе. Выбивка среднеточечная, глубина около 1 мм. Загар слабый.

Камень 11 (рис. 125, 126). Наклонная плоскость коренного блока, обращенная на Ю. Поверхность камня шероховатая, покрыта лишайником. Рисунки расположены двумя группами. В верхней части — зооморфное изображение, напоминающее быка (бизона или яка?). Слева

Рис. 127. Камень 12

находится зооморфная фигура, похожая по ряду морфологических признаков на предыдущую, но без рогов. Заднюю ногу пересекает неопределенная зооморфная фигура. Выбоины рваные, следы инструмента неровные, глубина до 5 мм. Вторая группа изображений находится в нижней части плоскости. Два тура и длинноухое животное (косуля?). Выбивка среднеточечная, глубина около 1 мм. Загар рисунков обеих групп неровный, судить о степени его плотности трудно из-за лишайника, покрывшего поверхность камня.

Камень 12 (рис. 127). Наклонная плоскость, обращена на ЮЮЗ. Фигура «хвостатого» мужчины. Голова продолговатая, шея длинная, ноги со ступнями короткие. Руки отходят от груди вперед, затем, плавно изгибаясь, поднимаются до уровня головы. От локтя до кисти руки

изображены в виде слабоизогнутых линий, направленных концами влево, к изображению лошади. Фигура лошади контурная, изображена головой вверх, ногами вправо. В верхнем правом углу — профильное изображение человека. Ниже расположены неясное изображение и незаконченная фигура человека (?) в профиль. На плоскости имеется еще несколько неясных, незаконченных рисунков. Выбивка среднеточечная, глубина около 1 мм. Загар плотный.

Камень 13 (рис. 128). Вертикальная плоскость, обращена на Ю. Рисунки расположены в два ряда. В верхнем ряду изображен человек в горизонтальном положении и пятна. В нижнем — верблюд, горный козел и человек, у которого одна рука поднята вверх, другая покоится на колене. К фигуре человека справа примыкает хищник (собака?). Выбивка среднеточечная, глубина до 1 мм. Загар светлый.

Камень 14. Наклонная плоскость, обращенная на Ю. Козел. Выбивка мелкоточечная, до 1 мм. Загар слабый.

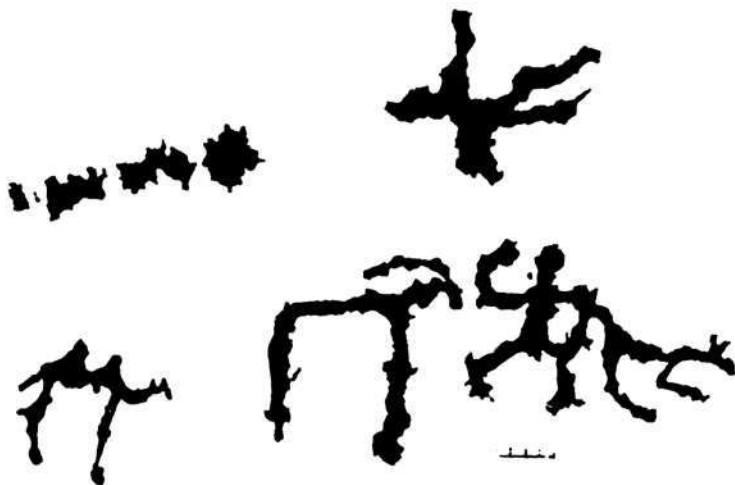

Рис. 128. Камень 13

Камень 15. Наклонная плоскость, обращенная на ЮВ. Две антропоморфные фигуры и пять козлов. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Камень 16. Валун. На юго-западной стороне изображен горный козел. Выбивка мелкоточечная, до 1 мм. Загар слабый.

Камень 17. Валун. На южной стороне изображен горный козел с длинным хвостом. Выбивка мелкоточечная, до 1 мм. Загар слабый.

Камень 18 (рис. 129). Плита, наклонная плоскость которой обращена на З. Две фигуры горных козлов, выполненные выбивкой по контуру. Животные изображены стоящими как бы на кончиках копыт. Тело поджарое, подчеркнуты узкие «талии», двигательные мышцы. Техника мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Камень 19. Вертикальная плоскость, обращена на Ю. Рисунки распо-

ложены в четыре ряда. Вверху человек в горизонтальном положении, с раскинутыми в стороны руками. Ниже — два противостоящих коня (рис. 130). Один из них с гипертрофированным знаком пола, сильно вогнутой спиной и отвислым брюхом. В третьем ряду — антропоморфная фигура в горизонтальном положении и два коня. В четвертом — два коня и два хищника. Выбивка мелкоточечная, глубиной до 1 мм. Загар слабый.

В правой части плоскости изображены человек, косуля и семь фигур горных козлов.

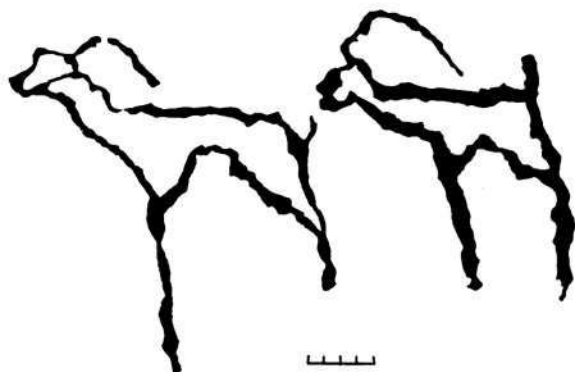

Рис. 129. Камень 18

Рис. 130. Камень 19 (фрагмент)

Камень 20. Горизонтальная плоскость. Три неясных рисунка. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Камень 21. Вертикальная плоскость, обращена на Ю. Три неясных рисунка. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

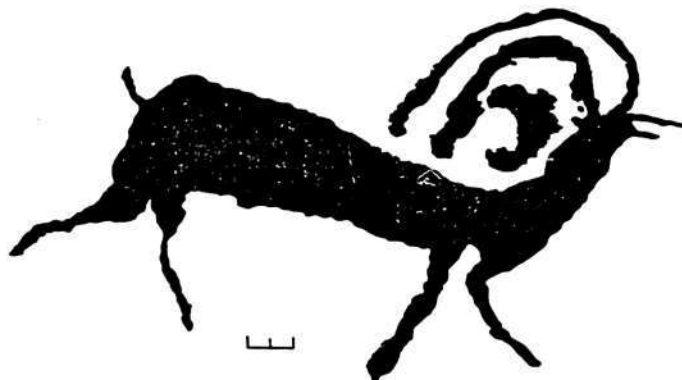

Рис. 131. Камень 24

Камень 22. Вертикальная плоскость, обращена на Ю. Два неясных рисунка. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Камень 23. Вертикальная плоскость, обращена на Ю. Вверху хищник. Ниже — фигуры мужчины, козла и верблюда. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Камень 24 (рис. 131). Наклонная плоскость плиты обращена на ЮЮВ. Фигура горного козла. Морда передана контурно, ее кончик испорчен сколом. Шея массивная, крутая. Корпус расширен от груди к задней части. Ноги в виде развилки. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Рис. 132. Камень 26 (фрагмент)

Камень 25. Вертикальная плоскость, обращена на Ю. Антропоморфная фигура. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Рис. 133. Камень 27 (фрагмент)

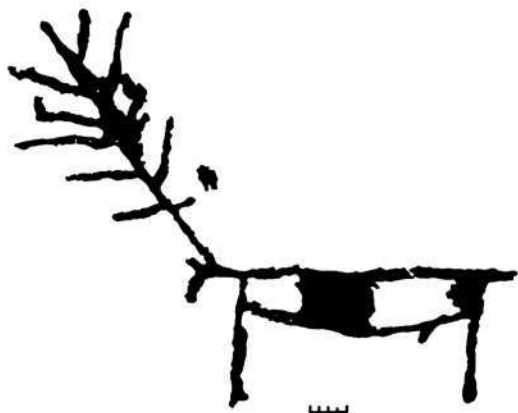

Рис. 134. Камень 28

Камень 26. Наклонная плоскость, обращена на ЮЮВ. Рисунки расположены двумя группами. В верхней части — всадник на лошади и два горных козла. Выбивка среднеточечная, глубина около 1 мм. Загар

плотный. В нижней части плоскости — олень с древовидными рогами, выделенными глазом и ухом. Слева — два козла (морда одного из них показана контурно), справа — также два козла, стоящие крупами друг к другу (рис. 132). Их перекрывает неопределенная зооморфная фигура, к которой примыкают изображения человека и неопределенного животного. Выбивка мелкоточечная, глубина около 1 мм. Загар слабый.

Камень 27 (рис. 133). Горизонтальная плоскость. Изображение оленя-самца. Корпус подпрямоугольный, выполнен контурно. Маленькая морда опущена вниз. Ствол рога поднят под углом и заканчивается фигурой в виде ладони с пятью растопыренными пальцами. К кончику задней ноги и крупу примыкают фигуры козла и верблюда. Выбивка среднеточечная, глубина до 2 мм. Загар плотный. Справа от описанных изображений расположены две антропоморфные и одна зооморфная фигуры. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Рис. 135. Камень 30

Камень 28 (рис. 134). Наклонная плоскость, обращенная на Ю. Изображение оленя-самца. Корпус прямоугольный, выполнен контурно. Линии спины и живота соединены широким желобком. Шея и хвост являются как бы продолжением линии спины. На голове, видимо, первоначально были два коротких уха, затем к одному из них подрисовали под углом ствол древовидного рога. Вся фигура выполнена одинаковыми по ширине линиями. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар плотный.

Камень 29. Плита, наклонная плоскость которой обращена на Ю. Пять антропоморфных фигур. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Камень 30 (рис. 135). Вертикальная плоскость, обращена на Ю. Две контурные фигуры горных козлов и неопределенное зооморфное изображение. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар плотный.

Камень 31. Вертикальная плоскость, обращена на Ю. Верблюд. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Камень 32 (рис. 136). Плита, наклонная плоскость которой обращена на ВЮВ. Рисунки расположены столбиком. В верхней части — верблюд, изображенный головой вниз, ногами вправо. Шея и голова испорчены сколом, сохранились уши. Хвост поднят, ноги согнуты в суставах, горбы расположены ближе к холке. Ниже изображена фигура кабана. Акцентированы своеобразно трактованный загривок, клык, глаз, хвост, копыта и мышцы задней ноги. Ниже кабана находится незаконченное, неясное изображение. Далее наискось крайне схематично выполнена фигура верблюда с рельефно выделенными опорно-двигательными мышцами на ногах. Ближе к задней ноге верблюда находятся схематичная фигура козла и изображение неопределенного животного с подогнутыми ногами и без головы. Оба изображения расположены на плоскости наискось. Над фигурами в средней части плоскости фиксируются многочисленные точки-выбоины. Внизу, у самого края плиты, изображен верблюд в позе «внезапной остановки»: горбы сильно смещены назад, уши — развилкой. К морде примыкает линия (аркан?). Интересно, что данная фигура, если убрать горбы, больше похожа на собаку или лошадь. Выбивка среднеточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Рис. 136. Камень 32

Камень 33 (рис. 137). Горизонтальная плоскость. Контурная фигура быка. Корпус геометризирован. Шея не выделена, рога и голова пририсованы к правому верхнему углу туловища. Ноги едва намечены. Выбивка среднеточечная, глубина около 1 мм. Загар плотный.

Камень 34. Вертикальная плоскость, обращена на Ю. Три антропо-

морфные фигуры и четыре изображения горного козла. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар плотный.

Камень 35. Горизонтальная плоскость. Фигура мужчины. Одной рукой держит на поводу коня, другой — в вертикальном положении шест с петлей (укрюк?). Выбивка среднеточечная, глубина до 1 мм. Загар плотный.

Рис. 137. Камень 33

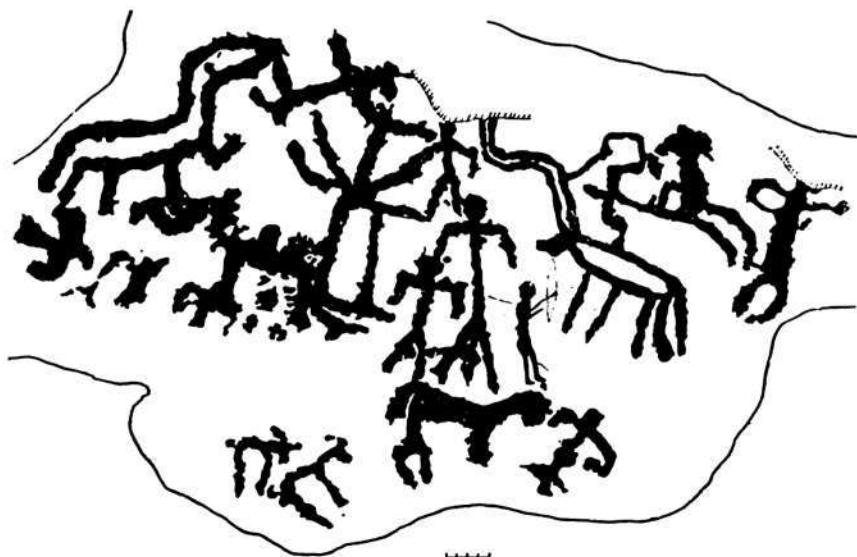

Рис. 138. Камень 36

Камень 36 (рис. 138). Горизонтальная плоскость с незначительным наклоном на Ю. Многофигурная композиция. В правой части изображен тур в окружении антропоморфных фигур: слева четыре человека, один из которых стреляет в него из лука; пятый, находящийся в горизонтальном положении, накинуд на рога аркан (?) и упирается в спину

быка второй рукой. К поясу этого человека подвешен какой-то предмет (колчан?). Шестая антропоморфная фигура расположена справа от быка и как бы замыкает композицию.

В центральной части и слева от описанных рисунков расположены две контурные фигуры тура, между которыми помещены верблюд и человек. Слева композицию завершает изображение, напоминающее парящую птицу. В нижней части плоскости изображены два козла, лошадь (?) и человек. Выбивка среднеточечная, глубина около 1 мм. Загар светлый.

Камень 36 А (рис. 139). Наклонная плоскость, обращена на Ю. Горный козел. Выбивка среднеточечная, глубина около 1 мм. Загар светлый. Рисунок обнаружен при повторном обследовании.

Камень 37 (рис. 140). Наклонная плоскость, обращена на В. Плоскость расположена так, что художник мог подойти к ней только с южной и восточной сторон. Это и определило своеобразие раскладки фигур.

С одной точки композиция не обозрима, ее нужно смотреть сбоку и справа. Только тогда можно увидеть определенную закономерность в расположении фигур, их взаимосвязь. Вдоль плоскости высечена извилистая линия, вокруг которой сосредоточена основная масса рисунков. Непосредственно с этой линией связаны шесть антропоморфных фигур, причем в четырех случаях связь подчеркнута короткими полосками, отходящими

от голов людей к линии. Две человеческие фигуры, в свою очередь, связаны с изображениями животных, расположенных с противоположной стороны указанной линии. Внизу и слева расположились несколько

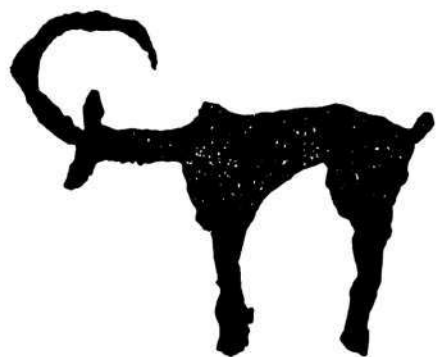

Рис. 139. Камень 36А

Рис. 140. Камень 37

антропоморфных изображений, всадники на лошадях, хищники и водоплавающая птица (гусь?). Выбивка рисунков среднеточечная, глубина около 1 мм. Загар светлый.

Камень 38 (рис. 141). Горизонтальная плоскость. Две контурные фигуры тура. К линиям спины примыкают по две вертикальные короткие полоски. Выбивка среднеточечная, глубина около 1 мм. Загар плотный.

Камень 39 (рис. 142). Горизонтальная плоскость. Контурная фигура тура с трапецевидным туловищем. На крупе и шее — вертикальные выступы. Выбивка среднеточечная, глубина около 1 мм. Загар слабый.

Камень 40 (рис. 143). Вертикальная плоскость, обращена на З. Лаконичная фигура человека, выполненная неширокой сплошной выбивкой. Голова круглая, руки согнуты и опущены вниз, пальцы гипертрофиро-

Рис. 141. Камень 38

ваны. Туловище с незначительным изгибом, ноги изображены со ступнями. Возможно, здесь воспроизведен фрагмент военного танца. К поясу подвешены кинжал с брусковидным навершием и бабочковидным перекрестьем и сложный лук в горите. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

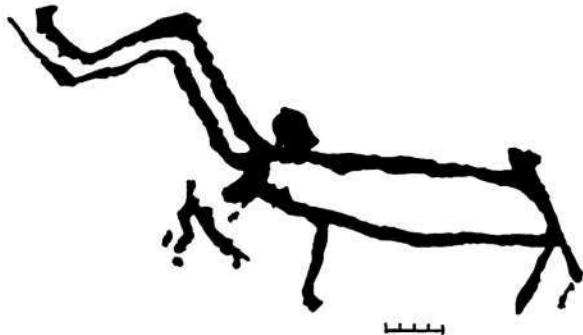

Рис. 142. Камень 39

Камень 41. Горизонтальная плоскость с незначительным наклоном на В. Рисунки сохранились плохо. Можно различить фигуры лучника, двух коней и семи козлов. Имеются еще четыре неопределенных зоо-

морфных изображения. Выбивка среднеточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Камень 42. Выход коренной породы с двумя плоскостями. На вертикальной плоскости, обращенной на Ю и разделенной поперечной трещиной на две части, изображены два человека в окружении одиннадцати козлов. На горизонтальной плоскости камня изображены две антропоморфные фигуры, круг с вписанным крестом, козел и верблюд. Выбивка среднеточечная, глубина до 1 мм. Загар на вертикальной плоскости слабый, на горизонтальной — светлый.

Камень 43 (рис. 144). Горизонтальная плоскость. Изображение архара (?). Рога животного показаны в плане. Рядом изображены козел и

Рис. 143. Камень 40

Рис. 145. Камень 46

Рис. 144. Камень 43 (фрагмент)

животное, похожее на сайгу. Выбивка среднеточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Камень 44. Вертикальная плоскость, обращена на В. Две антропоморфные фигуры и три козла. Выбивка среднеточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Камень 45. Валун. На восточной вертикальной стороне — четыре

неясных рисунка. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Камень 46 (рис. 145). Валун. На восточной стороне с вертикальной плоскостью изображены два козла. У одного морда передана в виде клюва хищной птицы. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Камень 47 (рис. 146). Вертикальная плоскость, обращена на В. Изображены змея и знак. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Камень 48. Горизонтальная плоскость. Два человека, стоящие друг против друга. Внизу — неясное изображение. Выбивка среднеточечная, глубина около 1 мм. Загар слабый.

Камень 49 (рис. 147). Горизонтальная плоскость. Профильная фигура человека. Корпус выполнен контурно. Выбивка среднеточечная, глубина 3 мм. Загар светлый.

Камень 50 (рис. 148). Наклонная плоскость, обращенная на Ю. В верхней части изображены две антропоморфные фигуры в горизонтальном

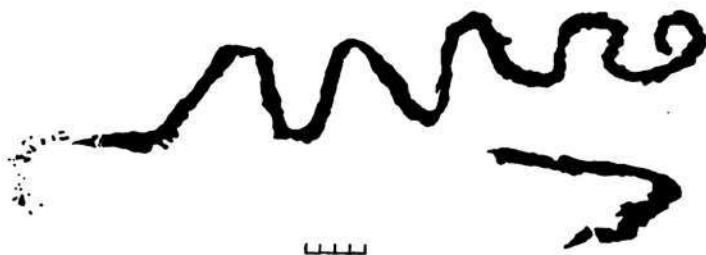

Рис. 146. Камень 47

Рис. 147. Камень 49

положении. У одной чрезмерно удлиненное туловище, у другой, наоборот, укороченное. У одной подчеркнуты пальцы руки, у другой — пальцы ноги. В нижней части — четыре антропоморфные фигуры, две из них — с луками. У одной отсутствуют руки, еще у двух показаны пальцы. В композицию включены два хищника (волки?) и одно неясное изображение. Выбивка среднеточечная, глубина около 1 мм. Загар плотный.

Камень 51 (рис. 149). Наклонная плоскость, обращенная на Ю. Сложная композиция из десяти антропоморфных фигур, преимущественно в горизонтальном положении. Одна из них воспроизведена вниз головой. Кроме указанных изображений имеются фигуры быков, оленей, хищников, лошади, козлов, архара и знаки. Выбивка среднеточечная, глубина около 1 мм. Загар плотный.

Камень 52. Вертикальная плоскость, обращенная на В. Рисунки в центральной части камня повреждены современными надписями. Можно различить девять фигур верблюда и пять изображений козлов. Выбивка мелкоточечная, глубина до 1 мм. Загар слабый.

Всего в Зевакинском комплексе исследовано около 300 петроглифов. Рисунки в основном нанесены на наклонные (25), вертикальные (18), реже — на горизонтальные (12) плоскости, обращенные чаще всего на юг (23). Почти все изображения выбиты, единичные экземпляры выполнены техникой граффити. Явных следов шлифовки не обнаружено. Максимальная глубина выбоин 0,5 см, но значительная часть ри-

Рис. 148. Камень 50

сунков выполнена неглубокой выбивкой, которая иногда фиксируется только при благоприятном боковом освещении утром или на закате солнца. 22 рисунка на 14 камнях выполнены выбивкой по контуру, из них 8 — в геометрическом стиле. По степени патинизации петроглифы различны: есть более и менее плотные.

По видовому составу зевакинские петроглифы явно не выделяются среди наскальных рисунков данного региона, но характеризуются преобладанием антропоморфных фигур. Среди зооморфных изображений традиционно превалирует образ козла. По видам изображений все петроглифы распределяются так:

козел	79	олень	10
верблюд	20	волк	5
бык	15	собака	4
лошадь	13	кабан	1

змея	1	птица	2
солярные знаки	3	косуля	2
знаки	3	всадник на лошади	5
оружие	2	неясные рисунки	15
лучники	4	незаконченные рисунки	7
архар	2	человек	72
		неопределенные	20

Особое место в петроглифах Зевакино занимают изображения быков-туров, выполненные главным образом выбивкой по контуру³. Их в комплексе 15. Чаще всего быки входят в состав многофигурных композиций, где запечатлены весьма сложные обряды и ритуалы, связанные с этим животным, в частности фрагменты «ритуального поединка» лю-

Рис. 149. Камень 51

дей (см. рис. 120). Они, возможно, иллюстрируют один из этапов сложного обряда жертвоприношения быка, а именно момент его поимки.

Аналогичные обряды широко известны в этнографии многих народов мира⁴. Сюжеты, иллюстрирующие борьбу с жертвенным быком, известны в памятниках изобразительного искусства Северной Европы,

³ Подробно см.: Самашев З. С. Исследования в зоне затопления Шульбинской ГЭС // АО 1980 г. М., 1981. С. 441—442.

⁴ См.: Грязнов М. П. Бык в обрядах и культах древних скотоводов // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М., 1977. С. 80—88; Стратанович Г. Г. Ритуальное убийство быка: (по материалам обрядности народов Восточной и Юго-Восточной Азии) // Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. М., 1970. С. 189—205.

Африки и Индии⁵. Поразительно близкие по сюжету аналогии нашим рисункам имеются в памятниках крито-микенской культуры (II тысячелетие до н. э.), в частности в настенных росписях Кносского дворца, в торевтике и т. д. Характерна и такая деталь: в области лопатки и крупа некоторых быков видны короткие вертикальные полосы (см. рис. 120). Возможно, древний художник показал торчащие обломки копий. По свидетельству М. П. Грязнова, «охотники на быков со времен верхнего палеолита почти до этнографической современности применяли один удачный прием, заключающийся в том, чтобы, пробив копьем лопатку зверя, лишить его возможности бежать и обороняться»⁶. Отметим, что на Енисее, в верхнепалеолитической стоянке Кокорево I, обнаружена лопатка зубра с застрявшим в ней роговым наконечником копья⁷.

Одиночные, групповые изображения быков-туров, а также многофигурные композиции, связанные с ними, являются наиболее древними в зевакинском комплексе и, вероятно, относятся к началу или первой половине II тысячелетия до н. э. Некоторое стилистическое сходство обнаруживается при сопоставлении контурных изображений быков из Зевакино с фигурами на окуневских плитах, использованных в качестве строительного материала, или на отдельных камнях⁸, в частности в изгибе рогов, контурном изображении корпуса, динамичности позы. Совпадение ряда стилистических элементов изображений быков из Зевакино с южносибирскими образцами позволяет предположить их синхронность. Пути и направления контактов, а также механизмы взаимодействия носителей окуневской традиции Минусинской котловины и верхнеприиртышских племен могут быть выяснены в будущем.

Две фигуры быков на камне 11 (см. рис. 125), отличающиеся по стилю и технике выбивки от остальных фигур, по-видимому, самые древние среди прииртышских петроглифов: они больше похожи на бизонов, нежели на туров, выбиты очень глубоко и неровно, края выбиты рваные (очевидно, выбиты каменным инструментом), покрыты лишайником. В верховьях Иртыша наскальные рисунки быка не единичны (рис. 150, 151).

К числу наиболее сложных для понимания относится многофигурная композиция на камне 37 (см. рис. 140). Изображение водоплаваю-

⁵ Wanke Lothar. Der Übersprung in eine höhere Seinsform // Nordische Felsbilder und Alpenländische Felsritzungen. Jahrbuch der Gesellschaft für Vergleichende Felsbildforschung. Graz, 1979/80. S. 45—56.

⁶ Грязнов М. П. Бык в обрядах и культах древних скотоводов. С. 81.

⁷ Абрамова З. А. Палеолит Енисея. Кокоревская культура. Новосибирск, 1979. С. 26—30.

⁸ См.: Рыгдылон Э. Р. Писаницы близ оз. Ширы // СА. 1959. Т. 29—30. С. 186—202; Грязнов М. П. Писаница эпохи бронзы из д. Знаменки в Хакасии // КСИИМК. 1960. Вып. 80. С. 85—89; Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству. М., 1969. С. 82—118; Леонтьев Н. В. Изображения животных и птиц на плитах могильника Черновая VIII // Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск, 1970. С. 265—270; Он же. Гравированные изображения животных в могильнике Черновая VIII // Вадецкая Э. Б., Леонтьев Н. В., Максименков Г. А. Памятники окуневской культуры. Л., 1980. С. 27—36; Пшеницына М. Н., Завьялов В. А., Пяткин Б. Н. Раскопки на территории Красноярского водохранилища // АО 1974 г. М., 1975. С. 228—230; Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М., 1980. С. 216—229.

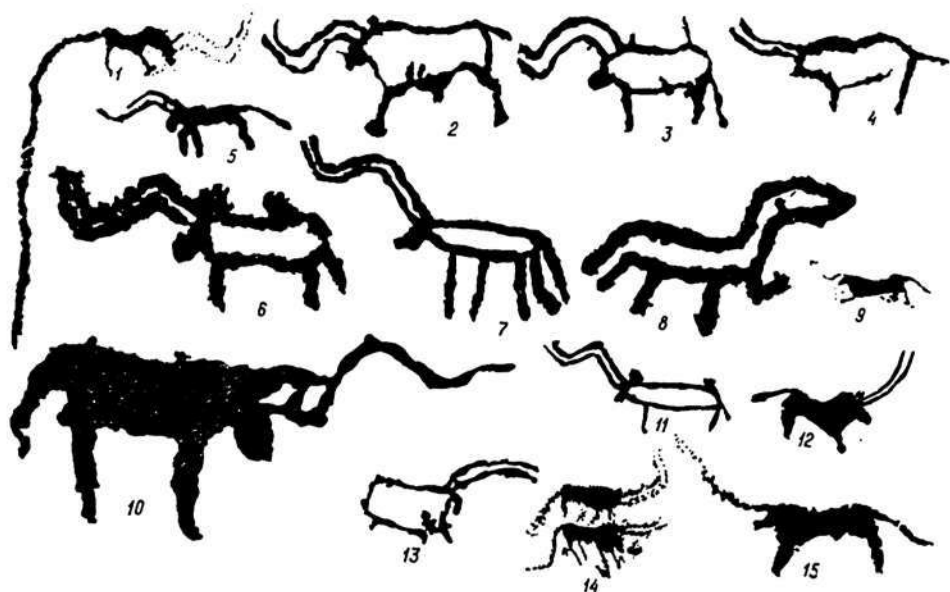

Рис. 150. Наскальные изображения быка из Восточного Казахстана: 1, 9, 12, 14 — Мойнак; 2—8, 10, 11, 13 — Зевакино; 15 — Курчум

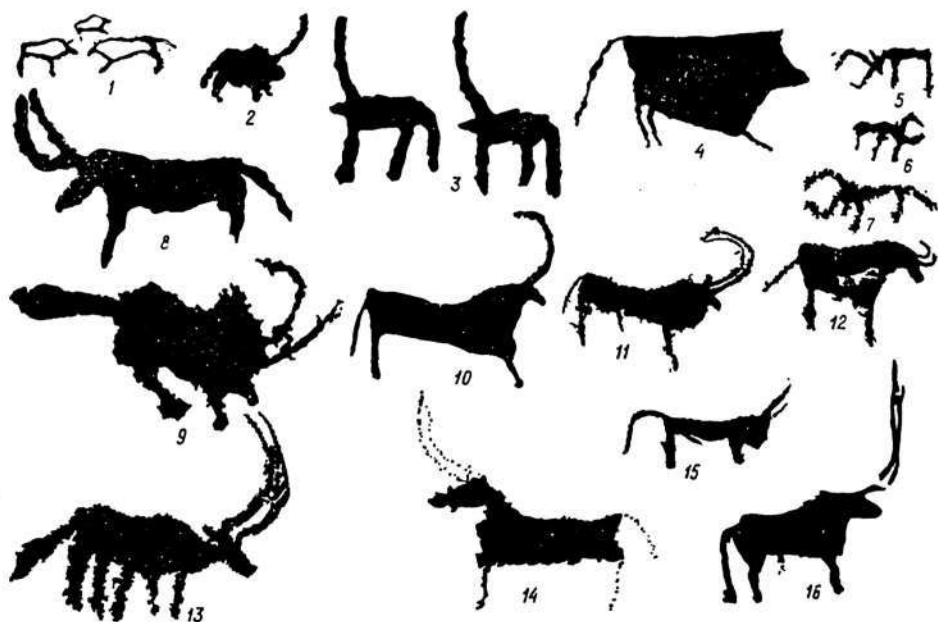

Рис. 151. Наскальные изображения быка из Восточного Казахстана: 1 — Каратыубе; 2, 8, 15 — Зевакино; 3 — Сагыр; 4 — Окей; 5, 7 — Болгар-Табаты; 6, 9, 14, 16 — Курчум; 10, 11, 12 — Мойнак; 13 — Никитинка

щей птицы (гуся или утки) наталкивает на мысль об отображении здесь культа водной стихии и какого-то обряда, связанного с купанием или жертвоприношением водному божеству. Наблюдение над техникой исполнения петроглифов и патинизацией позволяет говорить о разновременности рисунков на этой плоскости. Более поздними являются изображения всадников, расположенные по краям основной композиции: они отличаются более светлым загаром и техникой выбивки.

Рис. 152. Наскальные изображения ряженных из Восточного Казахстана: 1, 3, 5 — Мойнак; 2 — Зевакино; 4, 6, 8 — Доланалы; 7, 9 — Курчум

При анализе сюжетов и композиций обращает на себя внимание малочисленность традиционных сцен охоты: только четыре изображения пеших лучников (рис. 152).

Чрезвычайна интересна фигура хвостатого существа с воздетыми руками на камне 12 (см. рис. 127), ибо наскальные изображения существ

с хвостом могут дать ключ к пониманию мировоззрения древних людей. Подобные изображения широко распространены.

Ареал распространения наскальных изображений хвостатых (иногда зооантропоморфных и антропо-орнитоморфных) существ охватывает значительную территорию — от Центральных Кызылкумов⁹ до Внутрен-

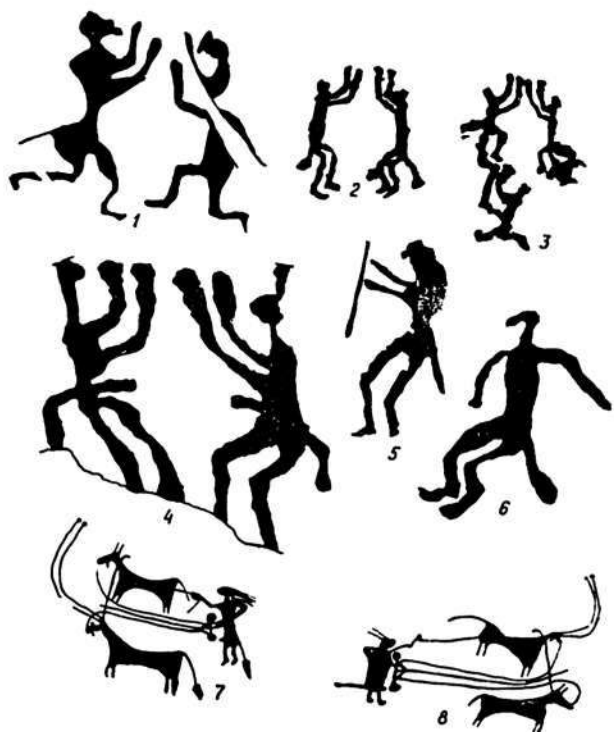

Рис. 153. Наскальные изображения ряженных: 1, 4—6 — Тамгалы (Максимова, Ермолаева, Марьяшев, 1985); 2, 3, 7, 8 — Саймалы-Таш (Шер, 1980)

ней Монголии¹⁰ и от Ферганского хребта¹¹ до Горного Алтая¹². Выдающиеся образцы, наиболее ярко отразившие религиозно-мифологическую концепцию их создателей, сосредоточены в святилищах Саймалы-Таша¹³ и Тамгалы¹⁴ (рис. 153, 154). Возможно, отсюда эта своеобраз-

⁹ Оськин А. В. Петроглифы Букантау // Природа. 1976. № 10. С. 83—89.

¹⁰ Кашина Т. И. Петроглифы Лунных гор (о древнем искусстве кочевников-скотоводов Внутренней Монголии) // Пластика и рисунки древних культур. Новосибирск, 1983. С. 77—85.

¹¹ Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии; Шер Я. А., Голендухин Ю. Н., Поляков А. О. Петроглифы Саймалы-Таша // Природа. 1979. № 9. С. 74—82.

¹² Петроглифы долины р. Елангаш (юг Горного Алтая) // Окладников А. П., Окладникова Е. А., Запорожская В. Д., Скорынина Э. А. Новосибирск, 1979. С. 97, 112.

¹³ Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. С. 106, 109.

¹⁴ Максимова А. Г., Ермолаева А. С., Марьяшев А. Н. Наскальные изображения урочища Тамгалы. Алма-Ата, 1985. С. 12, 31, 40, 41, 43, 45, 46, 48.

ная изобразительная традиция с определенным кругом сюжетов и образов распространилась на соседние зоны, где подверглась значительной переработке.

Наиболее древние изображения людей в звериных шкурах и масках известны из верхнепалеолитических пещер франко-кантабрийской области. Позже образ ряженных появляется в глиптике, литературных и других памятниках древнего Двуречья¹⁵. Среднеазиатские племена могли заимствовать этот сюжет и связанные с ряжеными мифы из Передней Азии в конце III — первой половине II тысячелетия до н. э., хотя

Рис. 154. Наскальные изображения ряженных с жезлами: 1 — Карасай; 2—6 — Тамгалы (Максимова, Ермолаева, Марьяшев, 1985)

возможно и независимое возникновение подобных образцов на общей праиндоевропейской основе. Конвергентное возникновение образов полиморфных существ в мифологии и искусстве народов древней Сибири и Центральной Азии на палеоазиатском субстрате также не исключается. В рассматриваемом регионе самые ранние из них относятся, вероятно, к началу II тысячелетия до н. э., а основная масса создавалась на протяжении всего II тысячелетия до н. э.

¹⁵ Афанасьева В. К. Гильгамеш и Энкиду: Эпические образы в искусстве // Культура народов Востока: Материалы и исследования. М., 1979.

В разных регионах люди, за редким исключением, изображались с хвостами, часто в звериных или птичьих масках, иногда — одетыми в шкуры животных с зубчато стриженной шерстью (Тамгалы), реже — с особыми прическами (Саймалы-Таш), в грибовидных и рогатых головных уборах (рис. 152—154). Однако в отдельных случаях деление костюма людей на элементы условно. Не всегда можно установить различия между головными уборами и звериными масками, отчасти из-за аморфности самих элементов звериного костюма и их полифункциональности.

Сюжеты с изображениями ряженных и других зооантропоморфных фигур связаны с различными представлениями, ритуальными действиями, которые можно объединить в единую «ритуально-мифологическую моделирующую систему»¹⁶. Вероятно, в них отражены некоторые мифопоэтические воззрения, связанные с космологическими представлениями, идеей жертвоприношения, культом плодородия, а также со сферами военного характера, охотничье-промысловой деятельностью и т. д. В верховьях Иртыша изображения хвостатых зооантропоморфных существ не единичны. Наиболее близкие семантические и иконографические параллели нашим рисункам находим в петроглифах Тамгалы (Чу-Илийские горы)¹⁷, Хавцгайт¹⁸, Саган-Заба (Байкал)¹⁹. Близкая по тематике композиция с участием хвостатых козлиноголовых существ зафиксирована в петроглифах Саймалы-Таша²⁰. Любопытно, что изображения хвостатых мужчин в звериных масках иконографически и семантически сопоставимы с известной фигурой колдуна из верхнепалеолитической пещеры Трех братьев²¹.

Большинство наскальных изображений ряженных людей на обширной территории Евразии наделено символами (солярными знаками, колесницами) и вещественными атрибутами (колесницей, жезлом, стрелом, луком, копьем, палицей). В качестве зооморфных атрибутов, вероятно, выступают иногда животные.

В петроглифах Азии хвостатые воины чаще всего вооружены луками, палицами, копьями и другими видами оружия. Например, на рисунке из урочища Арпаузен (хребет Каратау)²² запечатлена группа воинов с палицами, чеканами и луками, а между ними — крупная фигура жреца (?) в маске с жезлом в руке. Фигура хвостатого воина, вооруженного копьем, известна по петроглифам Восточного Казахстана (см. рис. 152, 9). Близкие по трактовке изображения хвостатых воинов обнаружены во

¹⁶ Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. С. 259—260.

¹⁷ Марьяшев А. Н. Петроглифы Семиречья // Звери в камне: Первообытное искусство. Новосибирск, 1980. С. 216.

¹⁸ Окладников А. П. Петроглифы Монголии. Л., 1981. С. 175; Он же. Петроглифы Центральной Азии. Л., 1980. С. 269.

¹⁹ Окладников А. П. Петроглифы Байкала — памятники древней культуры народов Сибири. Новосибирск, 1974. С. 132.

²⁰ Информация Я. А. Шера.

²¹ Богаевский Б. Л. О значении изображения «колдуна» в пещере Трех братьев // СЭ. 1934. № 4. С. 34—72.

²² Кадырбаев М. К., Марьяшев А. Н. Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-Ата, 1977. С. 127.

Внутренней Монголии²³, в Туве (Ортаа-Саргол)²⁴. У всех антропоморфных фигур однотипные головные уборы, туловища переданы в фас, ноги согнуты в коленях и показаны в профиль. У ортаасаргольских фигур изображен, возможно, не хвост и не сумка или круглый кожаный сосуд, как предполагает автор этих находок М. А. Дэвлет²⁵, а палица.

У некоторых ряженных фигур хвост заканчивается круглым углублением. Иногда изображения хвостатых людей окружены большим количеством глубоких лунок в сочетании с солярными знаками. В этом отношении интересна композиция из ущелья Долоналы (Восточный Казахстан), в левой части которой изображено колесо с десятью спицами. В центре композиции — два хвостатых лучника с согнутыми в коленях ногами (см. рис. 152, 8). Лунками (вероятно, являющимися символами небесных светил) заканчиваются хвосты лучников и жертвенных «лунорогих» быков в петроглифах Елангаша²⁶.

В подобных композиционных построениях отражаются наиболее древние космогонические представления и связанный с ними культ небесного быка (или коня), широко представленные в мифологии раннеземледельческих племен и древних скотоводов Евразии. Видимо, от таких представлений ведут свою историю ритуал заклания быка светлой масти в дни календарных праздников (праздник отрезания хвоста и раздирания быка) у некоторых народов Восточной и Юго-Восточной Азии и праздник пляски Солнца у североамериканских индейцев, где участники мистерии надевают накидки из шкуры бизона с хвостами.

Среди изображений ряженных встречаются образцы в козлиных масках и двурогих головных уборах²⁷. Судя по этнографическим данным, праздничные ритуалы ряжения в козлиные шкуры и рога существовали в Средней Азии²⁸. В Древней Греции во время дионисийских празднеств ряженные в козла люди (жрецы) совершали ритуальные действия, связанные с жертвоприношением козла, расчленением, раздиранием его шкуры, подражая при этом козлиной ходьбе, голосу (козлопение)²⁹.

Анализируемые сюжеты, несомненно, полисемантичны. Но все они связаны, видимо, с ритуалом жертвоприношения, приуроченным к какому-то календарным праздникам, культом плодородия, смертью и рождением как бинарные противоположности.

К числу наиболее интересных петроглифов этого местонахождения относятся раннесакские. Рисунки этого периода представлены в значи-

²³ Кашина Т. И. Петроглифы Лунных гор. С. 81.

²⁴ Дэвлет М. А. Петроглифы на кочевой тропе. М., 1982. С. 46.

²⁵ Дэвлет М. А. Петроглифы Верхнего Енисея // АО 1980 г. М., 1981. С. 179—180.

²⁶ Окладников А. П. и др. Петроглифы долины реки Елангаш. С. 125.

²⁷ См.: Токарев С. А. Маски и ряжения // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Исторические корни и развитие обычаев. М., 1983. С. 185—193.

²⁸ Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М., 1969. С. 33.

²⁹ Топоров В. Н. Несколько соображений о происхождении древнегреческой драмы: (к вопросу об индоевропейских истоках) // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 95—118.

тельно меньшей степени, чем петроглифы развитого скифо-сакского времени, имеющие широчайшие аналогии в произведениях прикладного искусства. Несколько бесспорно раннесакских рисунков зевакинского комплекса сопоставимы с аналогичными образцами из соседних территорий и изображениями на предметах прикладного характера. К ним, в первую очередь, относится изображение кабана, стоящего на кончиках копыт, с опущенной вниз головой и необычно трактованным загривком (см. рис. 136). Стилистическое и семантическое сходство позволяет с полным основанием отнести его к кругу изображений на оленных камнях и исходя из этого решать вопросы хронологии, семантической интерпре-

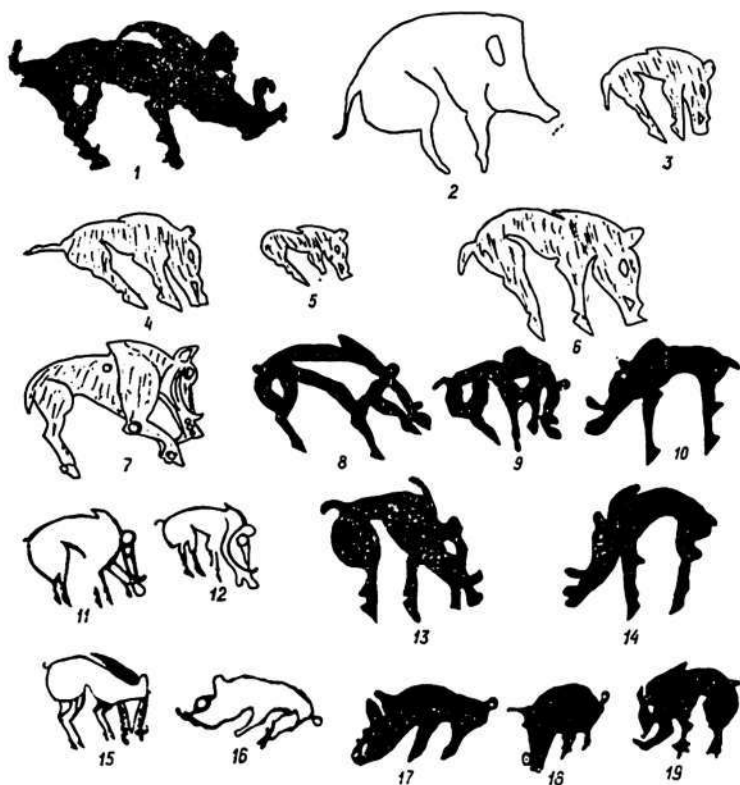

Рис. 155. Наскальные изображения кабана раннесакского времени: 1—Зевакино; 2—Тамураши (Черников, 1947); 3—6—Чиликтинская долина (Черников, 1965); 7—14—Тува (Дэвлет, 1976; Грязнов, Маннай-оол, 1974; Кызласов, 1979); 15—Таласская долина (Гапоненко, 1963); 16—18—Семиречье (Марьяшев, 1980); 19—Монголия (Волков, 1981)

тации, этнической атрибуции и т. д. К тому же изображение кабана находит прямые аналогии в самом Восточном Казахстане, как среди петроглифов, так и в предметах прикладного искусства (золотая бляшка из Чиликты), а также в памятниках сопредельных территорий (рис. 155).

В петроглифах Зевакино редко встречаются предметы вооружения. Как известно, они, с одной стороны, являются одним из важнейших компонентов материальной культуры, с другой — служат своего рода хронологическим индикатором для целых комплексов благодаря относительно хорошей разработанности их типологии и хронологии. Так, кинжал или меч с брусковидным навершием и бабочковидным перекрестием и горит со сложносоставным луком, подвешенные к поясу человека, изображенного на камне 40 (см. рис. 143), явно свидетельствуют о раннесакском возрасте рисунка.

Изображения верблюдов в количественном отношении занимают третье место после изображений козлов и человека. В основном это реалистически исполненные фигуры, датируемые раннесакским временем.

В одном случае зафиксировано изображение змеи (см. рис. 146). Очевидно, оно связано с представлениями о трехчленной структуре мира, где змея относится к нижнему миру, хтоническому божеству и водной стихии.

В петроглифах зевакинского комплекса крайне мало солярных символов.

Трудно объяснить немногочисленность изображений конных воинов и охотников. Зафиксированы лишь три чрезмерно упрощенных изображения всадников в составе многофигурной композиции (см. рис. 140).

Одной из не решенных до конца проблем петроглифики является установление связей между наскальными изображениями и погребальными памятниками, расположенными рядом с ними. Иными словами, можно ли говорить в таких случаях о принадлежности их к одному этносу?

Раннесакский возраст петроглифов с изображениями кабана, человека, вооруженного кинжалом и луком в горите, не вызывает сомнений. На северном склоне сопки, где найден рисунок, находится погребальный комплекс, представленный примыкающими друг к другу оградами с захоронениями в грунтовых ямах. Обряд погребения (в скорченном положении, преимущественно на правом боку, головой на юго-запад и юг) и сопроводительный инвентарь (в основном бронзовые ножи и украшения из металла, кости, камня), по мнению Ф. Х. Арслановой, указывают на их преемственную связь с памятниками предшествующей андроновской культуры и вместе с тем отражают влияние пришлого населения³⁰. По аналогии с карасукско-тагарскими памятниками Южной Сибири и Алтая он датируется VIII—VII вв. до н. э. Таким образом, хронологическая и топографическая связь между отдельными зевакинскими петроглифами и указанным погребальным комплексом позволяет предположить, что они оставлены представителями какой-то одной этнической группы, проживавшей здесь в раннесакское время.

Петроглифы эпохи раннего средневековья четко не выделяются ни по стилю, ни по технике выбивки, ни по степени патинизации. Их выявля-

³⁰ Арсланова Ф. Х. Погребальный комплекс VIII—VII веков до н. э. из Восточного Казахстана // В глубь веков. Алма-Ата, 1974. С. 60.

ют обычно по пикам, знаменам и другим воинским атрибутам и регалиям, тамгообразным изображениям горных козлов. Однако ни тех, ни других в зевакинских петроглифах нет. С большой долей вероятности к этому времени можно отнести одно изображение барана или горного козла на четырех ногах, бегущего влево (см. рис. 130). Именно поза, прием передачи ног сопоставимы с фигурами животных на средневековых петроглифах, особенно на предметах прикладного характера.

Наблюдение за топографией, т. е. расположением, рисунков свидетельствует, что наиболее древние петроглифы выбиты на широких и гладких плоскостях коренных выходов, находящихся в средней части сопки. Здесь же встречены наиболее интересные многофигурные композиции. Эти рисунки, возможно, сделаны в эпоху неолита или ранней бронзы, во всяком случае не позже эпохи бронзы. Петроглифы последующих эпох, хотя и отличаются более совершенной техникой, мастерством исполнения и динамичностью, располагаются на менее удобных плоскостях коренных пород: на торцах и на плитах, упавших с коренных блоков, а также на валунах.

В ряде случаев ранние петроглифы перекрыты поздними изображениями, но, видимо, с небольшим временным разрывом. Об этом говорят незначительные различия в технике выбивки и плотности загара.

Таким образом, наскальные изображения данного местонахождения, хотя и немногочисленны, очень ценны для хронологической атрибуции и решения ряда вопросов семантической интерпретации. Здесь обнаружены, возможно, наиболее древние для Восточного Казахстана петроглифы и, что особенно важно, редко встречающиеся рисунки раннесакского времени. Близкое расположение разновременного погребального комплекса и петроглифов позволяет ставить вопросы их этнической атрибуции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Своеобразное географическое положение исследуемого региона— на стыке трех разнохарактерных зон (горной, степной и полупустынной, с территориальным преобладанием первой) — оказало существенное влияние на образ жизни его обитателей, издавна связанных с яйлажно-кочевой формой ведения хозяйства. Эта территория, объединяющая Сибирь и Алтай с Семиречьем и Средней Азией, во все времена, несомненно, играла важную роль в историческом развитии племен и народов, населявших степную полосу восточной части Евразии.

Комплексное изучение небольшой части Верхнего Прииртышья, находящейся на стыке Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей, позволило воссоздать довольно целостную картину исторической жизни древних насельников этого края, обитавших по обоим берегам Иртыша на протяжении длительного периода, начиная, по крайней мере, с эпохи среднего палеолита.

Достоянием науки стали разновременные могильники, содержащие погребения эпохи бронзы, ранних и поздних кочевников, а также наскальные изображения, среди которых имеются редко встречающиеся рисунки, относящиеся к неолиту, ранней бронзе и сакскому времени. Впервые в этом регионе удалось выявить памятники каменного века не как случайные находки, а в ходе стационарных раскопок. Таким образом в месте впадения реки Шульбинки в Иртыш, на его правом берегу, была вскрыта двухслойная палеолитическая стоянка.

Всего исследовано более 1200 кв. м площади культурного слоя, зафиксировано свыше 5000 каменных изделий, орудий производства и отходов в виде отщепов и обломков. В ряде мест прослеживаются остатки кострищ и очагов, намечаются контуры построек в виде полуземлянок. Полученный инвентарь обнаруживает большое сходство с материалами стоянок Пещера и Новоникольское в Восточном Казахстане, с памятниками бассейна реки Енисей и Алтая. Это свидетельствует о зарождении еще в глубокой древности определенных связей между населением этих регионов: нижняя граница стоянки Шульбинка определяется датой 30 тыс. лет до н. э.

По берегам реки Кызылсу, также впадающей в Иртыш, на дюнах

были обнаружены неолитические находки, тяготеющие к отщеповой технике. К сожалению, эти находки из развееанных стоянок пока не могут дать ясной картины культурно-хозяйственного развития населения Среднего Прииртышья в тот период, но определенно свидетельствуют, что жизнь на Иртыше продолжалась.

На могильниках Темир-Канк, Койтас, у сел Ковалевка, Измайловка, Беткудук, Белокаменка получен новый и довольно богатый материал, относящийся к эпохе ранней и средней бронзы и дополняющий уже имеющиеся сведения об андроновской культуре Восточного Казахстана. Почти полностью исследованный могильник Измайловка помимо погребений, относящихся несомненно к бронзовой эпохе, дал весьма интересный материал, редко встречающийся, а именно объекты переходного периода от эпохи поздней бронзы к эпохе раннего железа. Необычным и неожиданным в этих погребениях оказалось совместное нахождение керамики карасукско-дандыбай-тагискенского типа с ранне-сакским сбруйным набором и другими вещами этого периода. Данная находка — ярчайшее свидетельство того, что исследуемый регион являлся связующим звеном между Южной Сибирью и Алтаем, с одной стороны, и Центральным и Южным Казахстаном — с другой. Здесь же раскопан один из наиболее ранних сакских памятников на территории Казахстана.

Средневековые погребальные объекты располагались довольно равномерно по обоим берегам Иртыша. Выявлено более сотни новых, преимущественно погребальных, памятников, относящихся к рубежу I и II тысячелетий н. э. В этот период, как сообщают арабо-персоязычные источники, регион Иртыша был населен в основном племенами кимакского политического объединения, этнический состав которого до настоящего времени не совсем ясен. По крайней мере, источники дружно сообщают о полиэтничности его племенного состава. Здесь присутствовали как представители явно тюркского этноса, причем они преобладали, так и не тюркского — монгольского, самодийского. Археологические раскопки, произведенные нами, подтверждают эти сообщения восточных авторов. Выявлены разнохарактерные погребальные сооружения, различающиеся погребальным обрядом, составом инвентаря, сопровождающим погребенным жертвенным животным. Несколько исследованных так называемых длинных курганов дали превосходные образцы прикладного искусства, наборы предметов вооружения, орудий труда, принадлежностей конской сбруи. Все перечисленные находки датируются концом I тысячелетия н. э.

Разнообразие погребальных обрядов и сопровождающего инвентаря свидетельствует о полиэтничности и сложном социальном составе проживавшего здесь населения. Например, погребение с конем или частями тела этого животного, характеризующееся левосторонним по отношению к человеку расположением коня и северо-восточной ориентировкой его, по нашему мнению, можно определить как кипчакское. Редко встречающиеся погребения с подбоем, по всей вероятности, принадлежат представителям монголоязычного этноса — кимакам, татарам,

баяндерам. Причем эти погребения на фоне других обычных погребений выглядят более богатыми ввиду наличия в них разнообразных вещей. Возможно, захороненные в подбоях люди занимали более высокое социальное положение.

Керамический материал, встреченный в погребениях, связывает исследуемые объекты с таежной зоной Южной Сибири.

Помимо довольно большой серии археологических объектов периода средневековья исследовались памятники начала I тысячелетия н. э. — так называемые памятники кулажургинского типа. Их обнаружено мало по той причине, что они почти не попали в зону будущего водохранилища.

Таким образом, полученный разнохарактерный и разновременный археологический материал пополнил известные сведения по истории и культуре Восточного Казахстана.

Оглавление

Предисловие	3
Введение (С. М. Ахинжанов)	4
Глава I. Памятники каменного века (Ж. К. Таймагамбетов).	9
Местонахождение	—
Палеолитическая стоянка Шульбинка	12
Неолитические находки в зоне затопления Шульбинской ГЭС	21
Глава II. Памятники эпохи бронзы (А. Г. Максимова, А. С. Ермолаева)	24
Средняя база Беткудук	—
Белокаменка (совместно с С. М. Ахинжановым)	34
Джартас (совместно с З. С. Самашевым, Ю. И. Трифоновым)	—
Малый Койтас	37
Темир-Канка	42
Могильник у села Ковалевка	52
Измайловка	55
Глава III. Памятники переходного периода от эпохи бронзы к раннему железу (А. С. Ермолаева)	64
Измайловка	65
Классификация и хронология памятников	89
Глава IV. Памятники кулажургинского типа (З. С. Самашев)	95
Джартас (совместно с Ю. И. Трифоновым)	—
Могильник у подхоза Убаредмет	104
Карашат III.	107
Акчий II (совместно с Ю. И. Трифоновым)	109
Классификация и хронология памятников	—
Глава V. Памятники средневековых кочевников (Ю. И. Трифонов)	115
Джартас	—
Ковалевка	129
Темир-Канка II (совместно с С. М. Ахинжановым)	132
Измайловка (совместно с А. С. Ермолаевой)	135
Белокаменка (совместно с С. М. Ахинжановым, А. С. Ермолаевой)	141
Акчий I	144
Акчий II	150

Акчий III (совместно с С. М. Ахинжановым)	168
Карашат I (совместно с З. С. Самашевым)	176
Карашат II (совместно с З. С. Самашевым)	215
Сандыккала (совместно с З. С. Самашевым)	230
Когалы I (совместно с З. С. Самашевым)	233
Этнокультурная принадлежность памятников средневековых кочевников Прииртышья (С. М. Ахинжанов)	243
Глава VI. Наскальные изображения (З. С. Самашев)	247
Заключение (С. М. Ахинжанов)	274

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ В ЗОНЕ ЗАТОПЛЕНИЯ ШУЛЬБИНСКОЙ ГЭС

Утверждено к печати Ученым советом
Института истории, археологии и этнографии
им. Ч. Ч. Валиханова
Академии наук Казахской ССР

Рецензенты: кандидаты исторических наук В. А. Грошев,
С. Ж. Жолдасбаев

Зав. редакцией Л. И. Дробжева
Редактор В. В. Сирождинова
Художественный редактор Н. Ф. Чурсин
Оформление художника Л. И. Матвеева
Технический редактор В. М. Муромцева
Корректор Г. А. Вылегжанина

ИБ № 2362

Сдано в набор 24.03.87. Подписано в печать 15.07.87. УГ11764.
Формат 70×90^{1/16}. Бум. тип. № 1.
Журнально-рубленая гарнитура. Высокая печать.
Усл. п. л. 20,47. Усл. кр.-отт. 20,47. Уч.-изд. л. 19,80.
Тираж 1000. Заказ 69. Цена 3 р. 70 к.

Издательство «Наука» Казахской ССР
480100, Алма-Ата, Пушкина, 111/113
Типография издательства «Наука» Казахской ССР
480021, Алма-Ата, Шевченко, 28

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ

Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б.
Отрар в XIII—XV веках. 18 л. 2 р. 30 к.

В книге излагаются новые археологические материалы, позволяющие описать планировку кварталов и отдельных усадеб, исследовать развитие гончарного и стекольного дела, обработки металлов, строительных ремесел. Дается классификация керамики XIII—XIV вв. Ставятся вопросы о торгово-экономических связях Отрара, что позволяет определить место и роль этого города в системе международных торговых путей. Прилагается каталог монет из раскопов городища.

Цена указана ориентировочно.

Заказы можно направлять по адресу:
480091, г. Алма-Ата, ул. Фурманова, № 91/97, Казахская контора «Академкнига»

или

480096, г. Алма-Ата, ул. Байзакова, 190, магазин «Книга — почтой».

